

ЗАЛА 18

ШКАФЪ

ПОЛКА

№

81.

4.

6.

81.

4-6

3438

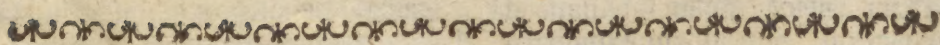
7-2

ІОАННА АДОЛЬФА
ГОТМАНА
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
О
СПОКОЙСТВѢ
И
УДОВОЛЬСТВІИ
ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ

съ Нѣмецкаго языка переведена

Сергѣемъ Волчковымъ

вторымъ писаніемъ напечатана.

Въ Санктпетербургѣ

1770 года.

ИОАННА АДОУФ

ТОМАНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О

СПОКОЙСТВ

И

УДОБОВСТІИ

ЛЕЧОВѢРЬСКОМЪ

ср. Нѣмцко-латинскія переводы

Секретарь Вольфгангъ

мюнхенскій университетъ

Всѣхъ наукъ университетъ

Всѣхъ наукъ университетъ

1770 годъ

ПЕРВАЯ КНИГА,
О
СПОКОЙСТВѢ
И
УДОВОЛЬСТВІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ

ПУНКТЪ 1.

 В непогоду и въ ненаспьливое время, увидѣлъ я вступающаго прохожаго. Холодной вѣтеръ сквозь все шѣло ево ^{нѣе.} проходилъ, а сильной дождь въ Октябрѣ, сухой нишки на человѣке не оставилъ. Ноги ево по грязи такъ кользяшъ, что безъ страха ни одиножды шагнуть не можешъ; а всѣ члены ево, отъ спужи дрожашъ. Хотья прохожей, съ одной спороны отъ мокроты, а съ другой, отъ холоду и закрывается; однако напрасно. Епанчу его дождемъ такъ пробило, что бѣдной человѣкъ насилу ноги волочешъ. Смотри на сѣ, самъ я себѣ подумалъ; какъ изрядно и спокойно человѣку, въ теплой избѣ дома сидѣть: а какому безпокойству, всѣ пущешествующіе подвержены. Я сѣ пишу въ пользу спокойства, и къ большей хвалѣ удовольствія. Совѣтъ сей, вся земля; жизнь наша, пущешествіе; человѣкъ, прохожей; а благополучіе и не щастіе, есть погода съ шюю дорогою, по которой меня судьба божія ведетъ. Я уже на свѣше, больше сорока лѣтъ странствую.

спвую. Временемъ дорога суха и хороша , а по большой ча-
спи , худа и не проходима была. Въ шоварищахъ , никогда
я недоспашку не имѣлъ ; а всѣ они , свѣпскіе люди были.
Эшѣ пріятели , звали меня на проспанные луга. Они же
хотѣли меня веспи въ изрядные сады и въ бесѣдки , съ
такимъ внушеніемъ : будто эшѣ мѣспя рай , и Елисейскіе поля.
Но какъ процвѣпающая , и еще немного зеленѣющая лѣпняя ра-
доспъ спала увядатъ , а намъ надобно было въ пущь свой бхатъ ;
шо шаварищи мои увидѣли , что опѣ праваго пущи удалились ;
а эшѣ луга не рай , да такія мѣспя были ; куда ословъ ,
и другую скошину на пассспу гоняющъ. Нечаянной случай
всю нашу компанію разлучивши , одного позвалъ шуда ,
другова въ другую сппорону : а я какъ въ пущынѣ , одинъ
оспался. Не обыкновенное мнѣ одиначеспво , привело меня
въ спрахъ ; а великой шумъ лѣпшаго съ деревья , и грудами
около меня падающего лиспу , шо въ памяшъ мою привелъ ;
что и мнѣ смерспи не миноватъ. Туманная осень , всѣ лѣп-
нія пріятности и забавы помрачила. Я было хотѣлъ далѣе
ишпи ; но шемноша долгихъ ночей , пущь мой мракомъ за-
крыла. Въ такихъ обстоятельспвахъ , плашье мое спало
за шерновникъ зацепляшся. Ноги мои , въ лужи и въ боло-
ша пошли ; а глаза мракомъ покрылись. Взшедшая на
небѣ шуча , громомъ и бурею грозилъ. Не истинное спе
подобіе бѣднаго жипія нашего ; въ копоромъ человекъ за одну
радоспъ , пысячу печалей шерпилъ ? Тѣ шо напаспи , какъ
спуденой вѣшрѣ сквозъ шѣло человѣческое проходя ; судно
надежды нашей , шуда и сюда бросающъ. Онѣ , какъ полая
вода ; до души человѣческой проходятъ. Удовольствіе наше ,
скоро пропадаетъ. Послѣ весны юношеспва , и по пропешви
жару лѣпъ мужескихъ ; спрашилъ насъ осень и зима сппа-
роспи , жестокою бурею болѣзней и прискорбностей. Эшо
мнѣ для шого скучно показалося , что я по розеновымъ цвѣ-
шамъ ходилъ обыкъ ; а ни одна шерновая спица , опѣ роду
меня не укаывала. Прискорбная перемена ! Какъ скоро мо-
жепъ послѣ радоспи , печаль наступилъ ? Я живалъ съ бе-
ренисою въ палапахъ , а шеперь , очутился съ Агарью въ
пущынѣ. Ежелибъ Ангелъ и меня , также какъ Агарь
спросилъ : ошкуда ты пришолъ , и куда идешъ ? Тобѣ я
ему , такой гореспной опвѣшъ сказалъ. Изъ прекраснаго
едема , въ эшу юдоль плачевную. Ошъ радоспи , въ печаль ;
ошъ

опѣ здоровья, въ болѣзни; изъ довольства, въ скудость; опѣ веселья, въ шуженіе; опѣ солнца благополучія, подѣ шемную пучу бѣдъ и нещастія. Печаль, не только ближе ко мнѣ; но уже и до души моей проходишь. Прохожей пошому щасливѣ меня, чшого только до тѣла промочило; а мое сердце, въ пучинѣ бѣдъ и печалей упоаешь. По се время, спрахъ съ надеждою, равной во мнѣ въсѣ имѣли; а нынѣ уже надежда, спрахомъ поглотилась. Душа моя, подобна пшицѣ опѣ гнѣзда своего удалившейся. Минувшее, меня мучишь; насоящее, безпокоишь; а будущаго, сильно боюсь. Такимъ шо образомъ сердце мое въ печалѣхъ, какъ корабль въ волнахъ, безпрестанно погружаешь; и наподобіе опѣ Ноя изъ ковчега выпущенова голубя, къ опдохновенію своему сухова мѣста не находишь. Тѣло мое, печаль душевную чувсшвуешь, болѣзни ево, на поминають мнѣ шо; какъ жестпкая печаль моя. Нѣтъ ли безопаснаго убѣжища, и такой крѣпкой приспани; куда бы сердцу моему, опѣ толь сильной бури уйши? ЕСТЬ шебѣ великое спасеніе, печальная душа моя! ЕСТЬ шакое безопасное мѣсто; куда шебѣ, какъ въ не преборимую крѣпость опѣ всѣхъ швоихъ печалей, удаляться надлежишь. Хошя болѣзни швоя и велика, однако съ помощію божіею; я шебѣ сильное на шо лѣкаршво обѣщаю, ежели только сама, шѣ способы упошребишь похочешь; копорыми шы, желаемое шобою спокойшво шакъ надежно получишь можешь, какъ шо безпокойшво подлинно слышишь, копорое шебя мучишь. Однако, я не шаккой шпиранъ; копорой бы шебѣ о бѣдахъ и напастяхъ швоихъ, шакже запрещалъ печалиться; какъ римской Цесарь Адріанъ, подѣ державою своею въ крайнихъ горесыяхъ находившимся жидамъ, ни о чемъ шужишь не велѣлъ. Сіе, подаетъ облегченіе шакому въ прискорбносняхъ живущему челобку; копорой о печаляхъ своихъ, умѣренно жалуется. Печаль, жалобными словами изъ сердца по малу выходишь; а умѣренныя слезы, шугу и скорбь сердечную, исподоволь омывають. Сего въ печаляхъ облегченія, никшо у шебя не перебиваетъ; только шебѣ надобно шого смотрѣшь, чшо бы слезныя рѣки, сердца швоего не пошопили. Въ самыхъ слезахъ и печаляхъ, не забывай шого, чшо печаль швоя временна; а шы смерти подверженъ. Сердечныя раны, жестпкую печаль причиняють; а ша надежда, должна швоимъ исцелѣніемъ бышь; чшо на сію рану, лѣкаршво есть. Когда люди шакое художество изобрѣли, копорое шѣлесныя болѣзни ублншь; шобѣ

побѣ уже богу, и здравому разуму прошивно было : ежелибѣ печальныя люди, никакой пользы и ушѣхи себѣ найпи не могли. Тѣло человѣческое, земля ; а болѣзни его, шѣми же правами и вѣщми исцѣляются, копорыя земля произноситѣ. Только всѣ эше лѣкарства, ко исцѣленію душевной болѣзни негодятся. Чшо болѣе чловѣкѣ спаранія прилагаетѣ, душевную печаль земными веселіями исцѣлитѣ ; шѣмѣ сильнѣе печаль свою опягчитѣ. А чшо больше шы, пользованіе сей болѣзни, день за день опсрочивашѣ спанешѣ ; шѣмѣ неисцѣлнѣе оную здѣлаешѣ.

2.

Раздѣленіе.

Когда уже душа наша, образѣ и подобіе всемогущаго Творца своего будучи, опѣ самого бога произошла ; шо оную кромѣ божественнаго и духовнаго, ни чшо другое пользовашѣ не можешѣ. Но какѣ шѣлеснымѣ болѣзнямѣ, силою напурѣ и дѣйствомѣ лѣкарствѣ, желанная помощь чинишѣ : шакѣ и Господь богѣ, вѣ печалѣхѣ погруженнымѣ сердцамѣ, сугубое основаніе пользы даровалѣ. 1. Святное Слово свое. 2. А попомѣ, употребленіе здраваго разума. Оба эше духовные способы, кѣ поспѣшесшванію пишины и спокойства душамѣ нашимѣ, шоль удивительнымѣ образомѣ соединяющѣ ; чшо кѣ шѣлесному здоровью, душевное исцѣленіе чловѣку приносяшѣ. Ты опѣ недоспашку сего здоровья, часто охаешѣ и мечешѣ ; по примѣру такихѣ больныхѣ, копорыя немочь свою чувспвуютѣ ; а чшо у нихѣ подлинно болишѣ, шого сами незнаютѣ. Душа, главнѣйшая швоя часшѣ ; а шѣло безѣ души, ни чшо. Ежели душа больна, шо и во всемѣ чловѣкѣ ни чевѣ здороваго нѣшѣ. Буде она не довольна, и бозпокойна ; шо и чловѣку, во всей своей жизни шакже мало вкусу будешѣ, какѣ лихорадкою болящему вѣ бсшвахѣ. Задумчивость сѣ сумнѣніемѣ, а больше всего печаль сѣ не шерпеливостыю ; всѣ швѣи безгрѣшныя забавы, власно какѣ сладкое пише жолчыю огорчитѣ. Самая пріятность, совѣмѣ шѣмѣ омерзѣетѣ ; а легкая печаль, не сносною покажетѣ. Лучшей швѣи другѣ, подозрителенѣ ; а непорочное увеселеніе, прошивно шѣбѣ будешѣ. Спрахѣ шобою шакѣ обладаетѣ, чшо нешолько спѣнѣ опасности, ужасѣ шѣбѣ причинитѣ ; да самѣ всегда и всего бояшѣся, а при-

а припомѣ безпрестанно печаленѣ , и задумчивѣ будешѣ. Такой шо шуманѣ на печальное сердце упадаючи , препятсвуетѣ шому ; что солнце радости и удовольствія , осѣятѣ его не можешѣ. Премногія мысли и сущія мечшы , помрачающѣ въ человѣкѣ день веселости ; а ночной покой и сладкой сонѣ нашѣ , пужебною безсонницею пресѣкаетѣ. Бспвы наши , въ печаль ; а напипки , въ слезы претворяющся. Ни что шакому человѣку не мило , которой въ себѣ не доволенѣ ; и такѣ беспокоишся.

3.

Недостойно ли жалости , такѣ бѣдное состояніе ^{Есть ;} душѣ , сею печалью разболѣвшихся ? Однако ; гдѣ болѣзнь , ^{спокойные} шамѣ и исцѣленіе : пока только жизнь въ человѣкѣ есть. ^{люди.} Хотя бы свѣтѣ сей , всеобщей моровой домѣ былѣ ; однако , моровое повѣтріе : не вездѣ , и не у всѣхѣ въ одномѣ градусѣ. Хотябѣ ужѣ и опчаяніе близко было , такѣ еще надежда съ живопомѣ оспаласѣ. Которой больной , облегченія себѣ не жааетѣ ; а кпо изѣ насѣ , здоровью не радѣ ? Сіе , всѣмѣ намѣ [любезный чипапель] общеусердное желаніе , ясно кажетѣ ; что ко исцѣленію поврежденнаго здоровья человѣческаго , способѣ и лѣкарство есть. Правда : что всѣ мы , въ грѣшномѣ несовершенствѣ пресмыкаемся. Жизнь наша , подобна непрестанной войнѣ ; и всѣдневнымѣ шрудамѣ бѣднаго работника. Ежели работнику не отдохнушѣ ; а салдапу въ непрестанной войнѣ , во всегдашнихѣ шрудахѣ , въ походахѣ ; и въ работѣ бышѣ : шо , можешѣ ли жизнь ихѣ продлишся ? Ежели мы сами себя безвременно погубишѣ не хопимѣ , шо и намѣ , такого себѣ покоя искашѣ надобно ; которой бы шруды наши облегчатѣ , а войну окончатѣ намѣ помогѣ. По сему , не надобно ужѣ шого говорить ; будпо мибніи о спокойствѣ суешны , и на семѣ свѣше ненадобны. Ни какѣ ! Они , для шого весьма нужны ; что человѣкѣ , также равно кѣ шихому и спокойному житію , какѣ на всѣдневныя шруды , и на обыкновенную работу родился. Хотя шѣлесныя нужды ; много шруда , заботы , и безпокойства человѣку причиняющѣ : однако естественное состояніе души всякаго человѣка , кѣ шихому размышленію и кѣ спокойшву , всѣхѣ насѣ равно склоняетѣ. Въ семѣ шо ; главному и
лучшему

лучшему упражненію нашему, состоятъ надлежало. Богъ, ни одной склонности въ душу нашу даромъ не вложилъ. Ежели у всѣхъ людей, одно желаніе щасливыми себя учинить; то, всѣмъ намъ благополучнымъ быть можно. Когда всѣ мы, отъ естества равно удѣленную намъ склонность къ спокойствію и къ тихой жизни имѣемъ, то для чего бы всякому человѣку, этой склонности не понять; а ей, напрасно въ насъ быть? Человѣку можно спокойнымъ, и собою довольну быть, съ такою умѣренностью; какъ мы дѣйствуемъ благодати божіею, и здравому разуму повинемся. Иное, во временной жизни совершенно: а иное дѣло, по человѣчески довольну и спокойну быть. Ангели, и живущіе въ небѣ святыя, сего наставленія не пребываютъ; да однимъ только на землѣ сущимъ грѣшнымъ людямъ, весьма оно надобно. Но понеже предсавленіе мое, далѣе сего не простирается: то я ни какихъ басенъ не пишу, да о томъ только говорю: чего на себѣ свѣдѣніе искать надлѣжитъ, и что получить можно. Ежелибъ сею книгою предлагаемое спокойствіе, единой пунктъ было; то хотѣбъ всѣ души около ево лѣпали, однако бы не многія; въ самой пунктъ прафили. Но понеже оно какъ простирное поле, всѣмъ открыто; а припомъ многія раздѣленія въ себѣ имѣетъ: то видно, что всякому человѣку въ этомъ спокойствіи предовольно мѣста, и еще больше возможности къ тому есть; что бы разныя степени сего спокойства получить. Человѣку на се, больше того труда не надобно, какъ только собственною своею разумною напурѣ послѣдовать: а душу, какъ посуществу ея духовную, и безсмертную въшъ; отъ земли, и отъ всѣхъ оныя плѣнностей отводя къ небеси, и къ превѣчному ея началу, то есть къ богу возводить. Чемъ больше мы се дѣлаемъ, тѣмъ болѣе въ себѣ спокойства имѣть будемъ; а что меньше о себѣ старанія приложимъ, тѣмъ тижелѣе, и въ себѣ безпокойнѣе останемся: по почному примѣру пиятости той земли, изъ которой человѣкъ сотворенъ; или какъ тѣ корабли со множествомъ желѣзныхъ гвоздей, о которыхъ Палладій пишетъ: будно въ Индіи лѣжащей магнитовой оспровѣ, такъ крѣпко ихъ держитъ; что корабли, отъ сего оспрова отойти не могутъ. Подобное во всей швари; [напура] равное и подобное ему, естественное къ себѣ влечетъ: а земной умъ, земное и думаетъ. Тутъ, кромѣ безпокойства и жалобы; никакого добра нѣтъ. А просвѣщенныя

ныя души, въ такое спокойное и вышнее мѣсто удаляются ; о копоромъ низко споящіе , разсуждаѣ немогши : весьма напрасно того спокойствіа не признавають , котораго еще сами не вкусили; а о чувствованіи онаго никогда не спаралисѣ. По сему мы, въ неудовольствіи своемъ сами виноваты ; а на то ни мало не смотримъ, что сама разумная природа къ спокойствіу насъ ведетъ. Философы, отъ начала свѣта о многихъ дѣлахъ спорывалисѣ; но о семъ дѣлѣ мнѣніи ихъ, удивительное между собою согласіе имѣли: что бы всякому человѣку того блаженнаго спокойствіа искаѣ , къ копорому всѣ мы родилисѣ , и онаго , весьма легко достигнуть можемъ. Хотя помянутые мудрецы , о разныхъ къ достиженію сего спокойствіа дорогахъ , многіе между собою споры имѣли; но о самомъ дѣлѣ никшо , и никогда еще изъ нихъ не сумнѣвался : что спокойное состояніе души человѣческой безъ болѣзни и безъ печалей , не только за крайнее благополучіе почиашъ , но онаго всею возможностью искаѣ надлѣжашъ. Сего то удовольствія , всѣ разумные язычники ревностно искали; и нѣкоторые изъ нихъ сами призналисѣ , что сіе , всего на свѣте дражайшее сокровище , дѣйствительно нашли. Для чегожъ Христіанамъ , онаго не найши? Или одни Христіане такъ жестоки , чтобъ у человѣка всю надежду отнять? Развѣ мы себѣ сами того не хотимъ , чего варвары другъ другу желаюѣ? Ежели Турокъ , жидъ , или Индѣецъ знакомаго увидишъ ; то ево симъ обыкновеннымъ у нихъ привѣтствіемъ поздравляешъ. Миръ! Когда праошецъ Іаковъ , къ дядѣ и шесью своему Лавану ишши хотѣлъ , то прежде всего спросилъ: имашъ ли миръ? Сіе то есть всеобщее намѣреніе , котораго цѣлой свѣтъ достигнуть желаюѣ. По семуо разумное созданіе человѣкъ , безумнѣе всѣхъ тварей былъ; ежелибъ такого способу не нашелъ , копорымъ бы самъ въ себѣ доволенъ , и спокоенъ бытъ; или бы душевному миру преняшства , то есть печали , облегчить могъ. Какъ бы тому спастся , что люди о достиженіи такого мира сумнѣваются; или Христіанами называющіеся , прошивъ его споряшъ: а самая благодать божія, разумная природа , времена вѣщаго и новаго завѣта , свѣтъ Евангелія Святаго , и просвѣщенной разумъ , такихъ великихъ мужей намъ представляешъ; копорые въ на и большихъ злополучіяхъ своихъ; спокойны были? Терпѣніе Іовле , Давидовы искушеніи , съ бодрствениымъ ношеніемъ оныхъ; Павловы гоненіи , бѣды и

печа-

печали, съ радостнымъ духомъ и веселымъ сердцемъ, оставили въ родѣ человѣческомъ вѣчной пому примѣръ: какъ много здравой разумъ, а особливо благодать божія: къ истинному спокойствію руководенія, и помощи подаютъ? Только надобно оподать истиннымъ Христіанамъ преимущесво, а Святому Евангелію власть и силу, въ превозходящей всякъ умъ ушѣхъ душъ скорбящихъ. Истинные исповѣдники, и послѣдователи Хри-

къ Корин- сновы; во всемъ скорбяще, но неспужающе си; неча-
фян: Гл: 4. ми, но не опчаевами; гоними, но не осипавляеми; низ-
лагаеми, но не погибающе: яко скорбяще, присно же ра-
дующеся. Кпобъ подумалъ усумнѣться, о исповѣданіи поль-
великаго Аноспала: и таково, самимъ богомъ избраннаго
Сосула, кошорой за Христа, и за проповѣдь божественнаго
слова его, споль много зла и бѣдъ самонзвольно претерпѣлъ;
сколько злой свѣтъ сей, вымыслилъ могъ. Но всѣ эти горес-
ти, спокойствію души его такъ мало вреда и преняспва
нанесъ могли; что сей Языковъ учитель и во узѣхъ сидя,

къ Филе- слѣдующее пишетъ. Азъ бо навыхъ; въ нихъ же есмь, дово-
пис: Гл: 4. ленъ быши. Вѣмъ, и смиряпся; вѣмъ и избыпочеспвоваши.
Навыкохъ бо и насыщапся, избыпочеспвоваши, и лишапся.
Вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ Иисусѣ. Кпо сего не при-
знаваеиъ, что спокойные христіане еспъ; поиъ [какъ видно]
словамъ Апостольскимъ невѣрипъ; или уже все Святое писаніе
съ Церковными преданіями опмещеиъ: кошорое намъ не полько
радостныхъ мучениковъ, но и пысячу такихъ кропкихъ, а въ себѣ
спокойныхъ, добродѣтельныхъ мужей представляеиъ. Развѣ эиъ
новомодныя крипики по-высокумю, или лучше сказаиъ по
безумію своему такъ скажуиъ. Павелъ былъ Апостоль,
и отъ самаго бога просвѣщенной челоѣкъ; а намъ уже
такова спокойспва и ждаиъ нечего, какое онъ имѣлъ. Раз-
вѣ милоспъ ваша, не такой же челоѣкъ каковъ онъ былъ?
Или нынѣ благодать божія, передъ тогдашнимъ умалиласъ?
Или уже, не посредспвенное божіе просвѣщеніе къ пому
надобно; что бы челоѣку разумъ свой, на успокоеніе себя
прямо употребляиъ, Положимъ же; [напримѣръ] будпо пы
сего спокойспва въ такой высокой спепени получииъ не мо-
жеиъ, какое Апостоль Павелъ имѣлъ; однако пы, безъ
сумнѣнія такъ спокоеиъ быиъ въ состояніи: какъ Сократъ,
Платонъ, Цицеронъ, Сенека, Эпикспетъ, и Плюпархъ
со многими языческими Философами; не полько о удоволь-
спвіи

спвиі много писали ; но и въ тяжчайшихъ бѣдахъ своихъ самымъ дѣломъ показали , что они спокойные люди были. Весьма разумна сія безчувственность , которая ихъ въ терпѣніи , такъ великодушными , и шоль спокойными пворилъ. А споническая крѣпость сихъ мужей , еще большей хвалы за то доспойна ; что въ терпѣніи напастей , онѣ часу болѣе ихъ ожесточала. Напротивъ того думаю : что особливая , онѣ спокойства къ хвасповству ведущая гордость сихъ Философовъ , истиннаго удовольствія вкусишь , никогда не допускала. Предложенныя онѣ ихъ къ собственному утѣшенію доказательствы , такъ изрядны и сильны ; а наспавленіи ихъ , шоль разумны и важны , что и самого шбя въ томъ убрашъ ; будто онѣ , онѣ добраго намѣренія самоизвольно произшли. Всѣхъ тѣхъ людей хвалишь будешъ ; которые спопамъ сихъ славныхъ мужей , до нынѣ послѣдуютъ. Хотя высокой и мало виданой разумъ ихъ , главное руководство къ тому подалъ ; однакожъ бы намъ очень спыдно было , ежелибъ язычники , умѣе Христіанъ поступили. Это также будешъ глупо , какъ бы кто сказалъ : будто человѣкъ въ сумерки лучше , нежели въ полдни видѣшь можешъ. Сами вы благоклонный чипашель увидишь : сколько здравой разумъ , къ чловѣческому спокойствіу способуешъ : ежели добрыя мнѣніи предъ симъ объявленныхъ язычниковъ , противъ печальныхъ обстоятельствъ жизни ихъ , здраво разсудишь. Что можешъ чувствительнѣе сего бытъ ; какъ бѣды и нещастіи за то терпѣшь , что человѣкъ добро дѣлаешъ ? Что болѣзненнѣе сего , какъ онѣ тѣхъ людей гониму , поругану , и не навидиму бытъ ; которымиъ человѣкъ истинной пользы ищешъ ? Что сего печальнѣе , какъ за истинную ревность о всеобщемъ благополучіи , изъ отечества своего выгнану бытъ ; которому человѣкъ многіе годы крайнѣю ревностію служивши , за его пользу , не шолько всего имѣнія лишился : но и здоровье свое пошерялъ ? Припомъ же съ крайнею болѣзнію сердца своего видѣлъ , какъ надъ нимъ враги его смѣются ; а друзья , всю вѣрность нарушили. Не назовешъ ли и ты сихъ обстоятельствъ , съ помянутыми предъ симъ мужами ; злымъ , и великимъ нещастьемъ ? Хотя шакое , и еще большее злоключеніе , многимъ добродѣтельнымъ язычикамъ случилось ; шолько они , всякимъ бѣдамъ супротивляясь , на тѣ поры весьма бодрствовали ; какъ здравой разумъ имъ присовѣпывалъ ,

Божественныя заповѣди твердо наблюдать. Сократъ , всѣ свои труды въ то полагалъ ; чѣмъ ему молодыхъ людей добродѣтельными , а старыхъ благополучными учинилъ. Злоба грубыхъ невѣждъ , и корысть свою безмѣрно любящихъ людей ; Сократовой добродѣтели терпѣть не могла. Знакомой у Афинянъ Аниппъ ; ложными обвиненіями , Сократа озлоблялъ. Коменданты были къ тому подкуплены , что бы сего добродѣтельнаго мужа , на театрѣхъ публично ругать ; а наконецъ , по многихъ ложныхъ свидѣтельствѣхъ , приговорили сего великаго мужа къ смерти , въ сущей его неповинности. Во всѣхъ сихъ бѣдахъ не унывающей Сократъ ; на слезы друзей , жены , и дѣтей своихъ спокойно , смотрѣлъ. На враговъ своихъ не жалуется , да только бога пѣніемъ хвалилъ : а предстоящимъ , полезное наставленіе давалъ. Утѣшается разговорами о благости божіей ; а скорбь съ болѣзнію сердца своего , улаживаетъ мудрымъ разсужденіемъ , о блаженной и вѣчной жизни. Напоминаніе о воздаяніи праведнѣйшаго Бога ; возбуждаетъ его , къ непоколебимому терпѣнію. Поднесенную ему съ ядомъ чашу , за здоровье враговъ своихъ , безбоязненно выпиваетъ. Наконецъ , уснувъ Сократъ сномъ вѣчныхъ ; въ мудрыхъ разговорахъ о безсмертіи души. Безчеловѣчіе Цесаря Нерона ; дядкѣ , и первому его Министру Сенекѣ , подало причину ко утѣшенію себя , о не благодарности ученика своего. Изъ Сенекиныхъ писемъ можно лучше усмотрѣть , какъ велика кротость его была. Цицеронова печаль , шѣмъ мучительнѣе ему казалась ; чѣмъ долговременнѣе сей славной челоуѣкъ , опечесству своему полезнымъ себя учинилъ , крайнія силы прилагалъ : а надъ всѣ свои бѣды , единой дочери Тульіи лишился. Послѣ ея смерти , сѣдинами украшенной старикъ ; не только отъ враговъ своихъ гонимъ , но отъ всѣхъ друзей хотя и оставленъ , однако въ такихъ бѣдахъ не унывая , къ пріятелю своему такъ пишетъ. Какъ намъ отъ змѣйнаго угрызенія , разныя лѣкарства даны ; какъ труды съ прилѣжаніемъ , бѣднаго челоуѣка отъ убожества охраняютъ. Какъ мы спыдѣніе , вмѣсто ружья и обороны отъ бесчестной роскоши , изъ рукъ разумной природы получили : такъ власно премудрость , вмѣсто лѣкарства роду челоуѣку на всякое зло , отъ безсмертнаго Бога дарована. Отъ ея десницы ; преодоленіе самаго себя , спокойствіе , и удовольствіе сердца моего : а при томъ

помѣ не только власть надъ всѣми вождѣленіями, но все мое нынѣшнее терѣніе и кротость въ бѣдахъ, горестной Цицеронъ получилъ. Никогдабъ я при изгнаніи изъ опечесства моего, такъ спокоенъ : а посреди сіянія всей чести своей такъ воздерженъ, или въ нынѣшней печали столь разуменъ и крѣпокъ бытъ не могъ ; ежелибъ ты , о блаженная и великая премудрость , вразумительница честныхъ и добрыхъ нравовъ : мнѣ въ немощахъ моихъ силы , и возможности къ тому не даровала. Я сюда Цицерона за тѣмъ привожу ; что нѣкошорые буйственники , сего славнаго мужа робкимъ чловѣкомъ, весьма напрасно звали ; Хотя онъ сперва о нещаснѣ своемъ много жаловался , и никакой помощи съ утѣхою найсти себѣ не могъ ; но какъ полезныя книги читашъ , отъ себя новыя издавашъ , и умными разсужденіями ободрялся началъ : по весьма, и такъ въ себѣ перемѣнился , что суешу и ничтожество всего свѣтскаго здраво разсудя , и ни о какихъ своихъ бѣдахъ не печался ; къ другу своему Аппику, такъ пишешъ. Нынѣ уже я на свѣте, ничего выше доброй совѣсти не почишаю ; а другое все пово не споишъ, что бы чловѣкъ о чемъ нибудь печалился. И я не хочу въ печаль вдаваться ; копорая чловѣка умершвишъ можешъ, буде ей не попрошвишъся. Ни къ роскоши въ подданство за тѣмъ не пойду ; что она , умному чловѣку не приспойна. Вмѣсто обѣихъ, спану себѣ облагченія искашъ въ наукахъ. Мнѣ, въ нынѣшней горести моей, по лучшая опрада : что я время получилъ, двѣ книги о должности чловѣческой написашъ. Буде и ты желаешъ отъ своихъ напастей свободитъся ; по сего утѣшенія, у одной мудрости ищи. Хотя въ злостяхъ упопающей Антоній , сего добродѣтельнаго мужа отъ часу жесточаѣ гонитъ ; однако Цицеронъ мудрыми разсужденіи укрѣпясь , изъсылки своей , къ тому же Аппику слѣдующее пишешъ. И за это я , Божественной премудрости благодаритъ долженъ ; что она , не только отъ всякой печали меня удалила : но и противъ жесточайшихъ нападковъ, крѣпко вооружила. И тебѣ дорогой мой Аппикъ , дружески совѣтую ; пожъ самое дѣлашъ. бѣдной, и хромой Эпикшетъ ; такое увѣщаніе намъ далъ. Хотя хроманіе, ногѣ и препящствуешъ ; только доброй волѣ, нималато помѣшапельсства дѣлашъ неможешъ. Великой въ римскихъ Цесаряхъ Императоръ Маркъ Аврелій Антонинъ , по прозванію Философъ ; при всѣхъ дѣлахъ Монарша правленія своего , спокойное сердце имѣя ;

мало на то смотрѣлъ, зная ли про то другіе люди. Для того, въ концѣ пррпей своей книги, такъ о семъ пишетъ. Хотябъ никто тебѣ въ томъ невѣрилъ; что ты не порочно, праведно, честно, спокойно, поспоянно, и богу угодно живешь: однако ты ни на кого не смотри, и не сердясь, поюжъ прямою дорогою по прежнему поди; копорая тебѣ въ покоѣ, къ концу дней твоихъ ведетъ. Только сіе; безпринужденія, безъ насильства, безъ притвору, во всякой кротости, и опѣ всего сердца своего дѣлай. Подижежъ безпокойные люди; и не говорите того, будто спокойства на свѣте нѣтъ. Подите маловѣрные Христіане; научитесь премудрости, у невѣровавшихъ во Христа. Подите буи, и шуманные головы. Спыдитесь о неперпеливости вашей. Бѣгите неразумные, и научитесь разума у язычниковъ. Не думайте того; будто эѣ добродѣтельные люди, васъ обманули. Они, больше того пртерпѣли; нежели я здѣсь описать могу. А о томъ; дѣла и книги ихъ, твердо насъ увѣряющъ, что они въ себѣ совершенное спокойство имѣли. Всѣ сіи славные люди; какъ объ одномъ, такъ и о другомъ, довольно разсуждали: но спокойство въ сердцахъ ихъ, всѣ болѣзни преодолѣло. Эѣ славные мужи, такъ великіе люди были; копорые въ самомъ дѣле искусясь, сущую истинну написали. Для того мы имъ, безъ всякаго сумнительства и пркословія вѣрить должны. Когда уже язычникамъ, при свѣче естествоннаго разума удалось, съвозъ темноту печалей пройти; то какъ Христіанамъ въ полномъ свѣте Святаго Евангелія, большаго и лучшаго не уповать? Мы, слава богу! Несравненно величайшія прредъ язычниками пользы имѣемъ. Основаніи нашего утѣшенія, шѣмъ сильнѣе языческихъ утѣхъ; что благошати и милость божія, съ пресущественнымъ дѣйствіемъ Духа Святаго, всякъ умъ превосходитъ. Разумнаго служенія опѣ Христіанъ пребующій богъ, опнюдъ того не желаетъ; чтобъ они въ печалехъ своихъ безумны были. Христіанинъ, во всѣхъ случаяхъ своей жизни, такой причины къ печали не имѣетъ, какъ язычникъ. Святая вѣра, и здравой разумъ, желаемые Христіанамъ способы къ тому подаетъ; дабы они во всякихъ злключеніяхъ своихъ скорѣе опаматоваться, и утешеніе себѣ найти могли. Многіе добродѣтельные Христіане; сугубою помощію благодати божія, и разумной природы, такъ

такъ укрѣпились ; что къ собственному утѣшенію , и къ наставленію другихъ людей , цѣлыя книги написали : копорыя тѣмъ сильнѣе , что издатели ихъ , сами во всемъ искусились. Славной дѣю Муленъ , [издатель книги миръ душевной] не послѣдней изъ нихъ. Многія не щастія , научили его терпѣнію , и утѣшенію въ печаляхъ : о копорыхъ онъ въ предисловіи на помянутую книгу , слѣдующее пишетъ. Предъ нѣсколькими лѣтами , бѣжалъ я моремъ. Какъ жестокою бурей по разбиіи нашего корабля , бывшихъ со мною людей въ неизвѣстныя мѣста разбѣяло , а меня одного на берегъ выбросило ; то я сѣвши у берегу , на волнующееся море спокойно смотрѣлъ. Прѣжнее мое состояніе съ жищемъ , къ нынѣшнему спокойствію , за тѣмъ прилично и весьма способно было ; чѣмъ меньше оно мнѣ , къ печали о томъ прищчины оставило ; что уже прошло , или еще впрѣдъ будетъ. Я чувствовалъ такое желаніе ; какъ бы сей насюущей часъ покоя , къ будущему утѣшенію моему , со всякимъ успѣхомъ употребить. Припомъ хотѣлъ отвѣдавъ : не можноль мнѣ будетъ успокоеніемъ самого себя , спокойствію и утѣшеніемъ другихъ людей поспѣшествовать ? Та половина пустой земли , гдѣ я былъ ; подала мнѣ къ симъ разсужденіямъ только чепыре книги. Библію , напуру , провидѣніе божіе , и челоуѣка. Его по мнѣ , изъ сихъ трехъ книгъ ; исправлять , и успокоивать надлѣжало. Хотя челоуѣческой разумъ , къ тому и способенъ ; однако божіей мудрости и силъ , въ этомъ великомъ дѣлѣ , на и болѣе дѣйствовать должно. На двухъ колесахъ , гораздо лучше бѣгать , нежели на одномъ. Одна Харронова кривая философія , конечно того не здѣлаетъ. А дабы ни чего не упустишь , что къ сильному утѣшенію печальныхъ сердецъ служить можетъ ; то я правила вѣры , и здраваго разума , такъ соединю ; что бы всякъ разсудить могъ , какъ мало челоуѣкъ причины имѣетъ печалиться. Самъ богъ , и собственная природа наша , всечасно насъ утѣшаетъ. Но понеже люди разсужденіемъ , больше и скорѣе всего побуждаются ; то я не столько разумныя , но больше Христіанскія разсужденія о спокойствіи челоуѣческомъ употреблю ; а Господа бога о благословеніи , и о помощи на сіе дѣло молю буду.

Причины Мнѣ въ начало сего дѣла, должно поступить по примѣру
 безпокой- лѣкарей; копорые у болящихъ, прежде пользованія; спрашиваютъ
 ства на- о причинѣ болѣзни ихъ. А понсже я ко успокоенію человѣ-
 шего, ческому, руководство дасть намѣренъ: по мнѣ прежде всего,
 причины не удовольствва изслѣдовать надлѣжитъ. Только не
 спокойствъ всякаго человѣка порознь, за шѣмъ разсмапривать
 не буду; чшобъ письму моему шакже бы конца не было, какъ
 жалобамъ всякаго человѣка, окончанія не будетъ. Хотя бы я
 и все описалъ, шакъ бы по довольномъ разсмотрѣніи нашлось;
 что лучше изъ шого, ни малаго шруда неспоило. И шобъ на-
 прасная работа была; ежелибъ дражайшее спокойство, такимъ
 спрощивымъ людямъ надмѣру выхвалять; копорые по вздор-
 ному нраву своему, всякой день, изъ малѣйшихъ припадковъ;
 новыхъ причинъ къ ссорамъ, и къ безпокойству сами ищущъ.
 Спрощивой нравъ сихъ вздорныхъ людей, ни какихъ умныхъ
 представлений слушать не шотеть. Отъ сихъ спрощивцовъ,
 власно шого же ждашь, и надѣяться должно; что отъ моло-
 дого пива, или отъ винограднаго вина; копорое въ шѣ поры
 устоявшишъ чисто будетъ, какъ перебродитъ; а дрожжи его,
 на низъ опадущъ.

данъ 5.

А во пер- У всякаго безпокойства, весьма горькой корень. Человѣкъ;
 выхъ, грѣ- въ беззаконіи зачатъ; а во грѣсехъ рожденъ. Симъ удаленіемъ
 шныя вож- отъ бога; наполнился онъ, [по шочному примѣру, изъ шѣла
 дѣлений, вывихнутыхъ членовъ] всякаго безпокойства, и болѣзней.
 Человѣкъ, имѣетъ душу и шѣло. Душевные силы, грѣхомъ
 умалились; а шѣлесная въ немъ мочь, сильнѣе спала. Въ
 шѣле, нять чувствъ; а всякое изъ нихъ, разныя случаи, и осо-
 бливые припадки съ поощреніями въ себѣ имѣетъ. Чрезъ сіе, и отъ
 шого шо; спрасши съ вождѣленіями въ человѣкѣ роятся. Какъ
 воздухъ, и вѣтръ съ погодою; къ плодородію и къ неплодству
 земли, естествонно способствуемъ: шакъ шѣлесныя чувства,
 къ продолженію, и къ пресѣканію жизни нашей; отъ природы
 устроены. Сожалѣнія достойное дѣло было; что эшѣ Амморей
 въ обшпованной землѣ, власъ и верьхъ взявши: самого Израиля
 какъ врага своего, беззаконно ушѣсняли. Въ шо время бѣдная
 душа, разными способами искушаема; а сердце человеческое, безчи-
 сленными

сленными спрасъми перзано, и раздираемо было. Иногда любовь, или ненависть; временемъ омерзение, или желание; однимъ часомъ смѣльство, или робость; а другою порою гнѣвъ, или жалѣніе; страхъ, или надежда; увеселение, или скука; печаль, или радость; упование, или опчаение; упрямство, или спыдъ; роскошь, или болѣзнь; ревность, или мщеніе; сердце наше попеременно перзаесть. Всѣ эте спрасъи, душу человѣчу, власно какъ сильныя вѣтры лодку; съ одной волны на другую безпреспанно бросали. Еспественное души нашей желаніе чѣснаго блага; чesпью, роскошми, или богатствомъ, непрерывно пресѣкали. Сими то спрасъными орудіями: душу, съ высоты спокойства и удовольствія, въ ровъ печалей и безпокойства, низвергнувъ спарались. Не разсужденіе; отъ поощренія сихъ спрасъей, умножилосъ чувствами. Чувствы, жестокии спрасъми обманулись; а оное, не только сильную помощь къ непорядкамъ подало: но одно мечпаніе, на самой пресполѣ разума взошедши, хощѣло жизнь человѣческую; ложно затвердѣлымъ мнѣніемъ, заблужденіемъ, прелесными новыми модами, не правдою старыхъ обычаевъ, развращеннымъ мнѣніемъ, и пагубнымъ самолюбіемъ, въ совершенное смяпение привестъ. Чрезъ сіе то чelовѣкъ, отъ первозданной природы своей; день за день, больше удалился. Разумная природа его; чиста, проста, праведна, непорочна, кропка, лисовна, шиха, и спокойна была. Человѣческое спокойство, шѣмъ болѣе поперялось; чѣмъ больше чelовѣкъ разумное созданіе, отъ премудрѣйшаго Создателя; а за шѣмъ ужѣ, и отъ своей разумной природы, къ собственному несчастію отъвратился. Цесарь Маркъ Аврелій; въ 20 главѣ, девятой книги нравоучительныхъ разсужденій своихъ; многія изъ шѣхъ вѣщей объявляеъ, которыя къ чelовѣческому безпокойству; припчину, и поводъ подають. 1. Мечпаніе; 2. безумное самолюбіе. 3. Отъ него произходящее скриваніе грѣховъ и неправдъ своихъ, ложью и притворствомъ. А 4. Вождѣлений, то есть похощи плотскія. Хощя у души разумныя силы и еспь; только душа, шѣснымъ соединеніемъ, съ шѣломъ своимъ сплочена: а сіе шѣло, шакія скопскія дѣйства свои имѣеъ, которыя всегда на душу воюють; и ей, безпреспанно противящся. Пока душа, собственные силы и преимущесства свои употребляеъ; или только, безпреспанно объ нихъ поминѣ; то, хощя она сіе и чувстуетъ, что плотскія спрасъи, еъ поощряя искушають, и сильно борють;

борющъ; однако душѣ, немедленно въ память по приходивъ,
 что эшѣ плотскія спраски, скошамъ сродны, и имѣ однимъ
 приличны: а разумной душе, весьма не приспосойны: и слѣд-
 ственно вредны. буде же душа сего не помня, въ чувственныя
 вѣщи такъ углубится, что сама себя забудетъ; по мнѣнію,
 вмѣсто разума: на престолъ его сядетъ. Сія мысль;
 спроивъ въ головѣ у человѣка разные, и ему пріятныя образы,
 съ ложнымъ представлениемъ о земныхъ вѣщахъ: смонря
 попому, какъ оно чувствами и спрасками ихъ, чрезъ
 скоростъ жизненныхъ духовъ, поощряется; и движимо
 бываетъ. Оно по челоуку; всякое своевольное представленіе,
 за самую правду на сильно внушая, не великъ пому вѣритъ,
 что собственное шѣло его чувствуетъ: а здоровый разумъ,
 сущю истинною кажетъ. Эшо жестокое и свирѣное мнѣніе,
 призываетъ къ себѣ въ помочъ старой обычай; а природную у
 души склонностъ къ спокойствію, шумомъ многихъ, только
 все ложныхъ свидѣтелей, и примѣровъ; очень хитро заглу-
 шаетъ. Оно же челоука, почти отъ самаго младенчества;
 развращеннымъ мечпаніемъ прельщая, ко всякому злу влечетъ.
 Такимъ по образомъ; во нравѣ и въ сердцѣ у челоука, вмѣсто
 природной искренности и чистоты; злыя, и развращенныя
 мысли насаждаются; а изъ нихъ уже, пагубныя мечпы, съ
 безпокойствомъ сердца рождаются. Всякое время челоуческаго
 возраста; [младенчество, юношество, или молодость; лѣта
 мужескія, и старость] мнѣнію, по новой модѣ, и по указанію
 пяши чувствъ, принимаютъ хочетъ: а разумъ и здоровое
 разсужденіе, самолюбіе славнѣйшихъ на свѣтѣ; такія ложныя
 мнѣнія всегда при себѣ держитъ, питаетъ, и нѣжитъ.
 Почитаетъ ихъ за изрядные способы къ закрученію головы, и
 къ приведенію людей въ покорностъ себѣ. Все сіе, для того
 дѣлаютъ; что къ мудрому обладанію собою, крайне нужной
 разумъ, головою потеряли. Въ такихъ по вѣщахъ, и дѣлалъ;
 мечта съ ложнымъ мнѣніемъ, гораздо больше нежели разумъ,
 участія имѣетъ. Они по жизнь челоуческую, на и болѣе
 мучатъ. Разумъ, отъ мечпы; малоуміемъ зашмѣняется.
 разумная и добрая воля, отъ послѣдованія истинному благу;
 зажженными мечпами о ложныхъ, а не о истинныхъ благихъ:
 сильное препяшство перпитъ. Тожъ мечпаніе, челоуку
 внушаетъ; будто намъ ни что такъ не сродно, какъ болѣзни
 шѣла нашего. Тушъ уже бѣдная душа, мѣры свои по шѣлу
 беретъ;

развращенныя
 мнѣнія.

берепѣ ; а жизнь , уподобиться пому : будто весь человекъ только одно плѣ , а души въ немъ нѣтъ ; чему спастись не возможно. Временемъ , плѣсныя мудрованій верхъ надъ душою взявши , такія ложныя мысли изыскиваютъ ; копорыми бы плѣ , не порядки и погрѣшности свои : какъ , и чѣмъ можно , скорѣе замазатъ . Человекъ , самъ себя безпокоитъ , и обманываетъ ; вымышленнымъ различіемъ между правдою , и между пользою . Сверхъ того ; въ разсужденіяхъ о самомъ себѣ , такъ далеко идетъ : что ни чего полезнымъ не признаетъ , кромѣ такихъ вещей ; копорыя только могутъ чувства удовольствовать , и до одного плѣ касаются . Тогда вождѣній наши только воютъ , сколько гражданскіе законы дозволяютъ . Это они для того дѣлаютъ , что уже совершенно ослѣпшее самолюбіе ; между добромъ и зломъ , никакого различія больше дѣлать не можетъ . Что ему по нравится , то онъ добромъ и называетъ : а что дѣлать можетъ , то его и право . Молодые , получаютъ сію бѣдность въ наслѣдство отъ старыхъ ; а малые , отъ большихъ . Развращенное воспитаніе , затмѣняетъ разумъ ; а худой обычай , подкрѣпляетъ у человека злую волю . Темнота , столько больше и гуще спланивается ; чѣмъ болѣе душа наша , отъ превѣчнаго Свѣта , и бога своего удаляется : а сіяніе , отъ самого Творца дарованнаго ей луча ; чувствительными и вождѣніями брэннаго плѣ своего , совершенно помрачаетъ . Такимъ образомъ родится то заблужденіе , копорымъ человекское безпокойство , весьма поспѣшествуетъ ; а состоявъ сіе заблужденіе въ неправедномъ разсужденіи о добрѣ , и о злѣ : или уже въ томъ ; что человекъ , на душевныя сплжаніи свои не смотритъ : но внѣшнія , поестъ плѣсныя , какъ самыя постороннія , и душе не принадлежащія имѣніи , за свои собственныя , ложно признавая ; временное , выше вѣчнаго ; весьма не праведно почитаетъ . Душа наша , имѣетъ природную склонность къ такому благу ; копорое , самой ей подобно : поестъ праведно , непременно , духовно , и вѣчно . Сей лучъ божественной правды , супротивленіемъ мѣшающихся между имъ , плѣсныхъ вещей ; весьма часто пресѣкается . Чувствительность , родитъ такое ложное мнѣніе ; копорое , мечтательнымъ видомъ плѣснаго подкрѣпляется : въ плѣ волнуемую душу , на плѣнномъ основаніи утвердивши , спокойно учинитъ думаетъ . Но вѣчная

склонность ея къ неплабному , весьма сему прошивишся. Природное души нашей желаніе , проспирается далѣ. Чемъ больше плѣсное мнѣніе душу на низъ влечетъ , плѣмъ сильнѣе безпокойство душевное , для шого умножается ; что все видимое на свѣтѣ , плѣнное и временное будучи : не плѣннаго и вѣчнаго существа , шоесть души ; насыпишь , и удовольствоватъ не можетъ. За сіе шо начинается междоусобная брань , или домашняя война у здраваго разума , съ ложнымъ мнѣніемъ : а у доброй совѣсти , съ плѣсными спрасъми и похотъми. Хотя мы на семъ свѣтѣ , и временно живемъ ; однако къ другому вѣчному свѣту , и къ безконечной жизни сотворены. Для сей припчины , должно удовольствію нашему въ наслажденіи наспоющимъ , весьма не совершенну бытъ ; за плѣмъ , что человекъ естественнымъ образомъ , всегда будущаго желаетъ. Главное его увеселеніе въ томъ , чего еще нѣтъ ; а лучшее благополучіе , утверждаетъ на опсудствующемъ. Сей шо ради важной припчины , человекъ ; наспоющею и мало-временною плѣнностію , доволенъ бытъ не можетъ : ежели души своей будущимъ , вѣчнымъ , и не плѣннымъ ; еще на семъ свѣтѣ живучи , заранѣе не насыпишь. Которые люди къ сему великому дѣлу несклонны , и за благовременно себя ко оному непріучаютъ ; плѣ наспоющимъ житъемъ и соспоаніемъ своимъ , довольствоватъ не могутъ ; каковоо оное изрядно нбыло. Много ужѣ видано , что эшѣ люди ; дѣйствительную честъ свою съ наспоющимъ имѣніемъ , на полученіе шакой суешной чести , мечпательныхъ чиновъ , и ложныхъ спяжаней опваживаютъ : которыхъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ , но въ одномъ шолько мнѣніи споятъ. Жизнь , отъ бога удаляющихся людей ; спрахомъ , и надеждою ; вождѣленіями , и попеченіемъ ; чаяніемъ и сумнипельствомъ : безпрестанно раздирается. А понеже человекъ шаковъ родился , что всегда желать долженъ ; шо ему до плѣхъ поръ спокойну бытъ не лзя , пока развращеннаго мнѣнія о ложномъ изрядствѣ всего плотскаго , совершенно не опложитъ : а вмѣсто ихъ , вѣчнымъ благомъ веселишся не начнетъ.

6.

удаленіе Сіе непремѣнно вѣчное и дражайшее благо , есть богъ ; отъ отъ бога. котораго человекъ , грѣховнымъ паденіемъ своимъ удалившишъ ; на себя самого , а особливо на плѣнную частъ человекества , шо есть

есть на брѣнное шѣло свое; выше всѣхъ мѣрѣ, крѣпко положился. Чрезъ сѣи по способѣ, и человѣкѣ; также власно какъ гнилое шѣло ево: не поспояненѣ, злобенѣ, безпокоенѣ, и многими болѣзнями наполненѣ учинился. Хотя у него па изрядная склонность и оспаласѣ, чѣмъ ему благополучнымъ: поестъ въ себѣ спокойнымъ, и собою довольну бытъ: только чувствѣнная вождѣлѣнія, а яснѣе сказати плѣсскія похоти, шакое заблужденіе въ человѣке причинили; чѣмъ ему спокойства своего внѣ, и кромѣ бога: въ самомъ себѣ и въ собственной: плѣсности, поестъ въ гниломъ шѣле его: или въ подобной ему видимой швари, безразсудно искати. Тѣмъ по безпокойство человѣческое, для шого больше умножилосѣ; чѣмъ неплѣснѣи духъ въ человѣке, плѣсностью насытившисѣ: и удовольствовати себя не могѣ. безъ желанія, бѣдному чело- Не разу-
вѣку нельзя было жити; а природа его, научила самого себя мное же-
любивъ. Но понеже самолюбіе человѣческое, послѣ паденія ланіе.
его, отъ прихотей шакъ непорядочнымъ здѣлалосѣ; чѣмъ человѣкѣ, не столько бога, яко верховнѣйшее благо свое: да больше самого себя, и плѣснѣе шѣло свое любить спалѣ; по, какъ природное не досташечество, шакъ и безмѣрное самолюбіе, должествовало человѣка мучити. Онъ искалъ шакоего блага, копорое бы шакже вѣчно было, каковъ самъ человѣкѣ; только сего добра въ гниломъ шѣле своемъ, и въ видимой швари, найши немогѣ. Но понеже сѣе, не подлинное мѣсто спокойства, и удовольствія человѣческаго было; по безрасудной человѣкѣ, въ великое неспокойство пришолѣ, наподобіе шакихъ прохожихъ; копорые при ноцной шемношѣ, отъ большой дороги удалясѣ: въ болопа, и въ боераки за бредушѣ. Человѣкѣ; желаемого себѣ всегда искалъ, а найши не могѣ: поестъ, удовольствія въ наслажденіи вѣщми свѣща сего. Чѣмъ болѣе духъ, и умъ человѣческой; отъ чувствъ заглушенѣ, мечпаніемъ наспрашенѣ, вождѣлѣніями подавленѣ, а отъ злаго обычая, ушесненѣ бытъ спалѣ: шѣмъ меньше силы и возможности у человѣка на по оспалосѣ, чѣмъ бы душевную любовь къ превѣчному благу, поестъ ко Творцу и богу своему, по должнѣсти устремляти; а сердце и умъ по естественному долгу, къ нему же Господу своему, не прѣспанно возводити. Для сего по бѣдной человѣкѣ; безпокойными мыслями, весьма долго мучился. Пагубное самолюбіе его, побуждало человѣка къ шому: чѣмъ бы онъ, однимъ собою

довольствовался. Но отъ сего ложнаго внушенія , и само за пѣмъ въ великой страхъ пришло ; что самолюбіе изъ средины удовольствія бѣжавши , къ ужасному рву крайней гибели приступило. Мечтаніе человѣческое , въ движеніе приведенными чувствами , такъ возбуждается ; что всякому изъ насъ ложно внушаетъ , будто человѣкъ , много пакихъ припадковъ внутрь себя чувствуеетъ : которыя , только пѣ люди внѣ человѣка находятъ ; съ коими онъ любовію , и желаніемъ соединился.

7.

А особливо скупость. Котораго человѣка природа , склонность , обычай , и привычка. хоть , къ любленію денегъ влечетъ ; поетъ никакой вѣщи выше золоша да серебра неспавитъ , и ничего больше того не желаетъ ; какъ , и чѣмъ бы ему ; не насытитъ свое удовольствованіе. Какъ такой скупецъ не разумно себя любитъ , такъ безумно о себѣ и печется ; буйственнымъ хвапаніемъ того , что къ его мнимому содержанію надобно. Но понеже онъ , у Творца всего мира ; честъ попеченія и промысла его , не только обо всемъ родѣ человѣческомъ вообще : но о малѣйшей пшеницѣ , и о послѣдней пшари порознь , юродственнымъ опшимаеетъ ; то и богъ , въ такое поработеніе скупого предалъ : что бы ему надежду свою на золошья , на серебряныя , да еще на мѣдныя слишки положить. Сіе злое вожделѣніе полъ ядовитѣе , и пѣмъ неизлѣльнѣе : чѣмъ больше съ невѣріемъ соединено. Роскошной , упрудасъ ; со временемъ устанетъ. Чесполубивой , по довольномъ времени безуміе свое узнавши ; все любленіе суешной чести , спавитъ. Одна только скупость , со временемъ умножается ; спаростью подкрѣпляется ; и часъ отъ часу , бѣшенее бываетъ. Чувства : силу свою , съ пѣмъ же временемъ теряютъ. Ухо , наслушается ; а желудокъ , скоро набѣтсся. Руки , устаютъ ; а ноги , приступляются. Одинъ только глазъ у человѣка , никогда зрѣніемъ не насыщается. Сей ради припчины , скупость ; во Святомъ писаніи , похотью очей для того названа : что скупой человѣкъ , все передъ глазами , и въ рукахъ у себя имѣетъ желаетъ ; а тому вѣритъ не хочетъ , чего не видитъ. Тотъ же скупякъ , другимъ людямъ : ни когда , и ничего у дѣлится не хочетъ. Онъ ; и собственные желанія , власно такъ же не постоянными дѣлаетъ , какъ глаза свои : которыя ежеминутно , что нибудь новаго

новаго у видѣть желаютъ; а никогда наглядѣться, и ни чѣмъ себя насытитъ не могутъ. Едва только скупой, къ заграбленію богатства руку протянетъ; а уже скупости ево, серебряныхъ кучъ, и мало кажется. Еще мѣшокъ не полонъ, и къ совершенному вороху серебряной пыли, многова не достаетъ. Изъ оспатковъ; надобно новому капиталу быть. Опъ всякой претии года, надобно значное число денегъ въ особенной сундукъ положить. Для сихъ причинъ, скупякъ; у собственнаго рпа, и опъ всенеднежнаго содержанія домашнихъ своихъ, многое: въ такомъ безчеловѣчномъ мнѣніи опымаетъ, дабы деньгамъ лишняго росходу не было; а ему бы, проценной суммы не пронулъ: да [по его варварскому слову] чѣмъ нибудь, и хопя съ голодомъ по ламамъ, нищески пробавляясь. То уже горше всего: что скупой, во всякомъ довольствѣ и въ великомъ изобиліи своемъ, всегда нищъ, и безпрестанно алченъ; а полживому мнѣнію его, во всемъ не достапокъ перыпитъ. Саломонъ; уподобляеъ сѣ ни чѣмъ не наполнимое желаніе скупыхъ, не сытому аду: а служителей этой сраспи, слѣдующими словами описываетъ. Адъ, и погибель, не насыщаются; такожде и очи челоѣчестіи, несыты. [Припчи: Саломон: Гл: 20.] Какъ тамъ спокойствію быть; гдѣ сердце челоѣческое, никогда того не подумаетъ, и само въ себѣ не скажетъ: полно мнѣ. Возмозноль тамъ удовольствіе, и внушреннюю пищину найпи; гдѣ ненасытное желаніе, опъ одной погибели къ другой бѣжитъ? Въпромъ торгующую Англичане да Французы, опъ того скоро въ бѣдность приходятъ; что за пустою, и въпренною прибылью бѣгаютъ. Одинъ другова, сею язвою заражаетъ; а попомъ уже взапуски вѣшаются, и другъ передъ другомъ, на перерывъ стрѣляются. Въ такое почно безуміе впадаетъ скупой; силою сраспей, и вожелѣней его. Онъ, сердцемъ своимъ опъ Всемоущаго отступилъ; а божію любовь его, съ бездушнымъ богатствомъ такъ соединилъ: что скупость, глаза ево со всѣмъ ослабивши; умъ, и чувства скупого: совершенно помрачила. Ежели у нево денегъ мало; то скупякъ о томъ крушится, что дражайшаго идола своего неимѣетъ. Это безумное попеченіе; такія безпокойства въ челоѣкѣ раждаетъ, какъ бы ему денегъ промыслилъ: копорыхъ всякими неправдами, и крайнею возмозностью ищетъ. буде же у нево денегъ много; то опять, двойное безпокойство скупова мучитъ. Сребролюбіе, возрасаетъ съ

богатствомъ; а сребролюбцы, печалились о томъ: что у него не столько богатства, сколько онъ желаетъ. Больше, того боишься; что бы въ рукахъ находящагося не потерять. Сие безпокойство; наполняетъ скупца не вѣроятностью, и подозрѣнiемъ. Объ этомъ спроси; бѣдную душу его, какъ вихремъ вертитъ; а сердце у скупца, такъ власно какъ червь дерево точитъ. Если у него деньги, какимъ нибудь способомъ пропадутъ; то страхъ съ ненасытствомъ, да съ опчаянiемъ совокупясь: сердце и мысль его, не преспанно перзаютъ. Основанiе всей надежды его, въ землю уходитъ; а любовь къ серебру, за нимъ же обваливается. Скупой, видя себя будучи, весьма ложно думаетъ; будто со всѣмъ пропалъ. Погибшее богатство; сердце его укравши, съ собою унесло. Мука его, плѣмъ больше умножается; чѣмъ меньше надежды, къ возвращенiю потеряннаго остается. На конецъ; страхъ, печаль, болѣзнь, и опчаянiе, такъ человека одолѣетъ: что бѣдной скупца, къ освобожденiю себя отъ такого ежеминутнаго мученiя, лучше того способа не находитъ; какъ веревкою, пистолемъ, ножомъ, шпагою, или другимъ ужаснымъ способомъ, самому себя убивши: душу свою на вѣчное мученiе въ адъ, поскорѣ къ дiаволу отираетъ. Небо, и земля, по старому споятъ. Учрежденные отъ бога времена, и лѣта; по прежнему текутъ. Спужа, и жаръ; сѣвъ, и жатва; до нынѣ продолжается. Земля, всѣмъ же плоды приноситъ; а вода, плѣмъ же множествомъ рыбъ кипитъ: какъ въ старину бывало. Одно только человеческое не насытство, ни чѣмъ недовольствуясь; всю землю узкою, и плѣсною намъ кажетъ. Что же мнѣ дѣлать; дабы я всегда спокоенъ, и въ себѣ доволенъ былъ? Не имѣнiе свое умножай; да спроси, и приходишь твоихъ убавляй.

8.

Роскошъ. Которые люди, безумнымъ спрашанiемъ и приходямъ своимъ поддавшись, такъ неразумно себя любятъ; что безъ преспанно веселились, и во вседневныхъ роскошахъ жить хотѣли; плѣ, самолюбiемъ своимъ, въ старинную глубину забавъ погружаются: а душевное спокойство, среди радостей для того теряютъ: что всѣ плѣсные чувства у такихъ людей, нарочно ко обезпокоиванiю

кованію ихъ востають. Чемъ ближе сія склонность къ плоскому человѣку; тѣмъ жесточе, и безпокойнѣе. Она: живетъ у человѣка въ плѣ, и въ крови. Внутренню его, къ его же собственному мученію, сильно волнуешь; а человѣка, такими вождельніями или похотѣми перзаетъ: копорья, плоть веселятъ. Сіе вождельніе, тѣмъ не воздержнѣе становится; чѣмъ больше, скопскаго въ себѣ имѣетъ. Потомъ, часъ ошъ часу больше насъ мучитъ; чѣмъ больше, и горячѣе, человѣкъ къ нему приспанетъ. Эта устремительная похоть, уподобляетъ человѣка такимъ пьянымъ людямъ; копорые, что больше пьютъ, то чаще пить просятъ: и всякой часъ кричатъ; поднеси. Ошъ умноженія сего огня, испотворенное желаніе; всю напуру ко услуженію вождельніямъ, сильно возбуждаетъ. Не великаль сія пагуба съ безпокойствомъ; когда глаза, уши, ротъ, носъ, горланъ, и желудокъ, со всею внутреннею: чрезъ разныя способы хотѣтъ услаждены, насыщены, увѣселены, и успокоены бытъ? Воистинну! Этѣ идолы; больше тѣхъ съ бѣсныхъ и пипѣйныхъ жершвъ, на всякой день сожрутъ: копорые, древнимъ языческимъ божкамъ приносились. А всего при сихъ обстоятельствахъ, то хуже; что это ежедневное разпощеніе, новыхъ иждивеней: и великихъ расходовъ пребуешь. За тѣмъ; у роскошныхъ людей, до новаго о томъ безпокойства доходитъ: какъ бы имъ всѣми неправдами, сполько собрать; сколько роскошное повѣпріе, собраннаго промотать, и развѣять можетъ. Сіе, всего удивительнѣе; что съ роскошными людьми, власно какъ съ лѣжащими при смерти дѣлается: а на смертной постелѣ лѣжащіе, тогда, меньше другихъ поръ болѣзни чувствуютъ: когда болѣзнь ихъ, не изубльною здѣлавшись, и смерть за собою приведетъ. Въ то время они, о безпокойствѣ, такъ мало слышатъ и вѣдаютъ хотѣтъ; что развращенную забаву, съ заповѣднымъ весельемъ; въ мѣсто лѣкарства ошъ болѣзни своей признавають. Эта сонная болѣзнь, человѣка; на малое время не чувствительнымъ здѣлать можетъ. Надъ многими въ неопределенное жипье вдавшимися людьми, часто сіе примѣчено; что роскошной, чепырежды печаленъ бываетъ. 1. Передъ лишеніемъ; 2. послѣ оставленія роскоши; 3. по испощеніи всего и мѣніи; а 4. въ тѣ поры, когда совѣсть воздудилась: или смерть къ нему придетъ. Сколь часто такія перемены, бѣшенство его пресѣкають; такъ часто роскошной человѣкъ весьма печаленъ,

скуп-

скучивъ, и для того безпокоенъ бываетъ : что отъ огня роскошей и забавъ, вся сила у него изтощилъ. Спарое обыкновеніе, сильно его побуждаетъ ; а опьяной случай, или въ совѣсти у него болящія раны ; великое безпокойство роскошному человѣку причиняютъ. Желаніе, мучитъ его напоминаніемъ прошлой роскоши ; и всякое мгновеніе ока на- стоящаго времени, спрашно ему пуспынею шворитъ, Добро- дѣтель, съ честью ; а порядочная жизнь, съ набожностью ; роскошнымъ, да невоздержнымъ лядямъ, такимижъ жестокими вѣщи кажутся : какъ прихотливому, и домысь охочему израилю, въ непроходной пуспынѣ манна. Это, роскошному также скучно, и противно ; какъ лѣнивому, да упрямому робенку наука, и пруды. У него, любимыя игрушки опы- маючи ; вмѣсто ихъ, велятъ робенку грамошъ учипся. Тутъ то надобно ему, до шѣхъ поръ жестока бой выдер- живать ; пока духъ, шѣло одолѣетъ.

9

честь. Неразумное честолюбіе, или ясніе сказать безмѣрное люб- леніе свѣтской чести ; не меньшимъ безпокойствомъ, чело- вѣческія сердца надываетъ. Гордость ; ни что иное какъ опухоль, или такой вредъ души : кошорой отъ самолюбія зачинается, а желаніемъ суешной чести и славы, помалу назрѣваючи : къ погибельному совершенству, исподоволь при- ходитъ. Высокоуміе съ подозрѣніемъ, упрямство, и гнѣвъ ; зависть, и о горченіе ; не нависть, и мщеніе ; злоба, и роп- шаніе ; не терпеливость, и жалобы ; суть такія фуріи, то есть мучительницы : кошорыя гордыхъ людей, не прешанно терзаютъ. Ежели своенравію ихъ, хотя мало по пропи- вилъ ; то имъ, также власно какъ древнему Аману : ни ѣства, ни пище, на умъ не поидетъ. А буде кто намѣреніе ихъ пересѣкши, уничтожаетъ спанетъ : то, сохрани боже ; какое ужасное волненіе въ душахъ ихъ здѣлается. Тогда, симъ надменнымъ подло ; а гордости ихъ, предосудительно покажется ; чтобъ въ смиренномъ себя уничтоженіи, на Творца, и бога своего возрѣшь. Они ; при безпрестанной кляшѣ и брани, такъ кричатъ. Дьяволъ это здѣлалъ ; хотябъ уже чортъ меня побралъ. Ихъ на шу пору, вмѣсте съ Суаломъ ; не чистой и злобой духъ, безмѣрною яростью о шомъ

о помѣ мучишъ: что крошкѣ и не повинному Давиду, ни
какого зла здѣлать не могутъ. Горестъ съ неперпеливостью,
а злоба съ высокоуміемъ; надменное у гордаго сердце, ошчасу
больше возбуждаютъ; а мысль человѣческую, въпру уподо-
бивши: на разные мѣста, и во многія намѣренія бросають.
Ежели имъ ни гдѣ не удастся; то по крайней мѣрѣ, хотя
языкомъ сердце свое вымѣщаютъ. Безумное любленіе себя,
наполняетъ человѣческіе сердца власполубіемъ; а которые
люди съ природы умны, тѣ прежде, и больше другихъ; въ
се искушеніе впадаютъ. Безпокойство природнаго грѣха чело-
вѣча въ помѣ соспоишъ, что гордой человѣкъ; ни богу,
ни людямъ, покорился не хочетъ: но еще самого бога съ
Преспола свеситъ, а свое мерзкое высокоуміе, на Его Свя-
тое мѣсто возвести думаетъ. Сей безумецъ; въ буйствен-
ной злобѣ и въ несносной гордостіи своей, такія глумленія
говоритъ: это было богу, такъ: а то, иначе здѣлать
надлежало. Чего гордой желаетъ, то суешному мнѣнію
его, и праведно кажется; а что скажетъ, то бы такъ и
было. Какъ онъ пшитъ на воздухъ, а рыбу въ водѣ, раз-
ными способами ловитъ; такъ власно и разумныхъ пварей по-
коритъ себѣ хочетъ. Изъ того послѣдуютъ разныя безпо-
койства, и труды. Другихъ людей супротивленіе, прип-
чиною тому бываетъ; что гордой, на исполненіе упрямства
своего: небо, и землю, въ суешное движеніе приводитъ.
Тогда премудрость божія должна будетъ, опъ него оправ-
даться; а тѣмъ людямъ за щаспливыхъ себя почипать
надлѣжитъ, ково горделивецъ въ комары да въ мухи; также
сверьчками, или шараканами не оборотитъ. Такие люди,
причины своему не удовольствію, въ самихъ себѣ для того
не ищутъ; что имъ бещесно кажется, въ погрѣшеніяхъ
своихъ признасться: или бы, въ Христіанскомъ смиреніи ска-
зать; я за свои грѣхи, еще больше сего наказанія достоинъ.
Опъ сего; родится новое замѣшательство въ сердцѣ, и въ
умѣ гордыхъ. Хотя совѣсть имъ и сказываетъ, что они ни
куды, и ни къ чему не годятся: однако безмѣрное самолюбіе
поощряетъ ихъ къ тому, что бы лучше самимъ себя обма-
нывать, нежели грѣхъ свой признасть; а особливо то спертъ,
что бы другой кто погрѣшеніе ихъ видѣлъ: или бы ихъ,
явно въ помѣ обличилъ. Сія то богу пропивная ненавистъ
правды; раждаетъ въ нихъ, сугубой трудъ. Первое; чтобы себя

извинивши, чѣмъ нибудь оправдать: а за тѣмъ уже при-
пворясь, пороки и погрѣшности свои опъ очей смотрящихъ,
какъ можно скрыть. Первое; уподобляеиъ ихъ такимъ
бродягамъ, которые почти никогда въ домахъ своихъ не
живуиъ. Для того; безпокойное самолюбіе ихъ, въ непре-
спанномъ волненіи: а они, только о томъ и думающъ,
что бы имъ скуку свою съ безпокойствомъ, чѣмъ нибудь
прогнать. По другому пункту; по ходяиъ они на обрѣщаю-
щихся въ непопрѣбныхъ мѣстахъ, скверныхъ женщинъ;
которые желая обмануть мужескъ полъ, надѣвающъ себѣ
прекрасную маску. Но потомъ, больше спыдились прину-
ждены; когда смѣлой человѣкъ, эту накладную харю съ нихъ
сорвавши, опъ природы мерзкую рожу ихъ увидишъ. Но
кому сіе не явно; какому душевному безпокойству, эиъ
бѣдные люди сами себя, единственно за тѣмъ подвергаютъ:
дабы имъ въ умѣ, и въ мысляхъ своихъ, опчасу болѣе воз-
вышались. Иногда они какъ черви ползающъ, и для того
извиваются; дабы имъ, хоть не чувствительнѣе къ верху
подняться. Временемъ, опъ дверей къ дверямъ ходя, чести
себѣ просяиъ: а разсужденію другихъ людей, за тѣмъ себя
подвергаютъ; чибъ опъ нихъ, мнимое себѣ почтеніе по-
лучишъ. Они же припворяющъ себя бѣднѣйшими пѣхъ ни-
щихъ, которые подъ окнами ходя милоспины просяиъ;
дабы чрезъ сей способъ, чужому добру господами: а имѣнію
ближняго, владѣтельми учинишъ. Безмѣрное любленіе че-
сти, заславливаеиъ человѣка; другимъ людямъ безмѣр-
ную, и не подлежащую честь для того дѣлать; дабы опъ
нихъ обратню, такое же чрезвычайное почтеніе себѣ, власно
какъ силою взяиъ: котораго честполюбивой жебракъ не заслу-
жилъ, и опнюдь не достоинъ. Какъ великія, и шайно вол-
нующіеся печали, съ безчисленными горестями; а припомъ
сумнѣніе съ подозрительною не вѣроятностію, и съ прон-
зательнымъ страхомъ, до пѣхъ поръ ихъ терзающъ: пока
оно само себя, такимъ пузыремъ на водѣ здѣлаеиъ; кото-
рой опъ собственнаго разпространенія или растягиванія, самъ
прорвавшись ищезнеиъ. Хотя изъ слѣдованіе причинъ чело-
вѣческаго не удовольствія, не такъ пространно, какъ самое
безпокойство; однакожъ оно, опъ обрѣщенія пово главнаго
мѣста очень не далеко; опкуда эиъ ядовитыя, и такъ
заразительныя руды вышли. Помянутое разсмотрѣніе,
даеиъ

даешъ намъ знать; какъ мало тѣ люди къ своему спокойству надежды имѣютъ, копорыя симъ грѣшнымъ склонностямъ, глубоко въ себѣ укоренился допускаютъ: или уже чрезъ соблазнительное, обхожденіе, да худыми обычаями; эшѣ свои склонности, опчасу больше укрѣпляютъ; по примѣру большаго дуба, копорого уже ни спо человѣкъ не вырветъ; а когда еще онъ малымъ прутикомъ стоялъ, тогда ево и одною рукою весьма легко было вырвать. Но понеже всякому изъ насъ великая припомъ опасность; когда человѣкъ, тѣлеснымъ и скотскимъ спрашамъ своимъ, безмѣрную волю даешъ; по должны мы ревностное о томъ спараніе прилагать, дабы ихъ за благовременно укрощая переламявать: ежели всей надежды къ спокойству душевному, лишимся не хотимъ. Кто не спарается, сихъ уже за ранѣ давить; потъ, на всю жизнь свою бездѣльнымъ здѣлается. Сердце ево, никогда не свободно; но безперерывными цѣпями всечаснаго не спокойства, сковано будетъ. Такой человѣкъ; оспаненъ вѣчнымъ рабомъ безумія, плѣнникомъ собственнаго нещастія, холопомъ чувствъ своихъ, подданнымъ другихъ людей, и бездушныхъ пварей. Онъ того желаетъ, что въ рукахъ имѣетъ; наслаждается, а сытъ не бываетъ; всегда надѣется, а исполненія надежды своей не видитъ. Теряючи роскошь, безразсудно объ ней жалѣетъ; а ему было радоваться надлежало. Чего вчера желалъ, по сего дня проклинаятъ. Во всемъ подобенъ сонному. Бспѣ, а самъ не насыщается; пьетъ, а жажда ево мучитъ. Таково по не совершенно желанное; а споль тѣнно обладаемое имъ! Тогда удовольствия надѣется, когда ево ищетъ; а какъ получитъ, по еще безпокойнѣ прежняго здѣлается. Сіе поестъ оное праведнейшее проклятіе божіе; копорое по Святой волѣ, и по истинному допущенію всемогущаго Творца, тѣ люди вѣчно чувствовашь должны, копорые за чужимъ бѣгаютъ; а собственнымъ сердцемъ, опъ Всемогущаго Создателя, и опъ верховнѣйшаго блага своего, беззаконно удаляются. Въ по время, болѣзнующей духъ ихъ; сильно разнемогшись, изъ природнаго мѣста своего выходятъ, на подобіе магнитной спрѣлы: копорая себя до тѣхъ поръ успавитъ, и успокоиться не можетъ; пока на сѣверъ по прежнему не оборотится. Ежелибъ на сіе безпокойство духа и сердца человеческого, никогда лѣкарства не нашлось; побъ люди, не только

безщаснѣе всѣхъ пварей на свѣтѣ были : но мешаллы , и камни , попому бы совершеннѣе человѣка заѣлались ; что они безчувственны , и спрашей въ себѣ неимѣютъ.

10.

Возмож-
ность , къ
освобожде-
нію себя
отъ беспо-
койства.

Высокое преимущество разумнаго человѣка надъ скопами , и надъ безумными пварями , состоитъ въ томъ ; что человѣкъ , спраши и вождельніи свои познавши , укротитъ можетъ : а скопъ , одними чувствами безумно влечется. Хотя и человѣкъ естественнѣе чувствуетъ , что плоть и кровь имѣетъ ; однако , и то въ себѣ слышитъ ; что на обладаніе плѣшю да кровью , данъ ему отъ бога разумъ. буде спраши его весьма жестоки , то человѣкъ ощущаетъ въ себѣ на поминаніе совѣсти ; которая ему , не только различіе между добрымъ и злымъ , ясно кажетъ ; но и то оружіе разума подаетъ , которымъ премудрѣйшій Творецъ , разумное созданіе рукъ своихъ , поестъ человѣка ; на внутреннѣхъ враговъ его , не преборимо во оружіи. Какъ всемудрѣйшій Создатель ; другимъ пварямъ зубы , ноги , рога , и другую природную оборону отъ всякихъ вредныхъ имъ случаевъ , нарочно даровалъ ; а къ собственному ихъ же содержанію , во всѣ пвари по роду ихъ , особливую склонность вложилъ ; такъ власно и человѣку , не только глаза , руки , ноги и другія члены далъ ; но ко обращенію , и оборонѣ плѣа его , внутренними силами , и свѣшомъ разума на то одарилъ ; дабы человѣкъ все то видѣлъ , и отъ себя отвращать могъ ; что душевному его спокойствію вредъ , или пренятствіе на несть можетъ. Я о томъ спорить не хочу , какъ много разумъ человеческой , во укрощеніи спрашей силы имѣетъ ; только то подлинно , что Христіанину спраши и вождельніи свои , не токмо воздержавши обуздать , но и одолѣть можно : ежели силы естественнаго разума , силою благодати божіи , и содѣйствіемъ Святаго Духа его ; о святивъ , и укрѣпивъ. Но при одолѣваніи спрашей нашихъ , должно эту пользу примѣчать ; дабы человѣку самому , и прежде того къ сѣмъ бунтовщикамъ на встрѣчу итти : нежели они привычкою , и обычаемъ , укрѣпясь ; ежели мы подъ тяжкое иго , и въ спрашное порабощеніе имъ , отдамся не хотимъ. Пифагоръ , Фересидъ , Аполлоній , Эпиктетъ , Плютархъ , Сократъ , Платонъ , Фокіонъ ,

Фокіонъ , Сципіонъ , а по его увѣщанію Царь Масиниса ; Цицеронъ , Катонъ , Царь Юба , Сенека , Воснесіянъ , Тишъ , Траянъ , Антонинъ Кропкой , и Маркъ Аврелій , съ премногими язычниками : не только мудрыя намъ къ сему дѣлу руководства и наставленія подають , но самими дѣлы своими , дѣлому свѣту показали ; какую силу ревностной пруды со усерднымъ стараніемъ , въ эпомъ великомъ дѣле имѣетъ . Развѣ Христіанамъ , пруднѣе язычниковъ будеть спраспи свои съ похотѣми укрощать , когда мы въ эпой войнѣ прощиву насъ самихъ : божію благодасть и силу , помощникомъ ; а сына божія , и воплощеннаго бога нашего ; начальникомъ , руководомъ , и совершителемъ вѣры ; всегда передъ собою имѣть будемъ ? Или намъ , передъ язычниками меньше спыда будеть ; когда плоть наша , безсмертнымъ духомъ , и неплѣнною душою ; а чувствы разумомъ , и слѣдственно ; скопы , людьми овладѣютъ ? Или уже , однимъ Христіанамъ власъ на то дана ; что бы особливо , и собственно намъ данныя узаконенія , къ рим- по своей волѣ пресупасть ? А они всему Христіанству имянно льямъ : га повелѣвають ; Не бывайте побѣждени отъ зла ; но по- 12. бѣждайте благимъ , злое . Хотя злыя спраспи , и свирѣбыя по- хоппи , споль глубоко въ сердцѣ человѣческомъ укоренились ; что лучшаго на нихъ лѣкарства , кромѣ одной смерти нѣтъ : однако мы помощію божіею , и употребленіемъ здраваго разума , то здѣлать можемъ ; что поврежденную природу , не только укротить : но и на подобіе спараго плащя скинуть , въ соспоаніи будемъ . Я о шомъ не говорю , что бы человѣкъ безъ вожелѣней жить могъ ; да шолько сѣ подшверждаю , что прямое искусство [практика] разумаго житія , въ ша- комъ учрежденіи спраспей нашихъ спіонитъ : дабы разумъ , во всемъ домѣ шѣла человѣческаго , владыкою и господиномъ учи- нившись ; не воздержныя спраспи , всегда обуздывалъ ; или бы на правой пущи , также скоро обращалъ : какъ возница , или верхомъ на конѣ сидящей человѣкъ , не покоривую и въ головѣ упрямую лошадь свою ; разумно , поснѣшно , и мужес- венною рукою править . Плодъ сего дражайшаго труда , будеть спокойствомъ душъ нашихъ ; а руководство къ шакому самому себя правленію , или ко одолѣнію спраспей своихъ , можетъ благосклонный чипашель изъ слѣдующаго извѣстія усмотрѣть ; которое для шого сюда внесено , что развращенной свѣтѣ сей ; лучше примѣровъ слушається , нежели по привиламъ поступать .

Августинъ; прежде бывшей участникъ Манихейской ереси; а попомъ учинившейся ревностной исповѣдникъ Христовъ, и великой учитель западной Церкви, примѣромъ своимъ по покажетъ: какъ Христіанину, жестокія спраспи и вожделѣніи свои одолѣвши; великаго удовольствія, и спокойства душевнаго достигнуть. Августинъ, родился въ Африкѣ. По природной высотѣ разума своего отъ младенчества, склонность къ лучшему на свѣтѣ; поестъ къ наукамъ, и ко всякимъ вѣдѣніямъ имѣлъ. Во оныхъ; къ общему благу, и къ народному удовольствію, до двадцатого лѣта возраспа своего, весьма преуспѣвалъ. На двадцатомъ году почувствовалъ Августинъ, что онъ въ такой землѣ родился; гдѣ жаркой воздухъ, и злой обычай, ко всякимъ не воздержностямъ чловѣка побуждаетъ. Злое вожделѣніе, тѣмъ съ большею жестокостію Августиною обладало; чѣмъ не способнѣе молодость его была, такъ сильному непріятелю, за благо-временно пропившися. Сія злая склонность, привела Августина въ такую худую компанію; которая развращенному нраву его, весьма прилична была. Тогожъ часа появилась цѣлая спая, и спрашная Христіанину артель; въ пьянствѣ, и въ плотскихъ мерзостяхъ, упоающихъ Манихѣвъ: для принятія такого новичка въ товарищество свое, которой цѣлое опрочество, и всю юность свою, въ цѣломудріи препроводилъ. Еще беззаконники, добродѣтельнаго Августина, въ сѣти прелести своей тѣмъ скорѣе привлекли; что онъ въ короткое время, не только исповѣдникомъ богопротивной Манихейской ереси, и беззаконнаго ученія сего, но и рачительнымъ исполнителемъ сквернъ ихъ, очень скоро здѣлался. Бѣдныя родители, печалились о прельщеніи рожденія ихъ; а мать его Моника, швердое намѣреніе приняла, въ ровъ погибели впадшаго сына своего, слезами и молишвою избавлять. Только не можно было надѣяться, что бы въ роскошахъ упоающей Августинъ, на печаль родителей своихъ, много смотрѣлъ, или бы добродѣтельнаго увѣщанія ихъ, скоро послушалъ. Безпокойныя вожделѣніи къ полученію желаемого, столько же скуки и печали ему причинили; сколько онъ, отъ дѣйствительнаго наслажденія роскошью, удовольствія имѣлъ. Что больше Августинъ чувствамъ своимъ воли далъ, тѣмъ свирѣпѣе; аспраспи и похоти ево, отчасу не насыпнѣйшими здѣлались. Когда онъ ихъ больше исполнялъ, въ шо уже время

ни какою мушною водою не брезгивалъ; а самую подлѣйшую къ роскошамъ своимъ бесѣду, ошнудъ презиралъ. Въ пагубныхъ раскошахъ одичавши; не пошребныя виды, и безчесныя манеры на себя принялъ. Но милосердый богъ, шакую еще въ немъ надежду ко исправленію оспавилъ; что онъ спыдливъ былъ. Какъ часно Августинъ машь свою видѣлъ, то всегда опъ не бѣгалъ, а при вспупленіи въ разговоръ съ чеспными людьми, всегда опъ спыдливости краснѣлся; и присудствія ихъ какъ можно убѣгая, всегда съ равными себѣ дружилъ. Хотя онъ опъ всѣхъ добрыхъ людей и бѣгалъ; шолько опъ самого себя уйши, и ни куда скрышся не могъ. Какъ ни хипровалъ, шолько совѣсти своей обмануть не въ состояніи былъ. Она ево, и въ самомъ наслажденіи роскоши: шайнымъ обличеніемъ ушрашая, грозила грѣшащему, не избѣжнымъ судомъ и мщеніемъ божіимъ. Тогда увидѣлъ Августинъ; что молодость ево, не шолько непорочно совершенства лѣтъ мужескихъ была: но присемъ и по еще вспомнилъ, какъ онъ опъ исполненія прежней добродѣтели: во нравѣ свободнѣ, а въ совѣсти своей несравненно спокойнѣ шого былъ: нежели въ самой срединѣ перемѣнъ, прелесной и пагубной роскоши. Между шѣмъ; радостное напоминаніе непорочно проведенной молодости, а особлибо: ревностное желаніе къ возвращенію на прежнюю чеспную жизнь, безиреспанно его къ добродѣтели побуждало. Искусивши сердце свое: началъ Августинъ шой мерзости спрашшися, которую шлѣпворная роскошь въ него вложила. Главнѣйшее его дѣло въ шомъ состояло; что о исправленіи своемъ, съ искренною ревностью рачишь спалъ. За шѣмъ пожелалъ; силу, и слабость, владѣщихъ имъ спраспей; и жестокое подспреканіе похошей своихъ, въ шонкость узнать; дабы симъ внушренимъ врагамъ, съ надлежащею силою прошивишся могъ. Хотя доброе произволеніе, при всякомъ случаѣ въ немъ оказывалось; шолько прудно Августину было, опъ шоль сильного, а въ сердцѣ его такъ глубоко укоренившася раболѣпства, вдругъ свободишся. Моровой язвѣ равная роскошь, сему блаженному намѣренію, съ такою силою прошивилась; что Августинъ, опъ сего внушрениа безпокойства ушрудясь, и одинъ въ саду гуляя самъ къ себѣ говоришь спалъ. Долго ли минѣ въ такихъ грѣхахъ жишь? За чѣмъ спало; что я оковъ пагубной роскоши, сего часа не разрываю? Эшѣ саманинскія узы, шакъ сильно меня сковали; что я ко Свяшой свободѣ чадѣ

чадѣ твоихѣ ? О Милосердый Боже ! достигнуть не могу.
По истиннѣ ! въ пребѣдномѣ я соспояннѣ. Воля моя , повелѣ-
ваетъ глазамѣ моимѣ открыться ; и они уже отворяются ,
на ясное смотрѣніе душевныхѣ ранѣ моихѣ ! Рука моя , по
приказу и велѣнію сей доброй воли , на исполненіе добродѣтели
движися ; а нога , по указанію злой воли : въ прежнюю пагубу ,
тайно колышеться. Когда добрая воля , къ воспанію изъ не-
чистоты роскошей , ясно меня зоветь ; и въ путь добродѣтели ,
идиши мнѣ повелѣваетъ : то она во мнѣ , великое сему благу
супротивленіе находить. Чѣмъ мнѣ здѣлалось ? Хочуль я
это , или нѣтъ ? Когда не хочу ; то для чего и говорю ?
А буде искренно желаю ; то за чѣмъ доброй волѣ не повинуюсь ?
Весьма далеко я , во глубину грѣховной бездны зашелъ. Теперь
вижу , чѣмъ мнѣ къ избавленію себя отъ сей пропасти ; особ-
ливую ревность приложитъ надобно. Чувствуешь ли бѣдной
Августинъ , сугубое къ тебѣ посольство божіе ? Благодать
его , влечетъ тебя къ себѣ ; а гнѣвъ божій , угрожаетъ. Возвра-
тись же на путь правый ; и разорви отъ сего времени , всѣ узы
безчестной роскоши. Нынѣ разсѣкаю оковы мои ! Съ сего
часа , свобожусь отъ работы вражя. Чѣмъ я это говорю ?
Самъ бѣдной челоуѣкъ себя обманываю ! Однако , еще отъбѣдаю.
Прелестная роскошь ! теперь уже я подспѣваніемъ своимъ
послѣдовать не спану ! Чѣмъ надомною дѣлается ? Я то
исполняю , чего не хочу. Сей часъ укрѣплюсь ! Сей день не
оппаду ! Нынѣ приближаюсь ко удовольствію моему ! Пойду ;
побѣгу на гору. Отъ сего Времени , протяну руки мои ,
наобъященіе дражайшаго спокойства. Самъ слышу , какъ душа
моя вкушаетъ его начинаеть ; и почти уже имъ наслаждается.
Только къ сему великому дѣлу , многова не достаешь ; и я
еще , ничего не имѣю. Помози мнѣ , всецѣдый ; и все-
могущій Боже ! Вижу , какъ силенъ грѣхъ ; и какъ меня къ
тому не допускаетъ , чѣмъ бы я безъ покойныхѣ вожделеней
опрекнись : на семъ свѣтѣ , хотя малые годы скокойно ; а въ
будущемъ безконечной вѣкѣ , съ тобою Творцомъ моимъ ,
вѣчно жить могоу. Августинъ , тяжкаго начала не убоясь ;
но набожными размысленіями , самъ съ собою борьбу начавши ,
къ молиत्वѣ и воздержанію прибѣгъ. Отъ злорады содружества
безчестныхѣ поварихъ своихѣ , со всѣмъ удалися. Къ
прудамъ , и чтенію книгъ , шѣмъ болѣе прилѣпился ; чѣмъ
сперва , лѣнностью и гуляніемъ , многому злу навѣкъ. Судьба
и рука

и рука божія , привела Августина въ городъ Медиоланъ. Тамошней Архїепископъ Свяшій Амвросій ; обраша его на путь истинны , и науча добродѣтели : къ продолженію непорочной жизни , собственнымъ примѣромъ побудилъ. Тупъ увидѣвъ Августинъ великую мерзость грѣховъ ; а у чувствъ своихъ , всякія способы къ дальнему возмущенію , рачительно пресѣкъ. Къ сей доброй оспорожености , и къ рачительному самому себя познанію ; присовокупилъ обновившейся Августинъ не упомянутое чтеніе книгъ , и всегдашнее разсужденіе слова божія! Силою сихъ ублительныхъ Ароматъ , грѣховная чешуя отъ глазъ его такъ опала; что между угожденіемъ плъ , и между веселіемъ духовнымъ , превеликую разнь узналъ. Отъ разговоровъ съ добродѣтельными людьми , возгорѣлась у него набожность. Припомъ Августинъ ежедневно себя испыталъ , при обрѣлъ ли успѣхъ въ исправленіи своемъ? Добродѣтельная жизнь набожныхъ Христїанъ ; спала уже ему бытъ не только примѣромъ къ ободренію , но и къ наставленію. Такимъ образомъ , спалъ уже Августинъ самъ за собою смотрѣть. Отъ сего надзиранія ту пользу получилъ , что мятежныя вождѣлїи его , часъ отъ часу умалѣались ; а душевное спокойствіе , до плѣхъ поръ умножалось : пока милосердый богъ , сіе орудіе благодати и милости своей ; такимъ свѣщилкомъ , и сполномъ Церкви Христовой учинилъ благоволилъ : что его ученіемъ , книгами , и блаженнымъ житіемъ , не сравненно множайшее число людей исправя , на путь истинны привелъ ; нежели плѣхъ было , копорыхъ Августинъ , Манихейскимъ заблужденіемъ своимъ соблазнилъ. Я это подлинно вѣдаю , что не хотѣщие исправиться ; все особливою благодати , и той милости божіей приписывать спануть ; копорую они , нѣсколько разъ отъ себя отбрасывали. Для того въ несуды такой примѣръ изъ языческихъ книгъ , копорой намъ ясно покажетъ ; какъ великую силу совѣсть , и здравой разумъ , въ побѣжденїи злыхъ обычаевъ , и пагубныхъ похотей имѣетъ. Изъ славнѣйшихъ философовъ , или изъ добродѣтельныхъ язычниковъ , ни одного человека за плѣмъ искалъ не спану ; дабы развращенныя ршы , и злыя языки , опянь того не сказали: будто эплъ славныя въ добродѣтеляхъ мужи , особливими талантами одаренные люди были ; да такова развращенной жизни уroda , въ примѣръ здѣсь предспавлю ; о копоромъ рѣдко кто и подумаетъ. Горькой

пьяница , блудникъ , великой мощъ , бродяга , драчъ , крайней сварливецъ , и грубой Епикуръ , собою по покажетъ ; что разумъ , и совѣсть , по среди огня шѣлесныхъ роскошей ; къ одолѣнію спрасшей , великую силу въ себѣ содержишь : ежели человекъ къ обращенію на истинной путь , швердое намѣреніе взявши ; усердное о томъ спараніе приложишь. Полемономъ , шово блуднаго сына звали ; копорой почти всякую ночь на сквозъ пробродивши , изъ карчмъ и шинковъ , на солнечномъ всходѣ домой приходилъ. Въ одно утро , изъ такой не пошребной бѣсѣды идучи увидѣлъ онъ , что у дому славнаго Философа Ксенокрапа двери опворены ; и много молодыхъ людей , къ слушанью ученія сего славнаго мужа , въ домъ къ нему собралосъ. Полемонъ разсмѣявшисъ , подумалъ. Пойши было и мнѣ шудыжъ ; чтобъ эпова школьнаго враля разсердивши , чѣмъ нибудь соблазнишь. Какъ я съ шоварицами сей вечеръ сойдусъ ; по вмѣстѣ съ ними посмѣмся , когда имъ пропою раскажу : какое я смяшеніе зеленымъ моимъ вѣнкомъ , и хорошимъ платьемъ , между школьными шалунами здѣлалъ. Съ такимъ буйшвенными мыслями , вошедши Полемонъ въ Ксенокрапову школу , и сѣвши подлѣ учениковъ : разными смѣхошворшвы , сему мудрому мужу , и здравому ученію его явно ругатъсѣ началъ. Ученики и слушатели , шакъ на него осердились ; что бы конечно Полемона публично бишь спали , ежели бы Ксенокрапъ , начашой рѣчи своей , для великаго шуму не прекратилъ. Потомъ закричавши приказалъ , чтобъ опнюдь не шумѣли. Какъ сей мятежъ ушпишилсѣ ; по разумной Ксенокрапъ , пресѣченную рѣчь свою прямо на Полемона обративши ; о укрощеніи гнѣва , о спыдѣ , о благоприличности , о чеспи , о воздержаніи , о благонравіи , и о шрезвостпи , шакъ сильно говоритъ началъ ; что не глупой Полемонъ замолчавъ , и своею рукою съ головы сорванной вѣнокъ , на землю бросивъ : а руку подъ епанчу положа , попуплсными глазами далъ знатъ , что ему спыдно спало. Съ эпѣмъ спыдѣніемъ домой пошедши ; Ксенокрапово ученіе о воздержаніи спрасшей , въ шоль глубокое разсужденіе взялъ : что вмѣсто соблазна , и привожденія людей къ роскоши : началъ Полемонъ сперва самъ исправлятьсѣ , а за тѣмъ и по братениковъ своихъ , ко исполненію добродѣтелей ревностно приводитъ. Кпо въ одолѣніи спрасшей своихъ успѣхъ видѣть желаетъ ; шому должно съ Августиномъ , прилѣжно на себя шомпрѣшь : дабы никакой спрасши , за мало не спавишь ; а ни одной прихоши своей ,

опнюдь

оптнудь не пренебрегаешь. Кпо оптъ жестокихъ спраспей своихъ
 желаетъ свободенъ бытъ, оптъ долженъ за ранѣ къ тому привы-
 каешь: что бы малымъ вожденіямъ, благовременно противишься.
 Пифагорцы: начинали учениковъ своихъ, обладанію собою, воз-
 держаніемъ языка, и молчаливостью обучать. Кпо имѣнія своего
 также опредѣлишь не можешь, какъ славной Философъ Кратесъ
 здѣлалъ: тому надобно привыкать къ перпеливости, и къ нез-
 лобію въ шѣ поры: когда у него, нѣсколько рублевъ денегъ
 украдутъ. Ежели за то осердишься, что постороннія люди,
 швоей волѣ противящся; то прикажи своему человѣку что
 нибудъ, а самъ думай: будто ты на него въ шу пору сердишься
 не спанешь, когда онъ тебя не послушается; или, все не то
 здѣлаешь, какъ ты ему приказалъ. Сперва Іовъ, а по немъ
 Царь Давидъ, съ очами своими такой договоръ поставилъ;
 что бы имъ въ то время ни накую красому не смотрѣть,
 когда онъ по желаетъ роскошъ преодолѣть. Кпо малаго не-
 пріятели презришь, оптъ большаго врага не побѣдишь. Львовъ,
 надобно въ шѣ поры укрощать, когда они еще молоды; а кра-
 пиву, и злыя нравы, до большаго роспу не допуская: съ корнемъ
 вырывать. Послушай увѣщаніе язычника, и постыдишь. Дол-
 голъ тебѣ исправленіе свое оплагашъ: [Пишешь, Эпиктетъ.] Когда
 ты перестанешь, противъ разума своего дѣлать? Ты ужѣ поз-
 налъ: что худо, и что добро. Въ чемъ истинна; и въ чемъ не правда.
 Развѣ ты думаешь покаяніе свое, до прибытія другаго учителя
 отсрочишь? Не только очень худо, но горе тебѣ въ шѣ поры
 будетъ: когда сей строгой наставникъ, и спрашной Судія,
 нечаянно придетъ. Ты ужѣ робячи башмаки давно износивши,
 мужескихъ лѣтъ дожилъ. Ежели исправленіе свое, часъ
 за часъ откладывая начнешъ; то ничево иного дѣлать
 не спанешь, какъ одно доброе намѣреніе къ другому прибавлять:
 а о исполненіи онаго дѣломъ, и по думаешь тебѣ не досугъ
 будетъ. Пошомъ искусясь, на дѣле увидишь; что эша
 ежедневная отсрочка, такое въ тебѣ самого себя забвеніе
 произведетъ, и до шѣхъ поръ тебя обманывать спанешь: пока
 ты не опамятовавшись, безчувственнымъ дуракомъ умрешь.
 Пожалуй же, исправленія своего до завпрѣ не откладывай;
 а истинной своей пользы, всечасно смотри. Ежели тебѣ
 такое препяштво здѣлаешь; которое тебя, прелестною
 роскошью, суешною честию, или неправедною корыстью, оптъ
 добраго швоего намѣренія удержашъ; или отврашшь по-
 кусишь.

кусишься , такъ вспомни ; что нынѣ , и сей часъ : самое время къ подвигу твоему пришло. Эпѣ здравія разсужденіи , Сократа для того премудрымъ учинили ; что онѣ никому , и ничему , кромѣ здраваго разума повиноваться не хотѣли. Хотя ты не Сократъ , однако и тебѣ надобно такъ дѣлать ; что бы ты не хуже его былъ. Я бы еще и больше доказательствъ нашелъ , ежели бы предъ симъ объявленныхъ доводовъ , не довольно было : какъ на показаніе возможности само-одолѣнія нашего , такъ и на подаііе способа къ тому ; какъ человѣку сіе самого себя побужденіе , сперва начинать. Ежелибъ Августинъ , и Полемонъ , первому возбужденію совѣсти своей не послѣдовали ; тобъ никогда спокойными не учинились. Сколько бы человѣкъ , въ себя увеселенія ; и припчины ко удовольствію своему , до тѣхъ поръ ни искалъ , пока спросити имъ обладають : однако все сіе , совѣстной самаго себя обманъ , и такое маловременное притворство , которое только до той поры успойтъ ; пока усиленная совѣсть наконецъ проснувшись , жестокаимъ угрызеніемъ человѣку знать дастъ , какъ обманчиво это мнимое спокойство его было : а Святое слово бога Отца и царствующаго Пророка , на безконечныя вѣки истинно. Нѣсть мира грѣшному.

11.

А именно, Единое на дѣломъ свѣте Христіанство , имѣетъ сіе великое укрощеніе-право съ преимуществомъ ; что истинныхъ исповѣдниковъ емъ стра-своихъ , къ совершенному спокойствію приводитъ. Оно по-стей ; отъ казываетъ намъ того великаго Ходатая , и Святѣйшаго котораго , Посредника ; которой , грѣшными вождѣніи оскверненную истинное душу человѣческую , въ пречистой крови своей омывая , спокой-оправдая , и освящая : съ богомъ Отцемъ своимъ , и со Свя-ствомъ , про-тымъ Духомъ примиривши ; вѣчно соединяетъ. Отъ сего исходитъ. родився въ совѣсти человѣческой такъ великое спокойство , которое всякъ умъ человѣчъ превышаетъ. Сей воплощенный богъ , и ходатай спасенія нашего ; вооружаетъ насъ вѣрою , любовію , кротостію , смиреніемъ , молитвами , Святыми словами , и таинствы своими : которыя мы въ супротивленіе самимъ себѣ , и на одолѣніе себя употребляемъ ; а припомъ , повелѣнное намъ по возможности исправляя ; видимыхъ , а особливо не видимыхъ враговъ своихъ , его всемогущею силою ,

и божественною помощію одолѣваемъ. Сія поестъ оная превеликая польза, съ верховнѣйшимъ въ душѣ Святѣ преимуществомъ, Христіанъ православныхъ; которое мы надъ всѣми разумными язычниками имѣя, говоримъ, и вѣруемъ. Вся намъ возможна сушь, о укрѣпляющемъ насъ Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Симъ, разумѣю я по опроверженіе себя; которое Спаситель нашъ, у Евангелиста Матфея въ главѣ 16 узаконяетъ. Оно поестъ самого себя побѣжденіе; или оное укрощеніе спрасней, о чемъ здѣсь посе время писано. Ежели мы сіе опроверженіе въ дѣйство произведемъ, то сами свое спокойство посилешествовать будемъ. Вождельніи, со спрасными; подобны такимъ терновымъ спицамъ, вонзеннымъ въ плѣо человѣческое: которые не только плѣу, но и душе, безъ преспанную болѣзнь причиняютъ. А опроверженіе себя, естъ та рука; которая, этъ воспрія спицы изъ насъ вынимаетъ. За плѣмъ приходитъ облегченіе. Какъ скоро здоровой разумъ спрасни человѣческой ушолитъ, потѣ же часъ въ сердцѣ нашемъ такаязъ великая пищина здѣлается; какъ на морѣ послѣ бури, и по окончаніи жестокаго волненія. Разумнѣйшіе язычники, единогласно сіе признали. Для того они; къ естествонному нравоученію своему, прибавя особливую добродѣтель, назвали плѣмъ великодушіемъ: которому въ презрѣніи, и во опроверженіи опѣ себя всякихъ плѣнныхъ вѣщей, состоятъ должно. Награду съ воздаяніемъ за добродѣтель, имяновали они плѣмъ душевнымъ спокойствомъ; о которомъ сія книга пишетъ. Сему спокойству, должно заключасться въ мирномъ, и безмятежномъ житіѣ; удаленномъ опѣ всякихъ ссоръ, и опѣ пияжебъ. Спокойному человѣку, надлежитъ малымъ; и по еще не только своимъ, да праведнымъ: и опѣ собственноручнаго пруда нажитымъ имѣніемъ, довольствоваться. Это свое праведное имѣніе, воздержно употреблять на нужное, и на полезное себѣ. Знашь людей, и все то; съ чѣмъ мы на семъ свѣте обходимся. Имѣшь всегдашнее намѣреніе ко исполненію добрыхъ дѣлъ, и всякой правды: а что бы на шебя, во временной жизни пвоей ни пришло; по все спокойно, и терпеливо несыти. Хотя сей вѣнецъ, [для подлыхъ людей] весьма высоко поставленъ; однако весь родъ человѣческой, опѣ начала свѣта, сію корону ищетъ: и всякими трудами, достать спарается. Суобщный покой, искони вѣка былъ предназначеніемъ того спокойства;

котораго всякой человѣкъ, естествомъ жаждетъ. Мыбѣ надлежало со всякою секшою многихъ Философовъ, особливо разговоръ имѣть: ежели бы все то описывать, въ чемъ сѣ удовольствіе подлинно состоитъ. Но сѣ несравненно полезнѣе, дабы намъ душевное спокойствіе въ сердцахъ своихъ, дѣйствительно чувствовати: нежели обѣ немъ, по пустому споривашься. Сѣ насъ довольно того; что всѣ древніе Философы, и разумнѣйшіе люди, признаннаго отъ нихъ спокойствія, однимъ усердіемъ искали: а нѣкоторые изъ нихъ, и въ самомъ дѣлѣ оное вкусили. Душевное спокойствіе; есть истинное, и единое благополучіе на земли. Все свѣтское, къ нему; какъ всѣмъ намъ къ общей цѣли, и примѣте бѣжитъ. Спроси безпокойныхъ. Для чего вы къ спрашиванью своимъ такъ сильно прилѣпляетесь? Они тебѣ скажутъ, для того; что бы намъ въ себѣ спокойнымъ, и довольнымъ быть. А буде и разумныхъ спросишь. На что вы спрашивае свои укрѣпаете? И они тебѣ, шѣмъ же подобіемъ отвѣчаютъ. На то; что мы себѣ спокойства, больше другихъ людей желаемъ. Видишь ли; какъ всякой человѣкъ, спокойства жаждетъ? Вся на свѣтѣ, къ сему дражайшему благу клонится. Злой человѣкъ, въ раченіи злостей и грѣховъ; а доброй, во исполненіи добродѣтелей своихъ; только сѣ такимъ различіемъ, спокойства желаютъ: что злой, мнимымъ своимъ удовольствіемъ, на время себя прельщаетъ; а доброй человѣкъ, симъ спокойствіемъ подлинно, и вѣчно наслаждается. Ихъ удовольствіе, также различно; какъ шѣ вѣщи, отнюдь между собою не сходны: въ которыхъ спокойствіе того, и другаго человѣка, дѣйствительно состоитъ. Мудрой Христіанинъ; находитъ свое спокойствіе въ чистомъ сердцѣ, въ непорочной совѣсти, и въ дѣйствительномъ исполненіи блаженныхъ добродѣтелей. А безумной человѣкъ, и не прямой Христіанинъ; ищетъ сего же спокойства, въ мятежахъ, и замѣшательствахъ безпокойнаго свѣта. Сей суешной человѣкъ, веселился шѣми ложными красками; которыхъ воздухъ, земля, плоть, и кровь: подъ пріятными красками, и цвѣтами, мушнымъ глазамъ его представляетъ. Напропиво того, православной Христіанинъ; выше красоты непорочной совѣсти, безсмертной добродѣтели, безъ грѣшной жизни, и выше героичнаго великодушія; ничего на свѣтѣ не почитаетъ. Одинъ ищетъ спокойства внѣ себя, и думаетъ; сѣ

сѣе дражайшее сокровище, въ безумныхъ, или въ бездушныхъ
пваряхъ найши: а другой веселился богомъ, и вѣщми духовными.
Одинъ рыбу ловишъ на воздухъ; а въ Океанъ, для того рвы
копаетъ: что бы по среди сего моря, порцелинную себѣ бесѣдку,
на спеклянныхъ столбахъ поставишъ. А другой, вопреки пому
испытуешъ глубину разума, науки, мудрости, правды, и не
правды. Ищешъ справедливости въ законахъ естествонныхъ; и въ
усердномъ храненіи заповѣдей божіихъ. Посему видно, что
одинъ изъ нихъ спокойства ищешъ; а другой, оное нашедши,
дѣйствительно имъ наслаждается. Одинъ суеишся на
малое время, въ скоро преходящемъ, и плѣнномъ; а другой
веселился поспояннымъ, и вѣчнымъ. Тотъ довольствуешъ
чувства; а сей, питаешъ душу. Одинъ, забавляетъ шѣло;
а другой, веселишъ духъ свой. Одинъ, прельщаетъ себя
мечтаніемъ; а другой, увеселяетъ разумъ свой сущюю истин-
ною. Тотъ, на время веселъ; а сей, на вѣки спокоенъ.
Коротко сказахъ. Спросиши обладанной человѣкъ, спокой-
ство себѣ припворя, мечпою питается; а разумной, симъ
истиннымъ спокойствіемъ дѣйствительно владѣешъ. Здѣсь,
радуешъ сердце; а тамъ, одни уды веселятся. Мудрой
Христіанинъ, подобенъ чисто текучей водѣ; а юродивой
полухристіанинъ, съ помоями равенъ. Сей уподобился со-
ломѣ, или травѣ; копорая отъ малаго вѣтра колеблется;
а другой, подобенъ пальмовому дереву; копорое отъ бури не
ломится, и подъ пягоснью росшешъ. Одинъ равенъ съ
такою хороминую, копорая на песокъ не спросна; а другой,
подобенъ крѣпости стоящей на горѣ каменной. Блаженное
спокойство! Какъ велико произходящее отъ тебя удовольствіе!
Ты веселишъ сердце; и радостнымъ шворишъ, лице чело-
вѣческое. Ты поспѣшествуешъ дѣла, и услаждаешъ горькія
дни наши. Ты благо, и кропко; спокойно, и весело. Тихо
и бодрственно; равнодушно, и милоспиво. Ты, смиренно въ
чести; терпеливно въ спраданіяхъ; щедро во изобиліи;
довольно въ недоспапкѣ; воздержно въ радости, велико-
душно въ страхѣ, оспорожно въ щастіи; и благодушно
во всѣхъ злключеніяхъ человѣческихъ. Истинное спокой-
ство; на всякую вѣщъ, прямую цѣну кладешъ. Больши всѣхъ
пварей, ко Творцу прилбляешься; и Его, надъ вся въ свѣще:
всѣмъ сердцемъ, и всею душою любишъ. Свою любовь, отъ
всего плѣннаго за ранѣе отвлекаеш; и въ то время не обез-
покоиваешся, когда цѣлой свѣшъ кругомъ ево ищезаетъ;
Оно;

Оно : вѣдая различіе между временнымъ , и между вѣчнымъ : съ Пророкомъ Аввакумомъ [глава 3] къ Богу взываетъ . Егда смокви плода не сотворятъ , и не будетъ плода въ виноградѣхъ ; егда солжеть дѣло маслинное , и поля не сотворятъ яди , егда оскудѣютъ овецъ отъ пищи , и не будетъ воловъ при яслѣхъ : азъ же возвеселюся о Господѣ , и возрадуюся о бозѣ Спасѣ моемъ . Понеже сіе дражайшее спокойствіе , удовольствія своего въ вѣщахъ божественныхъ ищетъ ; по спокойствію небесное , или миръ божій , душу человѣку такъ наполняетъ : что истинной Христіанинъ въ восторгъ пришедши , не только духа божія исполняется : но въ эту самую любовь себя претворяетъ , о

Г. Посл : коютою Апостолъ Павелъ пишетъ . Любы долго терпятъ ; въ Коринф : милосердствуютъ , не завидятъ , не превозносятся , не гордятся ,

Гла : 13. не безчинствуютъ , не ищутъ свояси ; не раздражаются , не вѣняють злое , не радуются о неправдѣ , радуются же о истиннѣ . Вся любятъ , всему вѣру емлютъ , вся уповаютъ , вся терпятъ ; любви , ни коли же отпадаетъ . Сіе блаженное спокойствіе , гораздо легче душамъ чувствовать ; нежели слабымъ перомъ описать , или , плотскимъ языкомъ изрещи . Сему душевному спокойствію ; лучшесамымъ исполненіемъ добродѣтелей , или дѣйствительнымъ искусствомъ : [практика] нежели изъ книгъ на учись можно .

12.

Другое Еще выискивается ропсательной врагъ спокойствію чело-препят-вѣческому ; а я , благосклоннымъ читателямъ долженъ , ство спо-сего непріятеля показать : прежде представленія мудрыхъ , и жойствію , здравыхъ разсужденей о неудовольствіи нашемъ . Многіе люди ; съ печальнымъ , и смутнымъ нравомъ родились . У нихъ около сердца , такой густой туманъ ; котораго , солнце спокойствія , едва прогнашь можешь . Сихъ людей , меланхоликами [унылые] попому праведно зовутъ : что кровь ихъ , медленнымъ обращеніемъ ; густа , и черна будучи , много худыхъ паровъ испускаетъ : а мечпаніе , чрезъ сей способъ ; печальными образами , и ужасными привидѣніями , весьма часто ихъ спращаетъ . Ежелибъ эти люди ; празныя и пустыя мысли свои , на ежедневное трудолюбіе промѣнявши : а вмѣсто того , что имъ подгорюнившись охатъ ; ежелибъ руки свои на работу , а мысль , на ободреніе сердца и Духа своего употребляли : тобъ они , при обыкновенной молитвѣ своей , несравненно веселѣе

веселѣе были ; а припомѣ бы ни о какой напрасной , и только мнимой бѣде , ни когдабъ не жаловалисѣ . Но мнѣ до нихъ не столько нужды , какъ до тѣхъ людей ; кои на малѣйшія случаи въ жизни своей чрезъ Микроскопъ [спекло ; которое малѣйшія вѣщи безмѣрно великими кажется.] Смотря ; по собою , по людямъ , а иногда , Самимъ Богомъ не довольны бывающіе . Мнѣнію и мыслямъ сихъ людей , все таковоежъ черно кажется ; какова кровь ихъ темна . Хотя глы на освобожденіе ихъ изъ лужи , руку имъ подаишь ; однако боязливое ихъ подозрѣніе , такіе слова на ухо имъ шепчешь . Не вѣрь ему ; онъ тебя ушопишь хочешь . Иные болящіе , весьма пому ради ; ежели случай получаешь , болѣзнь свою добрымъ совѣтомъ , или сказаннымъ отъ друзей лѣкарствомъ облегчишь ; а Меланхолики , болѣзнь свою покояишь , и нѣжатишь . Они ; горькія пилюли печалей своихъ , въ ропотъ языкомъ безпрестанно повершывая : только о томъ и мыслятъ , что ихъ мучишь . Надѣжало бы думать , что они сами себѣ таковоежъ мученіе дѣлаютъ ; какъ Цесарь Калигула другихъ людей для того больше мучилъ , что бы имъ смерть свою , тѣмъ больше слышать и крѣпче чувствовашъ . Это люди ; не только что другое , но и самую жизнь свою , за опасность признавающіе . Ихъ , можно уподобить спрадущему желчью ; или желчною болѣзною . Сему человѣку ; все желпо кажется , на что ни взглянешъ . Желткоюй страхъ , притоняетъ ихъ въ такую узкость ; что имъ уединеніе , спокойнѣе всего видится . Во ономъ ; спѣны , и живописныя карпины , или шканыя обои съ личными фигурами , таковыже спрашны имъ кажутся : какъ тѣ люди , отъ которыхъ они по напрасному спраху , и подозрѣнію бѣгають . Это я говорю , не о такомъ разумномъ уединеніи ; когда человѣкъ отъ злобы , или отъ гоненія враговъ своихъ , удалился принужденъ : дабы ему время собственой жизни , къ славѣ божіей , и къ пользѣ души своей въ тихости , и во удаленіи гораздо лучше ; нежели въ прескучномъ шуму безпокойной компаніи провождать : но на тѣхъ людей намѣреніе мое клоню , которыхъ чудному нраву ; никто , и ни чѣмъ угодить не можешь . Имъ , и разговоры отъ людей скучны ; и молчаніе досадно . Въ такихъ людей , не числота различныхъ спрастей собирается . За тѣмъ и не дивно , что въ жизни ихъ , ни малой пріятности нѣтъ ; и все живье сихъ людей , никуда не годицца . Ежели къ роскошамъ склонная

природа , злой обычай , или худая бесѣда , съ такимъ нравомъ соединися ; то эшѣ люди злыхъ увѣщаней послушавъ , въ глубочайшей ровѣ всякихъ нечислоу за брести готовы . Они , въ довольствѣ разслабнувъ ; скоро лѣнивыми дѣлаются . Въ чести , бѣсясь . Въ малой печали , опчаются ; а при забавахъ , вѣ себя приходивъ . Въ какой бы чести эшѣ люди ни были ; только при всемъ томъ бѣдны , и ни чѣмъ не наслаждаются . безъ покойной Аммоновъ духъ , непрестанно ихъ мучивъ . Для того они , сего дня то проклинаятъ ; чего вчера желали . Душевная скорбь не насытнаго желанія ихъ , пакъ разпространяется ; какъ болѣзнь называемая ракъ . Спрахъ , не терпеливость , роптаніе , не поспоянство , горестъ , упрямство , и гордостъ , суть тѣ жестокія бури ; которыми душа ихъ , непрестанно волнуется . Многія изъ нихъ съ опчаянія , и опъ жестокой печали ; сами себя до смерти убиваютъ . Сія болѣзнь , шѣхъ людей жесточай мучивъ , которые въ познаніи правды ; также въ разумѣніи добра , и зла : нимало не обучены . Когда скорбь до души ихъ доидетъ ; то эшѣ люди , сами себя съблать начнутъ . Слабость , съ печальнымъ сердцемъ ; сіе повѣтріе возбуждаетъ . Жизненные духи , опъ того изсыхаютъ ; разумъ , прищупляется ; а природная горячестъ , угасаетъ сею печалью : которая наконецъ , раждаетъ смерть . Около ихъ ; лѣпаетъ цѣлой рой печальныхъ , и скорбныхъ мыслей ; не удовольствия , спраху , и смятенія . Сердце такого Меланхолика , наполнено тайными вожделѣніями ; которыми , шоль чувствительнѣйшею болѣзью волнуются : чѣмъ меньше надежды , къ исполненію сихъ прихотей ; или къ полученію тайныхъ умысловъ , и желаней его . Хотя они , переменны вмѣсто лѣкарства ищутъ ; однако печаль , въ слѣдъ за ними по пятамъ бѣжитъ . Горестъ не удовольствия , не даетъ имъ наслаждаться наспоющимъ благомъ . Иногда они ; пощупая глаза , и дугою согнувшись , на подобіе бѣдной смерти ходятъ : а иногда ревностью , и гнѣвомъ пылаютъ . Чрезъ сіе , оказывається двоякой родъ не удовольствия . У однихъ молчаніемъ , и внутреннимъ угрызениемъ сердца ; пакъ власно какъ у лошадей , грызеніемъ мушпука и удила : когда имъ другаго укусить нѣчего , или не лъзя . Другіе ; жестокоспью внутренней болѣзни , къ оборонѣ : или ко избавленію себя , непрестанно побуждаются . Потомъ , загараются въ нихъ

нихъ гнѣвъ , и не пернеливость ; бѣшенство , и опчаяніе , съ такимъ безумнымъ намѣреніемъ : дабы всѣ преняпспва , и помѣшательства спокойствіу ихъ ; всякими возможными насильствы разсѣявъ , какъ можно скорѣе уничтожишь. Въ этомъ числѣ , цѣлой полкъ людей. Одинъ жалуется на безщасную долю свою ; другой , кленетъ обманъ ; и злость лукаваго свѣта сего. Третьей , приносятъ жалобу на не благодарныхъ людей ; четвертой , на не поспоянство щастія. Пятой , безразсудно печалился о смерти друзей ; или сродниковъ своихъ. Иногда ; презрѣніе , или порицаніе , временемъ не благодарность , съ боязновію ; или страхъ , съ болѣзнію ; а иногда уже одиначество , или многолюдство ? безпокойныхъ людей мучитъ. Сими по способы , печаль человѣка испончеваетъ ; а сердце его внутренними угрызеніями , какъ червь дерево точитъ. Хотябъ и никто не думалъ , что люди безмѣрнымъ самолюбіемъ сами себя мучить могутъ ; однако сія душевная болѣзнь , другова себѣ начала не имѣетъ , и лѣкарство иного на нѣе нѣтъ , кромѣ того ; что бы человѣку умѣренно себя любить , а къ помянутой болѣзни за тѣмъ непрілыляться : что печальная душа , со временемъ и тѣло , не чувствительнѣе заразить можетъ. Сію язвою , поврежденныя въ тѣлѣ нашемъ жизненные соки ; обратно платятъ душѣ , пустыми и вредными парами. Отъ сихъ злыхъ паровъ , приходитъ тѣлу человѣческому жестокая болѣзнь. Въ то уже время , пользованіе тѣмъ опасѣе становится ; что прилѣпленіе къ Меланхоліи , всю кровь у человѣка , желчью повредило. При сихъ опасныхъ обстоятельствевахъ ; добрымъ лѣкарствомъ , и сильнымъ супротивленіемъ , опіюнь не надобно медлить. Болѣе всего , молишь Всещедраго бога , о милосердомъ низпосланіи Пресвятаго утѣшителя , и радостнаго духа ; а самому спраждущему , здравымъ разсужденіемъ , и умными разговорами добродѣтельныхъ людей , какъ можно себя ободряешь. По истинѣ ! Кпо состояніе людей свѣпскихъ прямо разсмотритъ ; тотъ больше припчины къ печали , нежели къ радости найдеть. Никакая пварь подъ солнцемъ ; столько бѣдъ , и печалей за собою не влечетъ , какъ человекъ. Зачатіе его , беззаконіе ; рожденіе , грѣхъ ; произхожденіе на свѣтъ , бѣдность и нагота. Жизнь его ; всегдашней трудъ , болѣзнь , печаль , и суета. Смерть человѣческая ; страхъ , и мерзость. Сію плачевную долю , поздравляетъ человекъ

слезами. Кой часъ опѣ употребы матерни выдѣтъ ; шу же минушу , успа свои обыкновеннымъ у младенцовъ крикомъ ; [уа] на плачь , и жалобу ; на алчу , и жажду ; по неволѣ опворяетъ . Нагой младенецъ , на свѣтъ ; какъ бѣдной невольникъ изъ шемницы , выходящъ ко вступленію на пшатръ суешнова мира сего : гдѣ ему прагелію , [печальное дѣйство] самому играшъ ; или , на другихъ дѣйствующихъ ; [актіоры , или игроки] съ печалью , и жалостью смотрѣшъ . На свѣтъ съ собою выношишъ ; суровой , не покоривой , и окаменѣлой духъ . Слабыя члены , и нагое тѣло ; наполненное болѣзнями , и беспокойными вождѣльми : съ премногими способами , къ дѣйствительному беспокойству и не удовольствію . По рожденіи , нѣсколько времени ; также безчувственно лѣжашъ , какъ и другія швари . Еще въ нѣжной молодости своей узнаетъ ; что ево ко всему доброму , принуждашъ надобно . За тѣмъ ; беспокоитъ его упрямство . Ежели злая воля , не переломлена будетъ добрымъ , и разумнымъ воспитаніемъ : то , дикое сѣмя ропшанія и не удовольства , попому въ злую спрасшъ преворитъ ; что устремительныя склонности , съ такою жестокостью воспитаюшъ , какъ бунтовщики . Они ; такъ удобнаго времени безумія , и способнаго имъ случая забывающаго человѣческаго , изъ руки упустиа поперяшъ не хопяшъ ; дабы имъ , всю власшъ надъ жизнью человѣка , къ себѣ привлечъ . Между тѣмъ , у души съ тѣломъ , великія раздоры начнуща . Все у нихъ дѣло , о томъ спало ; разуму , или спрасшамъ , верхъ взять . А ясибе сказать ; вовсе ли человѣку щасливу , или на всю жизнь свою безщаслину бышъ . Едва только сія междоусобная война , на малое время упишишъ ; а уже человѣкъ подъ иго супружества , шею свою и пропягаешъ . Къ сему жившю ; великое множество суешъ , и печалей прибавляется . Временемъ мужъ , а иногда жена ; по дѣши , по служители , иногда сродники , а временемъ сосѣди ; къ неизбѣжнымъ ссорамъ и шяжбамъ , къ спрашу , къ печали , и ко многимъ беспокойствамъ , невольной способъ подаюшъ . Не досташокъ , и роспащеніе ; не согласіе , и вражда . Болѣзнь ; печаль о смерти жены , дѣтей , сродниковъ , и друзей : а напослѣдокъ , и самимъ намъ не избѣжна смерть , супъ такіе нарушители спокойства душевнаго : кошорые достальную жизнь нашу , какъ воры да разбойники разграбивши , по себѣ раздѣляюшъ .

жизнѣмъ, и состояніемъ своимъ довольны будучи: въ благоденствій бы, не превозносились; а въ нещастіи, не унывали и не опчаявались.

14.

разумное
самолю-
біе.

Опшступленіемъ отъ бога [какъ выше сего сказано] природное въ человѣкѣ самого себя любленіе, по большой части къ чувственному, или къ телесному обращъ: чрезъ сей самой способъ, пакъ обезумѣло; что по здравому разуму, и по числному смѣслу, надлежало думать: будто люди самихъ себя больше не навидящъ, нежели любящъ, потому; что оныя давящяся, другіе спрѣляющяся, шрепше въ воду бросающяся, а четвертые разными смерщями сами себя губящъ. Доспальные изъ нихъ; шо печалью, шо веселіемъ; шо болѣзною, шо роскошми; иногда гнѣвомъ, а иногда злобою себя мучащъ: и въ несказанную бѣдностъ ввергающяся. У нихъ обыкновенное слово; я пакъ хочу, и пакъ этому бытъ. Ты говори что изволищъ, а мнѣ свою волю исполнищъ. Хотя бы никушо того не подумалъ, чтобъ люди отъ безумнаго самолюбія ослѣпши, разными способы себя умерщвляли; шолько эшо сильное безпорядочество, отъ того единственно производящъ: что естественной или плотской человѣкѣ, любовь свою на одно шѣло, и на скорскія дѣла его обративши: попеченіе о душе своей, со всѣмъ презрѣлъ. Сему неразумному смяпенію всего естества; ничево кромѣ смяпенія въ душе, и кромѣ нещастія шѣлу, произвести не возможно было. Сама себя забывшая тварь, въ не избѣжное наказаніе; долженствовала болѣзнями, печальми, и безпокойствомъ мучиться. Для того человѣкѣ; часто желалъ, самоизбраннымъ зломъ, отъ такого зла убѣгащъ: которое ему большимъ казалось, нежели въ самомъ дѣле есть; а за шѣмъ, что удаленіе отъ прямой и большой дороги разумнаго естества: ослѣпляло человѣка бѣшенствомъ, и заблужденіемъ. Но понеже всякой человѣкѣ, послѣ опшступленія отъ бога, и отъ разумной природы своей, безмѣрнымъ самолюбіемъ самъ себя язвищъ; шо надлежало подлинно разсмотрѣть, въ чѣмъ человѣческая природа прямо состоищъ: дабы праведнымъ изслѣдованіемъ оныя, всякъ изъ насъ разсмотрѣніемъ умной природы; могъ тому на учиться, какъ самому себя разумно любить: а чрезъ сіе соединеніе съ богомъ, и самому въ себѣ спокойну бытъ. Человѣкѣ; состоищъ изъ души,

души, да изъ тѣла. Обѣ эти части, такъ равнаго состоянія; что
человѣка умишишь, и обезпокоишь могутъ. Которая изъ нихъ
ко умноженію человѣческаго спокойствія больше служить; та
и лучшая. А той части, безъ сумнѣнія нуждышей быть долж-
но: опъ которой, безпокойство человѣческое умножается.
Тѣло, пошому начало и причина всему безпокойству нашему;
что человѣкъ, тѣлесныхъ припадковъ удержатъ не можетъ:
а воля, требоваеи тѣла человѣческаго; всегда исполняетъ,
не въ состояніи. Душа; есть инструментъ или орудіе всему
покою, и удовольствію нашему, но такой причинѣ: что
имѣетъ разумъ къ познанію того, въ чемъ заключается истин-
ное благополучіе наше. Воля; на взяше, и на дѣйстви-
тельное употребленіе такихъ способовъ, которые къ по-
лученію сего намѣренія свойственны, и приличны; въ
полной власти у души. Опъ сего спокойствія удаляющія
насъ причины; производятъ опъ тѣла, а не опъ души. Тотъ
человѣкъ разумно себя любитъ, кто, больше души: нежели
тѣла слушаетъ, и ей повинуетъ. Лучшія свойства, и
таланты человѣческія; сего преимуществъ, съ тѣми вѣдѣми
требуетъ; которыя человѣку, внутренне удовольствіе
приносятъ. Да они же; прочны, вѣчны, и неизмѣнны.
Только человѣкъ, и тѣлу; часть любви своей, для того удѣ-
литъ долженъ: что всеумудрѣншему Творцу угодно было,
свою тѣлѣнную храмину, не тѣлѣною и безмерною силою
души; на временное въ семидесятъ, или въ восьмидесятъ
лѣтъ соспоющее житіе, не разлучно сказать. Кто же-
лаетъ; такой крапкой срокъ непрестанно текущаго времени,
вѣчнымъ учинить: также свирѣпыми чувствами тѣла, и скоп-
скими похотѣми ево, безмерною духъ подавивши; больше
всего такихъ вѣщей искать; которыя, не въ нашей силѣ и
власти; а человѣкъ ими во время крапкой жизни на землѣ;
постоянно, и безъ препятствія владѣть не можетъ; шотъ
хочетъ всю тварь переломавши, въ свою форму перелить. Сей
человѣкъ; разумную къ самому себѣ любовь, на зло употре-
бляетъ: а она чрезъ сей злой способъ, не мудростію и спокой-
ствіемъ наполнишь; но крайне обезумѣвши, всякихъ бѣдъ и
печалей, полна будетъ. Ко убѣжанію такъ немиинуемаго без-
покойства: для разумнаго примиренія, воздержною къ самому
себѣ любовью: усмотрѣли разумные язычники, двѣ нужныя
вѣщи. 1. Познаніе себя; а 2. Послѣдованіе разумной прироби.
Первое соспоишь, во узнаваніи человѣку того: какою
несрав-

несравненною степенью, душа; выше, чище, и совершеннѣе тѣла
своего. По другому пункту, надобно человѣку искусясь оп-
вѣдаться; какимъ высокимъ градусомъ онъ, чрезъ то въ себѣ
спокойнѣе будетъ, сжели душевное благо; выше всѣхъ
тѣлесныхъ благихъ почтетъ. Онъ же всю жизнь свою попому
учредитъ; что во вѣки благо, и право: а минимуму добру,
и ложной пользѣ, прельщаясь себя не допуститъ. Чрезъ сей
способъ, люди; въ себѣ спокойнѣе, или безпокойнѣе будутъ,
по той мѣрѣ: каторою, душу; или тѣло любятъ; поощръ,
какъ желаніемъ да чувствувать; или здравому разуму, послѣ-
довать начнутъ. Весь хоръ языческихъ Philosophовъ; раз-
дѣляется на три крылоса, или собранія. Первые; все
приписываютъ тѣлу. Вторые: все у тѣла опнимаютъ.
А третьяго сорца мудрецы; всею возможностью о томъ
спараются, что бы на свѣтѣ живучи: душу, и тѣло равно
успокоивать; чрезъ обладаніе надъ тѣломъ, силою и властью
разумной души. Ежелибъ мы не грѣшны были; тобъ при-
родное желаніе спокойства, не столько препятствовъ, и труд-
ностей имѣло. Но понеже мы; - по нашими собственными
вожелѣніями, по чужими приходъми, во ономъ спокойствѣ
много препятствовъ имѣть можемъ: то главное затрудненіе,
въ томъ замыкается; какъ бы въ такомъ по ползновенномъ,
и опасномъ состояніи; праведное равновѣсіе содержатъ. Хотя
человѣку, къ совершенному восстановленію полнаго спокойства
разумной природы; въ грѣшномъ, многобѣдномъ, и въ
суешномъ житіи свѣта сего, достигнуть и не лзя; однакожъ,
такое удовольствіе получить можно: каторое [съ помощію
божіею] къ нашимъ временамъ и обстоятельствомъ, способно
будетъ. Безначальная, и безконечная премудрость божія;
предлагаетъ намъ два пути. 1. Непорочность. [Душевная,
и тѣлесная чистота] а 2. Не припворную истинну. Аще
Иова Гла: 2. чистъ еси, и истиненъ; то богъ молитву твою услышитъ;
и устроитъ ти житіе правды. Первое, [на Греческомъ
языкѣ] кажется совершенная; но къ достиженію, не воз-
можная чистота или непорочность. А другое, можно на-
звать упредительнымъ исполненіемъ той добродѣтели; ко-
торую, въ не совершенной жизни свѣтской находя-
щиеся люди, по силѣ и возможности своей дѣлаючи;
въ ту мѣру спокойны быть могутъ, какъ спавшій о томъ
спарается; дабы имъ себя чистыми, праведными, и
непоро-

порочными учинишь. Отъ сего состоянія добраго сердца ; производить по всегдашнее удовольствіе , которое Евреи Мирамъ : а Греки веселымъ нравомъ называютъ. Въ немъ положивши благополучіе временной жизни , признали они ; что эпотъ веселой нравъ , отъ истиннаго исполненія добродѣтелей : а болѣе всего , отъ храненія души своей производить. Еще является сумнѣніе о томъ , можноль добродѣтельныхъ людей въ то время щастливыми назвать ; когда они въ тѣлесную болѣзнь , также въ великую нужду , и бѣду придуть : какъ сіе на свѣтѣ весьма часто случается ? Чѣмъ больше люди къ тѣлеснымъ благимъ привязались , темъ не возможно имъ сіе покажется ; а что больше они себя , и душу свою знаютъ , тѣмъ яснѣе увидятъ : что хотя душевное спокойствіе въшнностью плохи нашей , на нѣсколько времени пресѣчено быть и можетъ ; однако , тѣмъ : никогда не искоренился. За тѣмъ по на сей вопросъ отвѣчать не лзя ; Метельлій у римлянъ , или Регулусъ щастливѣе былъ ? Оба они добродѣтельны были. Только по тѣлеснымъ благимъ ; въ неравнѣхъ обстоятельствѣхъ находились. Квинтъ Метельлій ; Консуломъ , Ценсоромъ , и Гешманомъ бывъ : и великія дѣла учиня , дважды пріумфовалъ. Хотя и Регулусъ , римскаго войска Полководцомъ былъ ; только на войнѣ полоненъ. Метельлій той радости дожидъ , что прехъ сыновей своихъ , Консулами видѣлъ ; и одинъ изъ нихъ , по опцову примѣру пріумфовалъ. Четвертой ево сынъ , учиненъ Препоромъ ; [судьею] а четыре дочери , за знатныхъ мужей выданы. По сему Метельлій ; всю фамилію при смерти своей , въ цвѣтущемъ состояніи оставилъ. Не щастливѣе ли онъ добродѣтельнаго Регулуса былъ ; которой съ женою , да съ дѣтьми разлучасъ , и въ тюрьмѣ у Карпагенцовъ сидя ; мученически умираетъ ? Слѣпки говорятъ ; что Метельлій , безщастнѣе Регулуса былъ. Не очень ли Философова по будеть , ежели и намъ съ ними то же сказать ? По вѣшнему ; между Регулусомъ , и Метельліемъ , великое различіе видно. А ежели о щастій сихъ мужей , по внутреннему ихъ состоянію разсудить ; то , надобно прежде знать : кто изъ нихъ нравомъ , и душою , спокойнѣе былъ ? Метельлій , [какъ видно] при тѣлесныхъ благихъ ; къ сему спокойствію , больше помощи : а Регулусъ , при тѣлесныхъ недоспашкахъ ; болѣе помѣшательства въ томъ имѣлъ.

Однако исторія объявляеть ; что Регулусъ бѣды свои добровольно терпѣя весель , и спокоенъ былъ. По сему видно ; что душевное спокойство , не во внѣшнихъ тѣла нашего благихъ. Развѣ Регулусъ себя не любилъ ? Конечно любилъ ; и за тѣмъ , больше по желаніямъ души своей поступалъ. Онъ чрезъ сѣ , не только въ великую нужду пришелъ ; но болѣзнь , и самую смерть , охотно претерпѣлъ : а исполненіемъ должности его , успокоилъ душу , и совѣсть свою. Развѣ ему того здѣлать не лзя было ; ежелибъ Регулусъ , въ Римѣ оспался ? Не возможно. Потому ; что сей Генералъ присягою обязался , къ непріятелямъ своимъ въ Карпагену назадъ прѣхать. Я эшу чудную вѣрность въ содержаніи кляшвеннаго обѣщанія , очень хвалю ; только Регулусъ , самъ съ собою , въ томъ безмѣры жестоко поступилъ : что къ непріятелямъ своимъ на подлинную смерть , и на неизбѣжныя муки , напрасно возвратился. Позвольте мнѣ напротивъ того , васъ спросить. Легче ли бы того Регулусъ , съ собою поступилъ ; ежелибъ нарушеніемъ присяги , совѣсть свою возбудивши , въ вѣчное безпокойство вналъ ? Смотри , другъ мой ! Какой отвѣтъ , сердце швое ; на сей вопросъ мой скажетъ ? Изволь же ему , и себѣ , подлинно въ томъ вѣрить ; что человекъ поврежденіемъ души , и совѣсти своей ; мира , и спокойства душевнаго никогда не получитъ.

15.

Добрая **свѣсть.** Я сѣ , не для спращанія людей ; но ради такова искренняго желанія , откровенно пишу : ежелибъ люди разумно себя любили , тобъ о душѣ своей , и обезцѣнномъ ея спокойствѣ , гораздо больше спарались. Естественное о семъ увѣреніе , столь глубоко въ насъ вкоренено ; что и самой Епикуръ , принужденъ былъ сказать. Тому человеку , ни какъ спокойну быть не лзя ; кто не правдою , и не добродѣтельно живетъ. Все наше безпокойство , производитъ отъ чрезъ естественнаго движенія сердца : а особливо , отъ удаленія души отъ вѣчнаго ея блага , шоесть отъ бога : да еще отъ тѣхъ , на сердце у всякаго человека рукою разумной природы написанныхъ правъ , или законовъ ; къ которымъ она сама насъ ведетъ , и всегда побуждаетъ. По сему , славной въ древности Сенека ; шакую о семъ дѣле правду написалъ. Прямая дорога

дорога къ спокойствію душевному , есть увѣреніе души , и свидѣтельство совѣсти нашей въ томъ ; что мы кромѣ правды , и кромѣ добра , ничего худова не дѣлаемъ . Сіе по насъ спрашивъ , или утѣшаетъ : винитъ , или оправдаетъ ; по состоянію нашего согласія , съ опущеніемъ отъ вѣчнаго и разумнаго права : то есть отъ закона естественнаго . Ярось , и гнѣвъ ; скорбь , и тѣснота ; на всякую душу человека , шворящаго злое : слава же , честь , и миръ ; шворящему благое . Для сего то , спраждающей Іовъ ; во всѣхъ бѣдахъ и болѣзняхъ своихъ , споль бодръ , и перпеливъ былъ : что чистая совѣсть , о всей добродѣтельной жизни его : ни малымъ обличеніемъ не беспокоивала . Воиспину ! Совѣстью , шумитъ не надобно . Она ; не отъ мнѣнія , не отъ обычая , и не отъ воспианія приходитъ . Нѣкопоторой , тордостію ослабившей себя шпанской человекъ , весьма ложно сказалъ ; будто совѣсть , испорченному желудку подобна . Помомъ онъ передъ самымъ шѣмъ временемъ , какъ ему на эшафотъ голову опсѣкли ; въ слухъ всему народу , такую о себѣ правду въ послѣдніе сказалъ . Безмѣрное , и пагубное любленіе ложной чести , шакъ меня ославило ; что я ни бога , ни себя узнашь , сперва не хотѣлъ : а помомъ уже не могъ . Для того шеперь , на спрашное мѣсто сей праведной мнѣ казни , по неволѣ пришедъ . Вся шварь ; опредѣленному ей печенію , порядочно слѣдуетъ . Безумные скопы ; знаютъ свое время , и уставленные имъ границы . Вся напура тому радуется ; что бы ей печеніе свое , предписаннымъ отъ бога порядкомъ , непрерывно продолжашъ . А разумному созданію , [человекъ] какъ повелишело и власпелину всѣхъ шварей ; не должно ли собственнаго порядка , предѣла , и такихъ законовъ себѣ имѣть : по копорымъ бы ему , во всѣхъ дѣлахъ своихъ самому поступашъ ? Лзя ли человеку , что нибудъ глупѣе сего здѣлать ; когда онъ собственную природу не зная , и дѣйствительно ругаючи , ложно въ себѣ мыслишь : будто разумному созданію , безъ совѣсти пробыть можно . Самое искусство , [практика] сему безумному мечпанію споритъ ; и праведно противишся . Мнѣ , [издатель книги о себѣ пишешъ] случилось въ такую компанію пришши ; гдѣ двенашцать человекъ французскихъ Офицеровъ сидѣло . По рѣчамъ сихъ господъ могъ я признать , что десятеро изъ нихъ ; ни бога , ни добродѣтели

къ рп-
млянмъ
гла: 7.

не признавали. Одинъ изъ всѣхъ таковъ наглъ , и крайне безстыденъ былъ , что почти при всякомъ словѣ и случаѣ , добрымъ нравамъ ругался : и за споломъ такъ худыя рѣчи говорилъ , какъ бы въ скверной домъ зашолъ. Все это называлъ онъ галантерѣею ; а кто сего стерпѣть немогъ , про тѣхъ говорилъ : будто они не умѣютъ на свѣтѣ жить. За тѣмъ уже началъ такіе ругательства произносить , что хотя товарищи его и Епикуры были ; однако о безстыдствѣ ево соблазнившись , въ то время жестокими выговорами сего сквернослова атаковали ; какъ мерзкой языкъ его до святыни коснулся. Я симъ случаемъ пользуясь ; означенному ругателю безбожностъ его , и спрахъ наказанія за произнесенныя имъ на божественныя вещи лаятельства ; не многими , только сильными словами представилъ. Подруги ево ; увѣщаніе мое , молчаніемъ своимъ похваливши , спали сему безумцу смѣяся. Тутъ увидѣлъ я , что ни одного безсовѣстнаго чело-вѣка на свѣтѣ нѣтъ ; а безбожники , по неволѣ чувствовать принуждены : что право , или неправо. Чтожъ они сему полезному , и внутреннему чувствованію не послѣдуютъ ; но оное , жестокостію спрасней своихъ погасить стараются : по се , хотя и не щастье ихъ : только на то опіюнь не доказа-тельство , будто въ чело-вѣкѣ совѣсти нѣтъ. Сей внутренней и тайной свидѣтель , всегда въ насъ живучи , всюды съ нами ходитъ. Для сей прищины ; чело-вѣкъ , только въ тѣ поры спо-коенъ : когда совѣсть , дѣла его похваливъ . Добрая совѣсть ; отъ добрыхъ мыслей , и отъ благихъ дѣлъ произходитъ . До-брыя мысли , отвращаютъ заблужденіе : а благими дѣлами , прогоняются дѣла злыя . Но обои совокупно , спокойство наше тогда сильно поспѣшествуютъ ; когда чело-вѣкъ , не мечтамъ , и не желаніямъ чувствъ своихъ : не спрашамъ , или упрям-ству ; но одному шихому свидѣтельству внутри обно-вляемаго чело-вѣка , добрымъ произволеніемъ повинуется : а здравому разуму , всегда послѣдуетъ . На поминаніе до-брыхъ дѣлъ , имѣетъ во усахъ своихъ медъ ; а въ чувст-вительныхъ язвахъ бѣдъ , и печалей чело-вѣческихъ : подобно ублительной мази , и живучему пластырю , на этѣ раны наши . Для сей прищины ; всякому чело-вѣку должно съ великимъ прилежаніемъ того смотрѣть , дабы сію крѣпкую подпору и жезлъ спароспи , а имянно добрую совѣсть ; своевольствомъ , и худыми дѣлами , въ молодости своей не переломить . Веселіе нрава , и сердца чело-вѣческаго : [по слову Саломонову] произхо-дитъ

дѣлѣ опѣ добрыхъ дѣлѣ. Римской Цесарь Маркъ Авреліи , написалъ. По чѣмъ мнѣ самому себя крушить ; когда я никого умышленно не опечалилъ? Кѣмъ симъ душевнымъ спокойствіемъ , во временной жизни не наслаждается ; погнѣ при смерти своей , конечно мучится будѣтъ. Тогда уже , спящая собака [худая совѣсть] просыпающіеся лаятъ ; а душу въ чловѣкѣ , ежеминутнымъ напоминаніемъ учиненнаго зла : безпрестанно кусать начнѣтъ. Знапные въ исторіи люди: Мициллѣ , да Мегапенѣ , разными способы жили : и различную смерть имѣли. Одинѣ изъ нихъ ; того душевнаго спокойства во всю жизнь свою не имѣлъ , которое опѣ добрыхъ дѣлѣ родится : а какъ смерть къ нему пришла , то онѣ напоминаніемъ злыхъ дѣлѣ своихъ , такъ сильно и неослабно мучился : чѣмъ ни какія забавы , глубокой печали его разсыпашъ не могли. Мегапенѣ , въ эпомѣ тяжкомъ уныніи ; по долговременной тѣломъ , душою , и совѣстью , мукѣ ; съ несказанною горестію умираетъ. Во преки сему ; бѣдной , только добродѣтельной Мициллѣ : жизнь свою съ простотою сердца , и съ веселіемъ духа проводя ; приближающейся кончины , въ крошечности ждетъ. Ни домъ , ни богатство , ни жена съ дѣтьми ; ни честъ , ни знапное достойнство , въ эпой прискорбной и маловременной жизни , опнудъ его не удерживаетъ : а пріятное на поминаніе добрыхъ дѣлѣ , будущею жизнью нимало его не спрашиваетъ. Добросовѣстной Мициллѣ ; на приближающейся конецъ свой спокойнымъ окомъ смотря , душою о томъ радуется : чѣмъ суетной , прелестной , и грѣшной свѣтъ сей , на Елисейскіе поля ; поестъ , на вѣчное блаженство скоро промѣняетъ. Древней Историкъ Лукіанъ ; живше , и смерть , сихъ язычниковъ пространно описалъ ; а мы сей примѣръ для того сюда внесли , дабы Христіане у язычниковъ научились ; доброй совѣсти , опнудъ не презираетъ. Она ; истинной престолѣ , и божественной голосъ спрашнаго Судіи , въ сердцѣ чловѣческомъ. Она ; передъ глаза чловѣку днемъ , и ночью эпо ставитъ : когда дѣла и помысленіи наши , по насъ ; или прошивъ насъ свидѣтельствуютъ. По разумной ли мы природѣ живемъ , и дѣлаемъ? Или опѣ чловѣчества удалясь , безумнымъ скопамъ уподобились? Ежели совѣсть , въ послѣднемъ насъ обвинитъ : по опѣ сего обличенія , такой стыдъ родится : чѣмъ чловѣкъ , и за неволю безнокойнымъ бытъ принужденъ. А буде первое найдется ; по слѣдуетъ внутрення радость о томъ , чѣмъ чловѣкъ правду здѣлалъ. За тѣмъ

придеѣ въ сердце наше радость о исправности въ дѣлахъ , и о томъ согласіи ; въ которомъ разумное созданіе , со всею умною пварью живѣѣ. Сіе душевное спокойство , произходитъ отъ того ; что человѣкъ сполько праведнаго , и добраго здѣлалъ : сколько въ его силѣ , и возможности было. Богу ; подобающую любовь , и должностъ отдалъ. Себя ; ни чѣмъ не обругалъ , и не обезпокоилъ. Умной природы своей ; ни безумною , ни развращенною , не здѣлалъ : а спрашивалъ своимъ , надъ здравымъ разумомъ ; ни воли , ни власпи , не далъ , ума своего , злыми помышленіями не запмѣнялъ ; а волѣ своей , ложными спяжаніями прельщаяся не допускалъ : но совѣсть , и сердце , истинными благими увеселялъ спарался. Всякую вѣщъ , по ея прямому достоинству цѣнилъ : а людемъ , должную любовь , и услугу казалъ. Симъ то способомъ ; всякъ , свое получилъ. Естеству , долѣ заплаченъ ; а человекъ : веселъ , радостенъ , и спокоенъ остался. Буде же насъ ; приличивой [удобъ обшоятельной] грѣхъ , въ совершенствѣ не доспапочными ; а погибель нашу , безмѣрно чувствительную намъ пворишь ; то имѣемъ Спасителя , и споль великаго о насъ ходатая къ Богу и Отцу своему ; а онъ Христосъ Господь нашъ , грѣхи всего мира въ пречистой и святейшей крови своей омылъ. О семъ , въ Христіанскихъ утѣшеніяхъ проспраніе объявится ; а теперь намъ , до одново естества челоѣка дѣло. Понеже онъ , съ несказанно великою охотою спокоенъ бытъ желаетъ ; то къ сему душевному спокойству , сообщимъ ему , слѣдующее пяперичное руководство. 1. Знаешь себя. 2. Разумной природѣ послѣдовать. 3. Смотри по времени поступать. 4. Во всемъ , мѣру знать ; а 5. Всего себя , Богу предашь.

16.

страхъ божій. Сіе поестъ , по разумной природѣ жить ; а доброй совѣсти ; во всемъ послѣдовать. Любить себя , разумно ; и шѣмъ человекъ довольну бытъ ; что на него по волѣ , и по судьбѣ божіей придеѣ. О нѣкоторыхъ изъ сихъ вѣщей , предъ симъ упомянуто ; а теперь , прежде то разсудимъ : что еще язычники при лунномъ сіяніи , или при свѣче умнаго естества увидѣли ; какъ нужно всякому человеку , прилѣжное напиманіе всемогущаго бога ; и коль не обходимо , искренное Ему служеніе , съ моливою. Впервыхъ , на охраненіе ; а потомъ , на

на успокоеніе души нашей. Пифагоръ , Платонъ , Героклъ , и лучіе изъ древнѣйшихъ философовъ ; многова , умомъ своимъ постигнувъ не могли , опредѣлили : все уму человѣческому непоспигное , божіей мудрости предасть . Разумнѣйшіе философы , такъ сказали . Человѣкъ , до тѣхъ поръ совершеннаго спокойства получить не можетъ ; пока себя въ волю божію , совершенно не вручитъ ; по слову Іовлю . Господь даде , Господь и взялъ ? буди имя Господне , благословенно отъ нынѣ и до вѣка . Хотя сей праведной много спрадалецъ , родомъ не отъ Евреовъ ; а вѣрою , не Христіанинъ былъ ; однако чуднымъ , а богу угодиѣйшимъ спраданіемъ своимъ , не только Іудеевъ ; но многихъ Фрисіянъ превзошелъ . Ежели мы умы быть хотимъ ; [пишемъ Епикуръ] то кромѣ хваленія богу , ничего дѣлать не станемъ . Намъ ; при каждомъ дѣлѣ , и у всякой работы своей , надобно такъ говорить . Слава богу ; давшему мнѣ руки , здоровье , и члены на работу : сонъ , на упокоеніе тѣлесной немощи ; горланъ , на пѣніе ; а языкъ , на прославленіе неизщепныхъ бога нашего милостей къ роду человѣческому . Чрезъ сіе ; и другихъ людей , къ хвалѣ божіей ободряетъ поддшимся . Сія разумная кротость ; весьма крѣпкой фундаментъ , и не поколебимое основаніе спокойства душевнаго . Она : какъ чрезъ всю жизнь , такъ и при самой смерти человѣка , душу всякаго Христіанина ; въ совершенное повиновеніе богу , и Святой Его волѣ , доброхотно приводитъ . Въ темницѣ сидѣвшей Сократъ , другу своему Кривону сказалъ . Чпо бы мнѣ , милой другъ ! По волѣ божіей ни здѣлалось : тѣмъ я желаю , и долженъ всѣмъ доволенъ быть . Хотя Анитъ съ Мелипомъ , тѣло мое умертвивъ и могущъ ; только души моей убилъ , а безмертнаго духа смерти предасть , оба они не въ состояніи . Сколь отъ великихъ и премногихъ печалей , избавляетъ насъ сія кротость , въ злополучіи нашемъ : и какъ великою мѣрою , усугубляетъ спокойство наше въ благополучіи : того языкъ человѣческой изреци , а слабое перо , описать не можетъ . Любовь , и радость ; суть истинныя дѣйства , и первыя плоды страха божія . Мы ясно видимъ , и праведно удивляемся премудрости божіей ; во Святыхъ , и спрашныхъ дѣлахъ Его . Любимъ , и все должно почитаемъ бога . Молимся ему ; съ радостнымъ извѣщаніемъ тѣхъ его премудрыхъ щедротъ и милостей , кошорыя богъ съ нами учинилъ благоволилъ . Все , на что мы ни взглянемъ ; что побуждаетъ насъ къ хвалѣ ,

и прославленію Творца : когда мы его искренно любимъ , и боимся. Настоящее , и будущее ; наполненіе души боящихся Господа спокойствіемъ , и надеждою. Они , по смотря на землю ; радуются нынѣшнему жилищу своему. Возведши очи къ небеси ; веселятся о томъ преславномъ и безмерномъ черпогѣ своемъ , копорой опѣ бога ; всѣмъ любящимъ его , опѣ сложенія мира угошванъ. Взглянувъ на бѣдное тѣло свое , утешаются тѣмъ ; что нужды ево , день за день умаляются. Или о томъ веселятся ; что сія земная хранина , сподобилася быти жилищемъ безсмертнаго духа божія. Они ; душу свою безпрестанно помня , ни чѣмъ не оскверняютъ. Хотя и бѣдны , однако тѣмъ довольствуются ; что ни великой нужды , ни дальней печали неимѣютъ. Ежели богаты ; по всякому изъ тѣхъ случаевъ радуются , въ копоромъ богъ возмозность имъ далъ : опѣ имѣнія своего ближнему добро дѣлать , а прѣбующимъ помогать. Сколько изряднаго въ свѣтѣ ни увидятъ ; споль много ободренія къ любви , и хвалѣ божіей , въ сердцѣ своемъ чувствуютъ. Ежели на нихъ скорбь , или бѣда придетъ ; по всегдашней запасъ утешенія , и крѣпкой на бога надежды имѣютъ. Всякой изъ нихъ , такъ говоритъ. Славлю , и хвалю Господа бога моего о томъ ; что онъ мнѣ , бѣды и напаси мои перыѣтъ помогаетъ. Свѣтъ сей ; премудрымъ правленіемъ своимъ , чувствительнымъ мнѣ творитъ : а пользу , съ благополучіемъ моимъ ; разными не щастіи , челоѣколюбно поспѣшествуетъ. Хвалю , и благодарю бога моего о томъ ; что я не слѣпъ , не хромъ , не безуменъ , не въ пюрѣ , и не въ плѣнѣ : да на совершенной свободѣ , цѣлѣ , и со всѣмъ здоровъ. А понеже спрахъ божій , начало всякой премудрости ; по при началіи сего разсужденія , помолимся Царю мира духовнаго , и начальнику спокойства душевнаго , поестъ прѣиспасному богу нашему : дабы онъ сквозъ темную бѣду , и напасей нашихъ ; благимъ , правымъ , Святымъ , и радостнымъ духомъ своимъ , милосердо насъ проведъ. Припомъ ; одолженною совѣстью и благодарственнымъ сердцемъ , полученныя благодарѣнія съ милосердымъ о насъ промысломъ , и опеческимъ попеченіемъ его на помянувши : по должноти прославимъ. Великой въ римскихъ Царяхъ Императорѣ , дасъ намъ словъ своихъ въ займы ; и радостною своею благодарностью , какъ природнымъ свѣтомъ здраваго разума просвѣщенной язычникъ ; многихъ въ темнотѣ заблуж-

заблужденія живущихъ , а на свѣтѣ истинны взглянуть не-
 хотящихъ Христіанъ : безопѣтно посрамишь. благодарю
 Бога моего ; [пишетъ Маркъ Аврелій въ 17 мѣ пунктѣ 1.
 своей книги,] что онъ мнѣ честныхъ родителей даровавши ;
 всѣмъ добрымъ на свѣтѣ , обильно меня благословилъ. Богъ же
 мнѣ эту милость даровалъ ; что я , ничего прошивнаго ему
 не дѣлалъ : хотя часто , и при многихъ случаяхъ склоненъ
 къ тому былъ. Это я за особливую къ себѣ милость божію
 признаваю ; что всѣ такіа случаи немедленно ищезали , ко-
 торыя меня къ несчастію привести могли. Еще Господу мо-
 ему за то благодареніе приношу , что я въ дальнемъ воспитаніи
 у наложницы дѣда моего не оставшись , молодыя лѣта свои
 въ то время , и попомъ : непорочно , и цѣломудренно прожилъ.
 Я себѣ такого Монарха во отца получилъ ; которой меня отъ
 всякой гордости и тщеславія излѣчилъ , а припомъ мнѣ по-
 казать старался , дабы Императору такъ жить ; чтобъ ему
 ни въ караулѣ , ни въ богатомъ платьѣ , ни въ дорогихъ уборахъ ,
 ни во множествѣ свѣтъ , ни въ великомъ числѣ служителей ,
 нужды не было : но вездѣ Цесарю просто , и скромно себя
 вести ; только безъ урону чина , и достоинства своего ,
 когда государственная польза , или нужда того по пребуешь :
 дабы Цесарю себя всей Монархіи своей , въ высокомъ лицѣ
 Римскаго Императора непоспѣшно показати. Паки Бога мо-
 его о томъ благодарю ; что онъ мнѣ такого брата даровалъ ,
 которой меня тому на училъ : что бы не только себя смо-
 трѣть , но и опасно беречь. Дѣти мой ; никакого порока
 на тѣлѣ не имѣя , добронравны были. Воспитавшихъ меня
 людей ; а особливо тѣхъ , которые мнѣ путь къ добродѣтелямъ
 показывали : въ желаемыя ими чины , и достоинства охотно
 производилъ ; а за не совершенствомъ лѣтъ ихъ , симъ благо-
 дѣяніемъ , нимало не медлилъ. Яжъ еще старался то узна-
 вать ; какъ бы мнѣ лучше , а съ разумною напурою сходнѣе
 жить. И такъ ; не отъ недоспѣшка ея помощи , или просвѣ-
 щенія , то дѣлалось : что я временемъ , отъ такого житья уда-
 лялся ; но моя въ томъ собственная вина была , что не по ея
 велѣнію и правиламъ жилъ : а отъ того , иногда происходило :
 что я заповѣдямъ божіимъ не слѣдовалъ ; и его Святому ученію
 не повиновался. Я же безмѣрной благости божіей сіе приписы-
 ваю ; что многими болѣзнями одержимое тѣло мое , столько
 трудовъ въ жизни своей снести могло. Хотя я на учителя

моего Руссика , за грубость ево часто серживался ; однако , никогда того не дѣлывалъ : чего бы мнѣ потомъ жаль было. О томъ еще бога хвалю ; что хотя мать моя въ молодыхъ лѣтахъ , однако у меня въ домѣ скончалася. И за то бога славлю ! Когда я хошѣлъ бѣднаго человѣка наградить , то никакъ мнѣ того не сказалъ , что нѣчемъ. А самого меня , никогда до такой нужды богъ не допускалъ ; что бы мнѣ у другихъ людей милоспи , или помощи просить. Что у меня покорная и услужная жена , которая меня любитъ ; а въ своемъ поведеніи проста , и не лукава. Что я дѣлалъ моимъ : искусныхъ , и добродѣтельныхъ учителей нашелъ. Не меньшей знакъ божія къ себѣ милоспи , сіе почитаю ; что онъ мнѣ во многихъ снахъ , охъ болѣзней моихъ лѣкарства открывалъ ; а особливо охъ обмороковъ , также охъ хожденія крови ртомъ , и носомъ ; какъ то надъ мною въ Газѣ , и въ другихъ мѣстахъ бывало. И то егѣжъ божія ко мнѣ милоспи ; что я по великой своей охотѣ къ Философіи , не попался въ руки Софиспамъ. Книгъ ихъ , не читалъ ; хитроплемныхъ гаданей , не зналъ : а во всю Философію , да еще въ Астрологию ; выше мѣры не углубился. Все сіе ; называю я великою милоспію , и благословеніемъ Всещедраго бога. Писано въ лагерѣ , противъ Квадовъ ; у рѣки Грануа.

17.

Воздѣржаніе
страстей.

Подлинно ; въ лагерѣ противъ Квадовъ , или на войнѣ противъ непріятелей : поспѣе противу спрасшей , и злыхъ вожелѣней нашихъ. Они то нарушаютъ миръ нашъ. Опъвлекаютъ насъ охъ бога ; и опънима страхъ Господень , лишаютъ человѣка истинной радости : ежели онъ ихъ здравымъ разумомъ , заблаговременно не побѣдитъ. Другіе народы , зовутъ ихъ похотями , а на Еврейскомъ языкѣ есть такое слово , которое спрасши съ похотями , основаніемъ всему безпокойству : и коренемъ всякому злу , поному и мянуется ; что охъ приходей , всѣ спрасши родятся. Для чего одинъ человѣкъ враждуетъ , завидуетъ , жалуется , шужитъ , ревнуетъ , злобится , и всѣмъ не доволенъ ? Для того ; что злова желанія своего , исполнишь не можешь. А чего ради другой ; всѣмъ доволенъ , спокоенъ , тихъ , и крохѣ ? Того ради , что спрасши свои воздерживаетъ. О томъ уже выше сего

сего сказано; что непорядочныя вождельнїи, какъ злыя дѣпи пагубнаго грѣха: всю человѣческую жизнь, въ великое смятеніе приводятъ. А теперь по объявимъ; какъ спраспи съ вождельнїями, здоровымъ разумомъ въ такой порядокъ приводятъ: чтобъ бѣдная душа наша, сколько ей возможно, миръ и спокойство въ дому шѣла своего имѣла. Тихія вѣпры, ко очищенія воздуха весьма надобны; буде же они, въ жестокую бурю обращаясь: по, все ломая опровергающъ. Спраспи въ человѣке, точно подобны вѣпрамъ на землѣ. Эпѣ телесныя наши вѣпры; всю кровь въ человѣке для того движущъ, чтобъ она, заспоившись не испортилась: а кой часъ выше мѣры усилятся, по, во всѣмъ человѣке; великія бури, и спрашныя опускошенїи дѣлающъ. Природа, человѣку; къ собственному храненію и содержанію себя, даровала чепыре главныя спраспи, копорыя изъ двухъ разныхъ источниковъ выходятъ: поестъ изъ любви, да изъ ненависти. Первыя движенїи, раздѣляются на чепыре главныя рѣки. 1. радость, 2. печаль, 3. забава а 4. болѣзнь. Отъ сихъ главныхъ, тѣ другїя спраспи пошли; копорыя по близости любимаго блага, или по опдалѣнію ненавидимаго зла, иногда сильнѣйшія: а временемъ, легчайшія дѣйства съ именами получающъ. Я сего многочисленнаго войска, на смотрѣ выводилъ не намѣренъ; да только хочу сіе показать, какъ это полчище въ границы приведши, по малу пре одолѣвать. Разумная и благая природа; на обузданіе сихъ бѣшеныхъ лошадей, даровала намъ два крѣпкихъ мушпука, а именно: совѣсть, и страхъ божїй. Спраспи, [къ великому удивленію] всѣ шакovy; что одна, другую прогонять можетъ. Естественной или плотской человѣкъ, шу великую помощь къ спокойству внушрѣ себя имѣетъ; что любовь, одолѣваетъ ненависть: радость, прогоняетъ печаль; и желаніе чести, побѣждаетъ роскоши, съ прихотями и вождельнїями. Когда эте спраспи жестоки, и не удержимы спанущъ; по одна, посредствомъ болѣзни: должна другую наказывать. Страхъ: данъ намъ отъ бога, и отъ природы, въ жестокаго наказателя всѣмъ спраспямъ. Противу сихъ душевныхъ бунтовщиковъ; языческое нравоученіе, представляющъ намъ двѣ мудрыя: и весьма важныя книги. Одну, о воздержанїи; а другую, о благопристойности. По сему; ни Турокъ, ни Персіянинъ, того говоришь не должнъ: будто ему спраспей своихъ воздержатъ

не лѣзя. Кто ему по пропившися ; потѣ принудитъ меня , не только дѣлами многихъ злыхъ людей то доказывашъ : какъ они , спраситъ спраситъ , весьма хитро побѣждаетъ умѣотъ ; да еще приневолятъ меня , показатъ въ примѣрѣ имъ искусную собаку , которая обучена голодѣ свой пакъ воздерживашъ : что передѣ брошенными ей свѣтными вѣщами легши , до тѣхъ поръ ихъ не прогала : пока хозяинъ къ ней пришедши , лѣжащее передъ нею , свѣтъ приказалъ. Воздержаніе спраситъ ; зависитъ на и болѣе отъ прилѣжнаго разсмотрѣнія , и глубокаго примѣчанія ихъ. Потомъ , отъ истиннаго , и твердаго намѣренія о супротивленіи имъ ; за тѣмъ , отъ при обыкновенія къ тому ; а наконецъ , отъ силы , и помощи божія. Примѣчаніе спраситъ , съ крѣпкимъ намѣреніемъ , что бы имъ пропившися ; и за обыкновеніе къ тому , всякому человѣку возможно : а благодасть , и помощь божія ; ни одному просящему не отказана. Сей трудъ , такъ важенъ ; что обѣ немъ , и двояды упомянутъ , не много. Я это поставлю на пробу , словами тогожъ безпримѣрнаго Императора ; которой хотя и не очень красиво писалъ , только всегда правду дѣлалъ. Старайся о томъ ; [пишетъ Маркъ Аврелій въ 26 пунктѣ 5 : книги своей ,] чтобъ лучшая часть самого себя , [душа] ко всякимъ тѣлеснымъ озлобленіямъ , не чувствительна была ; хотябъ они пріятными , или болѣзненными тебѣ казались. Смотри того , что бы душа съ тѣломъ не мѣшалась ; чтобъ онѣ , изъ предѣловъ своихъ , отнюдь не выходили ; а въ ту сторону , никогда ихъ не пускай ; гдѣ прихоти твои воюютъ. Буде же спраситъ , по ближнему соединенію души съ тѣломъ ; тайною силою , до духа прoderулся : то хотя ты естественной чувствительности ихъ , совершенно пропившися и не можешь ; однако , всею силою тому препятствуй , чтобъ душа твоя того не мыслила ; будто такія чувствительности злы или добры. Дальнѣе руководство къ сему дражайшему труду ; подастъ намъ потѣ же великой Императоръ , [въ 3 пунктѣ четвертой своей книги] слѣдующими словами. Не вольно ли тебѣ , на всякой часъ самому въ себя приходить ? Нѣтъ того уединенія лучше , и любезнѣе , которое человѣкъ въ душе своей находить ; ежели въ ней , довольное руководство къ миру и къ спокойствію душевному естъ. Спокойствомъ , называю я доброй порядокъ , и твердое состояніе души. Ходи же другъ

другъ мой! Въ сію прекрасную пустыню, чаще. Обновляйся въ ней. Отыдыхай; и какъ можно молодѣй. Всегда при себѣ держи не большое число такихъ короткихъ правилъ; которыми бы ты, всѣ свои печали прогнать: а противъ всякихъ случаевъ и припадковъ, крѣпко вооружаться могъ. О чемъ бы тебѣ гнѣваться; и за чтобъ на свѣтѣ сердиться? Ежели на злость человѣческую? Такъ вспомни сію правду; что одинъ человѣкъ на службу, и на пользу другому рожденъ. Самая [попому] справедливость, сего пребудетъ; чтобъ одному, недостатку съ пороками другаго, терпеливо сносить. Вѣдаешь ли: что они по неволѣ грѣшатъ? Узнавши сіе, престанешь себя мучить; когда вспомня разсудишь, сколько тѣхъ людей до сего времени померло, и въ пепелъ обратилось; которые на свѣтѣ живши, съ другими людьми великую вражду, и не примиримую ссору имѣли? То ли тебя озлобляетъ, что по порядку всеобщей натурѣ дѣлается? Представь себѣ погребъ часа, сіе правило въ память. Провидѣніе ли Божіе, весь свѣтъ управляетъ; или все по случаю дѣлается? Тужу минушу увидя, несумѣнно повѣришь; что, [воистинну] промыслъ Всемогущаго, цѣлой свѣтъ сей непостижно правитъ: и онымъ, вѣсильно властвуетъ. Болѣзнь, тѣлу твоему докучаетъ? Напомни себѣ то; когда душа твердо съ силою зберется, и крѣпость свою подлинно услышитъ: то она, съ тѣмъ жизненнымъ въ человѣкѣ духомъ отнюдь не смѣшается; которой, отъ болѣзни мученіе: а отъ роскоши, подстрѣжаніе терпитъ. Къ сему, все то прибавь; что тебѣ люди, про это отъ спрастни сказывали. Еще того не забудь, что ты въ книгахъ читалъ; или самъ на дѣлѣ [въ практикѣ] видѣвши, за сущую правду призналъ. Развѣ тебѣ любленіе чести побуждаетъ? По думай! Съ какою скоростью, все на свѣтѣ въ забвеніе приходитъ! Представь себѣ въ мыслѣ; непостижимую, и неизмѣримую бѣзну до тебя бывшаго: и по тебѣ, будущаго времени. Разсуди суету хвалы человѣческой! Подумай о неразуміи, съ непостоянствомъ народа; которой только думаетъ, будто онъ тебя хвалитъ; а самъ того не знаетъ, за что прямо человѣка хвалитъ; и для чего хулитъ. Разсмотри узость того мѣста; которое твоею похвалою въ себѣ заключаетъ. Сколько тѣхъ языковъ, кои тебя хвалятъ; и что они за люди? Тебѣ, больше сего дѣла не ошалося; какъ только въ себя пришедши, по среди

объявленнаго предъ симъ жилища твоего , спокойно жить ,
прежде всего ; перестань себя мучить , и запирай . Будь
свободенъ ! На все свѣтское , такъ смотри ; какъ крѣпкому ,
и совершенному мужу : какъ доброму гражданину , и смерпи
подверженному человѣку надлежитъ , и благоприспойно есть .
Между всѣми правилами ; сихъ двухъ пунктовъ не забудь . 1.
Ни какая вѣщъ души человѣческой , сама собою не прогаешь :
но все ея состояніе неподвижно пребываетъ . О чемъ мы без-
покойство чувствуемъ ; то приходишь опъ онаго мнѣнія ,
съ которымъ человѣкъ , объ этой вѣщи разсуждаетъ . 2. Все
видимое побою , во мгновѣніе ока такъ переѣмится ; что
уже его никогда больше не будетъ . Для подлиннаго о
семъ увѣренія , подумай ; сколько уже ты , такихъ
переѣмъ на свѣтѣ , своими глазами видалъ ? Весь
свѣтъ , всегдашняя переѣма ; а жизнь наша , одно приви-
дѣніе . Но понеже между сими суетными неспрошами , ни
глазъ человѣческой глядѣніемъ , ни ухо слышаніемъ , никогда не
насыщается ; а побужденіе приходей , ни на одинъ день не
перестаешь ; побъ мы всеконечно пропали , ежели бы симъ
ложнымъ свѣтламъ по слѣдовали . Чтожъ намъ дѣлать ,
дабы спокойнымъ быть ? За ранѣе привыкаешь ; къ возможному
сопротивленію спрашьямъ , и прихошьямъ нашимъ . Данное
опъ Эпиктета къ сему важному дѣлу руководство , изъ самой
практики взято ; а состоятъ , въ слѣдующихъ словахъ . Обы-
чай ; [говоритъ сей Философъ] обычаемъ побѣждается . Дѣ-
ломъ исполненныя вождѣнія , глубокія раны въ сердце чело-
вѣческое водружаютъ . Хотя ты эшъ язвы и залѣчишь ; од-
нако опъ нихъ , такія пятна остаются ; которые опять скоро
загноишся могутъ , ежели за ними прилѣжно смотришь неспашъ .
Ежели ты ко гнѣву сроденъ , или по привычкѣ склоненъ ;
то всего , и прилѣжно того берегись ; что сію спрашь возбу-
ждаетъ . Упиши себя на малое время , и сочти ; сколько дней
ты не сердился ? Ты по всему нраву , ежедневно сердишься
обыкъ ; а буде два , или три дни , ни за что не злобился ;
то уже подлинной знакъ , что гнѣвъ твой убываетъ . Ежели
увидишь ; что сего гнѣва съ яростью , дѣлаю недѣлю у тебя
не было : то сходявши въ Церковь , за сію Творца твоего
милоспъ , усердно по благодари . Сего дни я , ни о чемъ не
печалился ; И завтра , шужить не спану . А шпо какъ я ,
недѣль пять шесть сряду , шже дѣлашь начну : не лучше
мнѣ

миѢ прежняго будещѢ ? Вчера видѢлъ я красавицу ; только не подумалѢ , и сего слова не сказалѢ : щасливѢ потѢ чело-
вѣкѢ , хѣто сею красою владѣещѢ . Она меня , также манивши прельщала ; какѢ Пеньтефрѣева жена , Іосифа . Только и я , власно какѢ сей цѢломудренной праощѢ , бога побоявшисѢ ; отѢ этой безстыдницы удалисѢ . Ежели ты вѢ себѢ спокоенѢ , а богу прѣященѢ бышѢ желаетѢ ; шо потщисѢ , [потѢ же ЭпикшетѢ нишетѢ] предѢ богомѢ , и предѢ самимѢ собою , чисѢ бышѢ . ФилософѢ ПлатонѢ ; прихотливимѢ людемѢ , величѢ молишѢ . ЦарѢ КаллимахѢ , совѣщавалѢ имѢ ; прилѣжно работашѢ , воздержно житѢ : всегда о себѢ думашѢ , и часно смерть помнишѢ . Истинное о исправленіи своемѢ намѣреніе ; ежедневное вѢ шрудѢ , и вѢ добродѣтеляхѢ за обыкновеніе , подѢ благословеніемѢ божіимѢ : сильнѣйшую кѢ сему великому дѣлу помощь , подашѢ можетѢ . Много такихѢ людей видано ; которые отѢ жестокой склонности кѢ роскошамѢ , долговременнымѢ воздержаніемѢ , почти совершенно отѢ нихѢ отвыкли : а начало сему великому дѣлу , прилѣжною молитвою , и ежедневными трудами учинили . Вся сила вѢ томѢ ; дабы человеку бога , прилѣжно помнишѢ : а себя , обстоятельно знатѢ . Совершенное руководство на укрощеніе спрассей , сѢ похотѢми ; подаетѢ намѢ Израильской ЦарѢ АсафѢ . Сей добродѣтельный МонархѢ ; природное наше чesтолѣбіе , завистѢ , сребролюбіе , склонность кѢ роскошамѢ , и ревность о временномѢ процвѣтаніи беззаконниковѢ ; вѢ семдесятѢ вѣпорѢмѢ псалмѢ , пространно описалѢ : а мы изѢ онаго псалма , по приличности кѢ нашему дѣлу , слѣдующія слова его возмемѢ . Яко разжжесѢ сердце мое , и упроба моя измѣнишасѢ ; и азѢ униженѢ быхѢ , и не разумѣхѢ . СкопенѢ быхѢ у тебе ; и азѢ выну сѢ тобою . УдержалѢ еси руку десную мою , и совѣщомѢ швоимѢ , наставлялѢ мя еси ; и сслагоу воспріялѢ мя еси . СмирненнымѢ признаніемѢ немощей своихѢ , и прошеніемѢ у бога помощи , такѢ укрѣпился ; чѣто весь свѣшѢ , не надобенѢ ему спалѢ . Чѣто бо ми есть на небеси ; и отѢ тебе , чѣто восхотѣхѢ на земли ? Крошость душевная , отѢ того произходитѢ , чѣто душа вѢ добродѣтельной волѢ своей возвысившисѢ ; а всю земную плѣбность узнавши , обще сѢ СоломономѢ скажетѢ . Вся суѣть суеѣта ; и изволеніе духа . [прихотѢ .] Для сего шо , языческіе училищели : великодушіе сѢ мужесшвомѢ , за толь
важную

важную добродѣтель почли: кроткая, духъ и сердце у чело-
вѣка, выше всего пленнаго возводя: а душу утѣшая,
спокойною шворитъ. Сія добродѣтель; утврждается на
правѣдномъ познаніи вѣщей, и цѣны ихъ. Еще, на по-
теряннм малаго; ради пріобрѣтенія большаго добра. Она,
зачинается бодрымъ намѣреніемъ; а совершается поспо-
койствомъ. Мужество, побѣждаетъ двухъ соперниковъ сво-
ихъ; а имянно: дряхлость, и страхъ. Ежели чело-
вѣку, честполюбія своего на зло не употреблять; по-
тому же мужество, чрезъ оповѣщеніе всякихъ суетъ и плѣн-
ностей; великой миръ въ душе челоѣческой причиняетъ, и
производитъ долженствуетъ. Такіе способы, давали языче-
скіе Философы своимъ ученикамъ; дабы они исполненіемъ Фило-
софскаго ученія, въ себѣ спокойны были: а дорогу къ высочай-
шему спокойству души, надлежало преодолѣніемъ спрасней
пріуготовлять. Для сей причины, Пифагоровы ученики;
прежде того спать не ложились, пока сами въ себѣ такого
разсмотрѣнія не учинили: какъ много они чрезъ весь день, спра-
стей своихъ укротивши побѣдили. Чемъ больше сего здѣлали;
тѣмъ ближайшими себя къ великодушію, и къ душевному спо-
койству почитали. Здѣсь, никакихъ законовъ на сіе важное
дѣло не предписывается; но кто бы опаматовавшись разсудить
не похотѣлъ, въ чомъ прямая должностъ тѣхъ истинныхъ Хри-
стіанъ заключается: кои, отрицаніе всего свѣтскаго, за основаніе
всему званію своему почитаютъ? Объ этомъ; во второй части
сей книги, пространнѣе объявится; а теперь, надобно о томъ
подумать; праведноль мы, того челоѣка слѣпыми почитаемъ:
кто образа случаевъ, и состоянія приключеней своихъ; видѣть,
чувствовать, и узнать не можетъ? А тѣмъ людямъ, какое
уже имя дать; кто эти случаи и вѣщи, не тѣми; и не
такими признаваетъ: каковы они въ самомъ дѣлѣ? развѣ
потѣ премудръ, кто самъ себя обманываетъ; а такой челоѣкъ
великодушенъ, кто возбился? Тотъ уже конечно челоѣчество
забылъ, кто слѣпыми спрашамъ своимъ скопски послѣдуетъ;
и безъ малѣйшаго супротивленія имъ повинуются. Все наше
преимущество, въ томъ заключено; что бы челоѣкъ въ дѣлахъ
своихъ, разумно поступалъ: а тому бы, какъ главнѣйшему
врагу своему противился; кто, или что: дражайшее сокровище
наше, то есть душевное спокойство, опиятъ у насъ похотѣтъ
съ какими прилѣжаніемъ золотыхъ, и серебряныхъ дѣлъ мастери.
къ

къ дѣлу своему надобныя металлы пробуючи, высоту доброты ихъ узнаваеиъ: съ такимъ же раченіемъ и мы, опасаячисъ того: чѣмъ наружней видѣ, насъ непрельстилъ: опшоря очи разума нашего, посмотримъ безпристрастно: сущесшва, и состоянія, всякихъ вѣщей на свѣтѣ.

18.

За симъ безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ всякой вѣщи, какъ чело-
должны мы мнѣніе свое такъ обуздовать: дабы оно, всякую вѣку, мнѣ-
вѣщъ такъ намъ казало: какова эша вѣщъ въ самомъ дѣлѣ, нѣ свое въ
и въ состояніи своемъ подлинно естъ. При такомъ случаѣ: опш^{порядокъ} правды, и опш^{приво-} мудрости сіе зависиъ: чѣмъ бы челоуку не дишь.
обмануиъся, и ни чѣмъ себя не прельстииъ. Правда намъ ска-
зываетъ, какая эшо вѣщъ. Мудрость объявляетъ, къ чему эша
вѣщъ способна: а шы своему мечпанію, на подобіе шакого адво-
каша, [спряичей] опшюдъ воли не давай: копорой, и доброе ху-
лииъ; и худое хвалииъ. Неправедное мнѣніе, подобно шакой вол-
шебнице: копорая умъ челоуческой, шоль сильно ослабииъ мо-
жеиъ: чѣмъ онъ добра, и зла: неразпознаеиъ. Между ложью, и
правдою, шакое различіе: какъ между землею, и между небомъ.
Ложь: ушверждается на вожелѣніяхъ, на мечпахъ, на зломъ
обычаѣ, и на прелестной модѣ: а дерзость съ любопыиствомъ,
въ шоварицахъ у лжи. Правда: [напроиивъ шого] имѣеиъ
швердое въ себѣ основаніе бога, всю шварь, разумъ, вѣчное право:
и добрую совѣсть. Ложь, безстыдна: а правда, скромна.
Ложь жестока, шолько безсильна: а правда шиха, но припомъ
могущешвенна. Ложь, прельщаетъ на лица зрѣніемъ: а прав-
да, побѣждаетъ шайною силою божіею. Ложь, ослабиля насъ
обманываетъ: а правда, просѣщая увѣряеиъ. Но понеже ложь, со-
злымъ примѣромъ, такъ обманчива: чѣмъ ложное праведнымъ, а
злое, добрымъ кажеиъ: шо къ сему дѣлу, шакое раченіе прило-
жииъ должно: дабы мечта съ воображеніемъ, такъ не праведнаго
мнѣнія въ насъ не родила: копорое всему состоянію, и свой-
ству вѣщей, со всѣмъ проиивно. Опшъ воображенія, родишся мнѣ-
ніе: а опшъ мнѣнія шекущіе мысли, всю челоуческую жизнь
управляюиъ. Многіе ко лжѣ привыкшіе люди, весьма напрасно
думаюиъ: будшо они все, и всегда правду говоряиъ. По сему,
видна жестокая сила мечпанія ихъ. Горячкою лѣжавшимъ лю-
дамъ, шакая мечта въ голову вселиласъ, будшо они умерли: а
и потомъ

попомъ оздоровѣвши, нѣсколько лѣтъ жили. Для сихъ причинъ, всею силою берегись, дабы тебѣ того за доброе не признавать; что вождѣнїе съ мечпою, мыслямъ твоимъ хвалишь. Обманъ, никогда бы на свѣтъ не пришолъ; ежелибъ человѣческое мнѣнїе, сію ложь: подобіемъ правды, какъ покрываломъ не одѣвало. А понеже мнѣнїе, чувствами поощряется; то всѣ его представленїя, жестокостью, и жаромъ наполнены. За тѣмъ по сіе мнѣнїе, душе нашей также не покаряется, какъ движенїе вѣшнихъ членовъ; но жестокимъ стремленїемъ своимъ, тихоспи разума сопропиваячись, всегда того ищешь: какъ бы сего Царя въ головѣ, съ Престола его свергнувъ; а самому бы мнѣнїю съ суепою, да съ ложью соединясь: на сей Престолъ взойти. Буде сіе, [по не щастїю] здѣлается; по ложное мнѣнїе, всю чело-вѣческую жизнь: безумно зашвердѣлыми мыслями, мечпою, ложнымъ страхомъ, суешнымъ желанїемъ, и щещною надеждою, сильно мучить спанешь; по примѣру той Галанки, которой не преспанно казалось, будто она такъ обворожена: что сосѣдки во всѣ окна, и оповсюды на нѣе смолятъ; кудабъ отъ нихъ не пряталась. Въ другой часпи сей книги, пространнѣе объявится, что такое соспанїе; темнымъ духамъ способъ къ тому подаешь, что бы челоука различными искушенїи, да мечтами мучить: а теперь должно намъ, отъ прелестей ложнаго мнѣнїя, и мечпы: сими правилами укрѣпиться. 1. Опнудь къ тому не привыкай, что бы тебѣ по одному виду правды: но къ тому нравъ свой прїучай, дабы всегда по сущей истинѣ; и по подлинному соспанїю дѣла, и вѣщи: обовсемъ безпристрастно разсуждать. 2. Ничего не люби, и не почитай, кромѣ шакова истиннаго блага: копорѣму собственная твоя совѣсть, и другихъ людей печальная практика, [искусство дѣломъ] ни въ чѣмъ не спорить, и прекословить не можетъ. 3. Не праведнаго, опнудь за полезное не признавай; и добрымъ не зови. 4. Понеже природа наша, грѣхопаденїемъ къ тѣлесному прильнувши, естественную въ челоуке къ тому склонность, сильно умножила; по, шаковое благо, всегда подозрительнымъ тебѣ да будетъ: копорого твои чувства, безмѣрно желаютъ. 5. О верховномъ твоѣмъ добрѣ; по самой лучшей часпи самого тебя, [душа] здраво и праведно разсуждай: а исправленїе души своей, выше всѣхъ тѣлесныхъ дѣлъ твоихъ почитай. 6. Ни общей, отъ всего свѣта принятой моды; ни зашвердѣлому

дѣлому мнѣнію худова воспитанія, ни злому обычаю, ни суешѣ съ мечпаніемъ, ни ложному мнѣнію, опѣ исканія истинной пользы души швоей; опѣращай, и удерживай себя не допускай. 7. Насупрошвленіе мечѣ, и прелесшнѣмъ мыслямъ; всѣ свои силы употребляя, безпрестанно помни; что конецъ швой, опчасу ближе подходитъ. 8. Все видимое на свѣше, шакимъ почиай; какъ шебѣ обѣ немѣ, при смерти своей разсуждай. Наружней видѣ всего, что мы на свѣше не видимъ, заняшѣ опѣ зажженного въ челоѣкъ мнѣнія; а безумство, симъ ложнымъ видомъ: обманъ свой украшаешѣ. Оно, по всякой день о шомъ спараешся; что бы лжамъ, да не правдамъ; накладной, и припворной видѣ правды придашѣ; а чрезъ сей бы злой способъ, все истинное благо, съ шблага свѣша согнашѣ. О семъ шо, безуміе; опѣ созданія мира по нынѣ, ревностное спараніе прилагало: шолько въ суешныхъ и напрасныхъ шрудахъ своихъ, желанного успѣху имѣшѣ не могло. Главные у безумія помощники; смѣльство, да наглость: къ эшой шяжкой работѣ наняли полуученыхъ дураковъ. Развѣ шы думаешѣ; что эшой буйшвенной шрудѣ ихъ, въ нынѣшніе времена, желаемой успѣхъ и благословеніе опѣ бога получишѣ? Ни какъ! и во вѣки шого не будетъ. Богъ и разумная природа; ни какими силы и хипростшми, опровергнушѣ себя не допуститъ. Суду; судомъ; правдѣ, правдою; благу, добромъ; а праведнымъ законамъ, до скончанія вѣка пребывать должно: хотя бы сто миліоновъ войска собравшисъ, и артилерію шблага свѣша съ собою привезши; непрестанно ихъ бомбардировали. Злые и безумные нападчики, симъ лукавымъ способомъ, сами себя скорѣе погубяшѣ; а безсмертному благу, нималѣйшаго вреда дѣлашѣ не возмогушѣ. Лъстѣмъ да ласкатели, наконецъ; всѣ коварства, хипрости, и мудрованія свои проклявши; въ должную чesъ превѣчной правдѣ, принуждены будутъ сказать. Тотъ челоѣкъ крайней кродѣ, кто безуміемъ себя ослѣпивши; не возможное, возможнымъ дѣлашѣ подумаетъ. Ежели бы кто пожелалъ насшашее шашье свое, кошорымъ челоѣкъ превозношисъ; или, печальми погружающее его не шашье: безъ мечшы, и безъ ложнаго мнѣнія, праведно размошрѣшѣ; шо бы суешна мыслей ево, слѣдующею истинною Философскаго слова ясно опкрыласъ. Все сосшопшѣ во мнѣніи. Желашему душу свою

въ непрерывномъ спокойствіи содержащъ , опіюдь не должно
 того допускать; дабы мнѣніе съ мыслями его, къ случающимся
 припадкамъ , что нибудь такое прибавляло , чего въ нихъ
 нѣтъ. Напримѣръ ; ежели мнѣ скажутъ , что имярекъ меня
 бранилъ : то я припомъ оставшихъ никогда уже не повѣрю,
 будто мнѣ отъ того , подлинное зло здѣлалось. Хотя
 мечпаніе , это мнѣ и внушаетъ ; только я ложного со-
 вѣща ево , опіюдь не слушаюсь. Другой мнѣ на ухо
 шепчетъ ; облыгающъ , и злословящъ себя. Это ко мнѣ
 не прильнетъ , ежели только самъ не подумаю ; будто я
 симъ оболганіемъ или ругательствомъ , подлинно озлобленъ.
 Сѣмъ же я не спану того допускать , что бы мечта , разума
 моего не заглушала ; а въ душу бы мою того не приводила ,
 что во оную не принадлежишь. Это здѣлаю я для того ; что
 миръ и спокойство души моей , симъ способомъ нарушишься
 можетъ. Мечпаніе сказываетъ , будто нѣкоторые припадки мнѣ
 вредны ; а очень легко, спаться можетъ , что мечта : по свой-
 ству и обыкновенію своему, меня обмануть хочетъ ; или уже ,
 и дѣйствительно прельщаетъ. Я же еще подлинно не знаю ,
 внѣшней, или внутренней, этогъ припадокъ. Ежели онъ внѣ
 меня ; то ему во внутренности моей, дѣлать нѣчего. За чѣмъ
 мечпанію, то въ душу мою приводитъ ; что во оную не при-
 надлежишь? Бude же припадокъ, внутренней ; то для чего ему,
 меня беспокоить? Душа ; сама по себѣ, никогда недвижись ;
 ежели еѣ , что постороннѣе не шрнетъ. Вола , сама собою
 всегда пиха ; ежели вѣтръ, или брошенной въ нѣ камень , по
 неволѣ оную не всколеблетъ. Мечпу , и воображеніе ; симъ
 внутреннимъ вѣтромъ , назвать должно. Неплѣннаго духа ,
 никакая плѣнность не шрогаетъ ; ежели мечта , въ сѣ дѣло
 не вступитъ. Эта суеппая посредница ; щастью, и не щастью
 человѣческому , все развращенно совѣнуетъ. Сѣ мечпаніе ,
 весьма праведно зовутъ волшебнымъ зеркаломъ, которое лож-
 ную снѣною образовательныхъ случаевъ, наспушившія чело-
 ву припадки : то печальными, то радостными кажетъ ; для
 учиненія насъ чувствительными о томъ, что не въ насъ, и не
 наше. Кпо не жалеетъ отъ мечпанія замученъ, или обманутъ
 бытъ ; тому должно приходъ сей мечты, силою разума одер-
 жать ; или знающихъ людей спроситъ , спойтъ ли сѣ шруда ;
 чпобы о знакомыхъ, и обыкновенныхъ въ жизни чело-
 вѣческой при-
 падкахъ ; безъ разсужденія печалился ! Къ переломленію силы у
 воображенія

воображенія ; при вѣщи надобны. 1. Воздержаніе самолюбія. 2. Безприспираспное обо всемъ разсужденіе. 3. Чпо бы чело-
вѣку мыслію своею; далѣе перьвыхъ представленей, не забѣгаешь.
Ежели себя кпо злословилъ, такъ шы сего ругательства за
озлобленіе себѣ не поспавишь, ежели самолюбіемъ мучишься
не спанеши: а разумной челоѣкъ знаеши, какъ мало сія мнимая
обида до него касается. О чемъ мы печалимся, шо выѣ; а не-
внутри насъ. Наружнія вѣщи того не слышатъ, и чувспвоавъ
не могутъ; какъ мы на нихъ кричимъ, или сердимся. Одно только
мечпаніе, такъ власно нами; какъ мама, или нянька, малыми
дѣтьми играеши. Какъ робенокъ, ногу или руку о камень себѣ
ушибши заплачешъ; а нянька, на утѣшеніе дитяти, эпошь
камень рукою шуши побьешъ: шо робенокъ смотря на сіе, скоро
умолкнешъ. Слабостью нравовъ своихъ, симъ дѣтямъ подоб-
ные люди: шочно по сему примѣру, весьма ложно думаютъ:
будто они печалью, или гнѣвомъ, наружнія вѣщи подвигнутъ
могутъ. Прямое безпокойство; не въ швоемъ умѣ, не въ чу-
жомъ нравѣ, и не въ шѣхъ переменахъ, копорымъ шѣло подвер-
жено. Опкудыжъ оно приходишь? Опъ шой часши, копо-
рая внутри себя живучи, напрасно увѣришь хочешъ; будто
однѣ вѣщи злы, а другія добры. Не давай мнѣнію своему воли;
такъ и все хорошо будешъ. Обезпокойвающія насъ вѣщи; выѣ
челоѣка. Онѣ, почти всѣ бездушны; и себя, ни чѣмъ не про-
гаютъ: да самъ шы себя мучишь. Какъ же, опъ того
убережся? Смотри, и не пропускай того времени; когда шы,
безовсякаго приспираспія опамяшоваться можешъ. Къ сему
дѣлу; надобно рачительное примѣчаніе, съ швердымъ намѣре-
ніемъ. Мечта; обѣимъ имъ пропивишся. Знаки ея, чувспви-
тельные; язвы, глауоки и болѣзненны: а образы съ представле-
ніями; весьма челоѣку пріятны. Еще самолюбіе свое воздер-
жавши, на единѣ подумай. Кпо, и чпо; я? Смерши, и шлѣнію
подлежащей челоѣкъ. Какое же праху, и пеплу, почтеніе
опдавать должно? Когда душа моя; божественное, и небесное
существо: шо все земное, ничего ей здѣлать не можешъ.
Чпо меня не умерщвляеши, или злѣйшимъ не швориши; шо
мнѣ не вредно. Ты уже соспарѣлся; а спокойства, еще въ
себѣ не имѣеши: и шакое неправеднаго мнѣнія до нынѣ не по-
кидаеши; будто выѣ себя стоящія вѣщи, могутъ челоѣку
вредъ, или болѣзнь причинишь. Тебѣ налочно, всякую вѣшь
власно какъ до нага раздѣвши, по соспавамъ разобрашь; для

усмотрѣнія худоспи, и ничтожества ея : а особливо въ то время, какъ мечпаніе такія вѣщи тебѣ представившъ ; на копорыя почти весь свѣтъ, безъ мѣры и безъ правды, высокую цѣну кладетъ. Разсмотря сѣ, увидишъ что эшѣ вѣщи, того же сноряшъ : что за сырой, и не шлефованой хорошаго вида, только не прямо драгоцѣнный камень : дашь надлежитъ. Ювеналъ пишетъ о такомъ человѣкѣ, копорой добродѣтелями своими, опъ всѣхъ общую хвалу получилъ ; только ео всѣми похвалами, бѣденъ остался. По сему видно ; что вся слава и хвала человѣческая, бѣдное ; и за тѣмъ уничтоженія достойное дѣло, что честному, а особливо добросовѣстному человѣку : при всѣхъ свѣтскихъ похвалахъ, съ голоду умереть надобно. И роскошь, власно шаковажъ. Она, весьма не то ; что мечпаніе объ ней, ложно намъ сказываеиъ. Да чтожъ она, такое? Роскошь, есть увеселеніе человѣческой жизни: когда разумна, порядочна, и воздержна : а ежели мѣру превзойдетъ ; то, ядовитѣйшая смертноубійца. Роскошь, подобна водѣ ; копорая человѣка пипая, утоляетъ жажду его : а буде человѣкъ мѣры не узнавши, въ глубину ея зайдетъ ; то вода, его утопляетъ. Для сей важной припчины ; вѣчная премудрость божія ; сему дикому и свирѣпому звѣрю, [роскоши] желѣзныя удила, въ челюсти его положиши, въ самой напурѣ такъ узаконила : дабы чувствованію въ наслажденіи тѣлесныхъ роскошей, весьма крошку, и маловременну бытъ. Бѣсва, до тѣхъ поръ вкусна ; пока горпанью до желудка идетъ. Сладчайшее удовольствіе тѣла, всего человѣка умерщвляетъ ; ежели не воздержно, и продлительно. Омерзене, да печаль ; супъ первыя и главнѣйшія слуги всякой роскоши: копорая, больше въ зажженномъ мѣннѣ соспишъ ; а въ самомъ дѣле весьма не ша, и опнюдь не шакова: какою она, мечтѣ нашей кажется. Сія то роскошь ; жизнь нашу, весьма скоро разрушаетъ. Кто ею меньше наслаждается ; тотъ долготѣнѣе, здоровѣе, щасливѣе, и спокойнѣе будетъ. Для чего богатой, безпокойнѣе бѣднаго ? По какой припчинѣ онъ въ тѣ поры спокойнѣе былъ, когда того богатства не имѣлъ ; копорымъ нынѣ владѣетъ ? Чего ради, тотъ запасъ, днемъ и ночью его мучитъ ; копорой ему не надобенъ ? Все сѣ, для того дѣлается ; что самолюбіе богача, мнимымъ не достапкомъ, всечасно терзаетъ. Изъ сего вы дорогой душашель, вшорично видише ; что мечта, съ ложнымъ

нымъ мнѣніемъ , всему человѣческому нещастію причина. Императора Марка Аврелія , сонъ устроилъ. Только онъ пробудившись , весьма тому обрадовался ; что это его безпокойство , сонное привидѣніе было. Мудрой Цесарь , и обо всѣхъ случаяхъ жизни своей подумавъ , разсудилъ ; что приходящая отъ нихъ человѣку печаль , подобна страху соннаго привидѣнія. Для того Императоръ , на утешеніе всѣмъ печальнымъ людямъ ; въ четвертой книгѣ нравоучительныхъ разсужденей своихъ , слѣдующее написалъ. Проснись : И обрзумясь вспомни ; что все , печаль тебѣ причиняющее : есть сонъ. Пробудись же пожалуй ! И обо всѣхъ случаяхъ жизни твоей , такъ власно , какъ о прошломъ снѣ своемъ разсуждай : которой тебя , напрасно испужалъ. Потомъ уже самъ въ себѣ разсуди. Что это за вѣщь , которая меня такъ безпокоитъ ? Суебѣ , дуновение вѣтра чужая хвала , безумное мечтаніе , прелесное мнѣніе , горсть земли , будущая неизвѣстность , настоящая мгла , и минувшая пыль. А я самъ ; что ? Червямъ пища , плѣніе , земля , прахъ , и пепелъ. Ни одна бы хозяйка въ домѣ своемъ , за разбитую ненарочно порцелинную посуду , конечно не осердилась ; и служилей бы изъ дому невыгнала , ежелибъ здраво разсудила ; что это отъ глининой сосуда на то здѣланъ , да бы самому разбиться , или отъ людей разбитому быть ; какъ бы то ни здѣлалось. Все , что человѣкъ въ , и около себя ни видитъ ; то переменѣ , смерти , и плѣнію подвержено. Ежели я къ нему привяжусь ; то оно меня принудитъ бояться , плакать , печалиться , и жалобы приносить. Укрѣплюжъ я душу мою правдою ; а потомъ , ни о какой плѣнной , и мерзкой вѣщи : не плѣнныхъ и прекрасныхъ мыслей , имѣть не стану. Въ этой крѣпости сидя , никакой осады за тѣмъ испужаюсь ; что у сей цитадели крѣпкія стѣны , валы , и бойницы есть : а запасу , на нѣсколько лѣтъ приготовлено. Но понеже вѣчная истинна , сила , и премудрость божія сама шутъ ; то сія крѣпость , отъ всякихъ набѣговъ лжи , и суебъ : никогда не преодолѣна , и въ безконечныя вѣки не побѣдима пребудетъ. Ежели тѣ вещи ; которыхъ не бытность , или присудствіе : страхомъ или надеждою тебя мучитъ , сами къ тебѣ не придутъ ; да ты принужденъ будешь , самъ по нихъ ийти : то по крайней мѣрѣ , мнѣніе свое до тѣхъ поръ удержи ; пока уже ихъ предъ

предъ собою увидя , собственной разумъ твоей , на судъ не привелешъ. Онъ тебѣ про нихъ , такую правду скажетъ : что все этакъ вѣщи , самое жалкое. Вода , пыль , и нечистота. Мраморъ , земляная кожа ; золото съ серебромъ , дрожжи да пѣна , изъ высокихъ горъ. Платье твое , льняные нитки ; шерсть , и волосы разныхъ звѣрей. Слава съ похвалою : пуспой звукъ. А и вся твоя жизнь , тому же подобна. Приходишь , и уходишь. Скоро является ; а скорѣе того исчезаетъ. Буде уже ты такъ просишь , что мнѣе тебя одолѣвши ; и съ мечтою соединишь , на Престоле разума твоего сядешь : то я тебѣ дружески совѣтую , безпрестанно такую мысль имѣть ; будто ты щасливъ , и спокоенъ. Но припомни напередъ тебя увѣдомляю ; что мнѣе , по обыкновенному своему не поспоянству : безъ того долго сидѣть не можешь , что бы у обладанныхъ имъ людей ; голову закрутивши , совершенно бѣшеными : или уже на послѣднюю мѣру ; вѣчными дураками ихъ злѣлашь. Это губительное мнѣе , многихъ людей съ умомъ разлучивши , принудило о себѣ думать : будто они стекло , ядро , или испеченной пирога. Въ Лондонѣ ; на содержаніе сихъ сумозбродовъ , поспросятъ великой домъ : а въ немъ былъ такой безумецъ , которой назывался великимъ Монархомъ. Стоящихъ передъ нимъ людей , за крестьянъ своихъ признавая ; данными ему напропитаніе сухими бобами , власно какъ червонными : и на свое имя бипыми ефимками , весьма гордо жаловалъ. Этакъ бѣдной человекъ ; изъ всѣхъ тамошнихъ дураковъ , попому щасливѣйшей безумецъ былъ : что мечта его , нѣсколько лѣтъ сразу довольствовало ; а другихъ людей , чрезъ день мучила.

Истинное Но понеже ни одинъ разумной человекъ ; ложного спокой-
и **и** прямое спѣва , съ мечтательнымъ удовольствіемъ сего сумозброта , оп-
разсужде- нудь не захочетъ ; да естественнымъ образомъ , разумнаго удо-
иѣе. вольствія всеконечно по желаетъ : то , надобно ему разсуждать ;
что мечтаніе , ложнымъ спрахомъ да нуждою ; и его , также
власно спрашивать , да мучить спанетъ : какъ сумозбротнаго
Короля , прелеснымъ удовольствіемъ питало. Для сей при-
чины , долженъ человекъ ; мнѣю своему , такую вѣчную
правду передъ глаза поставитъ : которая бы самымъ искус-
ствомъ,

ствомъ , [практика] отъ начала свѣта подтверждалась . Ему надлежитъ обо всякой вѣщи , такъ здраво разсуждать ; какъ легко мечпаніе , чувствами къ тому движимся : дабы человѣка ложною забавою , роскошью , или уже болѣзненно одолѣть . Чувствы , съ причиненнымъ отъ нихъ мнѣніемъ ; весьма приспращивая , и опіюнь не довольныя суды , по такому важному дѣлу : которое до истиннаго мира , и до спокойства душевнаго касается . Чувства , могутъ по знашь ; что горько , или сладко : кисло , или пріятно ; гладко , или щегохово ; кругло , или угловато ; близко , или далеко ; движимо , или не поколемо . Мечпаніе ; можетъ изъ сего , образы или представленіи въ головѣ : а мнѣніе , въ носу , да въ головѣ у человѣка ; по движению чувствъ , разныя воображеніи здѣлать . Но о томъ уже , всѣ чувства разсуждать не въ состояніи , что есть нравъ нашъ ; что истинно , и право ; что разумно , и совѣстно ; что естеству человѣческому нужно , а душевному спокойствію полезно . Чувствамъ сего , попому знашь не лѣзя ; что къ пониженію этой глубины , надобна мудрость ; а яснѣе сказать , подлинное вѣдѣніе о соединеніи дѣла и вѣщей божественныхъ , съ дѣлами и вѣщами человѣческими . По сему ; всѣ тѣлесное съ богатствомъ , съ роскошью , и со всѣми честию , въ очахъ здраваго разума : пустыми гороховыми спручками , да орѣховою скорлупою покажется . Къ познанію истинны рожденной человѣкъ , будучи разумное созданіе , самъ себя повредитъ и обезпокоитъ , кой часъ чувствамъ , или мнѣніямъ своимъ допустишь : омерзѣніе къ правдѣ , внутри себя причинитъ . Для сего , должны мы спокойство свое тѣмъ посвѣщивать ; что бы намъ не по чувствамъ , ниже по мечпанію : но по единой правдѣ , и по существу всякой вѣщи , самимъ себя спроситъ . Изъ чего , и опіуды по производитъ ; что меня мучитъ , и беспокоитъ ? Изъ какой матеріи оно составлено ? Во что по маломъ времени обратиться ? На что , и къ какой пользѣ здѣлано ? Какое согласіе съ цѣлою пварью имѣетъ ? Какъ съ совѣтомъ ; а особливо съ честию , и со славою Творца сходствуетъ ? Что у меня сей часъ на умѣ ? Изъ чего оно составлено ; и какъ долго пребываетъ ? Какую бы мнѣ добродѣтель , на супротивъ ему поставитъ ? Кротость , мужество , правду , вѣрность , или спокойство со удовольствіемъ ? Отъ бога ли оно ; и слѣдство ли , божіимъ провидѣніемъ уставленыхъ причинъ ?

Человѣческое ли эѣо дѣло? Они мнѣ братья. Равно со мною смерѣи , плѣ , и не вѣденію подлежаѣтъ. Частѣо сами не знающѣ , и о томѣ не думающѣ , что дѣлающѣ. Очемѣ же я печалюсь? Вѣ моей ли оно власѣи? Убавивѣ ли моего спокойсѣтва , или прибавивѣ? Чѣто о сѣхѣ дѣлахѣ и вѣщахѣ богѣ глаголетѣ; и чѣто про нихѣ умныя люди говоряѣтъ? Ежели мое безпокойсѣтво отѣ меня пришло ; такѣ по чѣто мнѣ другѣхѣ людей вѣ томѣ обвиняѣтъ? Бѣде я кѣспрасѣямѣ своимѣ по прибавливаю , чѣго у нихѣ нѣтъ; такѣ самѣ я вѣ томѣ , а не иной кѣпо виноватѣ. Не безумноль эѣо мнѣніе бѣдетѣ , когда человѣкѣ о вѣщахѣ иначе , а не такѣ разсуждаѣтъ спѣанетѣ; каковы онѣя вѣ самомѣ дѣле? Не прямоель эѣо бѣшенсѣтво , когда мы сами себя мучимѣ; а ко утѣшенію своему премногія; способы имѣемѣ? Для чѣго мы , не уподобляемѣ пчеламѣ; и не собираемѣ меду , со всѣхѣ цѣвѣшѣовѣ жизни нашей? За чѣмѣ не разсмаѣтриваемѣ пу мудросѣи; коѣорая глубокія приѣчины промысла и соизволенія божія , во всѣхѣ случаяхѣ учредила? По чѣто мы ко удивленію превѣчной истѣинны; и ко изслѣдованію Свяѣтыхѣ ея совѣшѣовѣ сѣ намѣреніями , а нашей суешѣи и ничѣтожесѣтва: вѣслѣдѣ за нею неидемѣ? Чѣго ради мы о вѣщахѣ; лѣпѣче по общему слѣху , и мнѣнію вѣ народѣ: нежели по свойсѣтѣву , и по состоянію ихѣ разсуждаемѣ? Но понеже разумѣ нашѣ , грѣхомѣ ослабѣ и умалился; по онѣ , тогда вѣ состояніе придетѣ , обо всякой вѣщи безѣрисѣтѣспѣи , и праведно разсуждаѣтъ: какѣ ты краѣчайшѣую дорогу кѣ истѣинному благополучію взыщѣетѣ? А когда эѣто бѣдетѣ? Вѣ по время; какѣ разумѣ нашѣ всякое ложное , и заблуждающее мнѣніе опложивѣ. Какѣ сѣе здѣлаѣтъ? Ежели ты спрасѣямѣ своимѣ запрѣтивѣ; чѣтобѣ онѣ , кромѣ истѣиннаго тѣвоего блага , никакого зла не желали. Для сѣей приѣчины; жесѣпокоѣспѣ спрасѣей нашихѣ , должна человѣку до тѣбѣхѣ порѣ подозрѣиѣтельною бѣыѣтъ : пока тихой разумѣ , изѣ рукѣ безпокойнаго шуму мяѣшѣежныхѣспрасѣей вырѣвавшиѣ; обо всѣхѣ спрасѣяхѣ праведно , и безѣ всякаго прѣспѣтѣспѣи разсуждаѣтъ начнетѣ. Сѣей пуѣтъ [сѣ мѣлосѣтѣи и помѣщію божіею] самой прямой , а кѣ благополучію нашему лѣпѣчей бѣдетѣ: ежели не спрасѣи разумѣмѣ одолѣющѣ , да онѣ ихѣ побѣдивѣши , власѣть надѣ ними возьметѣ. Вождѣлѣніе , шакѣ мною овладѣло ; чѣто я о добрѣ и номыслиѣтъ не могу. Огненное мечѣпаніе , заѣмѣняетѣ умѣ мой ; а мнѣніе сѣе прихѣощѣи , надѣ душею моею , верѣхѣ и волю взяло.

Очень

Очень это другъ мой , худо ; что ты сіе зло , такъ давно , и глубоко запустилъ . Только это еще къ особенной тебѣ пользѣ служишь , что ты болѣзнь свою чувствуешь . Пожалуй же ободрись ; и собери душевныя твои силы , на освобожденіе себя отъ духовной болѣзни . Ко облегченію человѣку то главная надежда , что болящей , немощъ свою чувствуетъ ; а это къ выздоровленію первая ступень , ежели раненой руку пропрануши , пластырь къ язвамъ своимъ самъ приложишь . Бude у тебя надежной другъ есть , то открой ему печаль , и пугу сердца своего ; а ежели безъ друзей живешь , то перегнувши бѣлой листъ бумаги вдоль по поламъ : напиши реэспрь всѣмъ твоимъ печалямъ . Прочитавши эту роспись ; вздохни , и по плачь . Потомъ слезы свои отпри , и первой пунктъ росписи прочитавши , по думай ; нѣтъ ли на него утѣшенія ? Ежели найдешь ; то , прошивъ перваго пункта по челобитью своему , опившись напиши : и такъ со всѣми пунктами поступай . Всѣ пункты очисти ; и съ опившами , еще прочти . Здѣлавши сіе , увидишь ; что утѣшеніи , гораздо сильнѣе жалобъ твоихъ . Нѣкто изъ друзей моихъ ; симъ даннымъ ему отъ меня совѣтомъ , отъ глубокой меланхоліи вылѣчился : а и тѣмъ людямъ , власно такой же пользы желаю ; кто сей рецептъ мой , на излѣченіе печалей своихъ , разумно употребишь . Къ такому ихъ состоянію ; слѣдующія Сократовы слова приличны . Что вы бѣдныя люди дѣлаете ? Вижу ; что вы какъ слѣпые , осязаніемъ рукъ своихъ ходите . Развѣ тамъ благополучія моего ищете , гдѣ его не бывало ? Или вы думаете , будто оно въ тѣлахъ вашихъ живетъ ? Вспомнишь Мироновы , да Озеліеровы жалобы . Развѣ вы мыслите ; будто въ деревьяхъ , да въ пожиткахъ , все блаженство ваше заперто ? Тупъ его , всеконечно нѣтъ ; и во вѣки не будетъ . Вспомните Креза . Смотриште ; какъ богачи , ежедневно вздыхаютъ ! Не въ высокихъ ли вы доспоинствахъ , все щастіе свое найсти чаете ? Напрасно вы друзья мои ; этою мечною себя мучите ! Глазамъ ли вы своимъ , или объявленію сихъ мученыхъ людей вѣрите хочете ; копорые за высокой чинъ , и доспоинство свое , не сказанными трудами , и всечаснымъ страхомъ окружены ? Можетъ спастся , что Королевская власть все поглотила ? Воиспинуни какъ ! Ежелибъ сіе было ; такъ бы Сарда напала , на Нерона , по этой высокой власти , щасливыми звать надле-

жало. Хотя Агамемнонъ , добродѣтельныйъ всѣхъ Греческихъ Царей былъ ; однако ни въ одной исторіи того не видно , что бы кто благополучнымъ его именовалъ. Чпожъ Агамемнонъ въ тѣ поры дѣлаеиъ , какъ другіе спятъ и покаятся ? Онъ на себѣ сѣ печали волосы деретъ ; а при томъ непрестанно въздыхая , говоритъ. Спрахъ , и печаль , такъ сердце мое перзаеиъ ; что я сихъ жестокихъ мукъ , терпѣть болѣе не могу. Кто всякую вѣщъ ; но мѣре удаленія ея отъ спокойства , отъ бога , отъ неба , отъ пвари , и отъ вѣчнаго блаженства размѣряетъ ; томъ человекъ , весьма инако ихъ найдетъ : нежели тѣ люди , которыя мимоходомъ , въ очки мечпанія , на эиъ вѣщи смотрятъ. Пожалуй же ; разсужденіемъ своимъ , о видимомъ благополучіи людей свѣтскихъ , опнюдь не спѣши , и не заблуждай : но суди , судъ праведной. У всякой вѣщи , власно какъ двѣ руки ; а сила вся въ томъ , какъ за эиъ рукоятки вѣтятся. Злое воспрѣ ; также свою красоту , и пользу имѣетъ. Львовы зубы , терновникъ , крапива , да полынь ; по природѣ и порядку ихъ , весьма изрядны ; а въ нашурѣ , очень надобны. Алогная горестъ , да уксусная кислота ; къ такому же употребленію , не обходимо нужна. Кто по сему правилу , обо всякой вѣщи , или о каждомъ дѣле праведно разсуждать хочетъ ; тому , силу и свойство всѣхъ вѣщей основательно знать надлежитъ. Не такъ бы во нравѣ , и въ сердцѣ его дѣлалось , какъ на республиканскихъ собраніяхъ или сѣймахъ ; гдѣ , то дѣло за лучшее почитается : которое въ шуму , да въ крику , по большинству голосовъ рѣшено. По намѣренію ; тѣ вѣщи роду человеческому вреднѣйшія , которыя , почти цѣлой свѣиъ , за пріятныя и полезнѣйшія : только не праведно признаваетъ. Между людьми , не такъ исправно дѣлается ; что бы лучше множайшему числу народа нравилось. Соглашающееся число лучшихъ , и разумѣйшихъ людей ; пользу , въ эиомъ случаѣ и обстоятельстве : подозрительно признаетъ. Сократъ ; во лжи и въ не правдѣ застарѣлыя мнѣніи : спукотными привидѣніями , и робячими пужалами , справедливо называлъ. Не спанемъ же того спрашивать , что у людей въ на и больше употребленіи ; да то единственно разсмотримъ , что лучше : а душамъ нашимъ , полезнѣйшее. Остановимся , надъ собственнымъ состояніемъ своимъ. На него по смотря , здраво разсудимъ ; нѣтъ ли въ немъ чего нибудь шакого , что бы насъ уиѣ-

ушѣшишь : или бы другимъ людямъ иначе , нежели самимъ намъ казаться могло ? Лошади , боясь спѣни ; а мечпаніе , можетъ насъ такими ложными вѣщами испужать : копорья въ самомъ дѣле ни что , и малѣйшаго страха въ себѣ не имѣють . Пошщимся же о себѣ , и обо всѣмъ на свѣте ; здраво , безприспрасно , и по самой правдѣ разсуждать . На и болѣе по стараемся того искать , что непремѣнное спокойство въ себѣ содержишь ; а тому опнюдь не спанемъ вѣришь : что народъ о пріятности забавъ и веселія , не знаячи говоришь . Всѣ эиѣ суены до души пройши , и долго пребывать не могутъ . Я , именоваіемъ народа ; не по наружному виду поступаю . По сей вѣщности , надлежало того желать ; что бы во многихъ лицахъ , и подъ множествомъ богашыхъ одеждъ , подлой души не было . Мнѣ ; ни краснаго лица , ни богатаго платья , какъ въ примѣрѣ поступкамъ : такъ и въ судьи по важному дѣлу , взять не возможно . Мы , отъ поврежденія природы своей , наподобіе легкова дерева ; не цротивъ рѣки , да въ низъ по волѣ плыть обыкли . Для сей прищны , должно намъ здравому разуму послѣдовать ; ежели не хопимъ , со знаиѣищимъ множествомъ въ погиль ииши : и безумнымъ скопамъ уподобимся . А буде мы пропасти сего безпамятства не обойдемъ ; то , въ не обходимое заблужденіе , и въ шу не изѣжную тѣсноу придемъ , гдѣ другъ черезъ друга валяемся : а ни одинъ безъ того не упадемъ , что быдеся чловѣкъ съ собою не повалить . Эпо , обыкновенной конецъ тѣхъ людей ; копорые лучше по новой модѣ , и по несправедно принятому обычаю жить , нежели здравому разуму слѣдовать : и лучше прелеснымъ свѣпа сего росказамъ вѣришь , нежели обо всемъ здраво разсуждать хопяшь . За тѣмъ то они сами себѣ , мечпательное нещастіе , прежде времени выдумываютъ ; а того еще на дѣле [на практикѣ] не видали , подлинноль они безщастны . Намъ отъ эшой приличивой болѣни , до тѣхъ поръ не вылѣтимся ; пока мы на себя , чужими глазами смотрѣть не перестаемъ : шое тѣ ; до коихъ поръ по общему слуху , и по народнымъ скаскамъ : о собственномъ щастѣ , и о не щастіи нашемъ , разсуждать будемъ . Въ людяхъ , отъ того главное безпокойство ; что думаютъ , будто они и подлинно шаковы бещастны : какъ другіе , безщастными ихъ называютъ .

Прямое
мыслие. Человѣку несравненно лучше , и полезнѣе ; что бы онѣ
здравому разуму послѣдую , только то вреднымъ признавалъ :
что всему роду , и естествоу человѣческому вредно. Сіе по
разумнѣйшіе язычники , за лучшее посѣществованіе спокойства
признавши ; велѣли намъ , по напурѣ жиць. Но сіе , не о
испорченной или развращенной ; да о разумной природѣ мудраго
человѣка , разумѣнь должно. По напуре жиць , называется
то ; что бы человѣку жизнь свою разумно , порядочно , и воз-
держно вести. Нужды своей , большею того не дѣлать ; какъ
умная природа пребудетъ. Въ пользу человѣческаго общества ,
и по волѣ божіей ; а не вопреки , или въ противность ей жиць.
Ничего того не желать , что человѣку не надобно ; а того
не боясь , что всякому изъ насъ случится можетъ , и
должно. Ни чему плѣнному себя не порабощать. Тѣло
свое ; пищею , питіемъ , и одеждою , такъ довольствоваться ;
чтобы оно , душу не умертвило. Цесарь Маркъ Аврелій ;
изъясняетъ сіе въ четвертой своей книгѣ , сими словами.
Не печалься о томъ , что другіе люди дѣлаютъ ; да того
больше смотри , куды разумная природа тебя ведетъ. Все-
общую напурою , разумію я бога ; и тѣ случаи , которые
онѣ , изъ Святой воли своей на тебя посылаетъ. Симъ же
словомъ , разумію и собственную твою природу , съ тою
должностію ; которой , умное естество отъ тебя требуетъ.
Всякая вещь , къ нѣкоторой должностіи пріобязана ; а всѣ
твари , на службу человѣку созданы. Для сего то ; не
совершенное , совершеннѣйшему служишь. А понеже одно
разумное созданіе , ко услугамъ другаго сотворено ; по-
первая человѣческая должність , въ томъ : дабы онѣ цѣлому
обществу , поестъ всему роду человѣчу , полезенъ былъ.
Другая ево должність , та ; дабы человѣкъ , плотскимъ
вожделѣніямъ своимъ не поддавался : и отъ нихъ бы , побѣж-
даемъ не былъ. Сія то разумная природа , отъ всякаго изъ
насъ того пребудетъ ; дабы человѣкъ , по часпу въ себя
приходилъ : а чувственнымъ поощреніямъ , и плѣснымъ
спраснямъ , для того бы не покарался ; что онѣ , безумнымъ
скопамъ свойственны. Разумной душе ; свойственно и при-
лично , самой собою владѣть : а опіюдь , и ни у кого въ
порабощеній не быть. Сіе , принадлежишь ей , по такому
праву :

праву; что разумъ, на по чловѣку данъ: дабы всѣми чувствы и спрасными своими, державно властвовать. Третье свойство разумаго естества, по; дабы умному чловѣку, отъ прелестей и обмановъ, прилѣжно себя хранишь. Кто сие право, крѣпко за собою удержишь; пошь поди съ миромъ, и подлинно себѣ вѣдай: что онъ въ естественныхъ границахъ, разумной природы своей исправно, и благо ходишь. богашу, славу: благородну, и роскошну будучи; довольство такихъ вѣщей имѣшь, копорые народъ высоко почитаетъ: всѣ это, не совершенства напурь. Ежелибъ они, Подлинныя свойства разумаго естества и созданія были; тобъ, ни одному чловѣку отъ нихъ воздерживаться: также бы ихъ презирать, и прошивишя имъ, не надлежало. Вопреки сему видно; что шѣхъ людей хваляшь, и щастливыми зовушь: кто помянушихъ виѣшностей, меньше простова народа употребляетъ. И мы, шѣхъ мудрость любящихъ, за добродѣтельную нѣйшихъ людей справедливо почитаемъ; копорые такихъ наружныхъ вѣщей, добровольно отрѣкаются. Хотя Крассусъ, первъѣйшей въ Римѣ богачъ былъ, однако его за безуміе, до нынѣ порицають. Неронъ, былъ сильной Цесарь; но за спрашные сего пирана беззаконіи, цѣлой свѣтъ, по сю пору его проклинаятъ. При его владѣніи, жилъ Эпиктетъ; храмой и бѣдной холонъ: копорого до нынѣ за умнаго, кроткаго, и за добродѣтельнаго мужа; несравненно больше Нерона, праведно почитаютъ. Императоры, Короли, и славнѣйшія Принцы; Эпиктетовы книги, чрезъ тысячу шестъ сотъ лѣтъ, съ великимъ удовольствіемъ читаютъ, справѣдливо хвалятъ. Многія тысячи разумныхъ людей, безприспрасно увѣряютъ; что отъ прилѣжнаго чтенія книгъ сего Философа, и отъ рачительнаго по онымъ исполненію: [за помощію божіею] великое себѣ спокойство получили: а сколько сотъ великихъ, знатныхъ, и роскошныхъ людей, между шѣмъ забыто? Изъ сего, можете дорогой читатель усмотрѣть; что власть, сила, роскошь, богатство, и честь, за шѣмъ не подлинная благая: что онъ, властвующихъ ими; еще на землѣ, и во временной жизни, очень не на долго спокойными шворятъ. Пошому явствуетъ; что бѣдность, съ незнапнымъ чиномъ и житьемъ, ошнюдь не зло: пошому, что она Эпиктету не помѣшала, въ жизни его кротку, и добродѣтельную быть; а по смерти, отъ разумныхъ людей вѣчную похвалу, праведно

праведно снискашь. Самой природѣ разумнаго челоѣка про-
тивно, о такихъ вѣщахъ печалился; которыхъ опечужденіе,
великая добродѣтель: а лишеніе, особенное благополучіе.
Изъ тогожъ оказывается; какъ свободно, весело, благодуш-
но, тихо, и радостно спокойствіе того челоѣка: кто по
своей разумной природѣ живетъ. Еще можно сказать;
когдашнѣйшія вѣщи, истинное благо были: тогда ни
одинъ челоѣкъ, съ радостію того не вспомнилъ, сколько
онъ роскошей, и болѣзней преодолѣлъ: сколько славнаго на
свѣтѣ презиралъ; и какъ многимъ людямъ за ихъ зло, доброе
воздалъ. Сіе видя, и познавъ; переспанъ душа моя, сама
себя ругать! Душевное бѣдствіе, то; когда челоѣкъ о
такихъ вѣщахъ печалился, которыхъ хуже, и подлѣе души
его. Не спрой благополучія своего на суешъ, и на плѣн-
носпіи чужой хвалы; а того, опіюдь не желай: что не
подлинное твое благо. Прямое добро, то; что тебѣ разум-
ному созданію, не вредно. Что разумную душу вредитъ,
то челоѣку худо; какое бы мнѣніе свѣтскія люди объ немъ
ни имѣли. Опіюдь себѣ того не думай; будто ты и худое
добрымъ здѣлаешь, какъ только въ свои руки получишь.
Ты еще, вѣсу у суешъ; и тягоспіи у злорадыча, не знаешь.
Въ глубокую рѣку, далеко не ходи; упонешь. Кто самъ на
спрахъ идетъ, тотъ скоро погибнетъ. Помощимся же, о
себѣ важномъ дѣле такъ здраво разсуждать; что бы намъ,
самымъ себя не обмануть. Что челоѣка лутчимъ, и оп-
часу совершеннѣйшимъ творитъ; то его истинное, и подлинное
благо: а что его злѣйшимъ дѣлаешь, то челоѣку сущее зло.
Ежели меня вѣннее благополучіе; благодарнымъ, любовнымъ,
благодѣлательнымъ, кропкимъ, милоспивымъ, и оспорожнымъ
учинишь можешь: то оно истинное, и великое благо.
Буде же меня вѣннее щастіе; беспрашнымъ, гордымъ, не
воздержнымъ, суешнымъ, мучительнымъ, безбожнымъ, и без-
законникомъ творишь: то сіе крайнее и горшее мнѣ зло,
что я щастливъ. А и съ нещастіемъ, власно тожъ обстоятель-
ство. Ежели оно челоѣка не терпеливымъ, роптательнымъ,
зависпильнымъ, мятежникомъ, скучливымъ, и опчаяннымъ тво-
ришь: то не щастіе: подлинное зло. Буде же челоѣкъ отъ не-
щастія своего кропокъ, терпеливъ, целомудренъ, тихъ, и
спокоенъ здѣлается; то, не щастіе: совершенное благо, и
крайняя ему польза. Ежели безприспашно разсудить;
то

то изъ цѣлой сошпи , всеконечно девяносто пять человѣкъ
 такихъ людей выберется: которыми такъ называемое щасіе,
 гораздо больше бѣдъ , и вреда ; нежели не щасіе здѣлало ,
 спанужь я живьемъ и соспоянїемъ своимъ , для шого до-
 вольснвовашься ; что оно спокойно , и безопасно. Мнѣ это
 даромъ , и очень не нужно ; что оно меня знаише , и богатше
 нынѣшняго не учинишъ : да шолько бы внутренне , лущимъ
 здѣлало. Въ шомъ намѣреніе всѣхъ лущихъ , и разумнѣй-
 шихъ людей. Дорогой нравъ ихъ , подобенъ шинкшурѣ : [сосшавъ
 у лѣкарей , и у химиковъ] копорая желѣзо , золопомъ обра-
 щаетъ. Онъ же равенъ съ мудрою пчелою ; копорая , со всякихъ
 вѣщей и цвѣшовъ , медъ збираетъ. Для чего я о такомъ со-
 споянїи печалюшъ : изъ копорого мнѣ все можно здѣлать ,
 что самъ по желаю ? Ежели живье мое , не изъ лущихъ ,
 то равнодушїе , пернѣнїе , и спокойство души моей , эту
 жизнь спокойною , а мнѣ сносно здѣлать можетъ. Человѣкъ ,
 не шѣмъ живетъ , что у него всево много ; да шѣмъ богатъ ;
 что малымъ доволенъ. Первой Ахавъ , да другой Аманъ ,
 учашъ насъ шому ; что не чинъ , и не достоинство : да единой
 нравъ , человѣка во всей жизни его спокойнымъ ; или безпо-
 койнымъ шворишъ. Хотя у Израильскаго Царя Ахава , всего
 преизобильно было ; шолько онъ неснпствомъ разболѣлся.
 Хотя Аманъ , у Монарха своего Персидскаго Царя Арпаксеркса
 въ крайней милоспи , и въ верховномъ достоинствѣ находился :
 однако ни чѣмъ не насыпная , и не преодошная гордость ево
 шому припчиною была ; что Аманъ , всею честїю и славою
 своею не довольснвовался. Посредствомъ жестокыхъ вожелѣ-
 ней , на престолѣ разума сихъ безщасныхъ людей взошедшее
 мечпанїе , такїя безпокойныя мысли въ нихъ произвело ; опъ
 копорыхъ вся жизнь ихъ , бѣдною учиниласъ. Ахавъ , и Аманъ ,
 оба съ начала думали ; что богатства и честпи , желанїю ихъ
 предовольно будешъ. Но при концѣ неснпое желанїе суетнаго
 имѣнїя , одного изъ нихъ [Ахава] въ опасную болѣзнь : а другога
 [Амана] не пошдимая гордость съ упрямствомъ , на виселицу
 привело. Желающему спокойнымъ бышъ ; должно обо всякой
 вѣщи безприспращное мнѣнїе , и здравой разсудокъ , для шого
 всегда въ памяши имѣшъ ; что мнѣнїе , всю жизнь человѣческую
 управляетъ : а къ покою , или къ безпокойству , великую
 помощь подашъ можетъ. Человѣку прямое мнѣнїе , еще съ
 самой молодости его пошому весьма нужно ; что опъ него ,

К

худыя ,

худыя, и добрыя мысли рождаются. Симъ по здравымъ обо всякой
вѣщи мнѣніемъ; должно человѣку опъ ложныхъ, а особливо
опъ застарѣлыхъ во всякой худобѣ мысляхъ, за ранѣ себя
охраняя: дабы продолжающейся обычай, со временемъ пакъ
ихъ не ожесточилъ; что уже опъ ихъ избавишься не лѣзя,
и нѣчемъ будешь. Къ сему надобно рачительное примѣчаніе;
твердое и поспоянное намѣреніе; и мудрое разсужденіе, съ
правдолюбивымъ сердцемъ. Тогда уже разуму нашему не трудно
будешь, всю славу свѣта сего пересмотря; всякой передъ него
приходящей вѣщи сказать. Ты, то; а ты, эго. Ежели зо-
лопо, и зеленую мѣдь или томпакъ передъ себя положашъ;
то по смотря на нихъ скажешь. Эго золопо; а то, мѣдь.
Хотя одно также какъ и другое свѣтитъ; только цвѣтъ,
и проба, различіе доброты ихъ ясно кажется. Какъ человѣку
того здѣлать нельзя, что бы многія вѣщи, ложнаго на се-
бѣ вида не имѣли; такъ и то не возможное дѣло, дабы всѣ
камни и препящества, съ дороги пакъ очистишь; что бы чело-
вѣку, ни за что не загнуешься. Но то одно въ нашей силѣ;
дабы къ дальней дорогѣ, такую добрую и неспотыкливую
лошадь себѣ промыслишь; что бы человѣку по горамъ, по
буграмъ, по ямамъ, по кочкамъ, и по среди боераковъ; крѣпче
въ седлѣ у сидѣть. Всякаго рода кривые [не праведныя]
полки, и мнѣніи; можно уподобить буграмъ, кочкамъ,
и камнямъ, объ которые спраспи наши съ вождѣльниками,
очень часто запинаются. Для сей припчины, Царю тѣла
человѣческаго; [умъ] сихъ безумныхъ лошадей, правымъ и
безприсраспнымъ мнѣніемъ, во всегдашнемъ обузданіи крѣпко
держатъ должно; дабы человѣку не упасъ, и не убишь. Всѣ
вѣщи на свѣтѣ, такого состоянія; что прямымъ ихъ упо-
требленіемъ, добры; а опъ не праведнаго употребленія,
злы бывають. Возьми ножъ за черенъ, такъ можешь имъ
рѣзать; а буде за воспрѣе ухватишь, то руку себѣ порѣ-
жешь. Для чего намъ той силы и пользы къ лучшему не
употреблять, которую самъ богъ разуму нашему даровалъ,
на взятіе всякихъ вѣщей такъ; чтобъ онъ намъ, какъ можно
меньше вреда дѣлалъ. Къ сему, очень много помогаетъ доб-
рое обо всѣмъ на свѣтѣ случающемуся мнѣніе; въ которомъ все
на внѣшнее и на внутреннее благо раздѣляется: по состоянію
человѣческаго существа въ душе, и въ тѣлѣ. Первыя, назы-
ваются тѣлесныя; а другія, душевная благая. Тѣла, и житія
нашего

нашего припадки; суть вънѣ человѣка. Хотя они и не въ нашей силѣ; однако припчиню спрасшей, и многихъ вожделѣней человѣческихъ: а имянно: любви, ненависти, надежды, и страха. Жизнь, проприпаніе, здоровье, сила, веселье, честь, красота, слава, и богатство: суть причины человѣческой любви, или надежды. Вопреки тому; бѣдность, голодъ, нагота, презрѣніе, подлость, спыдъ; ругательство, болѣзнь, мерзость, печаль, оскорбленіе, нападки, изгнаніе, лишеніе сродниковъ и друзей, а наконецъ и самая смерть: суть припчины человѣческой ненависти, страху, и омерзенія. Изъ сего сокращенія естественныхъ нуждъ, и телесныхъ благъ нашихъ, ясно можемъ видѣть; что намъ ихъ, во всю жизнь свою больше бояться, нежели уповать надлежитъ: для того; что все на свѣшѣ въ неизвѣстности; да въ переменѣхъ состоитъ. Тѣже свѣшскія вѣщи, не въ нашей силѣ; а наконецъ, нѣкопорыя изъ нихъ совсѣмъ человѣку ненадобны. Много бы это намъ помощи подало; ежелибъ мы между надобнымъ, и не нужнымъ, прямое различіе дѣлали. О надобномъ бы такое мнѣніе имѣли; чтобъ оно, какъ на и меньше насъ мучило. Чрезъ первое; можемъ мы у спрасшей своихъ, опиять способъ къ мученію насъ: а другое, научить человѣка тому; какъ въ необходимыхъ нуждахъ маловременной жизни нашей, крѣпко, и спокойно поспунасть. О внѣшнихъ благихъ тѣла; и житія нашего, предъ симъ уже сказано; а теперь, о внутреннихъ благихъ души нашей, умолчать не должно. Мудрость, остроуміе, правда, познаніе добра, и зла; обращеніе воли своей на истинное благо; кротость, благость, милосердіе, разумная любовь, воздержаніе спрасшей, великодушіе, и душевное спокойство: суть дѣла, и плоды духовныя. Хотя число ихъ, гораздо меньше тѣлесныхъ благихъ; только они долговѣчнее, и важнѣе: а при томъ самобытныя существа, и подлинное благо души человѣческой. Они, [подъ благословеніемъ божіимъ и за его всесильною помощію] въ нашей силѣ; а при употребленіи тѣлесныхъ благихъ, всѣ одно дѣйство имѣютъ. Для сего должно намъ; тѣлесное, по духовному учреждать; а о тѣлесномъ, опиять такого мнѣнія не имѣть: за тѣмъ, что оно духовному, со всѣмъ противно. Мы; главное стараніе свое о знаніи имѣемъ, приложя, дѣлаемъ различіе между такими вѣщами; изъ которыхъ одна, по высочайшей мѣрѣ восьмидесять лѣтъ пребываютъ; а другія, вѣчны. Намъ должно за ранѣе примѣчать,

какъ тѣлесныя вѣщи , жизнь нашу безпокояѣ ; а духовныя ,
 спокойство наше поспѣшествуютъ : во временной , и въ вѣчной
 жизни. У кого свободной разумъ , и постоянный нравъ , тогда
 скоро опамятовавшись ; ничему внѣшнему , больше того силы
 и власти не дастъ ; сколь имъ принадлежитъ. Симъ здра-
 вымъ разумомъ одаренной человекъ , самъ себя скажетъ.
 Здоровому глазу , должно на все смотрѣть ; а шово опинюдь
 не говоришь , я только на одну зелень глядѣть спану. Это ,
 однимъ худымъ ; и подслѣповатымъ глазамъ прилично. Здо-
 ровому желудку , должно всякія вѣщи варить ; такъ власно
 какъ мельницѣ , всякаго званія хлѣбъ , безъ разбору молотъ :
 каковъ бы онъ жестокъ , и крупенъ ни былъ. Такъ точно
 разумному , и великодушному человеку ; надлежитъ всечасно
 готовиться , къ сношенію всякихъ приходящихъ на него слу-
 чаевъ. А ежели онъ изъ нѣжившихъ , спанетъ говоритъ ; ко-
 гдабъ всѣ дѣлѣ мои живы были : когдабъ меня хвалили ,
 когдабъ я благодаренъ , честенъ , славенъ , богатъ , и зна-
 шенъ былъ : то сей человекъ уподобился больнымъ зу-
 бамъ , копорые кромѣ каши , да киселя ; ничего жоскаго ,
 ѣсть не могутъ. Сей важной пунктъ , надлежитъ мнѣ ;
 слѣдующими Императора Марка Аврелія [въ 6 мѣ. и въ 7 мѣ.
 пунктѣ претей книги] словами заключить. Ежели ты на
 семъ свѣтѣ живучи , что нибудь лучше правды , и правосудія ;
 лучше воздержанія , и мужества найдешь. Ежели что выше
 такой души сыщешь , копорая собою довольствуючисъ ; всѣ
 на нѣ опъ бога приходящее , со благодареніемъ пріемля , перъ-
 пеливо несетъ : то , всѣмъ сердцемъ твоимъ , къ сему все-
 дражайшему благу прилѣпясь , въ совершенной крепости
 по слѣдуй. Веселись симъ безубыточнымъ сокровищемъ , копорое
 ты столь щасливо обрѣлъ. Буде ничего лучше божественной ;
 и въ тебѣ храмъ сей съ жилищемъ имѣющей души не сы-
 щешь , копорая сама собою владѣетъ : всѣхъ своихъ силъ ,
 чувствъ , и дѣйствъ , Самодержица ; и [какъ Сократъ гово-
 ритъ] опъ мучительства спрасшей , сама освобождается :
 правленію божію , совершенно себя вручаетъ ; а обо всѣхъ
 людяхъ , общее попеченіе имѣетъ. Когда уже ничто изряднѣе
 оныя не увидишь , а всѣ другое тебѣ ; хуже , и не до-
 стойнѣе ея покажется : то , кромѣ сей блаженной души , ни-
 чему не повинуйся. Буде же ты себя , худшему души
 своей , [тѣлу] одиножды покоришь ; то опъ нево , очень
 долго

долго вырваться , а своему единоиспипному благу прилб-
пишься , и служишь не возможешь. Только это другъ мой ,
очень не хорошо будешь ; когда шь подлинное , и собствен-
ное свое благо ; на чужое , на ложное , на не извбспное ,
и на жудьшее добро промбняешь. Чужимъ называю я ; по
хвалу народа , власть , богапспство , чины , и роскошь. Ежели
человбкб симъ вбщамъ , хощя малой кб себб доступъ даспб ;
то онб , того же часа имб овладбвши , сего челобка такъ
скоро поббдяпб : то ему о себб , а особливо о душе своей ,
и по думапб нбкогда будешь. Изберижб себб лучшее ,
безб всякаго принужденія ; и кб нему , всю силою прилбписб.
Человбку , то лучшее ; что душе , а не пблу его полезбйшее.
По слбдующему ниже сего правилу ; одно сб другимб , легко
распознаешь. Все , что тебб какъ разумному созданію полезно ,
то удержи ; а что теббжб , какъ прсстой пварб надобно ;
то , брось. Храни только разумъ свой , чтооб онб свободенб
былб , опб зашвердблаго вб не правдб мнбнія , и опб ложныхб
мыслей ; а попомб бы вб слбдующемб пунктб показанное раз-
дбленіе , самб собою учинишь могб. Никогда того полезнымб
не признавай ; что тебб принудишь можепб , вбру или вбр-
ность нарушишь : безспыднымб учинишься ; зависть , не-
нависть , или подозреніе на людей имбпб. Лицембритпб ,
припворятся , ругапб кого ; или изб подобныхб сему , такое
зло дблапб , которое вб подполб прячется ; и за зановбсб
ббгаешь. Кто выше души своей , ничего не почитаетб ; и
никакой вбщи , больше того почитенія не ошдаетб , которое
самой добродбтели принадлежипб : топб челобкб ничего
такого не дблаетб , что бы на прагедію [печальное дбйспво]
походило. Онб не вздыхаетб. Уединенія , и бесбды не
ищепб : а всего удивительнбе , что такой челобкб безб
спраха , и безб желанія живепб. Онб же того не спрашиваетб ,
долго ли мнб живпб ? Для того , что сей доброй челобкб ,
кб исходу опб маловременной жизни своей , на всякой часб
такб готовб ; какб бы ему , другое честное дбло здблапб.
Онб на свбше живучи больше всего о томб печетбся , дабы
ему душу свою вб такомб добромб соспояніи содержать ;
чтооб она могла то исполняпб , что разумному созданію
свойспвенно , а всему ошечеспву его полезно.

Возтер- Ежели бы всякой человекъ, по своей мѣре жилъ; а вождель-
жностъ нѣи бы свои, по силѣ, и по возможности его обуздывалъ: по
желанію: бы симъ способомъ, всѣ добрыя желанія свои получилъ. Сколь
по силѣ многимъ безпокойствамъ входъ чрезъ сіе пресѣкается, ежели
нужды. человекъ малаго желаетъ; для того, что нужду свою, по
напурѣ размѣряетъ: а разумная природа, малымъ довольна.
богъ, подаетъ человеку многія случаи къ полученію того, и
поликаго числа; что, и сколько ему надобно. Всѣ безпокойства,
произходящія отъ неводержимаго желанія; или отъ употребленія
на зло тѣхъ вещей, безъ которыхъ человеку прожить можно.
Во злѣ, и въ неправдахъ лѣжащей свѣтѣ сей; о убожествѣ, и о
богатствѣ, весьма развращенное мнѣніе имѣетъ. Того богача
похвалами до небесъ возносятъ, кому многіе миліоны надобны;
а того добраго человека нищимъ шипулюють, кто гривною
въ день доволенъ. Нога; подлинная мѣра башмаку, или сапогу
твоему. Буде шы ширѣ, или уже; короче, или долѣ; шѣе-
нее, или проспорнѣе ноги, башмаки себѣ дѣлаешь: то самъ
себѣ ноги повредишь. Такъ власно брѣнное шѣло наше; всѣмъ
принадлежащимъ къ нему благимъ, естественная мѣра.
Чѣмъ больше кто сверхъ нужды шѣла своего, излишество
пожелаетъ; тѣмъ въ горшее безпокойство, а наконецъ, въ
такое спрашное желаніе зайдетъ: которое человека, не только
къ паденію; но и къ безвременной смерти приведетъ. Когда
уже самъ знаю, что напура малымъ довольна; то, за чѣмъ
мнѣ горькой корень не удовольствва, желаніемъ излишество
въ душе своей насаждать? По что желанію моему, далѣе
нужды моихъ разпростиранья? На что мнѣ того желаю,
что не надобно; а то добро теряю, которыми наслаждаюсь
могу? Мнѣ можно великодушину быть; а я печалюсь о такихъ
вѣщахъ, которыми душу мою, худышею пвораю. Я могу
мудрость снискасть; а вмѣсто ея, о томъ себя крушу; что
у меня денегъ мало! Мнѣ можно за работою сидя веселу быть;
а я, грѣшной празности ищу! Мнѣжъ еще можно, трудомъ
своимъ столько получить; чѣмъ себя съ женою, съ дѣтьми,
и со всѣмъ домою прокормить; а я спараюсь о томъ, что бы
мнѣ въ каменныхъ лапшахъ живучи; съ богатымъ экипажемъ,
по малой мѣре четвернею ѣздить! Намъ можно чадъ божіими
быть; а мы о томъ крушимся, что не Принцы, не Графы,
не

не бароны: или на послѣднюю мѣру, не знающіе изъ шляхетства. Человѣкъ можетъ безъ всѣхъ сихъ достоинствъ, спокойно жить. На чтожъ ему такова чина желать, котораго онъ безъ великихъ трудовъ получить; а безъ жестокой печали, потерять не можетъ? Человѣку, во всей его жизни; больше пищи; и одежды, никакихъ излишествъ не надобно. Буде онъ никому, и ни чѣмъ не долженъ; то очень богатъ. Хлебъ, вездѣ пекутъ; а полотно, да сукны съ обовью, во всякомъ мѣстѣ продаютъ. Трудолюбивой человѣкъ, скоро можетъ столько промысливъ; чѣмъ себя одѣть, и прокормить. Мнѣ, до богатства другихъ людей дѣла нѣтъ. И имъ, больше пищи да одежды; излишествъ не надобно. О томъ еще подлинно не извѣстно; кто слаще бѣтъ. Аппетитъ ли, деликатности свои; или Куріусъ, печеную рѣпу? Хотя мое платье, и не бархатное; однако долгомъ не опущено, а печалью не подбито. Добраго человѣка; [подъ божіимъ благословеніемъ] вездѣ себя содержаніе, и хлѣбъ сыщешь. Ежелибъ злые люди, не похотѣли его къ щастію допускать; такъ у него доброе сердце, и спокойная душа останется. А милосердый богъ, то ему десятиперцею наградишь; что злые люди, у бѣднаго человѣка отнимаютъ. Славной Сократъ, весьма разумно сказалъ. Тотъ человѣкъ, гораздо ближе къ богу; кому на свѣтѣ, меньше другихъ надобно. Какъ сей Философъ увидѣлъ; что знаменитый человѣкъ въ богатой карѣ, со множествомъ провожатыхъ бѣдѣтъ: то Сократъ, предстоящимъ сказалъ. Слава богу! Что мнѣ, столько не надобно. Который человѣкъ, изобиліе не обходимою себѣ нуждою здѣлается: тотъ и не жалуйся о томъ, что ему никогда спокойнымъ не бывать. Кому много надобно; тотъ долженъ въ наказаніе за не воздержность спранныхъ прихотей своихъ, много суеты, и попеченія имѣть: для того, что отъ безгрѣшной чистоты непорочнаго естества, и отъ полезнѣйшаго ученія тѣхъ мудрыхъ людей удаляется, которыхъ человѣку праведно совѣщаютъ; безумныя прихоти свои, всею силою воздерживая; малымъ довольствоваться. Къ достиженію богатства, то лучшей способъ; дабы человѣку кромѣ нужнаго, никакихъ излишествъ не желать. По что мнѣ шово богатства отъ людей ждать, которое я; самъ себѣ дать могу? Останься же въ границахъ разумной природы. Въ ней, найдемъ главное; и лучшее спокойство. Ежели богъ; сверхъ нужды моей, изъ милости своей, что

либо

либо мнѣ даруешъ: то оное къ славѣ Подателя, и въ пользу ближняго моего употреблю; а чѣво мнѣ богъ не дастъ, то мнѣ не надобно; и проку въ немъ нѣтъ. По этому и труда не сшоешь, дабы мнѣ того желать; что до полученія безпокоишь, послѣ полученія мучишь; а какъ ево поперяю; то оно меня безмѣрно печалишь. Что до рукъ моихъ дойдемъ, то я и дѣлаю. Что на меня придетъ, то перъплю. Чѣго снесъ не могу, опъ того удаюсь. Что мнѣ не надобно, того не пребую. Чѣго получить нельзя, того не желаю. А чѣво перемѣнишь не лзя, о томъ и не печалюсь.

22.

Желаніи; по состоя-
нію сво-
ему. Ежелибъ люди, состояніе свое прилѣжно размапривали; тобы конечно спыдились того пребовать, что имъ не годно, и не прилично. Почти всѣ люди хощащъ, состояніе свое по себѣ; а вождѣленіи ихъ, по состоянію своему мѣрящъ. Но сіе, многимъ изъ насъ такъ пристало; какъ худо съ шипное плащѣ. То уско, то широко; то долго, то кородко; а никогда не въ пору. Ежелибъ эщѣ люди; прямую мѣру съ силъ своихъ снявши; желаніи свои, по настоящимъ обстоя-
тельствамъ ихъ учредили: тобъ и все въ согласіе пришло, а они бы, въ совершенномъ спокойствѣ оспались. Когда чело-
вѣкъ богатъ, тобъ ему не скупому, и не насыпну: но щедрю, и великодушну бытъ надлежало. Ежели сего не будетъ: то не насыпное желаніе того, дабы опчасу белѣе богатства собирая никуды въ расходъ не перящъ: всего спокойства насъ лишитъ. А когда мы убоги; то долженствовало намъ оспорожнѣе, бережливѣе, трудолюбнѣе, и перпблिवѣйшимъ бытъ. Ежели мы иначе поступимъ; то не достатки, опчасу больше насъ ушеснивши: печаль нашу, несносно намъ здѣлають. Сіе безпокойство, приходитъ обыкновенно опъ безпамятства такихъ людей; которые ни о состояніи своемъ, ни о желаемомъ ими; прямо разсудить не могутъ: и шой бѣдности, основательно не понимаютъ, на которую споль многія тысячи людей съ печалью, и воздыханіемъ, напрасно жалуются. Эша ихъ мнимая, и шоль спрашная ихъ бѣдность; одинъ шолько недостатковъ, малымъ числомъ излишесствъ: которыя, мечпашельное лакомство, за необходимые; весьма ложно имъ предсшавляетъ; а разумная природа, и безъ нихъ обойшисъ
можетъ.

можетъ. Эпѣ вѣщи, до шѣхъ поръ намъ не надобны; пока мы ихъ приспращивъ не пожелаемъ. Не пошѣ бѣденъ, у ково мало; да пошѣ подлинной бѣднякъ, кому много надобно. Развѣ шо прямая бѣднота, чпо чловѣкъ; сѣрой кафтанъ, и полстшую рубашку; осипѣ? ржаной хлѣбъ, и грубую пищу ѣстѣ; всякой день самъ ра опаеѣ, излишняго себѣ не запа-саеѣ, слугѣ при себѣ не имѣеѣ, да самъ себѣ, и господину своему служиѣ? Эпошѣ [по свѣтскому именованію бѣдной] чистоправной чловѣкъ; стѣ работнаго на всякъ день пошу, [какъ богъ ему велѣлъ] всегда добрымъ здоровьемъ наслаждающѣ: о почетуѣ, о Іоѣхондріи, о подагрѣ сѣ хираргою, о сіяпикѣ, и почти иѣо всѣхъ шѣхъ деликатныхъ болѣзняхъ ничего незнаеѣ; кошпорыми Вельможи, да богачи, обыкновененно мучаѣся. У него, имѣнія пакъ мало; чпо по среди разбойниковъ идучи, пѣсни пѣеѣ можетъ. Для сей шо важной припчины; многіе люди, убожесѣво великодушно несли: а другіе, добрымъ произволеніемъ оное избрали. Царь и ботѣощѣ Давидъ, [въ десятомъ псалмѣ] убожесѣво; блаженсѣвомъ называеѣ. Стѣ Царскаго корене его, плошски возсіявый Христосъ Спаситель и богъ нашъ; въ убогомъ образѣ на землю пришелъ. Лучше, и разумнѣйше язычники; опѣ глубокой древности сѣ признали, чпо спокойно жипѣ желающѣму: имѣніемъ, бѣдну; а духомъ, нищу быть должно. Но богатыи, разумѣѣ сего не хочеѣ; а умомъ поняѣ не можеѣ. Хотя временемъ видипѣ, и внутренне чувствуюеѣ, чпо земледѣлецъ щасливѣе еѣо; шолько совершеннаго спокойсѣва, и самимъ соѣою оладанія доспигнуѣ не сѣ состояніи. Какъ и чѣмъ ѣи намъ; всю славу богатыхъ на зѣаѣ? Она, сундукъ наполненной мечпами; видимая прелестѣ; Матѣ суеты, и роскошей; пауковы пененѣ на мухъ; и опѣ непріязни прѣходящее излишесѣво. Вопреки тому, бѣдной чловѣкъ; въ границахъ простой, и неповрежденной натуры всегда пребываетъ. буде у него во щахъ прянова зелья; а на бѣдномъ столѣ еѣо, дващѣпѣ блюѣ Французской поварни; да припомѣ шампанія сѣ бургонскимъ, и Аглинскаго пива сѣ Венгерскимъ нѣпѣ: шо къ нему прелѣ симъ объявленныя боярскія болѣзни, очень не скоро придутъ. Опѣ такого же не разсужденія, и шѣ люди печалѣся; кѣи изъ высокаго достоинства въ упадокъ пришедши, шого еѣе прямо не разсмотрѣлъ: подлинную ѣи онѣ припчину,

къ печали имѣшѣ. Пожалуй мнѣ скажи; что ты потерялъ? буде хвалы человѣческой лишился? Такъ ты сѣ слышахъ, и въ себѣ чувствовашъ не спанешъ; ежели оную самъ себѣ, чувствительною не здѣлаешъ. Водяной пузырь прорвался; вѣтеръ дунулъ; стаканъ разшился; чайная чашка изъ рукъ упавши разбилася: Пшца изъ клѣшки вылетѣла. Все это, подобно швоей славѣ; за которую ты сѣ такою болѣзнью гоняешься. Что перемѣнее нрава славныхъ земли? Что не постояннѣе милосердія Вельможъ? Когда это вѣдаешъ; за чѣмъ же и печалиши о такой грудѣ снѣгу, которая отъ лучей вѣшняго солнца, очень скоро растаяла? А буде ты сего не видалъ; то подлинно шруда спойшъ, что бы это важное дѣйство, въ практикѣ видѣшъ; и оному искусившисъ, самому тебѣ эту чудную комедію на свѣтѣ узнать. буде ты въ этомъ упадокъ, своею просупкою пришолъ; то, собственнымъ вредомъ и убыткомъ своимъ уму научасъ, шѣхъ причинъ начни убѣгать; которые тебѣ, къ этой бѣдѣ привели. Ежели не ты въ этомъ виновашъ, то не повинностью своею веселишъ; а о томъ сердечно радуйся, что у тебя такой щасливой нравъ; которой отъ неправды, и отъ обидъ враговъ швоихъ, никогда не побѣждается. Ты больше объ нихъ, нежели о себѣ жалѣй. Развѣ тебѣ, чужое мнѣніе о швоихъ дѣлахъ по нравилось? Это швое мнимое веселье; суешю, да самолюбіемъ повреждено. Тебѣ сѣ гораздо полезнѣе, что ты случай получилъ; сѣ веселье воздержашъ, а самолюбіе бросишъ. Что тебѣ, злой языкъ ругателей швоихъ здѣлаешъ? Ничего; ежели ты собственнымъ мнѣніемъ, какъ своимъ ножомъ, самъ себя не убьешъ. За чѣмъ тебѣ то допускать; что бы люди тебѣ, по своему произволѣю безпокоили? На что тебѣ самому себя, для шого бѣднымъ дѣлать; что другіе люди злы? Лучше то вспомни, что Эпикшетъ сказалъ. Слава богу о томъ; что враги мои, всѣхъ моихъ пороковъ и погрѣшностей не знаютъ; а то бы они про меня, больше нынѣшняго говорили. Іовъ, и Давидъ, учахъ насъ тому; какъ человѣку въ гоненіяхъ, и въ презрѣніи отъ людей поступать. Ежели тебѣ, оба эти богоугодныя мужи, весьма Святы; или, [по швоему мнѣнію] надмѣру совершенными покажущся; такъ уже хотя то разсуди, что языческой Цесарь Маркъ Аврелій, къ женѣ своей Фаустинѣ въ шѣ поры писалъ; какъ бунтующей пропавъ него

Кассі-

Кассіусъ , сего Монарха и Государя своего презрѣлъ. Пускай
непріятель мой живъ будетъ , ежели онъ достойнѣе ; а оше-
честву полезнѣе меня, и дѣшей моихъ.

23.

Я тѣмъ отъ намѣренія моего нimalo не удалюсь , ког-работн.
да пользу трудовъ представляю. Здоровому , все здорово ; а
больному человѣку , и лучшія вещи вредны. Но понеже онъ ,
такую кислошу въ себѣ имѣетъ ; которая внутреннюю
ихъ , какъ ржавчина желѣзо сбѣдаетъ : по симъ людямъ очень
не худо будетъ , когда они отъ мокроты огустѣвшую
кровь свою , трудами и работою по разведутъ : а жизненнымъ
духамъ , чрезъ сей способъ великую свободу , и облегченіе
здѣлаютъ. Человѣкъ : на труды , и къ покою , равно ро-
дился. Когда размышленіе наше перестанетъ , тогда ра-
ботѣ начаться должно ; а ежели человѣкъ сего нездѣлаетъ ,
то какое нибудь злое вожелѣніе : или спросить , у дверей
разума его постучится. Празной духъ : сперва начнетъ
суетнымъ желаніемъ , или ложною надеждою себя ласкать.
За тѣмъ спанетъ скукою , любовью , или ненавистью пер-
заться. Потомъ не терпеливостью , или роптаніемъ разди-
раетъ : изъ спороны въ спорону , власно также помчѣтъ
бросается : какъ въ задъ и въ передъ порхающая ластовица ,
туда и сюда безпрестанно лѣтаетъ ; а сама не знаетъ куды,
и за чѣмъ лѣтѣтъ. Такъ точно празной, и лѣнивой человѣкъ ;
съ конца на конецъ пространнѣйшаго города , верстѣ по де-
сяти , для исканія себѣ такой компаніи бѣгаетъ и скачетъ ;
которая его , и видѣть не хочетъ. По истинѣ ! Лѣностная
жизнь : гораздо пижелѣ работы. Душа лѣниваго , непрестан-
но желаетъ , а яснѣе сказать : съ лѣности ополстѣвшей :
и опустившейся человѣкъ : празными желаніями , всечасно
мучится. Сперва спанетъ такъ же любовныиъ , какъ
дряхлые Афинцы. За тѣмъ , впадѣтъ въ такія же пороки ;
какъ лѣнивые Крштяне. Напоследокъ уподобится : изъ мя-
тежа въ печаль , и въ опчаяніе о томъ приходившимъ ри-
млянамъ : для чего они доброе упустили , а злое испол-
нили: Нѣкопторой работникъ , самъ о себѣ такую правду
сказалъ. Я только въ тѣ поры веселъ и спокоенъ , когда у ме-
ня дѣло есть. А просяща мнѣ пища, вкуснѣ Сарданапаловыхъ

споловь. По истиннѣ ! Тѣло человѣческое тогда только здо-
рово , когда въ движеніи да въ трудахъ : а душа въ то
время спокойна , когда мы надѣ дѣломъ , да за работою
сидимъ. По сему ; до тѣхъ поръ человѣкъ благополученъ ,
пока въ томъ пребываетъ на что родился : шоссъ въ тру-
дахъ , и въ работѣ. Крайняго удивленія достойное дѣло ;
что художники , да земледѣльцы , болѣзней очень мало : а
душевного безпокойства , и того меньше имѣютъ. Лѣность ,
всѣмъ болѣзнямъ отецъ. Роскошъ съ бездѣліемъ , это имъ
родитель ; а изобиліе съ забавами , мать безпокойству душев-
ному. Симъ мечпамъ , и воздушнымъ привидѣніямъ ; ежеднев-
ная работа съ трудами , первое лѣкарство ; и лучшее
изцѣленіе. Трудомъ , чувства наши къ добру пріучаются ;
а работа , содержитъ духъ человѣческой во всегдашнемъ спо-
койствѣ , и въ веселіи. Ежели духу , никакова дѣла не дашь ;
то онъ ослабѣвши , къ худымъ мыслямъ обратится. Чинъ ,
и званіе всякаго человѣка ; къ повседневымъ трудамъ обя-
зуютъ. Никому изъ насъ , съ объявленнымъ во Святомъ
Евангеліи лѣннцами , того сказаши не лзя. Никто же ны-
нѣшнѣ. Ни одинъ разумной человѣкъ , сего безумнаго слова
не молвитъ ; мнѣ дѣлать нѣчего. Кто о благополучіи опече-
ства , также о собственномъ домѣ и добрѣ , а припомъ
еще о пользѣ ближняго , прилѣжно помысливъ : тотъ ни
на одинъ часъ безъ дѣла не будетъ. Хотя бы человѣкъ ни-
какова публичнаго , шоссъ государственнаго чина въ опе-
чествѣ своемъ не имѣлъ : однако ему должностъ умнаго
человѣка исполнять , не обходимо надлежитъ. Прилѣжаніе
съ трудами , никогда не пропадетъ ; и въ шунѣ не оспанет-
ся. буде ни опъ кого работы ему не дано ; то , произволь-
нымъ трудомъ рукъ своихъ , себѣ , и ближнему пользу при-
несетъ можетъ. Не послѣлуй , тому безумному шарикъ , ко-
торой долготѣе свое сѣдыми волосами доказываючи ; ни за
что принялся не хотѣлъ. Ты помни , первозданному человѣ-
ку со всѣмъ родомъ его , опъ Всемогущаго Творца на вѣки
данное повелѣніе. Въ опѣ лица швоего , снѣси хлѣбъ швой ;
вся дни живота швоего. Вся шваръ , на службу создана. А ты ;
развѣ на одну роскошъ , да на забавы рожденъ ? Не думаю я
этого ! Трудись же другъ мой ; на всякой день. Прилѣжно ра-
ботай , пока ты жива ; что бы смершь , незаслугла тебя въ
грѣшной празности. Но дабы , изъ этой помощи къ спокойствію ;
новаго

новаго мятежа и безпокойства не произошло: то, должно всякому изъ насъ прежде всего, то разсмотрѣть: къ какой службѣ и работѣ, кто склоненъ; и къ чему опъ природы способенъ? Ты себя умными, шоешь мысленными очами разсмотря, прилѣжно того берегись; чшобъ беремя швое, не ширѣ плѣчъ швоихъ было: а плашежъ бы за сѣю ношу, шебъ же въ раскаяніе не обратился. И опъ того себя рачитель-но храни; чшобъ не склонная шягость трудовъ швоихъ, не сравнялась съ капоржною работою. Всякое, мѣру превозходящее принужденіе; человѣческому естеству шрудно, скучно, и опчаспи мучительно. Для сей припчины, шакіе дѣла по силѣ своей зачинай; копорыя бы шы добрымъ произволеніемъ окончаъ, въ соспояннн былъ. Женскимъ лицамъ; въ правленіи дому, въ воспитаніи дѣтей, и въ другихъ къ нему принадлежащихъ должностяхъ, шакъ много упражненія: чшо имъ больше сихъ трудовъ, никогда дѣла предписываъ не надобно. Разумѣйшимъ изъ женъ; чшенія полезныхъ, и добродѣтелямъ учащихъ книгъ, опнюдь не отрицаю: шолько боже ихъ сохрани опъ чипанья душевредныхъ повѣстей, и любовныхъ басенъ. Демокришъ говаривалъ; не много работай, ежели хочешъ спокоенъ быть. Не лштель было ему шакъ сказаъ. Все исправляй, чшо шакому разумному человѣку дѣлаъ должно; копорой родился, на общую всѣмъ намъ пользу. Удовольштво наше въ шомъ, чшо человѣкъ добро дѣлаетъ; а покой опъ того, чшо не много шрудился. Ежелибъ мы опъ словъ, и опъ дѣлъ своихъ; не надобное, да празное, почасту опнимали: шо бы больше времени къ благошворенію, а меньше случая къ печалямъ имѣли. Ты, надъ всякимъ дѣломъ; самъ себя спроси. Надобноеъ ли шѣ; и не напрасное ли эшо дѣло? Симъ способомъ; не шолько съ не надобными дѣлами, да со всѣми не пошребными мыслями пошупая: великую помощь къ спокойшву душевному получишъ.

24.

Эшѣ умныя мысли; сходны съ природою, и съ со-Уединен-стояніемъ разумныхъ людей. Человѣку, до шѣхъ поръ спо-ное раз-койну быть не лзя; пока онъ, указанію и руководшву сихъ мышле-разумныхъ мыслей, въ дѣлахъ своихъ слѣдоваъ не спанетъ. ніе. Какъ лошадь, къ ѣздѣ и воженію; а собака на гонбу и ловлю,

такъ [по слову Аристотелеву] человекъ : на работу, и къ размышленію сотворенъ ; а не только на то созданъ ; чѣмъ ему пить, есть, да дѣшею родить : какъ звѣрямъ, и безумнымъ пшарямъ. Дражайшей разумъ, не нароскомъ и обжирство ; да весьма на иное человеку данъ. Къ нашему благополучію, не довольно того ; чѣмъ на малое время веселу, здорову, или спокойну бытъ. Это благополучіе, состоитъ въ отвращеніи зла ; въ пріобрѣтеніи постояннаго спокойства ; и въ снисканіи всякаго блага душамъ нашимъ. Не со Аристотелемъ въ сладострастіяхъ ; ниже съ Еронимомъ во удержаніи болѣзней ; но въ добрыхъ дѣлахъ, и въ благихъ мысляхъ. Печалямъ своимъ пользы, и утѣхи ; а нравоученію приращенія, такихъ людей ищи : которые безъ чужова мнѣнія, своему разсужденію слѣдуютъ ; а спрашиваются у своей практики, поестъ усобственнаго искусства. Сіе мудрое размышленіе, не обходимо того требуетъ ; что бы человеку въ себя пришедши, душу свою отъ свѣтскаго шума и мятежа, всюю силою отвлекалъ : наподобіе такихъ пьяныхъ людей, которые ни на какое подносимое имъ вино не смотря, и ни чьей прозбы не слушая : всюю возможностью для того изъ рукъ рвущся, что бы имъ до постыбли добѣжавъ, по скорби выпался. Не обузданныя прихоти, съ сильнымъ соблазномъ новой моды ; и развращенно съ принятымъ худымъ обычаемъ, хотяшъ умнаго человека къ тому привести : что ему не сродно, и весьма не приспало. Но понеже такой видъ есть, что они человека изъ собственнаго дому выгнашъ хотяшъ ; то намъ проповиу сихъ безстыдныхъ гостей сильную спротивость употребя, съ самаго начала, на шумъ ихъ смотрѣть ; и имъ поддаваться, отнюдь не должно. Самъ ты со временемъ увидишь, какая тебѣ отъ сего размышленія польза произойдетъ. Мы, такіе люди про неѣ сказывали ; которые, отъ несноснаго духу ихъ шуму, и отъ мятежа большихъ городовъ удалясь : а потомъ въ близкихъ отшуды мѣстахъ спокойно живучи, больше покоя и удовольства имѣли ; нежели при дворѣ, также въ шпашской и въ военной службѣ. Тамъ то человекъ подлинно веселъ, и совершенно спокоенъ ; а до сего блаженнаго уединенія, въ себя бывши, по чужимъ дворамъ бродилъ. Тамъ онъ ; причины своего неудовольства, въ собственной слабости найдетъ. Тогда уже все то отъ него удалится, что спротивъ съ вожделѣніями въ человекѣ возбуждало. Тутъ ты въ самомъ себѣ увидишь тѣ отворенныя двери, которыми не удоволь-

ство

спво съ мечтою , въ душу пвою ворваться хотѣло. Тамъ , веселое смолѣніе на сады и огороды свои ; на поля , на луга ; и на всю въ Маѣ мѣсяце новою зеленью покрывшую землю , душу пвою такъ обрадуешь : что самъ себя , такими мыслями спрашивать начнешь. Какая это вѣщъ была , что мнѣніе мое по се время , темными мечтами устранила ? Спросишь ли она того , что бы мнѣ объ ней печалился ? Самъ я это вижу , и знаю ; какъ малымъ натура довольна. По чтожъ мнѣ многова желать , и чужое грабить ? Возьму ли я чтонибудь , на томъ свѣтъ съ собою ? Ни сива пороха , въ гробъ со мною не положашъ ; да все на землѣ останетсѣ. Что мнѣ въ чужой славѣ , и въ лестныхъ похвалахъ прибыли ? За чѣмъ я о томъ печалюсь , чего переменить не могу ? Неглупо ль о томъ думать и шужить , что не въ моей волѣ и власти ? Подлинно ль въ этомъ честь , и слава ; а въ томъ , стыдъ да бѣдствѣ ? Не противно ли это воли божіей ; и сходно ль со здравымъ разумомъ ? Умалетъ ли оно ; или умножаетъ челоуѣчество наше ? Почти всѣ умные язычники , на тѣ поры и времена такъ разсуждали ; когда , какое либо вождѣніе ихъ обезпокоивало. Для безпрепятственнаго пребыванія въ толь полезныхъ размышленій , удалялись на время отъ компаній ; и укрепивши себя заповѣдми мудрости , возвращались они по прежнему къ дѣламъ своимъ. Всею возможностью , укрѣпляли себя отъ нападковъ поспѣшенія и шоропливости ; также отъ всякихъ прелестей , съ послѣдующимъ за ними безпокойствомъ , и устраниеніемъ души. Нѣмецкой дворянинъ биландеръ , силу умнаго размышленія въ тѣ поры увидѣлъ ; какъ случившюся ему печаль , выѣздомъ для прогуливанія разсыпашъ хотѣлъ. Равные поля , и цвѣтами усыпанные луга , выгнали изъ головы его весь страхъ ; и причиненныя отъ печали мечты. Умъ его , по видимому горизонту распростираясь , всѣ причины печали своей терялъ началъ. Между сими , бдущаго биландера веселыми размышленіями ; лошадь его , вдругъ отъ того испугавшись пошерошила ; что бѣлыми цвѣтами усыпанной калиновой кустъ увидѣла. Дворянинъ , иноходца своего шпорами ударя ; ближе къ кусту подбѣжалъ. Лошадь къ самому кусту подшевши , спала его обнюхивать. биландеръ , до тѣхъ поръ мимо куста въ задъ и въ передъ бѣдилъ ; пока иноходецъ куста , нмало уже не боялся. Печаль свою разсѣвающей дворянинъ ; отъ сего мѣста далѣе

далѣе побѣхавши, спалѣ въ себѣ разсуждать, всѣ меня мучившія печали, подобны этому калиновому кусту; а мечпа, сравняла съ лошадью моею: копорая куста испужалась. Разуму, надлежитъ мнѣнїе всею силою воздерживать. Теперь уже самъ вижу; что скучныя печали мои, въ прїятныя цвѣтши пермѣняющся. Хотя они изъ жестокаго терновника выросли, только на видѣ очень прїятны; и въ душевномъ лѣкарствѣ, цѣлительную силу имѣютъ. Кпожѣ бы изъ умныхъ людей не по хотѣлъ о томъ по стараться; чтобъ бѣды, или печали свои, биландеровымъ способомъ узнавать; а у мечпы своей, наглая, или пужливая представленія: прямымъ, и правымъ употребленіемъ здраваго резума, справедливо опшнмать?

25.

Симъ бы способомъ, совершенное спокойствіе; или на послѣднюю мѣру, безпристрастное мнѣнїе о тѣхъ вѣщахъ въ насъ произошло: копорыхъ перемѣна, не въ нашей силѣ. Онѣ, ни чѣмъ не подвижны: хотябъ человекъ смѣялся, или плакалъ. По чтожъ я о томъ печалюсь, что обо мнѣ не думаешь? Что не въ моей волѣ, и власти; [говоритъ Эпиктетъ] то чужое: а что не въ моей силѣ, то до меня не касается. Чпожъ бы не въ моей силѣ было? Все, что внѣ меня. Тѣло, со всѣми припадками его. Богатство, честь, друзья, враги, дѣти, и рабы; эшо все внѣшнее, или наружное у человека. А въ моей силѣ, что? Нравъ, мысли, мечпа, воображеніе; праведное, и ложное мнѣнїе: вождѣлѣнїи, любовь, ненависть, страхъ, надежда, и другія спрасши. Для того; надлежитъ мнѣ, сими внутренними силами, внѣшнія припадки: къ пользѣ своей, всей возможностью обращаться. Понеже Всемогуцій Творецъ; означенныя вѣщи, не въ моей силѣ и возможности поспавилъ: то онѣ, такую силу мнѣ доровалъ; дабы ихъ, въ мое спокойствіе употреблять. Для чегожъ человеку, суешнымъ и ложнымъ мнѣнїемъ; собственному благополучію препятствовать? Агриппѣ сказали; ты въ сылку назначенъ. А онѣ имъ отвѣчалъ. Такъ я сего дни, обладать буду въ Варницѣ. [мѣстечко] Ежели часъ смерти моей придетъ; то я, на подобіе шакого человека умру: копорой займы взятое, со благодареніемъ возвращаетъ. Я бы теперь побѣхалъ, друга своего навѣспилъ; да великое ненастьѣ на дворѣ. Что же мнѣ дѣлать?

дѣлать? Терпѣть; пока дождѣ, и слякошь перестанетъ! Для чего мы, при всѣхъ случаяхъ жизни нашей; не такъ же поспу-
паемъ? Моя ли въ томъ вина; что одинъ упрямъ, а другой
своеравенъ? Я тому препяшествовать не могу, что однихъ
людей злосъ; а другихъ безуміе, такую бурю въ свѣте
причиняетъ, Ксантппа бѣситъ; а Сократъ ей уступаетъ.
На дворѣ дождѣ, слякошь, и всякая не погода; а я въ шеплой
избѣ сижу. Когда сильной вѣтрѣ увижу, въ тѣ поры на море
не побѣду. Въ горнице у меня дымно; я начасъ изъ неѣ выду.
Все это, скоро перемѣняется; а печаль, долго вѣнѣ всего.
За чѣмъ же мы еѣ, самому себѣ причиняемъ? Лучше я сію
тягосъ свою, облегчаю спану. Это у единого бога во
власпи; дабы всѣ по Его Святой волѣ, и премудроспи дѣлать.
Наша должносъ; все терпѣть, чего перемѣнить не можемъ:
а особливо тогда, ежели мы пришедшей на насъ бѣде, не ви-
новны. Радосъ, съ веселіемъ о доброй совѣспи: въ разумной
душе, тогда сильнѣе бываетъ: какъ печаль о случившейся
нуждѣ, или о нечаянной гореспи, умножатся начнетъ. Лучше
терпѣть въ неповинноспи; нежели въ винѣ, и въ неправдѣ
своей веселимся.

26.

Изъ сихъ умныхъ разсуждений, такое въ душе человѣческой какое отъ
спокойсво родится; отъ котораго всѣ безпокойныя спраспи, сего, рав-
власно какъ лучи отъ солнечнаго сіянія, немедленно ище за-нодушіе
ютъ. За тѣмъ начинается равнодушіе; а именно: Діодорово, произхо-
да Іеронимово нечувствование болѣзней. Равнодушной Ари-
стенъ; обо всемъ на свѣте безприспраспно разсуждалъ.
Искусство, [практика] на учило его тому; что на свѣте,
ничего совершеннаго нѣтъ. Все на землѣ, смѣшано. Доброе,
съ худымъ; забава, съ печалью и скукою; надежда, со
спрахомъ; а наслажденіе, съ гореспью; и лишеніемъ. Сей
то суетъ; все земное подвержено. Между умными, и бе-
зумными; первое и главнѣйшее различіе, то: что умныя
люди, правду съ неправдою; ложное добро, съ истиннымъ
благомъ; а худое, съ хорошимъ; распознать могутъ. Пре-
мудросъ всемогущаго Творца, сіе не совершенсво во все
земное за тѣмъ положило, дабы человѣкъ не отрицался,
все это съ разумомъ упошреблять; съ равнодушіемъ, всего

отвергнувшись; а при смерти своей, съ радостію оставишь. Сіе: ко успокоенію, и къ содержанію всякаго человѣка служивъ: что бы такая же переменна и внутри насъ была. Ежели бы человѣкъ печали не вкусилъ, побѣ и радости не зналъ. Когда временной печаль, основаніемъ вѣчнаго веселія бытъ должно; то, за чѣмъ я тѣхъ добрыхъ часовъ, въ кропотли и въ спокойствіи не жду: которые злымъ моимъ днямъ, на смѣну припши имѣютъ? Эпиктетъ написалъ. Ты въ своей жизни, власно какъ на пиру поступать долженъ. Ежели часть какой бспвы тебѣ поднесутъ, то прощянувши руку, со благодареніемъ прими; а когда тебя обнесутъ, то за сіе не сердясь, жди того: пока что до тебя дойдетъ. Такъ власно съ женою, съ дѣтьми, съ рабами, съ честию, съ богатствомъ, и со всѣмъ имѣніемъ твоимъ поступай; ежели достойнымъ гостемъ божія пира, учинишь себя хочешь. А буде поданнаго не принявши, въ велико не поспавишь; то, не гостемъ; но учасникомъ царствія божія будешь. Сіе: Сократа, Ераклипа, и другихъ любителей мудрости: божіими людьми учинило. Хотя это состояніе души, и высоко; однакожъ человѣкъ, праведнымъ разсужденіемъ получишь его можешь. И самыя стихіи, не чисты. Высочайшая сладость, на и большую горестъ въ себѣ имѣетъ; а въ укусѣ, сахаръ есть. Подождужъ я во всякой спокойности; и начну опъ нынѣшней моей сладости: кислош, да горестъ, разумно опдѣлять. Или, того дожидаться стану; пока укусъ печалей моихъ, со всею житейскою горестью: въ желаемую сладость, самъ обратишься. Премудрѣйшей на свѣтѣ Саломонъ, всего искалъ; что бы человѣческое спокойствіе поснѣшесствовать могло. Но кромѣ суестьи, и прелестнаго смѣшенія, ничего добраго, и душеполезнаго не нашедши: къ лучшему успѣху мира и спокойства нашего, то за лучше призналъ: дабы человѣку все видимое, за скоро преходящую спѣнь почиая; всякой день въ трудахъ обращаться; а припомъ веселу, и спокойну бытъ. Я пришедши въ компанію увидѣлъ двухъ человѣкъ, которые въ карты играли. Одинъ изъ нихъ очень жаденъ къ выигрышу, и опъ того не терпеливъ; а другой напротивъ сего пихъ, и такъ равнодушенъ былъ: что выигрышъ и проигрышъ, за едино почиая; у соперника своего, значную сумму денегъ выигралъ. Для чегожъ бы намъ и во всей комедіи, какъ въ самой игрѣ

жизни

жизни нашей ; не такъ же поступать ? Развѣ мы не терпели-
востью своею выиграшь думаемъ ? Ни какъ ! Опѣ неѣ кро-
мѣ проигрышу ; никакой пользы не будетъ. Бѣдная па иг-
ра, копорая человѣка въ поль сильной воспоргѣ приводитъ ;
что онѣ себя, душу свою, и вѣчное блаженство забываетъ. Не
лучше ли ему , все внѣшнее разуму покоривши ; въ настоя-
щемъ, терпеливу : а въ разсужденіи будущаго, спокойну бытъ.
Всякъ изъ насъ можетъ съ Эпиктетомъ равнодушно сказать.
Мнѣ это все равно, и едино: мало, или много, я : богатства ,
чести, славы, забавъ, и того на свѣтѣ получу ; что свѣтскіе
люди щастьемъ, не знаячи называютъ. Я , все это ; волѣ , и
судьбѣ божіей предавши ; спану конца моего безъ страха , и
безъ муки, спокойно ожидаю.

27.

Порядочное обращеніе крови , и жизненныхъ духовъ ; къ умеренное
равнодушію человѣческому , много способствуетъ. Сія равно-
раченіе, о
душностъ , тѣмъ болѣе возвышается ; чемъ полнѣе , и по телѣ сво-
стояніе , человѣческое здоровѣе пребываетъ. Мы ; тѣлу емъ,
своему надлежащее содержаніе пищею , и одеждою , для того
давать должны : что человѣкъ въ то время веселъ , и
здоровъ ; когда сытъ , одѣтъ , и по своей мѣрѣ доволенъ.
Мы должны сіе великое благодареніе всеумдрѣйшаго Творца ,
со смиреннымъ благодареніемъ признавать ; что онѣ спокой-
ства душъ нашихъ, съ тѣлесными вѣщми не соединилъ. Ни-
чѣмъ кромѣ смерти , нераздѣльное соединеніе души съ тѣ-
ломъ, естественная тому причина: что душа, участницею
тѣлесныхъ припадковъ : весьма часто бываетъ. Для сего то ,
разумной душе ; о здоровье тѣла , также власно какъ хозя-
ину о домѣ своемъ , усердно спарашься надлежитъ : дабы
дворъ его прежде времени не обветшалъ , и не распался. Ко-
торыми орудіи душа дѣйствуетъ ; тѣ инструменты ,
телесными соками захватывающіяся : а эти соки , веселостью
души и жизненныхъ духовъ ; также чисты, и тонки бытъ
могутъ : какъ воздухъ. Сія то чистота , съ тонкостью
жизненныхъ духовъ ; къ содержанію здоровья нужнѣе всего.
Тихой и веселой нравъ , всегдашняя человѣку радость ; а не
воздержаніе , гнѣвъ , и печаль : всю человѣческую жизнь , въ
огорченіе приводитъ. Воздержаніе спрасшей , презвостъ , и

порядочное житіѣ; отъ многихъ болѣзней челоѣка охраняетъ. Естественная теплота; подъ игомъ невоздержностей, и подъ вѣспромъ роскошей: прежде, и скорѣе всего угасаетъ. Для сей припчины, здоровью челоѣческому весьма сіе полезно; дабы спремленіе и не воздержность спраспей, воздержаніемъ и постомъ укрощать. Тѣло челоѣческое, отъ природы своей таково; что переменною укрѣпляется. Умѣренная ходьба къ сохраненію здоровья весьма способна. Цицеронъ; къ болящему другу своему Аттику, такъ писалъ. Я тебѣ желаю добраго аппетита; скорого варенія желудка; убѣганія скуки, и печали; разбѣрнаго прохаживанія, позволенной забавы, и опворенія живоша. У коего эпѣ обстоятельство будущѣ; томъ на болѣзненные припадки, очень рѣдко жаловаться станетъ.

28.

Добрая бесѣда. Лучшее увеселеніе челоѣческой жизни; поспѣшествуется доброю компанією, тоестъ собраніе честныхъ людей. Сердца челоѣческаго, ни что такъ не веселитъ, какъ вѣрной другъ. Всѣмъ намъ сіе сродно; дабы сердечную печаль, другу своему открывши; помощи, и совѣта у него просить. Я тебѣ таково друга желаю; котораго веселость, своею радостію: сердце его, хранилищемъ твоихъ тайнъ; разговоръ его совѣтникомъ твоимъ; а рѣчь и разумъ его; прогонителемъ твоихъ печалей да буде. Сей другъ; то самое драгоценное, и рѣдчайшее на свѣте сокровище: о которомъ Сирахъ пишетъ. Другъ вѣренъ, кровъ крѣпокъ. Другови вѣрну, нѣсть измѣны; и нѣсть мѣрила добротѣ его. Только и такіа чудные на свѣте случаи бывають, что лучше у челоѣка другъ, припчиною горьшей печали его здѣлаться можетъ. Въ другѣ, не только того смотрѣть; что онъ молчаливъ да вѣренъ былъ. И плуты плушамъ, такъ вѣрны; что взаимнаго злодѣйства своего, никому не открываютъ. Въ честномъ другѣ; еще другихъ свойствъ, и лучшихъ сего добродѣтелей, искать должно. Дружба пороками зараженныхъ людей, доброму челоѣку всегда опасна. Гдѣ прямой добродѣтели нѣтъ, тамъ истинной дружбѣ бытъ не лзя. Иволъ же дорогой чиншатель самъ разсудитъ; сколь великая къ тому осторожность надобна, что бы намъ такихъ злыхъ людей въ друзья себѣ не выбирать: которые и насъ повѣпріемъ своимъ заразивши, вмѣстѣ чаемой

чаемой отъ нихъ утѣхи и помощи, горшее тебѣ безпокойство причинишь могушь. Славной Кемписъ ; къ не малому удивленію , совѣщуетъ : съ женскими лицами въ близкую дружбу, въ скорое знакомство , и во опкровенное обхожденіе опшюдь не всшупашъ : да съ лучшими изъ женъ , при одномъ, нѣжному полу ихъ должномъ почтеніи ; всегда оставаешься. Знашь , сей славной мужъ , на дѣле искусившись узналъ ; что краснаго лица жены , самыя тѣ спрашиѣйшія камни искушенія и соблазновъ : объ копорые душевное спокойство разбивается. Напротиву сего и женамъ ; отъ блискаго знакомства, и опкровеннаго обхожденія съ мушчинами : чести , и славы очень не много ; а душевнаго спокойства , и того меньше будешь. Ежелибъ мы въ золошомъ вѣке жили ; шобъ истиннаго себѣ друга , скорѣе нашли. Но понеже мы не только въ желѣзномъ ; да въ самомъ чугуномъ, шоешь въ развращеніѣйшемъ времени живемъ : то надобно уже припомъ другъ оставаешься, копорой не хуже, и не злѣе другихъ. И такихъ людей компаніи рачительнѣе убѣгай ; копорые всѣхъ, и все переговаривають. Многолюдная компанія ; больше прищчины къ опасости , и къ безпокойству подаютъ , нежели къ увеселенію служить : для того , что между людьми : больше безумныхъ , и злыхъ ; нежели разумныхъ , и добрыхъ. Чѣмъ далъ въ многолюдство пойдешь ; тѣмъ больше тебѣ тѣснѣе станушь. Для сей то важной прищчины ; два , или при выбранныхъ друга : лучше многолюдной бесѣды. Въ выборѣ друзей , совершенства не надѣйся ; да шакъ ихъ бери, каковы люди естъ ; и какими тебѣ , на особливое щастіе понадутся. Того на и болѣе смотри , дабы шомъ чловѣкъ доброй , крошкой , благодѣтельной , и примирительной былъ : кого ты себѣ , въ друзья взявъ намѣряешься. Кто себя не совершеннымъ , и бѣднымъ признаваетъ ; шомъ къ дружеству , способнѣе всѣхъ. Любовь , здѣлаетъ въ сердцѣ его различныя ступени добродѣтелей ; по копорымъ спешеніямъ , духу сего чловѣка возходишь , и низходишь : смотря по сосшоянію тѣхъ людей , съ кѣмъ ему дружишься. Такой чловѣкъ ; слабости ближняго узнавши , не убоится передъ Монарха своего прищипи ; а тѣмъ не постыдится , и не по брезгуетъ ; что бы ему подлѣ землѣдѣльца, или подлѣ боку масшеровато чловѣка сѣсть. Онъ , вездѣ разумъ почтетъ , гдѣ его ни найдетъ ; а добродѣтелью , всегда весе-

лишься спаненіѣ : хотѣѣ она подѣ золошыми парчами , или бы , подѣ сѣрымѣ сукномѣ была. Ежели нечаянной случай , въ такую бесѣду его приведетѣ ; гдѣ люди , нѣчто прошивѣ добродѣтели дѣлающѣ , и говорящѣ : по о семѣ , по примѣру гордаго Фарисея ропшашѣ не спаненіѣ ; да сѣ веселымѣ Цицерономѣ , шакому случаю посмѣешся. Сей у Римлянѣ славнѣйшей Орапорѣ и Философѣ , о шакой бесѣде ; кѣ другу своему Пешусу , слѣдующее писалѣ. Я эту грамоту кѣ тебѣ отправа ; въ девятомѣ часу вечера ужинашѣ пошелѣ. Буде спросишѣ куда ? Кѣ веселому Волумнію ! Тамѣ , по правую у меня руку , лѣжалѣ Веррѣусѣ ; а по лѣвую , Апшикѣ. Оба тебѣ друзья ! Развѣ тебѣ это дивно ; что я въ не шастье своемѣ , шакѣ веселѣ бышѣ могу ? Чшожѣ мнѣ другое дѣлашѣ ? Развѣ безпреспанно крушишѣся , да плакашѣ ? А что я себѣ шѣмѣ помогу ? Ты мнѣ скажешѣ ; забавляйся письмомѣ , да чпеніемѣ книгѣ : у меня по и веселѣ. Какѣ бы мнѣ безѣ этой честной , и полѣзнѣйшей забавы прожитѣ ? Только и въ этомѣ шрудѣ , мѣра надобна. Человѣкѣ , опѣ письменной работы , скорѣе другога дѣла устанешѣ. Когда я за книги примусѣ ; въ шѣ поры жену сѣ дѣшми , и весь Римѣ забуду. Спроси учоныхѣ людей ; они тебѣ скажущѣ , сколько кѣ сему дѣлу времени надобно. Я тебѣ еще больше скажу. Прошивѣ насѣ на канале , лѣжалѣ Евтрапель ; а у ногѣ его , сидѣла Цишера. Ежели мнѣ скажешѣ ; въ такую по бесѣду , по-стоянной нашѣ Цицеронѣ зашелѣ ! Какѣ шамѣ люди на почтенное лицо швое смошрѣли ? Какія уши шѣхѣ ушѣ слушали , передѣ копорыми , весь Римѣ молчишѣ ? Истинно я не зналѣ , что Цишера шамѣ будешѣ. Не спыдился же Сократовѣ ученикѣ Аристиппѣ въ шѣ поры , какѣ его шѣмѣ упрекали ; что онѣ сѣ Лайсою въ одной компаніи сидѣлѣ : а Философѣ имѣ опѣвѣчалѣ. Хошя Лайса подлѣ Аристиппа и сидишѣ ; шолько она имѣ не овладѣешѣ. Самѣ шы довольно знаешѣ , что меня шакіе лицѣ сѣ молоду не прельщали ; а шеперь уже на старости , конечно не поколеблѣющѣ. Я въ компаніи , за шѣмѣ охотно сижу ; что все на умѣ мнѣ приходящее , свободно шамѣ говорю. Сѣ ушра до полудни ; пишу , да чишаю. Въ полдни , придущѣ ко мнѣ друзья. Сѣ ними я за обѣдѣ сѣвши : еще меньше шово говорю , нежели законы дружеспва дозволяющѣ. Для шого шы , моей компаніи не бойся. Я у шебя шакон гостѣ буду , копорой мало ѣшѣ ; а много шушишѣ. Желаю тебѣ здрав-

спшовашѣ.

сповоашъ. Сей примѣръ , кажетъ разумъ такого язычника , копорой въ компаніи будучи ; себя и людей , не порочно увеселишь спараешся. Оспроша разума, и скромность; могутъ человѣку при такихъ случаяхъ, вмѣсто свѣпильника служить. Но всякому изъ насъ , шо должно помнишь ; что богъ человѣку два уха, а одинъ ротъ, и одинъ языкъ на шо далъ: что бы мы больше слушали, а меньше говорили. Уши, сама природа за нѣмъ опворенными успроила ; что бы человѣку , больше слушать : а опъ самой бы натуры запвореннаго рта ; безъ припчины, и безъ разсужденія, намъ не опворяшь. Человѣкъ : симъ способомъ , много безпокойства убѣжашъ можешъ : ежели въ компаніи сидя, рѣчей и разсужденія другихъ людей не опровергаетъ ; а за свое мнѣніе , упорно не стоишь. Ежелибъ шолько по думаешь, какъ мало мы бѣдныя люди знаемъ ; шо бы человѣкъ, произходящій въ компаніяхъ разговоры: больше къ собственному наспавленію , нежели къ спрогому ученію другихъ людей упошреблялъ. Буде мы себя , Въ такомъ сошпоянніи усмопримъ , что другимъ людямъ наспавленіе дашь можемъ ; шо надлежитъ сіе пріятнымъ разговоромъ , и дружественнымъ увѣщаніемъ ; а не спрогими заповѣдми , или , высокогласными повелѣніями дѣлашь. На чужія продерзости должно намъ ушами опвѣчашъ ; а успы бы швои, къ жестокому обличенію , и къ ругательству ближняго , никогда не опворялисъ. Ежели пропивники швои , ядовитаго языка своего на оселкѣ злобы шочишь ; и славу добраго человѣка , сею бришвою рѣзашъ не преспаюшь : шо , опъ такихъ бесѣдъ бѣгай ; и всею возмощностью уклоняйся. Мнѣ случилось въ компаніи съ такою госпожею сидѣть ; капорая, на за шедшіе о безпокойствѣ разговоры !, такъ опвѣчала. Къ убѣжанію душевнаго безпокойства ; лучше того способа нѣтъ , какъ молодому человѣку , по ранѣ женился. Но шяжкими послѣ сего слова воздыханіи, и пролишыми слезами ; къ наспавленію всѣмъ въ собраніи бывшимъ , дѣйствительно объявила : что супружеское жишѣ , премногимъ сѣшамъ , искушеніямъ , бѣдамъ , печалямъ , и великимъ горестямъ подвержено.

29.

Послѣ честнаго обхожденія въ компаніяхъ ; естъ позволен-Ігра, пунныя способы , ко увеселенію человѣческому. Ежели игръ , шешест-не віе, и музыка,

не для корыстнаго , и пагубнаго выигрышу бытъ ; по биллардъ , къ движенію тѣла ; шахмашы , къ поощренію ума ; а Ломберъ , къ забавѣ служить можетъ . Однимъ , нравились музыка ; другимъ людямъ , путешествіе мило ; а претіе , художествами забавляющся . Я будучи въ Париже : познакомился съ Парламентскимъ Совѣтникомъ ; копорой , залопыя да серебряныя вѣщи , лучше мастеровъ дѣлалъ : а въ алмазахъ , и въ дорогомъ камнѣ , великую силу зналъ . Этого искусной человекъ , и многими добродѣтелями украшенной мужъ , часто меня посѣщая ; на пагубное злонравіе одноземцовъ своихъ , весьма справедливо жаловался . Я ; умныхъ ево жалобъ слушаю , самъ въ себѣ подумалъ . Не только намъ однимъ иноземцамъ , да всей бы Европѣ , бога о томъ молишь надлежало : что бы земляки свои Французы , въ наши края никогда не бѣдили , и своему злонравію , насъ не переучили : отъ копорого теперь всѣ Христіянскіе народы , не чувствительныо заразились . Оспроумнѣйшей въ монархахъ Соломонъ ; во всякихъ случаяхъ молодости своей , всего на свѣтѣ смотря , опробывалъ . Но кромѣ мудрости , и трудолюбія ; ни гдѣ , и ни въ чѣмъ , совершеннаго спокойства не нашолъ . Для того , за ранѣ къ нему возвращаясь ; книгу Эклезіаста своего , увѣщаніемъ къ спреху божію , и храненіямъ заповѣдей его , весьма разумно заключаетъ . Первые его увеселенія , были безгрѣшныя . Сей премудрой Царь , строилъ себѣ дома ; заводилъ сады и винограды ; разсматривалъ напуру справъ , и деревья . Привелъ въ порядокъ земледѣльство ; учредилъ многія заводы ; но между сими надѣру великими трудами , и чрезвычайнымъ попеченіемъ о земныхъ ; сердце ево отъ бога опвласкло . Спраски возмутились ; великое , и всеневное увеселеніе , произвело роскошь : копорая , пѣвицами да комедіаншами началась ; а окончалась грѣшнымъ и душепагубнымъ многоженствомъ . Изъ сего видно ; съ какимъ разбѣромъ , и коль съ великою оспорожностью , человекъ ; всякое земное веселіе , упохреблять должно : дабы оное сперва излишнимъ послѣ того , злымъ ; а наконецъ , беззаконнымъ упохребленіемъ своимъ ; припчины къ новому безпокойству , въ насъ не производило . Отъ сего по злова упохребленія свѣтскихъ забавъ въ смяшеніе пришедшей Царь Соломонъ ; не избѣжное отъ него безпокойство свое , въ Эклезіастовой книгѣ разсыпавъ спарался . Но понеже ему возстановленіе прежняго спокойства ,

шакъ

такъ много печали и труда не причинило ; то , съ тѣми людьми что уже будетъ : которые ни въ тысячную долю разума, пропивъ Саломоновой премудрости не имѣютъ? Хотя всѣ позволенные забавы , особливую въ себѣ пріятность содержатъ ; только онѣ первой, и ближайшей пушью къ злему употребленію : а за тѣмъ, и поводъ ко грѣху подають. Эти забавы подобны фальшивому лѣкарству, отъ котораго больнымъ, нисколько пользы не бываетъ ; и быть не можетъ. Ко очищенію , и къ спокойствію души ; чашки кофе съ молокомъ , да бушылки шампанскаго съ веселою бесѣдою , опіюнь не довольно : но весьма иные обстоятельства къ тому надобны. И того еще заподлиено сказать не лзя , можноть человѣку до тѣхъ поръ совершеннаго спокойства достигнуть, пока швердаго о томъ намѣренія не возметъ ; чтобъ ему настоящимъ чиномъ, живьемъ, и состояніемъ своимъ; довольно быть. Все то настоящее , будущее , или прошедшее ; о чемъ человѣкъ печалился можетъ. Настоящее , скоро проходитъ ; и больше припчины къ желанію , нежели къ безпокойству , и печалямъ. Минувшаго , уже нѣтъ. Какъ же не безумно , о томъ человѣку печалился ; чего ни гдѣ сыскать не лзя? Будущее въпереди ; а придетъ , или нѣтъ : того никому знать не лзя? На чтожь тебѣ о томъ крушиться , чего еще не бывало ? Да я боюсь того , что бы мнѣ безщастнымъ, больнымъ , или бѣднымъ нездѣлаться. Для чего тебѣ , не извѣстными дѣлами себя мучить ? За чемъ не можешь щастливъ , богатъ , или здоровъ быть ? По что твоему спраху , выше надежды просшираешься? Чегобъ ради тебѣ , изъ двухъ бѣдъ ; мнѣйшаго зла невыбрать ? Для какой бы припчины человѣку , изъ настоящаго состоянія своего, лучшаго житья не здѣлать ? Ежели тебѣ прошедшее , способъ къ размысленію о душевномъ спокойствіи подавало ; такъ о чемъ ты и жалуешься? Цицеронъ пишетъ. Мое утѣшеніе въ нынѣшнемъ не щасть , то ; что я способъ и случай получилъ , къ размысленію о мудрости ; дабы оную, сынамъ отечества моего объявить. А что человѣку лучше, и полезнѣе сего ?

На поми-
наніе ми-
нуваго.

Эта обыкновенная не благодарность злорада, лукаваго, и прелестнаго свѣта; чтобъ минувшее, отъ людей учиненное намъ благодареніе забывать: да шѣмъ только мучиться, что оно переспало. Вся свѣтлость прежняго веселья ищезаетъ; какъ скоро рѣка жизни нашей въ мутную лужу скуки, и печалей впадетъ. Намъ должно было о томъ радоваться, что мы такъ много блага получили: а за прошлыя спокойные дни и лѣта наши, Бога усердно благодарить. Симъ бы мы способомъ; и печальное время свое въ радостныя часы обративши, за благодарность свою отъ милосердаго Бога, новое благословеніе всконечнобъ получили. Намъ къ сему дѣлу, весьма нуженъ оспропамятній, и благодарной Симонидъ: дабы насъ симъ двумъ добродѣтелямъ научилъ. Мы отъ природы своей такъ повреждены, что доброе очень скоро забываемъ: да вопреки тому, всякое зло весьма долго помнимъ: а намъ оно, скоро забывать надлежало. Когда уже язычникъ Епикуръ, къ поспѣшествованію душевнаго спокойствія совѣщуетъ; минувшее зло какъ на и скорѣе забывать, а полученные отъ людей благодаренія, какъ можно чаще помнить; то для чего Христіянамъ, въ этомъ важномъ дѣлѣ безумнѣе Епикура быть? Подобныя ему язычники. Теми-споклѣ, да Орестъ; прошлую печаль свою скоро забывали. Выгнанной изъ Рима славной Полководецъ Маріусъ, нагошу и голодъ терпѣлъ. На побѣдѣ отъ гонимель, по самую шею въ болотѣ стоя, прежнія свои благополучія напоминаетъ; а насюущую бѣдность его, пріятною памятью прошлыхъ побѣдъ, и триумфовъ своихъ облегчаетъ. Когда Цицеронъ въ ссылкѣ своей увидѣлъ, что печаль да жалоба ничево ему не помогаетъ; то и онъ, власно шѣмъ же способомъ себя утѣшалъ. Какъ враги и гонители его утѣснили, то сей славнѣйшей мужъ удалясь отъ нихъ шѣмъ напоминаемъ веселился; что опеченство свое, отъ крайней погибѣли спасъ: Римскому народу полезнѣе всѣхъ враговъ своихъ былъ; а насюущее не щастіе безвинно терпѣлъ.

• Истин-
ное спокой-
ство; вы-
ше и доро-
же всего
свѣта,

* Прямое спокойство въ недоспашкѣ, лучше безпокойства въ изобиліи, и въ великомъ богатствѣ. Македонской Царь Але-

Александръ по прозванію великой , почти уже цѣлаго свѣта
обладателемъ учинившись , на то время плакалъ : какъ ему
сказали что есть иной свѣтъ , и жизнь безконечная. Крапсѣ ,
великою бѣдностью своею доволенъ. Напрошивъ того Алек-
сандру , всего свѣта мало казалось. А Философъ Анаксархъ , въ
крайнемъ не имущесствѣ живучи ? всегда веселъ былъ. Тихой
нравъ , и спокойное сердце безстрастей ; божіимъ жилищемъ ,
и Престоломъ истинной мудрости названъ должно. Ежели
человѣкъ прихотями надутъ , то , ни вся вселенная сокро-
вищи своими : несытой души сего прихотливца наполнишь
не возможешь. Тогда человѣкъ , уподобляясь скупому ку-
пу ; которой малою прибылью не довольствуясь , но
опочасу большихъ корыстей жаждучи , до тѣхъ поръ въ задъ
и въ передъ по морю бѣгаетъ ; пока оно корабль съ купцомъ ,
и со всѣми его товарами поглотитъ. Такими то способы ,
всякое несытство кончится. Кипо чиномъ , живьемъ , и со-
стояніемъ своимъ доволенъ : томъ вождѣніямъ своимъ
такую границу полагаетъ , за которую бы они переходить
не дерзали. При такомъ состояніи находящейся человѣкъ ,
всѣмъ въ руки къ нему приходящимъ такъ доволенъ ; что
излишняго отнюдь не требуетъ , и онымъ добровольно по-
ступается. А о своемъ вредѣ и убыткѣ , выше мѣры не
печалился. Припомъ помнишь ; что все около , и внѣ его су-
щее , того не чувствуетъ : когда человѣкъ о чемъ печаленъ ,
или сердится. Собственной пользы , за тѣмъ себя не ли-
шаетъ ; что другіе люди долю ихъ , къ своему удовольствію
употребляютъ. Это уже извѣстно дѣло ; что внѣшнія или
наружнія вѣщи , не въ нашей силѣ. Ежелибъ онѣ въ человѣче-
ской власти были ; то бы мы ихъ , и потерять не могли. На
чтожъ печалился о томъ ; когда стекло , или порцелинъ разо-
бьется ? Кипо о настоящемъ тѣлесномъ вредѣ много печалился ;
томъ [какъ видно] душевныхъ благихъ , въ велико неспа-
вишь : которая всегда съ нами , и въ нашей власти. Служу ,
и жаръ , безъ дальняго труда сноситъ ; а доброе , и мужествен-
ное сердце его ; отъ не щастія и бѣды , не скоро искушается.
Великодушной человѣкъ , такъ думаетъ. Каковобъ велико
не щастье мое ни здѣлалось , однако ему конецъ будетъ. Сѣ
мудрое разсмотрѣніе настоящаго блага , великая помощь
къ спокойствію душевному ; ежели къ случаямъ того не при-
бавлять , чего они въ самихъ себѣ не имѣютъ. А будущаго , на

собственное себѣ мученіе ; изъ далека, отнюдь къ себѣ не приводишь. Человѣку надобно больше о томъ радоваться , что у него есть ; а не о томъ печалиться, чего нѣтъ. Нѣкто спросилъ нищаго ; здороволь ты живешь ? Нищей ему отвѣчалъ. Слава богу, я со вѣмъ здоровъ ! Знаю что дѣлаю ! Одежду и обувь имѣю ! А хлѣба, столько набралъ ; что не только мнѣ сей день, да еще и завтра не сѣсть. Ктожъ изъ насъ такъ доволенъ, какъ этотъ нищей ? Многіе люди , подобны такимъ мешкамъ ; коперые изъ рѣдкой , и толстой холстины сшиты. Они ; мѣльчайшую муку , пылью изъ себя выпускаютъ : а опруби , въ себѣ удерживаютъ. Для чего мы лучше того не удерживаемъ , что насъ веселить можетъ ; а шово отъ себя не опрѣшаемъ , что насъ мучитъ ? Настоящее малое въ рукахъ , гораздо лучше шово будущаго большова , что за оболочками. Нѣкто другу своему сказалъ. Ты нашолъ то , что не у многихъ есть ; а потерялъ такую вещь , копорой всѣ мы лишиться принуждены. О чемъ же и шужишь ? Римской судья Папирій Пепусъ , печалившись о не извѣстныхъ ему дѣлахъ ; отправленнымъ къ Цицерону письмомъ спрашиваетъ о томъ , что въ передѣ будетъ ? Цицеронъ ему , обратнымъ письмомъ отвѣчалъ. Ты у меня шово спрашиваетъ , о чемъ всѣ безумцы мечтою себя мучатъ. Желаетъ дорогой мой Пепусъ , то вѣдать ; чего и самъ начальникъ нашъ Помпей не знаетъ. Мы не ему служимъ , да времени его повинемся. Онъ шово не знаетъ , что время принесетъ , а мы того не вѣдаемъ что Помпей думаетъ. Ты лучше желай , въ мысляхъ своихъ горшее себѣ представлять ; а все на тебя приходящее , терпеливо сноси. Не многіе о томъ разсуждаютъ , сколь богаты , и какъ благополучны они въ настоящемъ времени. Для сей причины ; эти суешные люди безразсуднымъ желаніемъ своимъ , опчасу въ горшее безпокойство углубляются. Каменьщиковъ и другихъ мастеровыхъ людей ; съ шижелой работы перевели на легкую. Какъ они у сего новаго дѣла малое время , по бывши спали о томъ жаловаться , будто шеперешняя работа не сносна : то одинъ изъ нихъ по умѣ , товарищамъ своимъ сказалъ. По думайте бранцы ! Сколь шижела намъ прежняя наша работа была ? А буде насъ завтра на такую работу погонятъ , копорая въ шрое шижелѣ старой будетъ ; то вы о шеперешномъ легкомъ дѣле , гораздо по шужите.

Такое

Такое же власно, и съ любопытнымъ челоѣкомъ обстоятель-
ство. Ему належао Господа бога о томъ хвалишь, что
у него насущной хлѣбъ есть; а онъ жалуется, будто у него
перекусить нѣчего. Сей ропшатель, не долженъ былъ того
забывать: что настоящей трудъ и крестъ, очень ему сносенъ:
а несравненно пижелъ онаго, ошъ бога на него посланъ; и за
ропшаніе наложенъ бытъ можетъ. Для чего ему, не-
довольствоваться малымъ трудомъ? По что самому себѣ,
большей нужды и бѣды искать? Что мнѣ будетъ въ тѣ
поры дѣлать, какъ у меня силы не спанетъ работать; и
ничего себѣ нажить не въ состояніи буду? И въ тѣ поры, по
спарому веселъ буду? Что ты себѣ печалью, да туженьемъ по-
можешь? Ничего! Дикіе Американцы съ работы сошедъ и наѣв-
шись, такъ крѣпко спали: что приставникъ, на силу ихъ раз-
будивши спросилъ. Ошъ чего это вы такъ крѣпко, какъ мертвые
спите? Дикари ему ошвѣчали. Ошъ шово; что мы сей день
до попу работаѣмъ, и досыпа наѣвшись, веселы были: а
завтрашній день, богу; да господину своему вручаемъ.
Кто сего дня живъ, томъ и сытъ; а кто до утра до-
живетъ томъ также оѣдять, да ужинать спанетъ.
Многія переѣмны дѣла челоѣческихъ, не обходимо того
пребуютъ; чтооѣ и на нихъ, также власно какъ на
переносную, или настоящую погоду смотря поступать: а
времени, всегда повиноваться. Философъ Платонъ, о семъ
дѣле такое разумное слово сказалъ. Жизнь наша, подобна игра-
нію въ кости. Не въ нашей это власти, сполько оковъ кинуть
сколько мы желаемъ: да шо, можешь разумъ челоѣческой здѣ-
лать, что бы по случаю упалающія оки насъ не озлобили.
Челоѣку должно тѣмъ пользоваться, что на костяхъ ляжетъ;
и пошому павлейныя кружки, какъ можно лучше спа-
вить. Ежели мы сію науку переймемъ, шо, съ тѣмъ
челоѣкомъ согласишься можемъ: копорой намѣренъ былъ
оѣшеную сабаку застрѣлить, но вмѣсто еѣ мачиху
свою убивши, сказалъ. Порохъ, и зарядъ мой; не про-
палъ. Я въ томъ ни мало негрѣшу, что жизнь на-
шу игрѣ уподобляю, на славу тѣмъ людямъ; которые и въ
не щастіе своемъ, также власно какъ въ щастіе смѣются.
Только сіе важное дѣло до тѣхъ поръ не исполнится, пока
мы разинувши ротъ на другихъ людей зѣвать спанемъ:
а на себя никогда не оглянемся, и состоянія своего здра-
вымъ умомъ не разудимъ. Нарушителямъ супружеской вѣрно-

спи , весьма особенное это наказаніе ; что они законныхъ
краснаго лица , и добродѣтельныхъ женъ своихъ возненавидя ;
на мерзкихъ сквернавицъ мечутся. Это достойное и правед-
ное имъ не щастіе, отъ того на нихъ приходилъ ; что спрасъю
ослѣпшей человѣкъ , собственнаго благополучія не видилъ
и не признавалъ. Не подлиннаяль это причина къ нашему
безпокойству ; что мы своимъ убожествомъ, прошивъ богатства
другихъ людей равнялись желаемъ : а своихъ ногъ, пособствен-
ной одеждѣ, пропягавъ не хотимъ? Для сей причины ; заводной
мужикъ, мѣщаниномъ быть желалъ. Богатой посадской,
шляхетства ищелъ ; а убогой дворянинъ въ Герцоги , или
на послѣднюю мѣру въ Графы добивался. Всѣ эти безумцы,
подобны Езопу ослу ; котораго скотская прихоть къ тому
возбудила , чтобъ нальду по шандоватъ : только отъ сего ,
не ево глупой природѣ приличнаго менуеша ; обѣ ноги себѣ
переломилъ. Послушаемъ лучше Плюшархова совѣта. Онъ
се безумство , такимъ мудрымъ разсужденіемъ опровергалъ.
Тебѣ , надобно великодушну быть. Людямъ не много дивисъ,
да больше самъ себя въ примѣръ имъ предсавляя. Ежели
тебѣ нельзя брѣарѣемъ , или Геркулесомъ быть ; такъ на
послѣднюю мѣру , можешъ спокойную душу имѣть. Не уди-
вляйся смотря на такова господина , котораго гайдуки въ
Порпшезѣ [но сильная корѣпка] руками своими шашалъ.
буде швое мечпаніе ; сего въ корѣпке высащагося горделивца ,
такимъ же щастливымъ какъ Креркса на зовелъ : такъ вспомни
многіе шысячи шѣхъ бѣдныхъ людей Персидскаго народа ,
которые по приказу сего гордова Царя ихъ , палочные удары
перья : высокую гору Амосъ, ужаснымъ шрудомъ долой сры-
вали. Не забудь еще множайшихъ шысячъ шѣхъ же Персіанъ,
коимъ шотъ же звѣронравной Царь : носы , и уши , за то
обрѣзавъ велѣлъ ; будио ихъ не бреженіемъ , на Еллеспоншѣ
[морской проливъ въ Греческой землѣ] здѣланной мостъ ,
жесткою бурей снесло. Съ сими то бѣдными людьми самъ
себя сравнивши , по думай. Не въ шысячную ли мѣру , шы
щастливѣе ихъ? По что же самъ себѣ ; такъ безщаснымъ , и
шоль бѣднымъ человѣкомъ въ глазахъ своихъ кажешся?
Хочешъ ли знать шайну? Пожалуй скажи! Опшюдь шы себя ,
чужимъ аршиномъ не мѣрай ; а съ вышшими шебя , никогда
не равняйся. Езопова лягушка конечно бы не лопнула ; шелюбъ
мнимую свою величину , съ быкомъ равняшся невздумала.

Ежели праведное сравненіе собственнаго блага , и зла , Прямое учинишь пожелаешь ; то прежде всего рачительно наблюдай , сравненіе что бы всы разсужденія твоего вѣрны , и во всемъ исправны добра , и были. Поднявши ихъ правою рукою къверху , на лѣвую чашку зла своего , перпѣніе свое положи , а на правую чашу вѣсовъ радость свою пославъ. По прилѣжномъ смотрѣніи увидишь , какъ одна спорона противъ другой на вѣсу состоишь? На правой споронѣ лѣжащая польза твоя , такъ велика и важна ; что на лѣвой чашкѣ стоящей убытокъ , нimalo ея къ землѣ нестянешь. Не всегда , на сухое дерево въ саду твоемъ смотри ; да временемъ на зеленые , и цвѣтущіе яблони взгляни. Кшобъ и зо всей жизни своей , одно только горькое выбирать по хощь? Кшобъ одними только печальми себя мучишь , и такому чловѣку уподобися вздумалъ ; копорой сладкое вино людямъ продавалъ , а самъ укусь пилъ? Я , шѣмъ дѣшамъ подобенъ бытъ опнюдь не хочу ; копорые до шѣхъ поръ чешутся , пока шѣло свое до крови раздерутъ. Ни съ такими прошаками равняшя не думаю ; копорые себѣ и дѣшамъ своимъ , руки да ноги для того ломають , что бы у народа вольше милоспины выманишь. Цицеронъ въ ссылкѣ своей живучи шѣмъ веселился , что доброю совѣсть свою ; съ дѣлами славнаго Помпея , да соперника его Іюлія Цесаря равняя , въ книгѣ житія своего такъ о семъ пишетъ. Я уже то забываю , что потерялъ ; да о томъ только помнитъ стану , сколько добра самъ здѣлалъ , или посиѣшествовалъ. Я себя , и въ не щасье своемъ съ шѣми равняю ; кои меня въ нынѣшнюю бѣдность привели. Оба они ; обидчиками , и утеснительми опечесства здѣлались. По сравненій моихъ добрыхъ поступковъ , съ дѣлами сихъ завоевателей ; я , нынѣшняго не щасья своего : на всю ихъ славу , на богатство , и на великолѣпіе не промѣняю. Какъ шотъ , такъ и другой , шѣмъ меня безсчаснѣе ; что спрасни ихъ одолѣли. У обѣихъ ; ни суда съ расправою , ни милоспи съ чловѣколюбіемъ нѣтъ. И Помпей , и соперникъ его Цезарь ; славу съ высокимъ достоинствомъ своимъ , выше благополучія опечесства почищаютъ. Меня ; добрая совѣсть мою пріятною памятью веселишь , что я любезной опчизнѣ моей , всею возможностью усердно служивши ; истинное , и вѣрно сынов-

сыновское объ ней попеченіе имѣлъ. Кпо такое сокровище чести, и добрыхъ дѣлъ: въ душе, и въ совѣсти своей имѣешь: пому разсмотря и вспомявши ихъ, сердечно веселишься надлежишь. Спокойство добросовѣстнаго, несравненно мѣрю лучше безпокойства злова чловѣка. При такомъ состояніи, и самая печаль должна къ пому способствовать: что бы горестъ не щасія, въ сладостъ утѣшенія обратишь. Нѣтъ такой злой вѣщи на свѣтѣ, которая бы къ чему нибудь доброму негодилась. Я въ нынѣшнемъ не щасье моемъ шѣмъ веселюсь, что въ перешней ссылкѣ своей время получилъ, книги о должности чловѣческой: къ пользѣ малаго опечесства моего написать. А что чловѣку лучше, и полезнѣе мудрости? Ни одново такъ худова чина, житья, и состоянія чловѣческаго нѣтъ: въ копоромъ бы какой нибудь пользы не нашлось. Взявши ево съ доброй стороны, самъ себѣ говорю. Хотя я изъ опечесства моего и выгнанъ, однако здоровье, и разумъ удержалъ. Все мое пропало, только великодушіе со мною. О помѣ бога славаю: что умъ, память, волю, и доброе разсужденіе имѣю. Ни чему безумію помогаю, и никому рабомъ быть не обязанъ. Живу, ѣмъ, сплю, вспаю, ложусь, и гуляю по своей волѣ: чего мнѣ больше? Хотя мечта да ложное мнѣніе, безщаснымъ меня и называетъ: только разумъ, весьма иное мнѣ говоритъ. Злая люди, сильно меня не навидятъ! Щасливъ ты, что они тебѣ горшихъ бѣдъ не дѣлаютъ. Безсовѣстныя меня гонятъ! А каковобъ тебѣ въ шѣ поры было, когдабъ они тебя ограбили? Фролъ меня злословіемъ извиль, а Лаверь облыгаетъ! благодарю бога о помѣ, что они тебя до смерти не убили. Самъ не знаю, за что Сидоръ на меня воспаль? Знаю, онъ тебя богатствомъ да чинами сильнѣе: а ты ево, умомъ превосходишь. Не вѣдаю для чего Карпъ меня ругаетъ, и вездѣ поноситъ? Для того, что онъ золъ, а ты, добрымъ быть стараешься. Кому же изъ васъ, лучшая часть по раздѣлу достанется: ему, или тебѣ? Всеконечно твоему жеребью, лучшему быть должно. О помѣ ли мнѣ печалишься, что у дѣла моего опята: а у опца згорѣло, и въ бѣлахъ пропало? У меня еще больше, и лучше ихъ шово оспалось: о чемъ я радовался могу. Такъ отвѣчалъ Философъ Аристидъ пому другу, который въ печали, и въ убыткахъ его утѣшалъ.

Ежели

Ежели у меня чesпи , богатства , высокихъ достоинствъ , сильного ошца , знашнаго сродника , и многомошнаго благодѣтеля нѣтъ : такъ богъ мнѣ ошецъ , помощникъ , и сильнѣйшей всѣхъ покровитель . Денегъ ли у меня не спало ? Такъ спокойная душа , и веселое сердце естъ . Хотя я не богатъ : одного здоровъ , и малымъ доволенъ . Когда у меня того нѣтъ , что другіе имѣютъ : такъ много такихъ хорошихъ вещей у себя нахожу , чего у нихъ нѣтъ . Лучшежъ мнѣ , излишествомъ собственнаго спокойства довольствоваться ; нежели безпокойства въ чужомъ изобиліи , да въ ложномъ щастіи другихъ людей искать .

33.

Кто находящееся въ рукахъ своихъ доброе , чрезъ об-
явленной способъ съ тѣмъ сравниетъ , чего у него нѣтъ : тотъ
человѣкъ , несправедливостъ печали своей , не только скоро уви-
дитъ ; да еще великой способъ ко удовольствію своему полу-
читъ , когда въ этомъ сравненіи далѣе поступивши , не только
свою радость , и печаль разсудитъ ; да мнимое свое не щастіе ,
съ подлиннымъ злополучіемъ другихъ людей безприсрастно
разсмотритъ , и здравымъ умомъ сравниетъ . Ежелибъ мы во
всемъ праведно поступали , тобъ скоро могли увидѣть , какъ
сильно въ томъ обманываемся : что себя безщастнѣе другихъ
людей , весьма напрасно признаваемъ . Я такого человѣка
знавалъ ; которой ошъ малаго недоспатка будучи упѣсняемъ ,
нарочно за тѣмъ въ гошпишали да въ богадельни ходилъ , что
бы на такихъ людей по смотря , печаль свою забыть ; копо-
рые въ тысячу мѣръ , бѣднее ево . Другой не богатой дворя-
нинъ ; въ печаль о недоспаткахъ своихъ , часто къ окну своему
подходя , на улицу смотрѣлъ . У видя знашнаго купца , самъ се-
бя спросилъ . Промѣняешь ли ты свою жизнь , на ево житіе ?
За тѣмъ не промѣняю ; что онъ завпра банкротомъ здѣлав-
шись , въ тюрьму посаженъ бытъ можетъ . Потомъ увидя
шпавискаго , въ мысляхъ себѣ сказалъ : я самъ таковъ же .
На бѣднаго смотря по думалъ ; благодарю бога о томъ , что
я богатѣе сего мизерака . Какъ прошивъ окна ево поровнялась
шумящаго журба холопей , мапрозовъ , и салдатъ ; то дворя-
нинъ , съ жалосшью , и со омѣрзненіемъ на сію подлостъ смот-
ря , подумалъ . Слава Господу богу ; что я не ошъ этой худой
О крови

крови роился. За шѣмъ ; пробѣхали мимо двора ево двѣ кареты. Одна цугомъ ; а другая четвернею. Шляхнчѣ , на нихъ смотря помыслилѣ. Ежелибъ я подлинно вѣдалъ , что въ эшѣхъ великолѣпныхъ рыдванахъ : не правда и грабительство , со множествомъ смрадныхъ пороковъ не сидитъ ; побѣ а вольно и я , эпой свѣтской суены да жишеской гордоспи , себѣ пожелалѣ. А что мнѣ въ ней ? Напрасно , мечта меня прельщаетъ. Вся эта разорительная спѣсь , и гордая прихоть ; Христіанину не на сѣба. Не глупой дворянской сынъ , нѣскольکو дней къ окну своему подходя ; до шѣхъ поръ на улицу смотрѣлъ , пока на учился спокойнѣйшимъ бытъ. Ежели такая перемѣна вѣщей свѣтскихъ , мудрымъ разсмотрѣніемъ оныхъ , подлинно намъ спокойство принести можетъ : то она такой медъ во устахъ своихъ носитъ , которой намъ при всякомъ познаніи правды нуженъ , и весьма полезенъ. Кому сія истинна нѣкоторую болѣзнь причиняетъ , у того человѣка сердце и душа , къ суетѣ да къ прелести мира сего , выше мѣры крѣпко прилѣпилось. А разлученіе съ сею душею нашею пагубною суетою , и удаленіе отъ спрашной въ свѣтѣ прелести , великое и весьма нужное благо человѣку. Каковъ бы кто изъ насъ убогъ не былъ , однако много такихъ людей найдешь ; коихъ гораздо бѣлее е.о. Мы о чужомъ не щастье такъ мало знаемъ , что бы намъ и подумать было стыдно , будто наше бѣдство не сносно. Какъ много ты такихъ людей знаешь , изъ которыхъ всякъ свой крестъ , шоесть собственную бѣду и печаль несетъ ? Сколь мало тебѣ горести и бѣды шѣхъ людей извѣстны , которыхъ ты больше другихъ знаешь ? Многихъ лице , предъ людьми кажется весело и пріятно : а сердце ихъ отъ страха , отъ муки , отъ бѣды , и отъ печалей спонетъ. Уста ихъ смѣются , а сердце плачетъ. Ты завидуешь такому человѣку , о которомъ бы конечно пожалѣлъ ; ежели внутреннюю горестъ и печаль его вѣдалъ. Почпобъ тебѣ о своей бѣдности прежде того жаловаться , пока того не узнаешь , подлинноль ты бѣднее другихъ людей : и можешьли себя по справедливости бѣднымъ называть ? Философъ , и Афинской законодавецъ Солонъ ; возведши печальнаго друга своего на такую высокую гору , откуда бы онъ весь городъ Афины видѣть могъ : и указавши ему на премногія сего мѣста дома , такъ сказалъ.

Поду-

Подумаѡ , и разсудивши въ себѣ то : какъ много превеликихъ бѣдъ и печалей , подъ кровлями сихъ дворовъ живешъ : пожалуй перестанъ печалиться о такихъ случаяхъ , которые съ родомъ человѣческимъ такъ же не раздѣльны , какъ душа съ тѣломъ не разлучна . Чудное , и почти невѣроятное дѣло : что неазсудительное и безпамятное самолюбіе : всякія печали и горести , несравненно большими того кажетъ ; каковы онѣ въ самомъ дѣлѣ . И надомною власно шожъ , что надъ сосѣдомъ моимъ дѣлается ; а мнѣ свое малое изъ щастье , въ миліонную мѣру больше чужой великой бѣды , ложно кажется . Ежели у сосѣда жена умретъ , то объ ней и вздохнуть не думаю ; а какъ моей жены не спанетъ , въ тѣ поры не лѣпымъ голосомъ завывши , весьма иное за говорю . Развѣ жена швоя безсмертна была ? Ни какъ . Или она шедъ прекраснѣе , и добродѣтельнѣе всѣхъ женъ на дѣломъ свѣтѣ показалась ? Нѣтъ . За чѣмъ же шы свое не щастье , такъ великимъ ставишъ ? Я шедъ скажу ! За тѣмъ ; что на свою печаль , въ двойную зрительную трубу смотришъ . А яснѣе сказать ; самъ шы себя безмѣрному самолюбію , и ложному мнѣнію на муку , и на жестокое шерзаніе отдаешъ .

34.

Когда мы свое состояніе , съ поведеніемъ благополучнѣй- Сравненіе
шихъ насъ людей сравниемъ , то безприсрасно увидѣмъ своихъ ху-
можемъ : кто изъ насъ щастливѣе кого . Задѣсь ; подаются дѣлѣ по-
человѣку новая причина къ радости , близкимъ разсмотрѣ- ступокъ ,
ніемъ добродѣтели шѣхъ людей кои померли : или еще съ добро-
нами на свѣтѣ живущъ . Красота добродѣтели , увеселяетъ дѣтелью
такихъ людей , кои сами честны будучи ; на чужую добродѣ- чужою .
тель безъ самолюбія , и безъ зависти смотряшъ . Въ эшомъ
случаѣ ; должны мы послѣдовать мудрому увѣщанію римскаго
Императора Марка Аврелія , состоящему въ сихъ словахъ .
Хочешъ ли по веселиться ? По смотри на добродѣтель шѣхъ
людей , кои въ швоемъ времени живущъ . Погляди ; какъ
одинъ честенъ , другой прилженъ , третей справедливъ ,
четвертой щедръ , пятой великодушенъ , шестой скромнъ ;
а седьмой терпеливъ ; и такъ далѣе . Ни что человѣку споль
непріятно ; какъ образъ истинной добродѣтели , сіяющей
изъ дѣлъ знаемыхъ намъ особъ . По истиннѣ : великій

Монархъ : Долженствовало того желать ; дабы въ насъ Христiанѣхъ , много подобныхъ тебѣ : и одного съ тобою праведнаго мнѣнiя людей было. Какъ бы опъ того роду человѣческому польза произошла , ежелибъ злыя люди добродѣтели не завидовали : и оную , безвинно не гнали. Да сами бы ; доспохвальными образы и примѣрами добродѣтельныхъ людей , коисполненiю благихъ дѣлъ непрестанно побуждаясь ; безсмертную добродѣтель искренно любили , и усерднобъ ея держалисбъ.

35.

Только Весьма не многiя люди съ такою искренностiю о себѣ своего зло-думающбъ ; дабы на себя по смолпреть , чего у самихъ внутри получiя , не достающбъ ? Почти всѣ мы шаковы ; что свои обшпояпельсбчужимбъ спва , сб чужимбъ жившемб и соспоянiемб , весьма охотно щасстi-равняемб : а добродѣтелью щассья , и не думаемб. Многiе емб ; оп-изб насъ , за весьма спранное дѣло это почтущб ; что бы нудь не имб добродѣтелями , и совершенствомб другихъ людей все-равнай. лищся. Теперь уже челоуколюбiе , на многихъ мбстахъ такъ погасло ; что мы себя не только лучше обманущъ , а не исправищъ хошимб : да еще скорбѣ желаемб наше злое , сб сосѣднимб добромб ; нажели свое доброе , со зломб ближняго сравнящъ. Для того мы , всѣ ево наружнiя пользы собирая ; прошивъ недоспашковъ нашихъ , сб такимб прилбжанiемб равняемб : что весьма часто унодобляемъ глупымб дбшямб ; кошорые золото да серебро избъ рукъ бросивши , красками росписаннаго конька , или другихъ игрушекъ , сб великимб крикомб просящб. Когда до разсмопренiя чужихъ нравовъ дойдешъ , то мы весьма развращенно поступая : худое ближняго , поессъ пороки ево : сб нашею добродѣтелью , неправедно равняемб. Тогда ; и малыя не исправности ближняго , шакowychъ велики въ глазахъ нашихъ покажутся : каково собственное не щассье наше. А временемб , такъ не праведно разсуждаемб ; будпо ближней нашъ того достоинб , чтообъ и ему шакое же не щассье случилосб , какое на насъ пришло. Ежели чужое не щассье обшпояпельно разсмоприщъ , то , по благодаря бога скажешъ , слава тебѣ Господи , что я не въ ихъ мбсте ! Пошщимся же слѣдовать мудрому совѣшу спараго коме-дiанша ,

дѣянша , копорой у Афенея въ книгѣ пакѣ говоришѣ . Ежели ты бѣденъ , то подумай : что Телефъ въ десятеро бѣднѣе тебя . Боленъ ли ты ? Аלקмеонъ ; пѣнашцашѣ лѣтъ съ постели тяжкихъ болѣзней своихъ не вставалъ . Глазаль у тебя боляшѣ ? Финѣсѣ , всю жизнь свою въ слѣпотѣ проводилъ . Сынъ ли у тебя умеръ , или дочери не спало ? У старой вдовы Нювы , при сына въ одинъ день померли . Буде ты хромъ ? По смотри на безногова Филокшеша . Ежели ты спаръ ; взгляни , на сполѣшнаго Енеа . Увидишѣ ; какъ печаль твоя тѣмъ умалишѣ , что ты въ свѣтѣ много такихъ людей нашелъ ; копорые въ сотеро хуже , и бѣднѣе тебя .

36.

Мы , отъ природы безмѣрно самолюбивымъ глазомъ на себя уравниѣ смотря ; больше то щипаемъ , чево у насъ нѣтъ : нежели того , что то помнимъ , чево мы достойны ? Мы же ; отъ разсмотрѣ-имѣмъ , нѣя бѣдъ и напастей добродѣтельныхъ людей , за тѣмъ съ тѣмъ , пользы себѣ не видимъ : что зависшю , и самолюбѣмъ осла- что мы за пленныя глаза свои , на ложное щастѣе злыхъ людей обра- служили . щаемъ . Припомъ , не опомнимся ; каковъ бы бѣденъ конецъ тово мнимаго щастья былъ , котораго мы съ такою неперпеливосшю , и полъ великимъ рвенѣмъ желаемъ ? Ежелибъ щастѣе злыхъ людей , намъ досталосъ ; тобъ мы должншвовали , и пороки ихъ на себя переняшѣ ; а этѣ грѣхи , главныя припчины мнимому благополучію ихъ . Хотябъ намъ самолюбѣ , [при такихъ не разумныхъ желаніяхъ] и внушало ; будто мы сего благополучія , достойнѣе другихъ людей : а о себѣ бы думали , какіябъ мы прензрядные господа въ то время были ; ежелибъ это мнимое щастѣе , въ наши руки дѣйствительнѣе пришло ? Дамыже бы ; въ этомъ благоденствіи гораздо лучше другихъ поступишѣ , и умнѣе многихъ содержатъ себя надѣялисъ : однако собственнѣе чело- вѣка самого себя обманъ , такъ далеко идешѣ ; что и тѣ люди , копорые худыми поступками сами себя въ не щастѣе привели , весьма напрасно думаютъ ; будто они впредъ , несравненно лучше прежняго поступятъ : ежелибъ только старое ихъ щастѣе , опять къ нимъ возвратилосъ . Намѣренѣе ихъ таковожѣ неправедно , какъ желаніе такихъ людей со- всѣмъ ложно ; копорые въ жестокой болѣзни общають

исправишься , ежели только выздоровѣешь . Но кой часъ болѣзнь минется ; то , хуже прежняго жить начнешь . Нѣкоторые самолюбны , безмѣрнымъ желаніемъ маловременнаго щастія такъ ослабляются , что отъ него и погибаютъ . Я се для того пишу , дабы они безумство съ заблужденіемъ своимъ узнавъ , а потомъ бы оодрались , такимъ умнымъ людямъ послѣдовали : которые не на одинъ только ложной видъ , но въ самомъ дѣлѣ щастливы . Это мудрое стараніе , двойную пользу производишь . Во первыхъ , исправленіе ; а потомъ спокойство душъ ихъ . Се , только надеждѣ учинишься можешь , когда ни богъ , ни природа : способовъ къ истинному благополучію , ни одному человеку не опречаетъ . Только сихъ способовъ ; не въ скоро преходящихъ роскошахъ , не въ пышной славѣ , не въ суетной чести , ниже въ плѣнномъ богатствѣ ; но гораздо въ лучшихъ , и въ важнѣйшихъ вѣщахъ искать должно . Какъ долго мы хранимъ благополучіе свое , на такомъ сыпучемъ пескѣ строимъ не перестанемъ ; до тѣхъ поръ , новыя случаи къ беспокойству получаютъ будемъ . А пока не научимся , вѣчности выше временнаго почищать : до тѣхъ поръ жалобамъ нашимъ конца не будетъ .

37.

Умеренность въ настоящемъ . Усердное исполненіе добродѣтелей , подлинно къ совершенному спокойствию насъ приведетъ ; ежели добродѣтели сердцемъ нашимъ овладѣютъ . Чему внутреннее утѣшеніе раждаетъ , тому должно глубже наружняго вида проходить . Правда , воздержаніе , и великодушность ; суть при питательницъ спокойства душевнаго . Искренно того желать надлежитъ ; дабы всякъ изъ насъ еще добродѣтели внутрь себя чувствовать , а не по одному описанію знать могъ . Онѣ , душе человеческой такую силу и сладость подаютъ : которою , душа ; въ щастіѣ , равно себя учить . Щастіе ; на и большія поврежденія съ пагубными вожделѣніями : а не щастіе , сильнѣйшія искушенія въ себѣ имѣетъ . Для сихъ важныхъ причинъ , во первыхъ чрезвычайная мудрость ; а поней , правда съ великостью и съ воздержаніемъ , тому человеку надобна : кто въ благоденствіи своемъ , такой равной вѣсѣ удержатъ желаетъ ; что бы человекъ при щастіѣ , не высоко въ верхъ подымался ; а при не щастіѣ своемъ , не глубоко въ низъ опускался . Человѣкъ ,

вѣкъ, съ природы своей таковъ шижелъ; что гораздо способнѣе къ паденію, нежели къ возвышенію. Для того нѣкоторые люди не успѣвши подняться, и опять упадаютъ. Острая память, съ мудрымъ разсужденіемъ во всякихъ дѣлахъ и случаяхъ, производитъ въ насъ великодушіе: а сія великодушность, во всемъ равной вѣсѣ производитъ чрезъ воздержаніе. Для сей причины всякому человѣку то состояніе опаснѣйшимъ почитать надлежитъ; въ которомъ онъ ни о чемъ не думаетъ. Не щастіе, чувствуя человѣческіе въ одно мѣсто згоняетъ; а щастіе, жизненные духи часто разсыпаетъ. Отъ сего въ человѣкѣ такая легкомысленность родится; что онъ случая, мѣста, дѣла и времени не знаетъ: гдѣ, когда, и чего ему больше берется. Въ щастіѣ, безъ ума и безъ памяти радоваться; а въ не щастіи, безмѣры и безъ разсужденія, печалиться не надобно. Сіе по драгое и благополучнѣйшее состояніе; человѣка во всегдашнемъ равновѣсіи, и въ спокойствіи содержишь. Ктожъ будетъ воздержно радоваться, и умѣренно шужить? 1. Тотъ, кто умѣренно себя любитъ. 2. А другой, тотъ человѣкъ: кто худшую часть самого себя, [тѣло] съ дѣлами ея; меньше, и ниже лучшей части [души] почитаетъ. Кто на высокую башню взойдетъ; у того человѣка росшу, за тѣмъ ни на волосъ не прибавитъ: что онъ выше тѣхъ людей стоитъ, которые по землѣ ходятъ. Отъ сей высоты; никакой прибыли ему не будетъ, кромѣ такова закрученія въ головѣ: отъ котораго человѣкъ скоро унасъ можетъ. Сей сморчокъ въ тѣ поры больше приходитъ, когда человѣкъ отъ безмѣрнаго самолюбія смертельно угоритъ. На сію жестокую солѣзь; совѣтъ мудраго Сирихова, лучшее лѣкарство и скорѣйшее исцѣленіе. Чемъ выше, и честнѣе ты другихъ людей на свѣтѣ будешь; то больше смирайся.

38.

Намъ во всякомъ чинѣ, въ житіѣ, и въ состояніи сво- Приготов-
емъ, то помня всегда разсуждать надлежитъ: что, и ка-леніе къ
кая вѣщъ у насъ въ рукахъ; дабы потомъ объ ней напрасно будуще-
не шужить. Какъ истинное спокойствіе, чрезъ то по-иѣше-му.
спвуется; когда человѣкъ настоящимъ житіемъ, и состо-
яніемъ своимъ доволенъ: такъ сіе къ облегченію всѣхъ пе-
чалей не мало служишь; когда человѣкъ печаль свою мыс-
ленными

ленными очами разума , власно какъ съ высокой башни изъ далека усмотря ; къ принятію оныя , мужесквсннымъ сердцемъ , и добрымъ духомъ готовишся . Кпо симъ способомъ съ печалью своею въ дали познаешся , шого она въ близн , не больно язвншъ , а копорой чловѣкъ печаль свою до приходу видншъ ; шому она по приходѣ своемъ , не много вреда дѣлаешъ . Только я сіе не въ такомъ мнѣніи говорю , дабы чловѣку обовсякой мнимой бѣде , безпрестанною памятію себя мучншъ . Въ такомъ случаѣ ; не лзя ему на единое мгновеніе ока веселу , и спокойну бышъ . Чловѣку шо полезнѣ всего , чшо бы бѣдѣ и печалей своихъ не вѣдашъ . Чего я не знаю ; шо меня и не мучншъ . Ежелибъ чловѣкъ , бѣды и напастн свои напередъ вѣдалъ ; шобъ ему шолько и дѣла было , чшо непрестанно бояшся , и пренешашъ . Всеведущая десница премудрости божія ; смерпелной ядъ нечаянныхъ бѣдъ и горестей , за шѣмъ опѣ глазъ чловѣческихъ скрыла дабы намъ опѣ всегдашняго спраха и пренеша , бозвременно не умерешъ . О будущихъ случаяхъ , надобно такимъ безприспастіемъ разсуждашъ ; чшобъ они насъ по приходѣ своемъ ни ушрашншъ , ни опечалншъ не могли . Мы , очень много въ шомъ грѣшнмъ ; чшо долгъ чловѣческой бѣдности , вдругъ опдашъ думаемъ . Лучче намъ , съ искусными въ шахмашы игроками поспушнвшн ; на одну игру , розныя намѣреннн положить . Буде одна игра не удашся ; шакъ другой щастья своего опвѣдай . Когда лукавая фортуна , разными коварствы надъ тобою шупншъ ; шо шы , разными приготошленіями къ будущему не щастью , сильно ей опмстн . Напередъ видѣнныя спрѣлы , не больно язвншъ . Кпо непріятеля къ себѣ ждешъ ; шому шанцы и бапарен , до приходу ево здѣлашъ можно . Желашему бхашъ моремъ ; ко всякой непогодѣ , и къ спрашнымъ бурямъ , за ранѣе готовншся надобно . Путешествующей , непогоду изъ далека предвндя : опѣ дожда , опѣ снѣгу , и опѣ всякой слякоти , заблаговременно укрывашся . Глуые люди , прншедшее къ нмъ не щастье увндя ; всѣ , и всегда шакъ говорншъ . Я было шово не думалъ . Очень другъ мой худо ; чшо шы обѣ эшомъ нкогда не мысля , обыкновенное у вашей братнн слово небось ; безумно говорнлъ . Когда уже многіе разумнѣнше насъ люди , за испннну ушверждающн ; чшо боязливостъ , родная мать мудрости ; шо для чего намъ сію роднпелннцу шолнкихъ благъ , чрезъ разумныя мысли , ору-

орудіемъ спокойства душъ своихъ не учинишь? Какъ много башалей однимъ спрахомъ выигрываютъ? Сколь многіе Полководцы шѣмъ щасливы бывають, что за ранѣ того боясь; дабы бещасными не быть? Гишпанскаго шляхтича спросили. Боишься ли пы на свѣше чево нибудь? Дворянинъ имъ отвѣчалъ. У насъ въ Гишпаніи, спраху не знаютъ. Только эша ево спѣсивая пословица; никуды не годишься. Многіе Гишпанцы отъ шово погибли, что никогда, и ничево не боялись. Кпо бы могъ такъ худою надеждою себя ласкать, будшо никакой спрахъ до него не дойдетъ; копорой всегда, и около всякаго человѣка лѣшается? Когда уже домъ сосѣда моего горитъ; шо, и до меня всеконечно дойдетъ. Знавшійшія люди на свѣше; отъ бѣды и напастей, охранной грамоты имѣть не могутъ. А я уже прошивъ сихъ орловъ, какая синица? Всякой человѣкъ, бѣдамъ и спраху подверженъ; а меня бѣдняка, кпо [кромѣ бога] отъ сего выключить, или охранить? Почти всѣ бѣды на человѣка, за грѣхи ево приходятъ; а я, ежедневно грѣшу. На свѣше, ничево поспояннаго нѣтъ; а я, по среди не поспояннаго свѣша живу. Теперь я богатъ; А что мнѣ въ шѣ поры дѣлать, какъ въ убожество приду? Нынѣ я въ чести; а какъ мнѣ въ гоненіи, да въ безчестіи отъ враговъ, и отъ гонимелей моихъ поступать? На сей часъ у меня всего довольно, а что бы мнѣ въ шѣ поры дѣлать, когдабъ я ничего не имѣлъ? Такіе умныя разсужденія, творять человѣка оспорожнымъ въ щастіи; а въ не щастіи его терпеливость приносятъ. Эша оспорожность; обогащаетъ человѣка веселымъ нравомъ, и безъ опасностью. Саломонъ, шѣхъ людей щасливыми называетъ; кпо съ разумомъ опасается. Блаженъ мужъ, иже убоится заговѣніе; жеспосердый же, въ падетъ въ злая. И такія случаи бывають, въ которыхъ никакая оспорожность не помогаетъ. Они приходятъ по особливому смощенію, и по воли всемогущаго Творца; на искушеніе, или въ наказаніе: а больше всего, для исправленія насъ. Ежели эшѣ случаи, божественное намѣреніе премудрѣйшаго и всеблагаго бога исполняютъ: шо, мнимое наше не щастіи, намъ же въ крайнее благополучіе обратиться можеть. Симъ же мудрымъ на передъ приговореніемъ; самое оспрѣйшее жало бѣды и напастей, со временемъ прищупляется. Предвидѣнная бѣда, не такъ человѣка язвишь какъ нечаянная. Сенека шого не зналъ, что ему

въ банѣ кровью изойщи ; да то подлинно вѣдалъ , что онъ до злыхъ , лукавыхъ , и до не благодарныхъ людей дѣло имѣетъ . Ежели приуготовленіе къ будущимъ бѣдамъ не съ разумомъ дѣлается , то лучше его оставишь . Человѣку , довольно наспоящаго . А о томъ на что ему печалился , чего еще нѣтъ : и можетъ статься , что никогда не будетъ . До будущаго , надобно съ легка ; и то , безъ печали касаться ; а объ отвращеніи оного ; безъ гнѣва , и безъ напсады себѣ , холоднымъ умомъ разсуждать . Немучъ же себя печальными и спрашными размышленіями о будущемъ , да только при всякомъ случающемся тебѣ не щастѣ самъ себя спроси . Развѣ это несносно ? Тебѣ стыдно будетъ самому себѣ сказать , что не стерпимо . Припомъ еще вспомни : что ни прошлое , ни будущее , да одно наспоящее человѣку скучно . И оно , горестъ свою въ тѣ поры поперяетъ ; когда человѣкъ здраво разсудитъ ; какъ крапко , и сколь маловременно это наспоящее . Припомъ же сердцу своему сильной за то выговоръ здѣлаешь , для чего оно такъ маловременнаго зла снесши не можетъ . Спрахъ съ невѣртемъ , всю печаль о будущемъ въ человѣке причиняетъ . Иныя люди такъ глупы , что о будущемъ щастье свое у ворожей , да у колдуновъ спрашиваютъ . Вы благосклонный чипатель , не ходя къ симъ плутамъ и обманщикамъ , конечно щасливы будиши : ежели спокойствію учишься прилѣжно начнешь . Мудрой Цесарь Маркъ Аврелій , пропивъ зазвращенихъ безпокойствъ такими словами на всякой день вооружался . Можетъ быть , что мнѣ сего дня до злова , до не благодарнаго , до лукаваго , до не праведнаго , до грубова , или до завидливаго человѣка дѣло случится . Какою же мнѣ въ тѣ поры добродѣтелью , порокамъ его по пропивишься ; и какою кротостію , злостъ его побѣдишь ? Сія мысль о будущемъ весьма полезна , и разумна . Съ меня , наспоящаго довольно ; а будущее , все богу поручаю .

39.

Печаль , развѣ намъ умъ свой только такими вѣщами мучитъ , человѣку которые гораздо хуже , и подлѣе души человѣческой ? Или не прѣ- душа , желаніе свое шѣмъ скорѣе получишь ; когда о суетномъ шойна . да о шѣнномъ , больше всего печалился спанетъ ? Приличнѣе .

эпо выспѣ ея ; что душа верховное свое благо забывши , о томъ печалится начнешь : что и малымъ добромъ , едва ли названъ можно? Для чего душа человека меньше тварей , въ границахъ своихъ пребываетъ ! Или ей одной какъ дражайшей части духа божія въ человекѣ , то дозволено ; что бы сопротивленіемъ и мятежами , самой себѣ посрамлять ? Развѣ безсмертной духъ меньше правъ , и хуже камней это знаетъ : что , и въ чемъ , подлинная должностъ его ; развѣ образу и подобію безсмертнаго бога позволено ; рабомъ , и невольникомъ у скопскихъ спрасей быть? Развѣ свѣту разума , туманомъ чувствъ и мечтанія , помрачаться надобно ? Или , разумному созданію ; безумство съ заблужденіемъ , а обманъ съ прелестію , лучше разума съ мудростію : и выше истинны почитать надлежитъ ? Какая намъ опъ того прибыль , что сами себя въ горестяхъ утопляючи ; смерть рождающею печалью , безпрестанно сѣдаемъ ? Природа человеку , скоростъ мыслей на по даровала ; чтобъ ему съ ними на пути сей много бѣдственной жизни , не долго останавливаться : да этъ бы помышленія свои , по состоянію существа ихъ ; опъ земли на высоту , къ безконечному житію и блаженству своему за тѣмъ возводишь : дабы душа наша , опъ тягости суеты свѣтскихъ скорби свободилась могла. Человекъ , двѣ вѣщи общія съ богомъ имѣетъ. Во первыхъ то , что до души его ни что прикоснуться не можешь ; а второе то , что человекъ ко всякому благу природную волю и склонностъ имѣетъ. Ежели мы сіе опъ бога , и опъ разумной природы дарованное намъ право къ добру употребимъ ; то , на все земное , властно какъ съ превысокой горы смотрѣть станемъ , а сами опъ него нисколько не повредимся. Арріанъ пишетъ. Три разсужденія ; украшающъ , и успокоивающъ человека. 1. Что мы чада божія. 2. Граждане всего свѣта ; 3. А между собою братья. Когда мы чада богу ; то подлинно вѣдаемъ и вѣримъ должны : что небесный Отецъ нашъ никогда зла намъ не учинитъ , и во вѣки не пожелаетъ : а сыновская должностъ наша не избѣжно того требуетъ , что бы мы святой волѣ его , усердно повиновались. Ежели мы граждане свѣтскіе ; то , общее благо , въ непрестанной памяти имѣть должны : а состоянія свѣта сего , корыстими нашими употреблять , опъ намъ не надлежитъ. Когда всѣ мы между собою братья ; то одному , другога любить надобно. Пороки ближняго ,

великодушно сносить, или перпеливо исправлять. Что мы о себѣ думаемъ? богъ насъ на такую высоту поставилъ, откуда мы всѣмъ свѣтомъ править могли: а мы сію опъ всемогущаго Творца данную намъ власъ, на безчестнѣйшее раболѣпство мѣняя хотимъ. разумъ твой тѣмъ тебѣ беспокоитъ, что чувствамъ твоимъ угодно. Не приличнѣе либъ челоуку было: когдабъ мятежныя спраши, и бунтующія чувства разуму его повиновались; духъ твой, упражняеся въ тѣлесныхъ сласяхъ; а несходнѣе бы съ разумною натурою было, когдабъ тѣло духу покаралось? Ты стараешься о томъ, что бы тебѣ природу свою переворошить; а въ томъ больше труда, и множабъ спрашу находишь: дабы разумной природѣ своей, и званію Творца твоего, усердно послѣдовать? богъ тебѣ на до всѣмъ плѣннымъ властелиномъ поставилъ, а ты себя самъ маловременной суетѣ подвергаешь. Тѣмъ то челоукъ о себѣ свидѣтельствуешь, что онъ самъ себя ругаетъ: а на дѣле искусясь увидишь, что симъ же способомъ себя и беспокоитъ. разумное созданіе [челоукъ] допускаетъ тому собою обладать, что ему на службу сотворено. челоукъ, и за тѣмъ безпокоенъ; что не совершенное, совершеннаго удовольствоваться не можетъ. воспрями, и подымись же въ ту сторону: гдѣ благія души живутъ. Тамъ твой подлинной домъ, и прямое отечество. смотри; на вѣчное его совершенство. Люби всѣмъ усердіемъ неплѣнную его красоту. пощисъ, сей сколокъ разумной природы; на тебѣ самомъ какъ на истинномъ ея подобій, чрезъ всю жизнь твою воображать. Тогда ты роду челоуку полезенъ, а въ себѣ спокоенъ будешь. Неругай же себя опъ сего времени. Имѣй опъ нынѣ почтеніе къ самому себѣ. Не давай воли тѣлеснымъ своимъ поощреніямъ. Не допускай ихъ до того, чтобъ онѣ тобою власно какъ комедіанты куклами, по своей волѣ дѣйствовали. Приближайся къ тому, что съ разумною натурою сходно. Держись того, что природу твою недѣлаетъ худышею; когда уже еѣ исправитъ не можетъ. Прежде и больше всего о томъ старайся, дабы жизнь твоя нимало замѣшательства въ себѣ не имѣла: а дѣла бы твои не уподобились, на трудолюбіе похожей празности. Для убѣжанія обою, возьми себѣ такое намѣреніе; которое бы съ разумною натурою сходствовало, а къ твоему намѣренію благопоспѣшно было.

40.

Прилѣжаніе къ наукамъ; а потомъ изданіе полезныхъ членіе по- книгъ, и рачительное чтеніе оныхъ, великое спокойствіе чело- лезныхъ вѣку приносятъ. Славнѣйшіе на свѣтѣ люди, во всякихъ до книгъ наукъ касающихся прудахъ: главное спокойствіе, перъвое веселье, и лучшее себѣ удовольствіе нашли. Какъ Марку Тульцію мятежные дѣла свѣтскія въ Римѣ наскучили, то онъ опѣв безпокойнаго шума ихъ, въ близкую подлѣ города деревню свою Тускулумъ уѣхжалъ. Тамъ, въ чтеніи книгъ и въ письмѣ довольное время проводя: прежнюю свою веселость получилъ. Богъ; въ разсмотрѣніе правды и мудрости, опѣв начала вѣка особливую сладость вложилъ. Къто еѣ ни искалъ, всѣ шѣ люди въ достойное награжденіе полезнѣйшихъ трудовъ своихъ, опѣв божественной десницы превѣчной истинны, душевное спокойствіе получили; чего и вамъ любезный чиптапель усердно желаю.

41.

Сколь не пристойна печаль умному, а особливо ученому чело- вѣку; также чѣмъ ему себя опѣв незаслуженнаго злополу- чія издѣлившись ушѣвши, сіе увидимъ изъ происшедшихъ у Философа Филікса, съ Цицерономъ разговоровъ. Эпопѣв перъвой у Римлянъ Орапорѣ, и великой во своемъ времени чело- вѣкѣ; за безмѣрную любовь и вѣрность къ опечесству его, изъ Рима будучи выгнанъ: добровольно въ ссылку поѣхалъ. Сіе разумное усшупленіе спрашному времени, враговъ его безспыдными; а друзей, пакъ непостоянными учинило: что пріятели, съ не- пріятельми въ томъ согласились, что бы не повиннаго Цице- рона изъ опечесства выгнать. По семъ изгнаніи, конфискован- ныя пожизпки его проданы. Домъ раззоренъ до основанія; а самъ Цицеронъ, безчестнымъ чело- вѣкомъ объявленъ. Онъ; опѣв сихъ бѣдъ и крайнихъ спраховъ, изъ Сициліи въ Македонію уѣхавъ, спознался тамъ со славнымъ философомъ Филіскомъ. Сей рачитель мудрости; въ одно время къ Цицерону пришелъ, и въ великомъ изумленіи его увидя, спалъ ему говорить. Не пристойно тебѣ славной Цицеронъ такъ унывать, и на- подобіе женщины въ глубокую печаль вдаваться. Не думалъ бы я того; чтобъ пакъ искуской и споль умной чело- вѣкѣ, какъ

какъ ты: по ободреніи множества печальныхъ сердецъ самъ въ глубокое уныніе, и въ опасную душе опчаянность пришелъ. Цицеронъ ему отвѣчалъ, Великое въ тебѣ [любезной Филискъ] различіе, что бы человѣку печальныхъ людей утѣшати; или самому себя въ своей печали утѣшати. Когда мы другихъ людей разговариваемъ, то къ сему дѣлу свободной разумъ употребляемъ. Утѣшеніе наше для того сильно, что никакою внутреннюю болѣзнь не пресѣкается. Кой часъ сердце у человѣка за болѣзнь опечалился; то оно туманомъ окружася, всю природную силу свою такъ пощереяетъ: что умъ человѣческой и вздумать того не можетъ, чемъ бы ему печаль свою прогнать, а себя утѣшати. Филискъ на то сказалъ. Ты очень изрядно, и умно говоришь. Только я никогда тому не вѣрилъ; что бы въ нравоученій, во всякихъ вѣдѣніяхъ, и въ самой практикѣ столь сильной человѣкъ какъ вы Цицеронъ: противъ безщасныхъ припадковъ жизни своей, ни чемъ вооруженъ не былъ. Но когда уже ты, отвѣ нынѣшняго не щастья своего почти со всѣмъ побѣжденъ: то я отвѣдаю, не можешь ли тебѣ свое время облегчить, или на послѣднюю мѣру, въ ношеній онаго: дружескую тебѣ помощь подать. Ты сію добрую волю мою, тебѣ благосклоннѣе примешь; когда уже славнѣйшіе лѣкари Іпократь, и Демосцедъ, въ то время у другихъ людей помощи икали: какъ сами не могли. Ваше [дорогой мой Филискъ] представленіе; всякой благодарности достойно. [Сказалъ Цицеронъ.] Я, все то съ терпеливостію слушать готовъ; что туманъ печали мой прогнать, а сердце мое въ прежнюю его веселость привести можетъ. Хотя я искусствомъ своимъ довольно себѣ славы получилъ, однако еще такъ мудрымъ отнюдь себя не почиаю, что бы тебѣ у васъ многосовершеннѣйшему не научишься. Филискъ спалъ говорить. Посмотри же сперва, подлинное ли это зло; которое такъ сильно тебя мучитъ? А потомъ уже разсудимъ, чемъ бы сей бѣдѣ помочь. По первому, я вижу; что ты бодръ, и со всѣмъ здоровъ: а сіе состояніе, всякому человѣку за первое себѣ благополучіе почиати должно. Потомъ не вижу; чтобъ у тебя къ содержанію жизни, надобныхъ вещей недоставало. По сему: ни голоду, ни жажды, ни наготы, ни спужу, ни зною, ни жару, бояться тебѣ нечего. Цицеронъ отвѣчалъ. Все это [любезной Филискъ] самая истинна: да что же во всѣхъ сихъ

сихъ пользахъ такому человеку , которой самъ въ себѣ такъ не спокоенъ : что внутренняя печаль , больше ему тягоспи причиняетъ ; нежели шѣ вѣщи удовольствія приносятъ , о которыхъ ты сказывалъ ? Меня , здоровье мое за шѣмъ не веселишь ; что умъ мой , о поперяномъ въ такую болѣзнь пришолъ : которая ему , оставшимся малымъ имѣніемъ ; наслаждайся не допускаетъ. А что бы ты въ шѣ поры Филискъ. сказалъ , или подумалъ ; когдабъ тебѣ ни пишь ни ешь ничего было ? Ты о такомъ излишесствѣ печалишься , въ которомъ человеку дальней нужды нѣтъ. Ты ни отъ дѣда , ни отъ своего отца , ничего въ наслѣдство себѣ не получилъ ; а что было велерѣчіемъ своимъ нажилъ , то опять своимъ же языкомъ поперялъ. Переспань же о лишеніи такого имѣнія печалишься ; которое шѣмъ же самымъ способомъ изъ рукъ твоихъ ушло , которымъ оно въ твои руки пришло. Корабельщики въ жестокую бурю , излишней грузъ корабля своего съ великую охотою въ море бросающъ , только бы симъ облегченіемъ весь корабль свой спасли ; а морю , то на жертву отдашь : что отъ него получили. Полно объ этомъ говорить ! Я шово человека много щасливымъ почишаю , у ково ни въ пище ни въ одѣждѣ недоспадка нѣтъ : а напрошивъ шому , за всякимъ излишесствомъ ; шрудъ , попеченіе , не правда , оида , зависть , ненависть , тоненіе , а наконецъ : и самая гибель богатому слѣдуетъ. Это я очень знаю , что шѣлесная благая до шѣхъ поръ человеку не мила : пока сердце съ душою печальми опятчено. Душа съ шѣломъ такъ шѣсно соединена , что шѣлу безъ искушенія духовнаго , пребыть не возможно Только думаю : что душевныя болѣзни легче исцѣлишь , нежели шѣлесныя : для того , что шѣло наше изъ плоти , изъ крови , изъ жилъ , да еще изъ костей составлено : а слѣдственно , изъ такихъ различныхъ вѣщей сложено ; которыя шѣлесному пользованію больше препящспвующъ , нежели душевному. Отъ бога произшедшая душа : есть духовное , и простое существо. Когда уже ты душою болѣзнуешь , то должно намъ теперь шого посмотреть : какое ты благо по нраву , и по сердцу своему имѣешь : какою пользою , по душе своей оларенъ ; и какимъ зломъ , душа твоя опятчена ? Я это вѣдаю ; какъ многихъ людей ты своею мудростію превышаешь. Ты не только Римскому Сенату и народу всегда полезное совѣщо-

совѣщивалъ; да многимъ, а особливо добродѣтельными людямъ
всѣмъ усердіемъ помогалъ. Я швоей справедливости, и оп-
мѣнному великодушію, такіе подлинныя опыты знаю: что
ты не только опечесство, и друзей своихъ мужественно защи-
щалъ; да спрашнымъ врагамъ швоимъ пропившися, героичною
душею не боялся. По сему; всей швоей нынѣшней печаль,
ни что другое причиною: какъ одно швое праведное постоян-
ство въ добродѣтеляхъ, а припомъ безмерная любовь, и не-
поколебимая вѣрность къ общему всѣхъ римлянъ добру;
также, къ полезнѣйшему всей опчизнѣ вашей храненію госу-
дарственныхъ законовъ. Вся швоя жизнь, доказываетъ воздер-
жаніе швое. Учиненныя шобою славныя дѣла, въ самой полдень
о томъ свидѣтельствуютъ: что ты темную ночь роскошей
мужески побѣдилъ. Изъ всѣхъ разговоровъ швоихъ, вид-
но хвалы достойно мужество; и великодушіе швое. Лег-
ко спашся можешь, что не щастіе, нѣкоторую часъ
силъ у тебя опнявши, изъ такой крѣпости тебя выгнало,
которую ты обратно взять можешь. Я вижу: что ты
тѣломъ здоровъ, а душею бодръ. По этому не нахожу,
какую бы ты великую причину въ шоль глубокой печаль
имѣлъ? Развѣ тебѣ этошъ спыдъ малъ кажется; что я изъ
опечесства выгнанъ, и безщеснымъ объявленъ? Дому, жены,
дѣшей, сродниковъ, и друзей, за неволю лишившися; по чужой
землѣ ссылочнымъ скишаюсь. Непріятелямъ своимъ радо-
стью, и по смѣшищемъ здѣлался: а у друзей моихъ въ мер-
зость, и въ напрасное поношеніе пришолъ. Все это [по самой
истиннѣ] кажется мнѣ: великое зло и крайнее не щастѣ?
А я, во всемъ этомъ; нималого зла не признаваю. Человѣкъ
сложенъ изъ души, да еще изъ тѣла. Какъ тѣло, такъ и
душа; доброе свое отъ природы имѣетъ. Ежели одного изъ
нихъ недоспаетъ, то подлинной человѣку вѣдѣ, и совершен-
ной спыдъ: а когда оба цѣлы, то человѣкъ со всѣмъ хорошъ.
Въ этомъ состояніи себя, сей часъ я вижу. Что касается
до страму и до спыда; то оба еще порока, по одному только
мнѣнію, а не въ самомъ дѣле злы; и слѣдовательно, ни души
ни тѣла повредить не могутъ. Чье бы тѣло, отъ шово
одного когда нибудь разболѣлось или умерло: или, чья бы
душа правду и науку свою отъ шого потеряла; что человѣкъ
обруганъ, и въ ссылку посланъ? Ты мнѣ ни одного такого человѣка
покажешь не можешь. Для шого; что обѣ эти вѣщи шакковы-

Цицеронъ.

Филискъ.

же сами себѣ не злы : какъ то въ самомъ себѣ не добро , что бы человѣку опѣ людей почтену бытъ , или въ своемъ опечесствѣ умереть . Эпѣ вѣщи шакovy : что , и какъ , человѣкъ обѣ нихъ думать спанетѣ . Учоные люди , еще по сю пору о томъ согласишься не могли ; что чesть , и что безчesтьѣ . Одинъ то хвалилѣ , что другой жулилѣ . Третьей , то награждаетѣ ; за что чesвертой наказываетѣ . Пятые , о имени чesпи да безчesтья : и слышатѣ не хотятѣ . Они въ томъ , не очень еще и виноваты . До чesловѣка одно то касается , что къ ево природѣ и къ существу принадлежащѣ . Не смѣшноль бы было , здороваго чesловѣка въ шѣ поры больнымъ почипать , когда ему за немочѣ велятъ ? И то , сему же смѣху подобно ; дабы чesловѣкъ для шого бечесственѣ былѣ , что люди ему бечеснымъ бытъ приказываютѣ . Все швое изгнаніе , сему же подобно . Оно ни что иное ; какъ сѣ напраснымъ опѣ народа руганіемъ соединенное пупешесствіе . Ежели ругательство само собою не зло , то и во изгнаніи швоемъ никакой худобы нѣтъ . Много шакихъ людей , копорыхъ вся жизнь самое пупешесствіе , и всегдашнее спранствование : а они сего ни за спыдѣ , ни за вредѣ себѣ не почипаютѣ . Въ томъ все различіе ; сѣ охотю , или сѣ ронпаніемъ , мы : къ сему спранствію готовимся . Копорой бы умной чesловѣкъ не сѣ охотю то дѣлалѣ , чего переменилѣ не лзя ? Чесловѣку ; [по спародавнему правилу] не шово желать , чего онѣ хочетѣ : да шого хотѣтъ надобно , чему сѣ нами бытъ и здѣлаться должно . Жизнь наша со всѣми ея случаями не въ нашей силѣ , и не въ чesловѣческой власпи . Мы должны шѣмъ довольствоваться , какъ воля и судьба божія дѣла наши учредилѣ , а житье и пупи всякаго чesловѣка управитѣ извоилѣ . Хопя мы сему и прошивимся , однако повиноваться принуждены . Ежели шesѣ , худое воздаяніе за любовь и за вѣрность швою ко опечесству ; болѣзненіе изгнанія , и чувспвишельнѣе спыда , шакѣ думай : что божіей волѣ угодно было , сѣ шерыбнѣе на шesѣ наложитѣ . Припомѣ ; за чesть и за благополучіе себѣ почипай , что ты не повинно спраждешѣ . Ты всегда , и во всемъ правду дѣлалѣ : а враги швои не праведно поступали . Для сей прищчины шesѣ должно радоваться , а имѣ печальнымъ бытъ ; ежели шолько ты , опѣ судьбы и опѣ руки божія возложенное на шesѣ бремя , сѣ шерыбнѣемъ носишь спанетѣ . Бude на чesть и на спыдѣ

смотришь ; такъ это человѣку гораздо честнѣе , чѣмъ бы
никакого зла не заблажь изъ опечеснѣвша удалиться : нежели
въ опчиженьѣ оставшись , плутомъ и злодѣемъ быть . Не
потому человѣку стыдъ , кѣмъ безвинно изгнанъ , да шѣмъ
злымъ людямъ вѣчная срамота , кои его напрасно изгнали .
Яжъ еще слыжалъ ; чѣмъ нынѣ безъ неволи , и безъ народнаго
осужденія добровольно изъ Рима удалившись , съ такими
злыми людьми жить не хотѣлъ ; которыхъ тебѣ ни испра-
вить , ни опѣть погнѣли удержать со всѣмъ не возможно
было . Ихъ по самой истиннѣ ссылаемыми , а не шею
изгнаннымъ называть должно : для того , чѣмъ они ; все доброе
изъ сердець своихъ выгнали . Ты напрошивъ того ; по той
причинѣ передъ ними много честнѣе , щасливѣе , и вѣчной
славы достоинѣе : чѣмъ воззѣ , и всегда , за правду стоялъ ; а
и нынѣ , за ту же истинну великодушно спрощаешь . Опредѣ-
тебѣ не надобно ; рабомъ воли , и плѣнникомъ власти ихъ
быть . Ты за сѣ богу много благодарить долженъ , чѣмъ
вседневной хлѣбъ , и безбѣдное пропитаніе имѣешь . Не мѣ-
сто человѣка щасливымъ шворить , да человѣкъ мѣсто
просвѣщая ; вездѣ себѣ службу и благоденствіе промыслишь
можешь . Это было извѣстнѣе славному у васъ Римлянъ
Полководцу Камиллу , которой не поскучилъ въ Ардѣе
жить : да другому вашемужь Генералу Сципиону , когда
онъ въ бѣдной своей деревенькѣ Лицернѣ , спокойную жизнь
проводилъ . Я уже объ Арципиѣ , да о Темиспоклѣ , и
упоминашь не хочу ; которыхъ честь со славою , не повин-
нымъ изгнаніемъ весьма умножалась . Анни , да Солонъ ;
ублаю десять лѣтъ въ чужихъ краяхъ изъ доброй воли
жили . По сему , нигдево за зло не признавай ; чѣмъ ни до
души твоей , ни до шѣла твоего не касается : а на
судьбу и волю божію , опредѣлъ не ронщи . Судишься на
свѣтѣ такой человѣкъ , чѣмъ бы все по сего волѣ и намѣре-
ніямъ шло ; и кѣмъ бы всемогущей волѣ Творца , противиться
могъ ? Ежели мы Святымъ Создателемъ нашего судьбамъ терпѣ-
ливы , и добрымъ произволеніемъ повинемся ; то опѣть всѣхъ
своихъ печалей и бѣдъ , свободны будемъ . Когда же онымъ
противиться начнемъ , то воля божія заблаещается : а чело-
вѣкъ за упрямство свое болѣзнь , печаль , и наказаніе опѣ
бога приметъ . Различіе безщасливыхъ и щасливыхъ людей ,
въ томъ ; чѣмъ первые , волѣ божіей добрымъ произволеніемъ

пови-

повинуячись : въ награду сей покорности своей , душевное спокойство получаютъ ; а послѣднѣе , тоеснѣ безщасные люди , не терпѣливостію своею въ маловременной печали , жестокою муку сами себѣ причиняютъ . Прошу васъ дорогой Цицеронъ , все это въ памяти своей прилѣжно содержатъ ; для облегченія шеперешной печали вашей . Не шужи и не сердись о томъ , когда услышишь ; что враги и гонители твои въ благоденствій живуть . Время нечестивыхъ такъ коротко , что на завѣрѣе пришедши со изумленіемъ увидишь : что и фундаментъ шѣхъ дворовъ изъ земли вырытъ , гдѣ беззаконники жили . Что больше человекъ на свѣтѣ благополучія имѣетъ , шоль скорѣе щасіе его какъ безъ мѣры грузной корабль , со всѣмъ опрокинется . Злая жизнь мяшежниковъ , подобна шакимъ безспрашнымъ корабельщикамъ , кои въ жесточайшую бурю нарочно по морю ходятъ ; но шѣ свирѣпыхъ волнъ , во мгновение ока поглощаются . Я тебѣ о Дрезусѣ , о Сципіонѣ , да о Тиверіѣ Грахѣ , и говоришь уже не хочу . Вспомни одно шю ; какою смертію славной вашъ Камиллъ , свобода Капитолю отъ рукъ Галловъ : шоль бѣдно умеръ ? Лучшель сего Аристиду , да Темиспоклу , послѣ сылки ихъ было : о томъ самъ ты лучѣе меня знаешь . По всѣмъ обстоятельствомъ надѣяться можно , что ты изъ нынѣшней бѣдности своей во опечесство взятъ будешь ; а это [какъ я думаю] черезъ шѣхъ же людей здѣлается , которые къ швоему изгнанію больше другихъ помогали . Только я усердно шюго желаю , что бы ты въ Римъ не бѣдилъ . Пожалуй ! Дружески меня послушавъ , купи себѣ деревенку при морѣ . Тамъ экономію заведши , и въ тихости живучи : по примѣру Ксенофона , да Туцидида , книги пиши . Въ этомъ премудрости по священномъ убѣжище , постоянное удовольствіе , безъ всякаго мятежа и безъ спраху себѣ найдешь . Ежели равнаго съ ними безсмертія желаешь ; шю также живи и дѣлай , какъ они . Пропріпаніе у тебѣ довольное ; а честни и чиновъ , самъ не ищешь . Ты уже Консуломъ одиножды былъ . А шеперь , лучше тебѣ Консульство на вѣки забывши , во все Цицерономъ ошашся ; нежели по Маріусову примѣру , семь разъ бешаснымъ Консуломъ быть . О принятіи шобою высокаго чина , самъ я пошому не надѣюсь , что ты даваннаго тебѣ знашнаго дошпоинства , честно и великодушно не взялъ . Всѣ свѣпскія чины : одна шолько причина съ поводомъ къ зависти , къ оболганію ,

и клеветамъ; къ ненависти и къ гоненію , а на конецъ ; къ не избѣжной гибели носящему ихъ. Я это не въ указъ тебѣ говорю. Ты уже щаспѣе и не щаспѣе отвѣдавши , самъ разсудишь можешь что лучше. Жизнь наша крапка , и бѣдами наполнена. Когда уже спокойство лучше мягшеей , пишину выше волненія , волю паче не воли , а безопасностъ дороже спраху всегда почипашъ надлежитъ : по самъ разсудя , выбирай себѣ лучшее ; ежели доспальныя дни свои въ мирѣ проводишь , а имя свое безсмертнымъ учинишь желаетъ. буде же къ возвращенію въ римъ , и къ дальней чести во опечесствѣ швоемъ непреклонную охоту имѣешь ; по хощя я тебѣ никакого зла прорѣкать не хочу , но когда безмѣрную неводержаностъ велерѣчиваго языка швоего , съ необузданною силою соперниковъ и непріятелей швоихъ разсуждаю , по весьма боюсь того ; чтобъ тебѣ не только въ другоредъ изъ опечесства выгнану не быть , но и безвременною бы смерпью не погибнуть. Хощя Цицеронъ отъ сего съ Филискомъ разговора , и увѣщаніемъ его довольно успокоился : только по маломъ времени возвращенъ будучи въ римъ , почно такою смерпью погибъ ; какъ ему Филискъ за нѣсколько лѣтъ , по мудрости своей напередъ сказалъ.

42.

Ничтоже- Надъ Цицерономъ власно по же дѣлалось , что почти ство , и совѣми молодыми людьми бываетъ. Сколько бы пы имъ о т а б н и е суесть , о непостоянствѣ , и оплѣбности всего на свѣте не говорилъ : только они лобъ наморщивши , и словъ швоихъ не слушая , все свое думаютъ. Такихъ благонравныхъ людей очень мало , которые бы добраго ученія охотно слушали , а отъ полезнаго имъ наставленія мудрыми учинились. Алхимиспы ; суешной прудъ свой во мнимомъ дѣланіи золота , тогда узнаютъ : какъ все свои червонцы черезъ кубики и скляницы , на воздухъ перегнавши въ достойное награжденіе безумныхъ и суешныхъ прудовъ своихъ : кромѣ уголья , да золы , ничего не получаютъ. Вся слава мира сего , надобна лѣшучему змѣю. Она весьма не по , чѣмъ человекъ ложно кажется. Я лѣпомъ по улицѣ идучи , увидѣлъ такой камень , которой блиспаніемъ своимъ прошивъ

птивъ солнечныхъ лучей ; золотымъ крупинкамъ , и мблчайшимъ алмазнымъ крошкамъ , много уподоблялся : а какъ я поднявши ево разломилъ , то съ крайнимъ изумленіемъ увидѣлъ , что это дресвяной камень былъ. Таковы власно всѣ прелести свѣта сего. Мы, одну наружную корку вбщей употребляемъ ; а на гладкую поверхность ихъ , безъ памяти и безъ разсужденія заглядываемся. Всемудрѣйшій Творецъ , человѣку два глаза для того даровалъ : дабы мы на все видимое , приспально смотрѣли ; а припомъ бы не забывали того , что у насъ еще другое зрѣніе есть. Тѣлесными глазами , человѣкъ только наружную кору , или кожу у всякихъ вбщей видитъ : а душевными очами здраваго ума и разсужденія , надобно человѣку глубже проникать ; дабы цѣну всякой вбщи , по ея плѣнному достоинству подлинно знать. Славнѣйшей въ Персидскихъ Царяхъ Ксерксъ , весьма неразумно о помъ печалился ; когда высокія его намѣренія шѣмъ уничтожились , что безчисленныя его войска отъ наступившей нечаянно спужи , какъ мухи померли. Онъ было собралъ превеликую армію , вооружилъ ужасныя флоты , наполнилъ Ельеспонтъ [морской проливъ въ Греціи] безчисленнымъ множествомъ кораблей ; срылъ страшную гору Апоксъ долой ; и всю нашуру переворошить задумавши : на сужомъ пущи кораблями плавать , а по морю колесницами ѣздить намѣрился. По что сей Монархъ шакъ сильно шрудился , и куды все намѣреніе не усыпныхъ шрудовъ своихъ клонитъ ? По что онъ самаго себя , и бѣдныхъ Грековъ мучитъ ? Развѣ онъ всю палящую ярость гнѣва своего , въ крови Афинейцовъ ушопить желаетъ ? Или уже за шѣмъ многія годы вооружался , что бы цѣлой миліонъ людей своихъ въ пять мѣсецовъ [однимъ лѣтомъ] погубить ? Достойной конецъ надменной гордости , и праведное наказаніе суешной злобѣ человеческой ! Когда уже сильнѣйшей Монархъ на цѣломъ свѣтѣ , дѣлъ человеческихъ по своей волѣ управя въ дѣйство произвести не можетъ ; то мнѣ бѣдной швари на что о помъ печалился , чево я перемѣнить не могу ? Самъ я земля и пепелъ ; а о прахѣ да о пыли , печалью себя мучу ? Пагубное самолюбіе , шакія мечпы въ мысль человеческую приводитъ. Теперь то уже я верховнаго достоинства , и крайняго благополучія на свѣтѣ достигъ ! Ни въ разумѣ , ни въ богатствѣ , ни въ чесши , ни въ роскошахъ , ни въ забавахъ , и

ни въ чемъ недоспапка не имѣю. Я людямъ пріятенъ ; разу-
менъ , во всемъ искусенъ , ко всякимъ дѣламъ способенъ ,
многимъ людямъ помогаю ; а они мнѣ служатъ. Все это
изрядно и хвалы достойно ! А долголи ты другъ мой
въ этомъ , [по своему суешному мнѣнію] блистательномъ
жизнь своемъ проводишь ; и поддержишься думаешь ? Знаешь ли
какія бесчисленные препятствія , на этомъ синемъ льду : и
наглядчайшемъ пути своемъ встрѣпишь ? Соперники ; высокія
твои замыслы, всякими способы унижатъ. Злоба , да зависть ,
лучшимъ дѣламъ твоимъ должнаго почтенія , и славы не
дастъ. Собственное мечтаніе , или какая нибудь спрасть
твоя ; начнетъ тебя мучить. А не большая лихорадка , всѣ
твои забавы съ веселіемъ уничтожитъ. Тѣмъ большими
печальми , и спрашатъ тебя не хочу ; когда голодъ , война ,
пожары , или разбойники : изъ дому тебя выгонятъ. Клевета
съ оболганіемъ , тайныхъ или явныхъ непріятелей твоихъ ,
всю честь и славу твою помрачатъ. Жестокая болѣзнь ,
всѣ члены тѣла твоего раздробитъ ; а нечаянная смерть ,
самую жизнь и всю твою славу въ землю впопчешъ. Видишь
ли бѣдной человѣкъ ; что намъ совершеннаго спокойствія
и благополучія , въ высочайшемъ мѣстѣ искать надобно ?
Человѣку , опѣ одного имени щастія или не щастія , пу-
жаться не должно. Обѣ эти вѣщи переменны , и весьма не
постоянны. Онѣ , въ самомъ дѣлѣ не то ; чѣмъ кажутся.
Умному человѣку , на сонъ свой надѣясь ; и ему много
вѣрять ошнудъ не надлежитъ. Вся наша жизнь самой
сонъ , и сущее привидѣніе : а множайшіе люди , подобны сон-
нымъ. Имѣ , во снѣ грѣзятся , а глазами ничего не видятъ.
Многое слышатся , а прямыми ушами ничего не слышатъ.
Симъ людямъ кажется ; будто пьютъ , и ѣдятъ : а во ртѣ
у нихъ ничего не бывало. Все чувствуютъ , а ни чѣмъ не
наслаждаются. Во снѣ своемъ работаютъ , ѣдятъ , говорятъ ,
смѣются , по воздуху лѣтаютъ , дерутся , бранятся , плачутъ ,
и радуются : а сами на постелѣ своей лѣжа , ни рукою ни
ногою шронуть не могутъ. Такъ власно мечпаніе ; не
спящими людьми шутитъ. Жалости достойной человѣкъ ;
любивъ , или ненавидитъ ; желаетъ , или боится ; радуется
или печалится о такихъ вѣщахъ , которыя и самого мнѣ-
нія легче. Одинъ о себѣ думаетъ , будто выше премногихъ
почтенъ ; а самъ къ презрѣнію , и на ругательство бѣжитъ.

Другой

Другой ложно думаетъ, будто веселился; а онъ себѣ печаль и болезнь, за ранѣе готовилъ. Третьей, пусшымъ мнѣніемъ богатъ; а на дѣле съ голоду умираетъ. Четвертому видится; будто изрядно живетъ; а онъ уже дѣйстви-тельно умираетъ. Такъ по суета слугъ своихъ прель-щая, очевидно слѣпнѣтъ. Кому бы изъ насъ, минувшее; не показалось сномъ? Для чего намъ этакъ вѣщи въ близи не такъ ясны, каковы изъ дали кажутся? можетъ ли воля наша, лучше разума объ нихъ разсуждать? Мы носимъ въ рукахъ своихъ лелѣ. Что крѣче челоуѣкъ жать его станетъ, то скорѣе лелѣ въ рукѣ у насъ растаетъ. Въ неустойчивой снѣднѣ минувшаго; всякой челоуѣкъ, истин-ное подобіе настоящей чести и славы своей, такъ ясно какъ въ зеркалѣ видѣтъ. Какъ скоро красота челоуѣческая родится, такъ уже и умираетъ начнетъ. Я эпова понялъ не могу, для чего челоуѣкъ объявленные предъ симъ вѣщи, поспѣян-нѣйшими себя признаваетъ? Сколько чести и сокровищъ, однимъ днемъ въ ничто обратилось? Спроси ты Сициліан-скаго Тирана [владетеля] Діоносія; какъ онъ съ Іарскаго Престола сошедши, школьнымъ учителемъ здѣлался; Спроси у богатѣйшаго всѣхъ Царей Креза; для чего онъ суетны и ничтожества сокровищъ своихъ до тѣхъ поръ не зналъ, какъ самово на костерѣ дровъ къ сожженію взвели? Еще спроси славныхъ и сильнѣйшихъ народовъ, за чѣмъ они дѣла чело-уѣческихъ поспоянными, и вѣчными учинить не могли? Не думай того; будто Египтяне, покоривши себѣ многіе народы: сами напрасно въ подданство вступили. Почти цѣлаго свѣта побѣдители Римляне, теперь другимъ работаютъ. Храбрые Персіяне; спѣ забавъ своихъ Парфны побѣждены. Сими по уму нашему непостижимыми способами свѣтская суета безпрестанно вертится, и въ такое смѣшеніе приходитъ: что челоуѣкъ вмѣстѣ съ нею вертѣтся принуж-денъ, ежели на сію снѣднѣ крѣпко по надѣется. Настоящее, одна переменна. Минувшее, въ море вѣчности ушло: а будущее, темноша; и самая не извѣстность. Одинъ ду-маетъ, будто на высоту взходитъ; а онъ отъ другихъ пораженъ, и на низъ кашится. Другой спуживъ, будто со всѣмъ пропалъ; а онъ у всѣхъ выигралъ. Темноша, закры-ваетъ будущее; а тлѣнность настоящаго, ругается чело-уѣческому попеченію о суетѣ, и о ничтожествѣ; о снѣднѣ, о вѣщре,

вѣщре, и о такой пыли, которую на дорогѣ передъ глазами идущаго; клубомъ, и столбомъ вершишь.

43.

Общая
бѣдность
временной
жизни.

Маловременная жизнь человѣческая, отъ самого рожденія по день смерти нашей; ни что иное, какъ самая бѣдность; а именно, трудъ, болѣзнь, печаль, страхъ, надежда, и самая смерть. Всѣ эти обстоятельства, природное наше добро; ежелибъ мы общія тягости жизни своей печалью отвращали, или облегчили могли; побъ на людей и пѣняли въ томъ нѣчего было, что они часто печалышся, и много шужались. Когда уже мы съ природы своей очень бѣдны, что для чего намъ эти бѣды свои, бесполезною печалью и дряхлымъ шуженіемъ, напрасно умножать? Намъ должно было о томъ спарашся, какъ бы общія бѣды свои самовласнымъ терпѣніемъ облегчать: а мы еще масло на огонь льючи, о томъ шрудимся; что бы сносное, чрезъ не терпѣливостъ свою не сноснымъ учинишь. Мы это надъ собою, и надъ другими людьми ежедневно видимъ; какимъ бѣдамъ весь родъ человѣческой подверженъ. Безпамятство наше первая тому причина, что человекъ о не возможномъ печалится. Есть ли на свѣтѣ хотя одно совершенное благо? Мы еще и совершенства подлинно не знаемъ, а совершенно благополучными быти хотимъ. Люди, что свѣтомъ называюишь; въ чемъ не много шемнопы. Здоровье наше, не чувствительная болѣзнь; а и самая жизнь, почти всегда: шайная смерть. Развѣ мы шого желаемъ, чтобъ припадки въ жизни нашей пошояннѣе жишья: и совершеннѣе самихъ насъ были? Или, пошояннаго благополучія на такой землѣ ищемъ; которая всегдашними переменами содержишся? Весьма безумно шого желать, что бы глыба земли легче пера здѣлалась: вѣтеръ бы да воздухъ, пошояннымъ учинился; рѣчная бы вода, всегда на одномъ мѣстѣ шояла; а огонь бы не жегся. Или, упрямствомъ своимъ всю шварь одержавши, что здѣлать пожелаемъ; что бы солнце подъ землю не заходило, а день бы смерканіемъ не оканчивался. Премудрой Соломонъ, для шого все суепою назвалъ; что все на свѣтѣ шленіе, не пошоянство, дымъ, сонъ, и провидѣніе. По что же мы на сію мглу и пыль, такъ швердо

твердо надѣмся? Все на свѣтѣ кругомъ ходишь, и такъ скоро вершишься; что одно на спуща, опянь шудажъ уходитъ опкуды пришло. Солнце, мѣсяцъ, звѣзды, вода, огонь, воздухъ, и вѣтеръ; захожденіемъ своимъ поглощаешь, а восхожденіемъ вновь родишься. Для сей припчины всемогущій богъ, эшѣ свѣтила на тверди небесной за шѣмъ поспавилъ; чшобъ они свѣтящимся движеніемъ своимъ, смопрящему на нихъ челоуѣку напоминали о не поспоянствѣ всего, что въ свѣтѣ ни видишь. Радость, и печаль; плачь, и смѣхъ; жизнь и смерть; имѣешь свое время. Всемогущій Творецъ; сими переменами челоуѣка научишь, и увеселишь хощѣлъ. Кто такъ чуждъ въ домѣ своемъ, какъ бѣдной челоуѣкъ? Онъ никогда того не помнишь, что во временной жизни имѣешь. Вся шварь подобна той землѣ, опѣ копорой челоуѣкъ взялъ. Земля, безъ перемѣнъ года; спояшь не можешь. Всегдашнее лѣто, весьмабъ ей вредно было. Зимѣ, должно прийти для приданія землѣ плодородительной силы. Такъ власно спуденому вѣпру бѣдъ, и печалей; надобно все еспество челоуѣческое, къ произращенію добродѣтелей способнымъ учинишь. Жало и смертьшней ядъ грѣха, въ плоти нашей уполишь; а сѣмя всякаго добра, опѣ першня внушрняго зла, непоспизжимою силою очистишь: дабы сѣе доброе сѣмя, къ содержанію людей и всего свѣта, благія плоды произраспишь могло. Премудрѣйшій Создатель, въ швореніи мира сего: видимой нами свѣтъ изъ тьмы произвелъ; а въ содержаніи всей швари, доброму: изъ видимаго нами зла произходишь должно. Это къ содержанію всей швари не обходимо служишь; дабы перемѣняющіеся между собою спорные шѣла, другъ друга порядочно смѣняли. О семъ говоришь Еліусъ, у Іова въ главѣ 34 сими словами. Мнишь ли кто Господа зло швориши, иже созда небо и землю? Кто же еспѣ шворяй подѣ небесную и сущее все, развѣ его? Аще бо хощеши правду удержати, и духъ въ себѣ удержишь. Умреши же всяка плоть. Всякъ же челоуѣкъ въ землю поидеши, опшюду же созданъ бысть. Неперпеливая и малодушная жена Іовля, сихъ высокихъ словъ неразумѣвши, мужу своему сказала. Руы глаголь нѣкій ко Господу, и умри. Но смиренный и праведный Іовъ, по благодравію и по обычной кропоспи, женѣ своей опвѣчалъ. Чшо; яко едина опѣ безумныхъ женъ возглагола еси.

благая бо пріяхомъ отъ руки Господня, злыхъ ли не сперьпимъ? Для чего намъ того пужася; что всякому человѣку сродно, и всѣмъ намъ свойственно? Человѣкъ по выходѣ отъ утробы матери своей, крикомъ и слезами даетъ знать: что онъ не господинъ, и не обладатель вселенной; да бѣдной рабъ грѣхамъ, болѣзнямъ, бѣдамъ, скорбямъ; и въ холопство смерти родился. Для чего мы не хотимъ въ печеній жизни своей того сперьпить, что человѣкъ еще отъ чрева матери по природѣ своей, за ранѣ узналъ? Славной въ практикѣ свѣтскаго житія Менандръ, дѣйствительнымъ искусствомъ узналъ; что въ сладчайшей радости, тайная печаль скрыта. Въ высочайшей чести, трудъ и попеченіе; у великаго богатства, страхъ съ безсонницею, скупость съ немилосердіемъ; а всечасная боязнь, съ ненасытствомъ; на цѣняхъ прикованы лѣжатъ. На сіе, кромѣ ежедневнаго искусства; никакихъ свидѣтелей и доказательствъ не надобно. Ни въ одномъ чинѣ и состояніи житія свѣтскаго: какъ старымъ, такъ молодымъ, и среднихъ лѣтъ обоюдою пола людямъ; безъ печалей пробыть не возможно. То всего удивительнѣе, когда уже язычники свѣтомъ природнаго разума сіе узнали; человѣку за грѣхи свои, бѣды и не щастіе терпѣть должно. Какъ Персидской Царь Дарій о смерти супруги своей не утѣшно печалился, то Демокритъ къ сему Монарху пришедши, общалъ Царицу его оживить; ежели Дарій прикажетъ на гробѣ ея имена такихъ трехъ человѣкъ написать, которые бы во всю жизнь свою никакой печали не имѣли. Умной Царь Дарій, скоро разсудилъ. Какъ по Демокриту требованію здѣлать не возможно, такъ и тому спастись не лзя: что бы мертвую Царицу его оживить. Я сіе пишу на показаніе печальнымъ людямъ того; какъ суетно сѣшваніе, и коль напрасно пуженіе ихъ. Начто человѣку о томъ печалиться, что ему такъ сродно какъ самая жизнь, а не обходимо такъ, какъ повседневной хлѣбъ. Когда я ни чѣмъ другихъ людей не лучше, то для чего мнѣ меньше ихъ: бѣдъ, и не щастія себѣ желать? Не въ ли мы такъ власно къ трудамъ, какъ пищи на лѣтаніе родились? Дни житія человеческого, по самой истинѣ; маловременными, и злыми названы. Грѣхи, всѣхъ насъ отъ плоти рожденныхъ; бешесными, и нечистыми пворають. Спрашн, безпокоять. Страхъ съ надеждою, безпрестанно мучить. Желаніе съ прихотями, не-
прерывно

прерывно человека перзаешь. Любопытство, въ себя выводитъ. Суеша прельщаетъ, а заблужденіе помрачаетъ умъ. Работа съ трудами, умаляетъ силы наши. Испытаніе, поощряетъ насъ къ злему. Враги, всякими способами на насъ нападаютъ. Нужда и бѣдность, поощряетъ остроуму разума. Всякой человекъ, свой крестъ несетъ; а ясныя сказать. У всякаго изъ насъ своя нужда, и особливая печаль. Какъ многимъ спрехамъ подвержена молодость? Какія скуки, болѣзни, и печали, окружаютъ старость нашу? А и самая середина лѣтъ человеческихъ; трудами, попеченіемъ, и великими опасностями наполнена, съ такимъ только различіемъ: что у одного больше бѣдъ, нежели у другаго человека. Для чегожъ мы, къ сему общему воздуху непривыкаемъ? За чемъ мы одному что спраннымъ кажется, что ежедневно, и надъ всякимъ человекомъ дѣлается? Развѣ я того не знаю, что свѣтъ сей одною перемѣною содержишь? Для чегожъ такому перпенію меня озлобляешь, копорымъ будущая радость моя умножится? Или уже я различія тѣхъ голосовъ не помню, копорыя всю музыку пріятною шварямъ; Темныя тѣни, живописную работу возвышаютъ; а я такую бѣду снести боюсь, безъ копорой вся жизнь моя красна; а добродѣтель, совершенна бытъ не можетъ. Кто бы про Гектора зналъ, ежелибъ Греки города Трои не разорили? Развѣ уже я природу свою такъ мало знаю, что такого случая пужаюсь, копорой всѣмъ намъ опъ натуры вкорененъ? Ежели мы сего свѣта подлинно не знаемъ; что, не только Христіанскіе училищели, но языческіе Философы насъ тому учатъ.

44.

Различіе человеческой бѣдности показывается намъ; что исполненіе должности разумнаго человека, есть истинной способъ, и единой путь къ спокойствію душевному. Это; одна суеша и гордость спойческихъ Философовъ была, что они ко всякой нуждѣ, и къ болѣзни; не только крѣпкими, но и нечувствительными себя казали. Сила добродѣтели не въ томъ, что бы человеку нужды и болѣзни своей не чувствовать: да въ томъ больше состоишь; что бы намъ къ нуждѣ да къ болѣзни своей, терпѣливо привыкать: и оную великодушно нести. Изъ сего уже что утѣшеніе произой-

свѣтъ
сей, есть,
боевое по-
лѣ; или
битвен-
ное мѣ-
сто.

произойдетъ , что человѣкъ спраданіи своими , собственное нещастіе побѣждаетъ. Добродѣтель къ тому надобна , что бы человѣка въ благополучіе привелъ ; а не щастіе съ бѣдами къ тому нужно , что бы насъ чрезъ разныя практики добродѣтельными учинилъ. Горьшая бѣдность , производилъ отъ злости человѣческой. Что больше мы ко умаленію зла помогаемъ , тѣмъ больше всеобщее благополучіе поспѣшествоуемъ. Исполненіе добродѣтелей , умножаетъ человѣческое благополучіе ; а кто о худомъ времени жалуется , тотъ изъ сихъ злыхъ дней лучше усмотритъ ; что ему къ своей , и къ общей пользѣ дѣлать. Между щастьемъ и не щастьемъ , такоежъ различіе ; какъ между людьми. Свѣтъ сей , содержишься безпрестанною переменною. Самая нужда того пребудетъ ; чтобъ нѣкоторые люди въ свѣтѣ сильны , и велики ; другіе безсильны , и малы : прешіе убоги , четвертые богаты , пятые многоможны , а шестые худосильны : и безпомощны были. Ежели одному въ другомъ нужды не было , то кудабы и весь порядокъ дѣвался ? Кто бы могъ повелевать , и кто бы спалъ повиноваться ? Когдабы всѣ люди на свѣтѣ равны были , тобы сіе опасное равенство между поврежденными съ природы людьми ; не сказанныя бѣды и спрашныя мясжи произвело. Но понеже не большое число сильныхъ , всѣ части свѣта въ безпокойство приводилъ ; то какой бы въ тѣ поры страхъ былъ , ежелибы всѣ люди равное богатство имѣли ? Со всѣми благими жизни нашей , тожъ самое обстоятельство , ежелибы они равно богаты , тобы другія равно бѣдны были. Гдѣжъ бы красоту съ порядкомъ сего свѣта найти ; ежелибы ни господъ , ни рабовъ ; ни ремесленныхъ людей , ни художниковъ , ни крестьянъ не было ? Самое состояніе жизни нашей того пребудетъ , чтобъ одни убожѣ и подлѣе ; а другія люди богатѣе , и честнѣе ихъ были. Для чего мнѣ одному безразсудно того желать ; что бы жеребей убожества меня обещали , другому достался ? Мнѣ своимъ недоспашкомъ , къ общей пользѣ въ порядкѣ убогихъ : тожъ можно дѣлать , что и другимъ въ классѣ богатыхъ. По чему это вѣдать , кто должностъ свою съ большею охотою : или , съ меньшимъ помѣшательствомъ исполняетъ ? Я живьемъ своимъ поному доволенъ , что состояніе свѣта того пребудетъ : дабы множеству

малыхъ

малыхъ людей , одного человека великимъ учинишь ; а одному сильному , великое число бѣдныхъ людей содержишь.

45.

Ежели намъ еще прилѣжно подумать ; то мы въ гдѣ больше , больше печали нежели радости найдемъ. Для чего же я тому и дивлюсь ; что мнѣ пою монетою плащаю , нежели радости ? Ежелибъ человекъ во всегдашнихъ роскошахъ и забавахъ жилъ , такъ шѣ же бы роскоши со всегдашнихъ весельемъ , на послѣдокъ : ему же въ муку , въ печаль и въ тоску обратились. Хотябъ забава человеку такова же пріятна , какова Пророку Іонѣ пыква мила была : только на конецъ , червь корень у нѣе подѣдываетъ. Земное веселіе съ забавами , быспрѣ такой воды печетъ ; которая шину печалей и скорбей , съ собою шациетъ. Хотя золото , серебро , драгоценное камень , и все что свѣтлѣ сей высоко почитается ; съ мудростію сравниши не можешь , и не достойно : только человѣческая мудрость не совершенна , и скукою наполнена. Люди ебъ великимъ трудомъ , и многимъ страхомъ ищутъ : а когда получаютъ , то о безуміи свѣтскомъ ежедневно печалются. Ежелибъ у человека такіе изрядныя дѣли были , о которыхъ бы онъ великую надежду имѣть могъ , то хотя сіе и не малое шастье ; однакожъ , ничего совершеннаго въ себѣ не имѣетъ. Дѣли швои смерьши подлежатъ , а ежели важную о себѣ надежду оказавши нечаянно помрутъ : то печаль швоя обѣ нихъ , шоль чувствительнѣе будетъ. Когда они испортившись злыми учиняшся , то печаль швоя поблизости крови , весьма умножится. Прощія на свѣте вѣщи , и дѣла ; власно шакковыя. Подъ медомъ ихъ ядъ , и жало : а въ сахарѣ , жолчъ есть. Все свѣтское ; гораздо больше прищчины къ печали , нежели къ радости въ себѣ имѣетъ. Что больше человекъ свѣтскаго желаетъ , то больше случая къ печалямъ да къ безпокойству , самъ себѣ ищетъ. Чемъ болѣе у человека друзей ; шѣмъ больше ему прищчины къ жалѣнію о нещастіи , о болѣзни , или о смерьши ихъ будетъ. Доброй конь , на бою ; а прямой другъ , въ нуждѣ да въ бѣдахъ познавается. Когда шеебъ сіе не удастся ; въ шѣ поры узнаешь , каковы люди на свѣте. Хотя у шеебя богатства

ства и много, однако ты при всѣмъ томъ не безъ страха, и не безъ печали. Что больше имѣешь, то больше потеряешь; и о томъ жеспочаѣ печалишься можешь. Имѣе, главное въ свѣтѣ намѣреніе; и та самая мѣта, къ которой всѣ живущіе на земли, однимъ усиліемъ единодушно текутъ. Всякъ изъ насъ съ яблони, лучше яблоко сорвать хочетъ. Бude челоѣкъ въ великой силѣ и въ чести, такъ у него такихъ тайныхъ ненавистниковъ, и явныхъ гонимелей много; которые день и ночь того смотрятъ, какъ бы его съ бархатнаго стула сбросить. Что выше ты сидишь, тѣмъ больше отъ сего паденія ушибеся. Этому спыдъ весьма чувствителенъ, и полъ видѣе будешь; что на бѣломъ плащѣ не только пышно, да волосъ не упаишь. Что долъ челоѣкъ живешь, то больше и чаще бѣдаспенъ быть можешь. Болѣзни, съ разныхъ сторонъ печали, гоненіи, спыдъ, и многія слабости; тѣмъ чаще спанушь его мучить. Челоѣкъ можешь все благополучіе свое переживши, подъ старость; самому себѣ въ скуку, и въ тягость быть. Бude у тебя всево много, такъ у другихъ ничего нѣтъ. Какъ великое число такихъ нужду перпящихъ людей сыщется, которые бы однимъ излишествомъ славнаго банкира, весьма довольны были? Я о томъ не печалюсь, что у меня ничего чужова нѣтъ. Да о томъ радуюсь; что никого не обидѣлъ, и не ограбилъ: а шово опнюдъ не желаю, за чшобъ люди меня кляли. Пускай, свѣтъ сей таковъ будешь, каковъ онъ есть; а я постараюсь такимъ себя учинить, какову мнѣ быть должно: а именно такому разумному челоѣку, котораго сердце къ развращенному свѣту неприлипаешь, и его переменами также не беспокоишь; какъ земледѣлецъ о томъ мало шужитъ, что послѣ одного ведренаго дня, шрои или четверы сучки дождъ идетъ.

46.

Не надѣ- Челоѣку гораздо меньше бѣдъ и напастей будешь;
яшься на ежели онъ наподверженныхъ смерти людей, также на
людей. переменное и не постоянное шастье, надѣяшься не спанешь.
Жизнь наша со всѣми роскоши и забавами, такъ верпится
какъ колесо. Которая шлица сей часъ въ низу была, та
во мгновеніе ока на верху очутишь. Которой челоѣкъ

на перемѣну по надѣется, потѣ съ симъ колесомъ и самъ завершася, спремглавъ упадеши. Кпо до тебя очень милоспивъ, шого нечаянная кончина или паденіе, и тебѣ смерпью здѣлался можетъ. Ежели ты на подлежащаго смерпши человѣка всю свою надежду возложиши, то нечаянной опѣ него гнѣвъ, съ переменою милоспи: общаніе, или опказъ; надежда, или спрахъ; польза, или убытокъ; жизнь, или смерпъ: безпрестанно тебя мучитъ спанеши. Это чувствованіе не умирающей кляпвы, опѣ бога за то на людей положено: что они на смерпнаго человѣка, по все совершенное упованіе возлагаютъ, которое Творцу и единому Господу нашему принадлежитъ. Царь и Пророкъ Давидъ, по сему дѣлу въ самой практикѣ испысася: одну половину безъ сильныхъ, а другую часть лживыхъ людей нашелъ. Какъ онъ ихъ всами здраваго разума взвѣсилъ, по они ему легче самой суеты показались, для шого: что перемѣнной нравъ съ не постоянствомъ ихъ, основательно узналъ. Которыя сего дня на ево споронѣ были, шѣ на другой день противъ его стояли. Саулъ, и дочь ево а Давидова жена Царевна Мельхола; другъ за друга, Давида: любили, и ненавидѣли. А искреннѣйшаго Давиду друга Царевича Іоанафана, смерпъ съ нимъ разлучила: о чемъ сей мудры Царь и Богоопецъ, въ сорокъ второмъ псалмѣ пѣсней своихъ пространныѣ пишеши.

47.

Не лучше ли не безопаснѣ ли намъ, подѣ зашине- Но на бога, нѣмъ крылъ божіихъ живъ; и его Святому провиденію себя предать? Покровъ божественной десницы его, шихое и безопасное Прѣбжище всѣмъ, въ бѣдахъ и въ печалѣхъ погруженнымъ душамъ: о чемъ въ другой части сей книги пространныѣ объявился. Язычникамъ, опѣ природнаго разума данныя ушѣшеніи; Сенека, и другія Философы, въ книгахъ своихъ пространно описали: а нынѣ только сіе разсудимъ, что Царь Маркъ Аврелій сказалъ. Развѣ богъ о людяхъ не попечется? А что значитъ ихъ молишва, и жертвъ приношеніе? Ежели богъ о насъ воиспину печется, какъ всѣ мы вѣримъ, и вѣрши должны: по онъ о людяхъ своихъ ничево злаго не заключилъ. Какая бы по
вѣщи

вѣщѣ была; копорая бы Святое, Всеблагое, и Кропкое Суще-
ство, ко учиненію мнѣ вреда побудишь могла? За чѣмъ я
своею волею не довольствуюсь, когда подлинно знаю, что
богъ, никакого зла: кромѣ пользы, и кромѣ всѣхъ благъ,
всипинну мнѣ не пожелаетъ? Ежели бы человѣку самому себя
всѣмъ снабдѣвая, всечасное о себѣ попеченіе имѣшь; шобъ
онъ кромѣ шово ничего не дѣлалъ, какъ только без-
преставно мучился: для того, чтобъ ему обѣ опшращеніи
такого зла всечасно думать надлежало, копорое человѣка
безпреставно окружаешь. Это суешное мнѣніе съ напрас-
нымъ шрудомъ, по всякой бы день новую въ насъ печаль
раждало; живымъ представленіемъ того страха, копорымъ
все естество наше опущено. Въ какомъ бы непрерывномъ
страхѣ, безчисленныя припчины къ смерти, человѣка содер-
жали? Для того намъ не сравненно лучше, всю свою печаль
на того бога возложись; копорой Святымъ словомъ спраш-
ныя силы своя все движишь, и непоспжимо содержишь.
Кто въ несовершенныя силы природы очень глубоко за-
пускается, шобъ не обходимымъ ихъ шеченіемъ связанъ
будетъ. Египтяне, и другіе народы разумно признали;
что шобъ человѣкъ выше всѣхъ печалей, кто душу свою
съ превѣчнымъ богомъ соединаетъ.

48.

Не упо- Кшо вмѣстѣ съ подлымъ народомъ, о не поспоянствѣ такъ
вать, на называемаго щасстья жалуется; тому я шожъ самое опвѣ-
непосто- чаю, что боэцій Ксантпшу сказалъ. Буде ты себя слѣпому
янное ща- щасстью ввѣрилъ, то не жалуйся на коварства и наущи-
стіе. реніи его. Надъ тобою, ничево новаго и спрашнаго не дѣлаешь.
Буде думаешь, что щасстье къ одному тебѣ перемѣнилось;
такъ весьма грѣшишь. Оно всегда, и со всѣми людьми
власно также поспунаетъ: а надъ тобою хопѣло то пока-
затъ, что щасстье и въ тѣ поры таковожъ было, какъ на
тебя ласкашельнымъ лицомъ умильно взидало; каково оно
тебѣ пеперь кажется, когда косыми глазами изъ подлобыя
лукаво, и свирѣпо на тебя смотришь. Нынѣ можешь
двойное лицо, эшой прелеспной и ложной богини видѣшь.
Ты сей часъ то узналъ, чево многіе люди до сѣхъ поръ
не вѣдаютъ. Привыкай же къ непоспоянству форитуны безъ
ропшанія:

роптанія : а къ вѣпреному ея нраву ; безъ гнѣва, безъ жалобъ, безъ печали , и безъ въздыханія. буде тебѣ ложь , и прелестъ ея мерзска : то , всѣ такія плѣбности презирай ; которыми щастіе челоѣка обманываетъ. Тогда получишь свободу отъ печалей своихъ. Помни , что о семъ Гораций написалъ. Слѣбое щастіе , дѣйствуетъ по спрогости своей ; и обращаетъ лестную игру , не поспоянства свѣскаго. Сего дня ко мнѣ , завтра къ тебѣ выше мѣры ласково : а послѣ завтра обманетъ , обѣихъ насъ равно. Для того , хвалю я щастіе пока оно пребываетъ. А какъ обернувшись начнетъ опмѣняться , и на лѣпу своемъ перье легкое пускаетъ : то ево забывши , останусь я твердъ. Положусь во всѣмъ на Бога , и возмусь за добродѣтель. Она мнѣ будетъ щастіе въ не щастій , а богатство въ убожествѣ моемъ. Не спыднотъ это Христіанамъ , что язычнкъ о перемѣне прелестнаго щастія , разумѣе ихъ говоритъ : и великодушнѣе насъ разсуждаетъ? Когда ты вѣдалъ , что на вѣпреное щастіе никакъ положишься не можешь : то за чемъ хоромы надежды своей , на такомъ гнилѣмъ фундаментѣ строилъ? Ты владѣпельницею себѣ избралъ не поспоянную и вѣрченую форпуну , а попомъ этой вѣпреницѣ предписываетъ законы , долго ли ей споятъ? Сѣвши въ корабль не хочешь туды ѣхать , куда вѣперъ тебѣ несетъ ! Побѣвши сѣмя въ землю , не хочешь збирать того , что земля приноситъ. Не трудись напрасно ; не оборотишь уже круглаго колеса не поспояннаго щастія. Ежелибъ оно поспоянно было , такъ бы не было форпуною. Я съ тобою , вмѣсто этой ложной богини стану говорить. Не обвиняй меня другъ мой напрасно. Я тебѣ никакого зла не дѣлала , и ничего у тебѣ не опняла. буде ты это думаешь , такъ станемъ судиться. Все то богатство форпунино было , которое ты изъ рукъ уронивши потерянымъ щипаешь. Ты съ собою на свѣпѣ ни одной нитки не вынесъ , а меня тѣмъ клепалъ будто я тебѣ ограбила. Ты моимъ жалованьемъ долго владѣлъ , а теперь я похотѣла свое у тебѣ взять. Не говоришь о томъ и не жалуешься , будто ты свое потерялъ. Честъ и богатство , не тебѣ ; да мнѣ служатъ. Какъ я отъ тебѣ прочъ пойду ; то , и слуги мои за мною итти должны. Ежелибъ то подлинно твое было , о чемъ ты плачешь : то , какъ бы тебѣ ево потерялъ? Не опнимай ты у меня моего права. богу

Т

небе-

небесному волю , самой свѣсплой день облаками , и тучами помрачить . Кто можетъ пваритъ его въ то время пропившись , когда она , правую и цвѣтами разкрашеную землю , снѣгомъ и льдомъ покрываетъ ? Кто запретитъ морю тихому быть , или волноваться ? А человѣческой умъ хочетъ меня привести къ шипшнѣ , которая свойству , и природѣ моей со всѣмъ пропивна . Позволь же мнѣ другъ мой , обыкновенную игру мою по прежнему продолжать . У меня такой нравъ ; что я верхнее въ низъ , а нижнее въ верхъ оборачиваю . Ежели ты сей день на верхъ всходишь , такъ не опрехисъ же завтра на низъ сойти , когда игра моя того пребуетъ . Ты самъ это знаешь , что я по натурѣ моей не поспоянна . Будь доволенъ , прежнему моею малою къ тебѣ милоспью . Можетъ спашся , что я впредь и большимъ тебя награжу : ежели ты разуменъ , и шерпеливъ будешь .

49.

Человѣкъ
своимъ бѣ-
дамъ , ино-
гда самъ
пришчи-
ною быва-
етъ .

Мы нѣкое щастье , вселерѣчивымъ здѣлали . Ежелибъ спрасшми помраченной человѣкъ , глубочайшую премудрость божія провидѣнія , и непоспжимость судьбы его изслѣдовавъ могъ : тобъ о щастьи и о не щастьи , по меньше говорилъ . Нечаянныя случаи въ жизни человѣческой , разумнѣйшимъ язычникамъ такъ шрудны показались : что Философы объ нихъ , въ спрахъ и въ шренетъ приходили . Но понеже эти мудрыя люди прищчины сему узнать не могли , то они , такіе вѣщи и дѣла слѣпому щастью приписали : копорья отъ одного только человѣческаго сердца произходятъ . Христіане шѣмъ щасливѣе язычниковъ , и выше всей Философій ихъ : что опверзтое слово божіе предъ глазами имѣя , при семъ божеспвенномъ свѣспильникѣ : главныя прищчины печали нашей несравненно яснѣе язычниковъ видятъ . Тамъ опкрыто намъ истинное самого себя познаніе , и премудрѣйшее разположеніе Свяшыхъ и непоспжимыхъ судьбы божіихъ . Ко успокоенію жалобъ своихъ , въ священномъ писаніи находимъ : что человѣкъ почти всему тому самъ прищчиною , что его ни мучитъ . Какъ много такихъ бѣдъ и напашей , копорымъ человѣческое безуміе или безамашство , первая и главнѣйшая прищчина . Для чегожъ мы о томъ жалуемся , что плоды шрудовъ своихъ ѣдимъ ? Надъ всѣми
это

эпо здѣлалось ; которые добраго совѣща слушать , и по оному исполнять не хотѣли. Развѣ ты думаешь ; что настоящіе припадки , не подлинныя слѣдствія прошлыхъ грѣховъ нашихъ ? Всеконечно они ! Капонъ сіе за немалую погрѣшность призналъ , что въ такое мѣсто водою бѣдилъ , куды сухимъ пушемъ бѣхъ могъ. А какъ въ корабль заболѣлъ , то ни на море не пѣнялъ , ни на погоду не жаловался : да всю сію немощь себѣ приписывалъ. Человѣкъ до тѣхъ поръ погрѣшенія своего не видишь , пока пользу отъ того имѣешь ; а какъ чужою злостью накажешься , въ то время мудрость глаза ему открывши , ясно покажетъ ; какого наказанія отъ бога , не извѣстной ; и не признанной грѣхъ нашъ достоинъ ? Многіе люди для того насъ ругають , облыгають , и расхищають : что бы мы чрезъ сію обиду [ихъ въ согрѣшеніяхъ своихъ чувствительнѣйшими того učinились , нежели въ то время были ; когда безпамятствомъ своимъ , или наглостью въ молодыхъ лѣтахъ : другихъ людей ругали , и обидѣли. Щасливъ тотъ человѣкъ которой при всякихъ на него приходящихъ горестяхъ ; причины сему не щастью въ самомъ себѣ ищущи : и симъ чувствительнымъ напоминаніемъ самъ себя исправляя , отчасу къ большому просвѣщенію премудрости идетъ. За чѣмъ же я не перпеливъ въ такомъ не щастѣ , которое мнѣ самому отъ себя пришло : и для чего о томъ ронцу , что на перновникѣ кислые ягоды роснутъ ? Собственные самого себя обвиненіи во грѣхахъ своихъ , великое человѣку облегченіе въ печаляхъ его приносятъ. Хотя минувшаго возвращить и нельзя ; однако великая въ томъ душе человеческой польза , что бы прошлыя погрѣшенія свои признавая , часто помнишь. Эшѣ мудрыя разсужденія , и богу пріятныя мысли : вгоняя человека внутрь себя , кажутъ ему грѣхи и пороки : а чрезъ сіе поминаніе сердце и душу его , тайнымъ наказаніемъ исправляючи ; впредь разумнымъ и осторожнѣйшимъ пворають. божія честь весьма шѣмъ поспѣшествуется , когда мы правосудіе Господне въ томъ признаваемъ ; что богъ , всякому человеку по дѣламъ его воздастъ. Какъ великому того спокойствію въ душе нашей быть должно , когда человекъ сіе чувствуетъ ; что онъ въ себѣ часъ отчасу исправляясь ? Сіе внутренне испытаніе или разсмотрѣніе себя , есть сѣмя кротости и смиренія : которое въ сердцѣ Христіанскомъ , наилучшія

плоды принести можеть. О произходящемъ изъ сего смиренія душевномъ спокойствѣ , во второй часъ этой книги про-
сѣраніе объявися.

50.

кто лут- Терпѣніе непорочныхъ людей, радованіемъ доброй совѣсти ,
че , то и вездѣ и всегда оказывається. А понеже они въ сердцахъ своихъ,
все беще- нѣчто лучше суешныхъ утѣхъ чувствуютъ ; то , на
стѣнѣ свѣтское безумство , очень мало смотрявъ. За сѣе упадеиъ
другихъ, на нихъ ненависть безумныхъ ; а рѣкая ихъ добродѣ-
тель , воспримъ на нихъ же зубы , злораднаго множе-
ства въ подломъ народѣ. По сему , нимало не дивно ; что
лучше , и добродѣтельнѣйше люди , горшія за то бѣды
отъ свѣта сего перенявъ : что зборище злыхъ и лука-
выхъ, никакого блага снести ; а добродѣтельныхъ людей , пе-
редъ глазами у себя видѣть не можеть. Это уже знакъ по-
длиной добродѣтели ; ежели гурьба злыхъ людей , одного че-
ловѣка не навидя гонитъ. Перваго вѣка Христіане , жесто-
кое на себя гоненіе цесаря Нерона , для того за честь себѣ
почищали : что [по слову Терпуліанову] такіе мучители
и безчеловѣчные уроды , одну только чистую добродѣтель ,
въ крайнемъ омѣрѣній имѣть должныствовали. Сократъ ;
по изреченію Оракула отъ языческихъ боговъ , премудрѣй-
шимъ человѣкомъ названъ. Въ домѣ ; бѣшеная жена его Ксан-
типа всякой часъ беспокоила , а внѣ двора , напрасно ненави-
дѣще Афинцы , сегожъ добродѣтельнаго мужа безвинно ругаючи ,
и на конецъ въ тюрьму посадя , ядомъ уморили. Мудрость
сѣ безуміемъ , отъ начала свѣта до нынѣ , помирится не мо-
жетъ : и во вѣки у нихъ мира не будетъ. А понеже бузу-
міе сильнѣе мудрости , то оно всегда еѣ утѣсняетъ. Не-
праведное гоненіе на многихъ въ древности добродѣтель-
ми славныхъ мужей , ясно кажетъ ; чего подобныя имъ въ
добродѣтеляхъ люди , отъ злостей лукаваго свѣта ждашь
имѣють ? И нашихъ временъ злоба , много добродѣтельныхъ
людей по мытарствамъ водитъ : а это уже великое щастіе ,
когда сѣ добродѣтельными , при слѣдующихъ Эпиктето-
выхъ словахъ останется. Желаетъ ли бытъ мудрымъ ? Го-
товся къ руганію ! Кто по слову божію живетъ добродѣ-
тельно ; то и будетъ посмѣшищемъ коварнаго свѣта ,
копшой

Которой добрыхъ ругая, межъ собою такъ говоришъ. Посмотри на вряя, и спрогова книжника. Онъ по глупымъ живемъ, и грубымъ ученемъ своимъ, мѣшаетъ нашему веселью; забавамъ, и щасію. Какое мерзлякъ, шибъ до того дѣло; что я сію крапкую жизнь свою, въ забавахъ да въ роскожахъ окончатъ хочу? И самъ я не хуже тебя. Подижь, лови себѣ мухъ; и враньемъ своимъ какъ хочешъ забавляйся. Симъ по комплиментомъ, злой и не праведной свѣтъ сей, добродѣтельныхъ встрѣчаетъ; а смѣхомъ и руганіемъ, мудрыхъ провожаетъ. Ежели мудрой до конца не претерпишъ, то злые люди опять его въ томъ ругаютъ что онъ молчитъ и будто уступаетъ, а особливо тамъ; гдѣ богатство да честь, сильнѣе мудраго; и выше всѣхъ его законовъ. Концабъ тому не было, ежелибъ отъ крови праведнаго Авеля, до неповинно пролитой крови новаго завѣща, все по изчисляшъ: что лучіа въ добродѣтеляхъ люди, напрасно претерпѣли. Святая вѣра Христова; о произходящей изъ сихъ печалей пользѣ, лучше всѣхъ языческихъ книгъ насъ учитъ. Здравой разумъ челоѣку сказываетъ, что въ томъ гораздо больше пользы и внушрняго удовольствія, когда челоѣкъ по такой дорогѣ идишъ идешъ, которая терніемъ бѣдъ и напастей усыпана; нежели въ золоченой коретѣ, съ богатымъ экипажемъ ѣдешъ. Хотя сей пространной путь натуральному, поестъ плотискому челоѣку безмѣрно пріятенъ: только очень прелестенъ, и въ погубель ведетъ. Всякому челоѣку отъ бога на волю дано, пагубную ли онъ роскошъ выбрать, или свяшю добродѣтель взять: и ей вѣчно послѣдовать желаетъ. Роскошъ безмѣрно челоѣка слабимъ прелестнымъ, и крайне примаанивымъ весельемъ: а добродѣтель напередъ сказываетъ, что намъ за нѣе нѣсколько времени потерѣнь надобно. Ежели пристанешъ къ злымъ, то ясно увидишъ, что забавы ихъ съ печалью, и крайнимъ въ душе смятеніемъ смѣшаны. А буде къ добрымъ людямъ присоединишся, то покрапкой трудности, за исполненіе всякой правды; такое спокойство и радость въ душе своей почувствуешъ, которая все превосходитъ, что въ свѣте ни есть. Когда уже лучіе и добродѣтельнѣйшіе люди, въ жизни своей бѣды и напастей терпятъ: то о чемъ печалится мнѣ такому челоѣку, которой, ни тысячной доли мудрости и добродѣтели ихъ не имѣетъ. Предвѣщая; во образѣ божій челоѣкомъ являющаяся правда, и безсмертная

добродѣтель, [Христосъ богъ нашъ] больше всѣхъ пострадалъ: а я червь , и муха , малаго снесши опрощаюсь. Свѣтъ сей для меня ни когда уже не перемѣнится, да таковъ же золъ и безуменъ останется , каковъ отъ созданія своего по се время былъ. Напрасножъ мнѣ того и ждешь ; чтобъ у добродѣтели со грѣхомъ, а у добрыхъ людей со злыми, дружба и любовь здѣлалась. Когда уже на свѣте, ни добра ни зла безъ примѣсу нѣтъ: то великая челоѣку отъ такого разсмотрѣнія польза произойдетъ, въ безумствель, истиннаго и посюяннаго удовольствія больше: или въ мудрости? Хотя у безумія и больше слугъ, однако премудрость, лучшихъ при себѣ служителей имѣетъ. Для чегожъ я за лучшими, и за добродѣтельными людьми въ слѣдъ неиду ? Они, больше меня добра здѣлали ; а зла, хотя и больше моего преперѣли : только добродѣтель ихъ до скончанія вѣка въ безсмертной славѣ, и памяти пребудетъ : а безумныхъ людей имя , всегда срадомъ пахнетъ ; или уже вмѣстѣ съ ними вѣчно погибнетъ. Сколь много такихъ злыхъ людей на свѣте было , которыхъ упрямство съ наглостью ослабивши такъ укрѣпило , что они великія бѣды и напасти за не правду свою терпѣли? Развѣ умъ челоѣческой въ томъ одномъ силенъ, что бы насъ къ упрямственному посюянству въ зломъ, такъ сильно побуждаетъ ? При такомъ случае челоѣку перенѣе Ювле, а премудрость Саломона надобна; когда злость съ не правдою такъ насъ одолѣетъ , что злые люди, добра въ дѣло спавишь не спанутъ. Хотя у добродѣтельного изъ всѣхъ Израильтянъ Давида, сердце часто о томъ сокрушалось; что Сауловы придворные , мудраго сына Иессеова , безумцомъ весьма не праведно звали : однако Давидовой добродѣтели , власно какъ золоту ; симъ огнемъ клеветъ и ругательства искусясь , очиститься долженствовало. Разсуди безсильной челоѣкъ немощъ свою , и укрѣпись. Ты опваживаешься за добродѣтель умереть , а того еще стерпѣть не можешь ; что бы кто честь твою пронулъ. Смогри и берегись того , дабы жизнь съ богатствомъ ; не крѣче чести къ сердцу твоему приросла , на такой случай ; ежели кто за одно изъ нихъ хващется. Это , весьма естественное дѣло; чтобъ у огня съ водою, а у разума съ безумнымъ , природной пропивности [Антипатія] бытъ. Развѣ ты еще сего не вѣдаешь ; что безумной, а при томъ пороками распешренной упрямецъ, добродѣтель за то бранитъ :
что

что она пороки его обличаетъ? Для сего по злыя люди, искреннось разумныхъ грубостью зовутъ: а доброй и полезной совѣтъ ихъ, безуміемъ величаютъ. Они того и смотрятъ: какъ бы имъ, онъ скучнаго [по ихъ ложному слову и мнѣнію] дружества и обхожденія съ добрыми людьми, скорѣе оплутаться. Для сей прищчины злой человѣкъ ложно думаетъ, будто добрыя люди его не видятъ; или уже ложными пороками ихъ обвиняетъ. Буде, доброй человѣкъ богобоязливъ, такъ злыя люди ханжою, и лицемеромъ его зовутъ. Ежели добродѣтели свои скрываетъ, такъ атеистомъ величаютъ. Когда правду говоритъ, такъ грубіанъ и невѣжа. Буде молчаливъ, то обманщикъ. Ежели ласковъ, такъ льстецъ. Кто воздерженъ и постояненъ, того спѣсивымъ шипуютъ: или уже, обыкновенно про него говорятъ; онъ умничаютъ. Крошкаго глупымъ, а великодушнаго бѣшенымъ именуютъ. Съ такимъ то не разуміемъ; злыя люди о добрѣ говорятъ, и такъ объ немъ какъ слѣпые о краскахъ разсуждаютъ. Но сіе уже не сносно, когда они повелѣваютъ; чтобъ и тѣ люди разсужденіи ихъ за праведныя почитали, кои лучше ихъ видя знаютъ; что онъ со всѣмъ не правые. Въ томъ то все шираниство безумныхъ, то они не только мудрость побороть хотятъ, да такимъ образомъ себя дѣлаютъ, по копорому бы другимъ людямъ во всемъ поступить. Злой обычай свой за такое правило полагаютъ, копорому бы всѣ люди не ошѣнно послѣдовали. Кто сіе за не правду признаетъ, или, волю ихъ хотя въ маломъ чемъ о споритъ: того человѣка шипуломъ упряма, или враля, немедленно обложатъ. Пока еще люди во власпи и въ силѣ своей; до тѣхъ поръ съ ними дѣлаютъ, и говорятъ нечего. Хотя бы представленіе швое такъ праведно и шполь ясно учинилось, что бы имъ успѣдясъ противъ шбя спорить не возможно было; только они правду швою оставя, а на предлагающаго оную жестокимы спремленіемъ на падши, въ лицо ему скажутъ Ты правду говоришь, а самъ не то дѣлаешь. Сими коварнымъ способомъ только того ищутъ, что бы пороки свои какъ можно скрыть. Хотя подлинно увидятъ, что ты правдою и добродѣтелью живешь: однако по злобѣ и по обыкновенному невѣрію своему, такъ скажутъ. Все это обманъ; и прищворство. Кто на разсужденіе такихъ злостныхъ безумцовъ положится, тотъ никогда и никакого добра не получитъ. И ты въ томъ согрѣшишь, ежели правду только для того дѣлаешь: станешь,

нешѣ чѣшѣ люди еѣ видѣли ; а шѣя хвалили. Когда уже всякое добро, само собою любленія, и славы опѣ рола чѣшѣскаго достойно : такѣ весьма несправедливо будѣтъ , ежели чѣшѣкѣ для одного себя и ради собственной славы , добро дѣлать спашѣтъ. Сему золу ; надобно сквозь огонь неблагодарности, ругательства , гоненія , и ненависти прошедши : симѣ опытомѣ , и этою крѣпкою пробой , опѣ всякаго мримѣру вреднаго самолюбія очистишься. Ежелибѣ на добродѣтель много охотниковѣ было : шѣ она полымѣ , и надѣмѣру дешевымѣ товаромѣ здѣлалосѣ. Но сѣ , всего на свѣтѣ чѣшѣйшее сокровище, многія годы въ слѣпкахѣ забвенія до шѣхѣ порѣ лѣжитѣ ; пока одинѣ прямой охотникѣ , и доброй знатокѣ на него вышѣтся. Для сѣй причины , не сердисѣ на такихѣ людей ; которые шѣво не хвалятѣ ; чѣго сами не знаютѣ. Они пошѣмному разуму , и по худому пониманію своему , одно шѣо любятѣ и хвалятѣ ; чѣто ихѣ развращеннымѣ мыслямѣ мило , а слѣпымѣ чувствамѣ пріятно кажется. Между ими и шѣбою такое различіе , чѣто шѣи истинное и вѣчное благо любятѣ : а имѣ шѣо пріятно , чѣто ложной видѣ не прямой доброты имѣетѣ. Ты ихѣ своею помощію исправь ; или уже въ прежнемѣ невѣдѣніи , кѣ дальнему сихѣ людей заблужденію , и въ неизбѣжной гибели : безѣ всякаго вреда оспавѣ. безѣ сѣго бы шѣруда немалое шѣиранство было , ежелибѣ шѣи шѣго потребовалѣ : чѣто бы всѣ еще люди шѣбѣ во всѣмѣ послѣдующимѣ одного сѣ шѣбою мнѣнія были. О слѣпомѣ люди жалѣютѣ , чѣто онѣ видѣтъ ; а о храмѣ , чѣто ходитѣ не можѣтъ. Но сѣе рѣдко кѣто здѣлаетѣ , чѣшѣ слѣпаго за руку взявѣ ; а хромѣа въ коляску кѣ себѣ посадя , въ домѣ его или въ шѣмѣсто опшѣсти ; куда онѣ по желаетѣ. Тебѣ вкусны шѣи , а другому каша смачнѣе кажется. Для чѣго шѣи хочѣтъ такимѣ людямѣ насильно лѣкарство давать , которые о себѣ думаютѣ , будѣто они со всѣмѣ здоровы ? Ежелибѣ сѣ Ераклиномѣ о безуміи всякаго чѣшѣскаго плакать , шѣбы со слезѣ ослабнуть надлежало. А будѣ бы кѣто о вредѣ , и о погрѣшностяхѣ другихѣ людей , сѣ Гемокрипомѣ смѣяшѣся похотѣлъ ; шѣи бы скоро со смѣху умерѣ. Мстишѣ ли имѣ думаетѣ ? Это женское дѣло. Не навидѣтъли ихѣ хочѣтъ ? Такѣ это зло. Презирашѣ ли ихѣ спашѣтъ ? Такѣ въ гордость въ падѣтъ. будѣ ругать ихѣ начнешѣ ; шѣо , обиду и безчестіе имѣ здѣлаетѣ. Принуждать ли шѣи ихѣ намѣренѣ ? Такѣ это мученіе , и шѣиран-

пиранство будешь. Лучше сихъ людей исправь, или уже сноси погрѣшности ихъ. Добродѣтель, имѣешь въ себѣ особливую красоту; и чудную къ шому силу, что бы чело-вѣка у людей въ любовь привесити. Кому она не вкусна, шѣ люди не мщенія или ненависти, да сожалѣнія достойны. Самое чело-вѣколюбіе не обходимо шого шребуешь, что бы заблуждающему прямую дорогу указавши: въ хожденіи по ней, полную волю ему дать. Не завидуй же мнимому благопо-лучію, на одинъ шолько видъ щасливыхъ людей, а лож-наго и суешнаго ихъ мнѣнія, опшюдь не перебивай. Они опъ сего шолько шу пользу имѣюшъ, что бѣдностъ и печаль до шѣхъ поръ ихъ ждешъ, пока они опъ сего глубо-каго сна пробудившись, о безуміи своемъ сердечно жалѣшъ начнушъ. Нынѣшнее швое объ нихъ жалѣіе не такъ имѣ-торько, какъ ша ихъ собственная о себѣ печаль въ шо время несносна имѣ будешъ, какъ совѣстъ возбуждъ; непрестанно мучишъ ихъ начнешъ. Иные коварные люди для шого тебѣ зло дѣлаюшъ, что ты за всякую обиду, и за каждой напа-докъ сердишься. Ежели ко всему чувствителенъ будешъ, шо нападкиу своему способъ къ шому подашъ, что бы онъ тебя обидѣлъ: а злостъ ево шому спанешъ веселишься, что ты обо всемъ гнѣваешься. Тебѣ можно шопъ спыдъ про себя уберечь; дабы такихъ людей не порицать, за которыми шолько и дѣла, что во всю жизнь свою сами себя ругаюшъ. Ежелибъ все ихъ обхожденіе не всегдашнее посмѣшище, или не сатирическое ругательство самихъ себя было: тобъ еще люди могли ихъ простить. По сему, другаго тебѣ дѣлашъ нѣчего; какъ на оборону опъ сихъ во шмѣ преходящихъ ог-ненныхъ стрѣлъ, и опъ мороваго душе швоей повѣпрія: про-тивнымъ ядомъ, часшо вооружаешь. Императоръ Маркъ Авре-лій опъ такихъ злостей, всякое упреновыми разсужденіи боронился. Бude и ты шого же опасаясь; шо, сими полез-ными мыслями самъ себя успокоивай. (1.) Какъ бы ты злыхъ людей ни любилъ, а имѣ тебя до шѣхъ поръ не навидѣшъ; покамѣстъ ты, злостямъ ихъ противишься спанешъ. Развѣ тебѣ чужой порокъ помѣшаетъ, добродѣ-тели исполнять? Или для шого хочешъ перестать любов-нымъ, крошкимъ, долгошерпеливымъ, праведнымъ, и разум-нымъ бытъ: что другія люди злы, ненавистники, завистли-вы, злобны, лукавы, неправедны, и безумны? Развѣ дума-
у ешь,

ещѣ , будто тебя такой человѣкъ повредить можетъ ; отъ котораго ты никогда злѣйшимъ не здѣлаешься ? Для чего злымъ нравамъ другихъ людей, твоей доброй нравѣ повредить ? Дай время злобѣ ихъ укипѣть. Они напослѣдокъ сами умякнутъ, или уже вовсе згорятъ. (2.) Не смѣшноль это ? Тебѣ можно злоспъ свою опмѣнить ; а ты не только не преняшпшвуешь , да еще пошакаетъ ей ? Чужой злоспи помѣшашъ не можешь , а не хочешь еѣ на глазахъ у себя видѣть ? Когда самъ ты себя , всякими способами выкручаешь ; такъ для чего другихъ людей извинишь , или по крайней мѣрѣ имъ того дозволишь не хочешь , чпобъ они себя сами оправдали. (3.) Сносишь чужія пороки ; такъ и другіе люди, твои погрѣшности сносишь спануть. На томъ уже свѣтъ спойтъ. Изъ прошивныхъ между собою вѣщей , одному другое сносишь надобно. Симъ прошивнымъ смѣшеніемъ , цѣлой свѣтъ содержишь. (4.) Какъ много и часто ты бога грѣхами своими прогнѣваешь , и онъ тебя кающагося милосердо прощаетъ : а ты людей ни въ маломъ простишь не хочешь. (5.) Не лучше ли тебѣ , не правду и обиду отъ людей терпѣть : а самому ихъ ни чѣмъ не обидѣть ? (6.) Злымъ людямъ на свѣтѣ , также быть надобно ; какъ черному подлѣ бѣлаго. Твоя добродѣтель , ихъ пороками оказаться должна. Какъ бы ты терпѣнію, безъ ихъ супротивленія; кротости, безъ гнѣва сихъ людей; а любви къ ближнему, безъ ненависти ихъ научишься могъ ? Ихъ невоздержность , учишь тебя цѣломудрію. Ихъ безчеловѣчїемъ , научаемся человѣколюбїю. Отъ ихъ лжи, долженъ ты учишься правдѣ. Отъ вершопрашества ихъ , учась постоянству и вѣрности : а отъ безумія и своенравства чужова , должно намъ навѣкатъ употребленію здраваго разума. Для чего ты жалуешься на такихъ людей ; которыхъ безумство , тебя разуму учишь ? Они слѣпы , а ты хочешь что бы зрячи были ! Буде они по своему обыкновенію живутъ , то ты своему нраву послѣдуй. Имъ такія мнѣнія надобны , которыми бы эшѣ люди , дѣла свои оправдать могли. Когда они о дѣлахъ своихъ жалѣть и раскаиваться начнутъ , тогда умъ ихъ и самъ исправится. Не упрямсяжь ! И не пребуй того , что бы рысь не пестра была. Чпобъ шерновникъ не кололся ; чпобъ у змей яда не было ; а томъ бы человѣкъ добръ былъ ; кто золъ родился , и зло дѣлать съ малу привыкъ. (8.) Кто
отъ

отъ челоѡчестѡа удалился , тому стыдно ; а кто бога прогнѡвалъ , помѡи бѡдшесѡи. Всемогушій Творецъ , Фѡлы тѡѡа своего долгошерѡливо носишъ ; а шы не хочѡи ма-
лаго спѡрѡи ? Имрекъ хочѡи въ воду бросишъ. Кто еѡ держишъ ? Теѡбъ съ нимъ другоѡ дѡлашъ нѡчеѡ , какъ только о безумствѡ сѡеѡ челоѡка жалѡи , а о спасѡи ду-
ши еѡ бога молишъ. (9.) * Аще оставиши безумна и нече-
спѡива ; олядѡишъ , и первую порослѡишъ весь. И будѡишъ яко засыпанный кладѡзъ оставленъ , и ограда еѡ каменѡи раз-
копаюшъ. Чтѡжъ теѡбъ дѡлашъ ; дабы сѡи внутрь теѡѡа живущей колодезь всегда чисшъ , ни чемъ не оскверненъ , и не засыпанъ былъ ? Всегда о томъ спѡрашъся ; чтѡ бы про-
спѡсердечнымъ , равнодушнымъ , добрымъ , и честнымъ челоѡ-
комъ бышъ. (10.) Никто безъ вины своей , обруганъ не бываѡишъ. Чѡстъ добродѡпѡельнаѡ челоѡка не въ чужѡй хѡлѡ , и не въ людской славѡ ; но весьма глубокѡе корѡе имѡишъ. Она ро-
стѡишъ въ сердцѡ , а разпрѡстраняѡишъ въ потомкахъ. (11.)
Ежели шы самъ въ сеѡбъ добръ ; шѡ никогда худымъ отъ того не здѡлаѡишъ ; чтѡ люди теѡѡа ругаюшъ , и злѡсловашъ. Вѡрѡи высѡчайшихъ горъ , подъ чисшымъ небѡмъ пакъ бе-
зопасно спѡяишъ ; чтѡ ни молнѡ , ни громъ , ни дождъ , ни градъ ниже въшры съ бурями , ничего имъ здѡлашъ не мо-
гушъ. Великоѡ на Христѡянъ гонѡишъ Римской Цесаръ До-
мишѡянъ , изгнаннаѡ Аполлонѡи спросилъ. Кто теѡбъ помо-
щникъ , и зашѡщѡишъ будѡишъ ? Аполлонѡи , еѡу отвѡчалъ
духъ бѡжѡи , время , и любленѡе мудрѡсти. Во истѡинну !
Великѡи помощники. Рѡчи ихъ , сильнѡе крику ругашѡей ; а
слова сѡихъ зашѡщѡишѡвъ пакъ принѡцашѡельны , чтѡ спѡра-
данѡе не повинной добродѡпѡели , до скончанѡи вѡка славнѡ , а
роду челоѡчѡскому любѡзно пребудѡишъ. (12.) Я знаю ! Ты
разумнѡ и правѡднѡ упрямъ будучи , кромѡ почѡпашѡелей
истѡинной добродѡпѡели , ни отъ кого любимъ бышъ не хочѡишъ.
Изѡль же гѡпѡвишъся къ ругашѡелѡству нечѡспѡивыхъ , и не-
повинную добродѡпѡель всегда гонящихъ людей ; а такимъ
опѡиудъ не угождай , кои сами соѡѡѡ не довольны. Будѡе
желаѡишъ злыхъ людей побѡдѡишъ ; шѡ душу шѡѡѡу терѡишъ-
ѡишъ скрѡбишъ , войди внутрь сеѡѡ. Въ эѡѡѡ казенной палатѡѡ
духа бѡжѡи спѡлько дѡла найдѡишъ , чтѡ о другихъ людяхъ
и подумашъ не усѡишъ ; а сѡе , напѡмянушъ теѡбъ слѡдую-
шѡе спѡроки. Хѡишъ бы шы Геркулесѡу , или по Тѡѡѡѡу при-

Притчѡи
Саломѡнъ
Глава 24.

мѣру : родъ человѣческой опѣ змѣи, опѣ монспровѣ, или опѣ поганыхъ чудищъ очистишь могѣ : однако выгони прежде изъ собственнаго сердца ту спрушную змѣю , которая тебя печальми да роскошми , очень часпо язвиль. Какое до друтихъ , людей тебѣ дѣло ? Гордой ругатель , взгляни на себя. Вошедши въ свое сердце , вымети изъ него весь соръ и нечистоту. Выбрось изъ себя суешу , и грязь злыхъ спраспей : спрахъ , печаль , скуку , злобу , и ненависть ; скупость , гордоспъ , зависть , и лакомство : а вмѣсто ихъ наполни сердце швое добродѣтелями. Не прогай сучка въ одномъ глазу ближняго , да вынь прежде по бревну изъ обѣихъ глазъ твоихъ. Буде шо не пользуешъ , такъ молчи ! Богъ , всепремудро и праведно дѣлаешъ. Онъ праведныхъ любитъ , а грѣшниковъ милуетъ. (13.) Развѣ еще ты въ добродѣтели не такъ крѣпокъ , чшобъ тебя люди однимъ противнымъ словомъ , или неприяшнымъ взоромъ озлобиль могли ? Или уже ту честь безумцамъ уступить хочешъ , что бы имъ уподобиться ? Пускай они подобное себѣ любящъ ; а ты будь разуменъ , и дѣлай правду. То самое Царское дѣло ; чшобъ добро всегда дѣлать , а злословіе и ругательство , великодушно терпѣть. (14.) Ежели праведной къ нечестивому въ домъ пришедши разумно поступаетъ , шо хозяина къ не праведной на себя злобѣ , великою силою пошому неволишь ; что злыя не только видѣть , но и слышать шово не могутъ , что другія люди добрыми спановаяща : а усмотрѣвши се , пагожъ часа огнемъ злобы загараются. Ненависть , злоба , и зависть : всякой добродѣтели такъ власно противишься , какъ тѣма свѣту. Въ злыхъ нравахъ шо перъвое , и самое ехидное свойство : что бы добродѣтель ненавидя гнашь , и какъ можно ей препяпспивовать. (15.) По слушай злорадной гонитель , добродѣтели мудрыхъ словъ славнаго язычника ; и постыдисъ о безумной злобѣ швоей. Злыя люди [пишещъ Сенека о блаженной жизни] въ томъ пользу свою признавающъ ; чшобъ никого добрымъ , кроткимъ , и праведнымъ не признавать. Они не напрасно думаютъ , что признаніе чужой добродѣтели , всѣ ихъ пороки посрамитъ. Оспавыше эту злую мысль ! Добрыя люди , ни въ чемъ съ вами не равны. Они , во перъвыхъ не скупы. Крози и корыспей не желающъ : гордоспи , лжи , и обидѣ не знаютъ. Подобныхъ вамъ злыхъ людей не вредящъ , и ни чемъ до васъ не касаются :

касаются : а вы имени ихъ слышать не хотите. Што же вы за люди, и кпо шаковы ; што про одно имя добродѣтельныхъ , помянушь вамъ не лзя ? За што вы все по спрашнымъ злословіемъ ругаете ; што безумію вашему уподобляясь не хотите ? (16.) Какое вамъ до того дѣло , что добродѣтельные люди не все , и не всегда по словамъ своимъ исполняютъ ? Довольно того , что эшѣ честные люди ; добрыя мысли , и благое намѣреніе имѣютъ. Ежелибъ они все по дѣлали , что имъ добро и право кажется : побъ не только добродѣтельные , но и во всемъ совершенныя люди были. Для чего ты разумные слова ихъ опровергаешь , а честное сихъ людей сердце за то ругаешь хочешь : что оно доброю волею , и полезными намѣреніями преисполнено ? Въ великихъ дѣлахъ ; не только самое дѣйство , но одно благое произволеніе со истиннымъ намѣреніемъ , всякой похвалы достойно. Я свою смерть , не боязненнымъ сердцемъ встрѣчу. Ни печаль , ни труды , отъ того меня не удержатъ ; чтобъ я тѣлу своему постояннымъ великодушіемъ помощи и укрѣпленія не подалъ. Я твердо намѣрился ; нынѣшнее свое богатство шакъ презираю , какъ бы ево никогда у меня не бывало. Ежели оно опять ко мнѣ въ руки придетъ , то никогда меня гордымъ не дѣлаетъ : а буде ево неполучу , то объ немъ во вѣки печалишься не стану. И щастіе , шаково же мнѣ равно. Придетъ ли оно ко мнѣ , или опять отъ меня уйдетъ : эшо мнѣ все едино. Вся земля, общее мнѣ опечество. Я хочу шакъ жить , какъ бы для людей родился. Имѣнія моего , ни скупостью умножать ; ниже не воздержностью распочать , опнюдь не хочу. Собственнымъ своимъ , только по почищать стану ; что я праведными способами , и трудами рукъ своихъ нажилъ. Што я на добраго и достойнаго человѣка упошреблю , шѣмъ никогда убышоченъ не буду , и его за скудость себѣ опнюдь не почищу. Для суешной похвалы , ничево не дѣлаю ; но все по доброй совѣсти исправляю. Ёства и питье у меня , долженствуетъ бытъ по нуждѣ нищеры моей. Съ друзьями своими , стану я любовно обходиться. Попущусь имъ , прежде прозбы ихъ служишь. А до нужды и до бѣдности , всею возможностью допускать ихъ не стану. Со врагами моими , крошкю и человѣколюбно поступаю. Хотя Сенека , все сіе дѣйствительно исполнялъ ; однако Цесарь Неронъ его не на-

виѣблѣ. Враги сего Философа до тѣхъ поръ гнали , пока ево уморили. Гонишель , и гонимой ; оба должны умереть. О чемъ же мнѣ и печалился?

51.

Постоян-
ное тер-
пение.

По что намъ бога обвинять ? Онъ лучше насъ вѣдаетъ ; что намъ нужно и полезно. Для чего злыхъ людей прокли-
наешь ? Они что не навидяшь ; что съ ними не сходно. Къ
чему намъ неперпѣливостью своею , не щасіе наше опчасу
больше умножать ? Оно еще намъ сносно. По что человѣку
на свѣтѣ сей жаловаться ? Онъ , по своему обычаю поспушаетъ.
Не дадимъ же себя , собственному нашему мнѣнію въ обманъ.
Человѣкъ , одно только тлѣніе теряетъ. Повинемся воли и
провидѣнію Всемогущаго. Терпѣніе , всякую печаль облегчаетъ.
Все то съ радостью претерпимъ , что мы терпѣть должны ;
или грѣхами своими праведно заслужили. Это уже извѣ-
стное дѣло ; что прощиву рожна прашь не возможно. Примемъ
всякую печаль съ великодушіемъ , дабы намъ не дѣлалась
такимъ судномъ ; которое опѣ малаго прикосновенія къ камню ,
немедленно объ него разбивается. Вспомни Каланово поспоян-
ство , а Сократову смерть ; о чемъ Горации слѣдующее пишетъ.
Которое не щасіе , злыхъ людей сердца сокрушаетъ ; по спо-
койства душъ добрыхъ , опноудъ не прогааетъ. Сей покой , изби-
раетъ доброе ; а лучшаго на свѣтѣ всею крѣпостью держишься.
Хотя народное ругательство и гордыхъ тирановъ мученіе ,
на покой нашъ какъ на злѣйшаго врага наступаетъ ; только
онъ ни грозъ , ни мукъ , ни лютейшей смерти не боится. Сими
Горациевыми словами , Корнелій Винъ въ мученіи своемъ укрѣ-
плялся , и претерпѣвая раны , этѣ стихи безпреставно гово-
рилъ. Намъ опѣ самаго искусства познавши , сему научишься
можно было : что не случай , и не припадокъ , да одна упорная
неперпѣливостъ насъ мучитъ. Она что не щасіемъ на и болѣ
протривишься , а безпокойной нравъ нашъ : желчь , и полынной
сокъ , въ случаи жизни человѣческой мѣшаетъ. Болѣзнь въ то
время больше умножается , когда мы еѣ убѣгаемъ. Для чего
мнѣ съ такою долею бороться , которая гораздо сильнѣе
меня ? По што мнѣ чрезъ неперпѣливостъ свою , сносное не
щасіе птяжайшимъ игомъ дѣлать ? Для чего я рошпа-
ніемъ моимъ Всеблагаго , а во общованіяхъ своихъ паче
всѣхъ

всѣхъ человѣкъ вѣрнѣйшаго бога прогневляю? Какая мнѣ опѣ
 сего помочь; когда я того не перплю, что перплѣть долженъ?
 Я не сумнѣнно вѣрую, что мнѣ безъ воли милосердаго бога, ни-
 какой худобы здѣлаться неможетъ; а того понять опридаюсъ,
 что сія печаль къ лучшему мнѣ клонится? Мои хвѣ дѣшей, за не по-
 слушаніе наказываю; а своимъ не перплѣливымъ пропивленіемъ,
 лозу Всеправеднѣйшаго Отца Небеснаго; опѣ себя опвратить ду-
 маю? Не лучше ли мнѣ печаль свою такими разсужденіями
 облегчить, опѣ которыхъ происходитъ перплѣніе? Спалъ ли
 бы тѣсной башмакъ ногу мою давилъ, ежелибъ я ево сво-
 ими руками на ногу себѣ не встѣнулъ? Сильной вѣпрѣ
 за тѣмъ просника не ламаеъ, что просникъ нагибающіеъ
 къ землѣ клонится. И я бы въ себѣ гораздо спокойнѣе былъ,
 ежелибъ жестокимы бурямъ не щастія уступилъ: а опѣ
 тоненія бы разумно уклонялся. Упрямой ребенокъ часпо
 о томъ плачеъ, шпо ему воли не даюъ. Что болѣе мать
 ево тѣшилъ, шпо больше блажной ребенокъ кричитъ и над-
 сѣдается. А какъ скоро отецъ на сей вопль пришедши,
 крикуна своего плѣшью или лозою хорошенько высѣзъ; шпо
 дурное дѣшше ево, и реветъ престанеъ. Всѣ пакѣ люди
 этому своенравному ребенку подобны, которые въ не щастѣ
 своемъ безмѣрно плачуъ, и безразсудно крушатся. Шпо
 ты себѣ слезами пособишъ? Ничево! Только шпо наказаніе
 свое умножу. Своевольная природа до тѣхъ поръ успокоится
 не можетъ, пока еѣ больше не побьютъ. Для сего шпо га-
 роппательную неперплѣливостъ, больше нужды и бѣды
 накладывать должно. Къ опвращенію сего постараюсъ я
 о томъ, что бы мнѣ всѣ душевныя силы свои собравши, вся-
 кими способы про себя утѣшать. Уподобляюсъ я такимъ худож-
 никамъ, которые изъ всякаго дерева шпо дѣлаюъ, что изъ
 него здѣлать можно. Во время сильной бури, и темной
 тучи; спану уповать дражайшаго ведра, прѣшней шипины,
 и солнечнаго сіянія. Изъ горькихъ травъ перплѣніа моего; чистѣ-
 шельное лѣкарство просея здѣлавши, самъ я себѣ скажу. Этоъ
 порошокъ, опѣ такой; а эша мазъ, опѣ другой болѣзни. При-
 семъ еще шпо вспомню; что послѣ сей горести, и малѣйшее удо-
 вольствіе печальному человѣку, выше мѣры прѣшно бываеъ.
 Симъ способомъ душу свою успокоивши, въ добродѣшель
 перплѣніа облеку. Сіе послушаніе Всемогущему, угодиѣ
 жершѣ и всесоженія будеъ. Онъ перплѣніа учитель, на
 шруды

шруды мои съ милосердіемъ призришь. Ты блаженное терпѣ-
ніе ! Учини меня гонодиномъ и обладашелемъ сираспей
моихъ ; дабы онѣ , не подали мнѣ новаго случая къ печалямъ.
Вѣйшь около меня , скорбей и печалей жестокія вѣпры. Шумъ
вапѣ не погубишь , и не успрашишь меня. Я нашелъ себѣ такой
вершенъ , гдѣ вы меня ни поколебать , ни озлобить не воз-
можете. Сего дня вы шумите и свищите , а завтра повелѣ-
ніемъ Всемогущаго Творца , всѣ утихните. Чѣмъ безпокойной
свѣтъ , спокойному духу здѣлаешь ? Ежели я внушии себя
спокоемъ , что мнѣ наружное щастіе здѣлашь можешь ?
Терпѣніе ; утѣшаетъ меня истиннымъ любленіемъ добро-
дѣтели , великодушіемъ , и доброю совѣстью. Эпѣ важнѣйшія
пользы , всякую печаль превышшають. И по еще спашься
можешь ; что горестъ болѣзней шѣлесныхъ , душевное исцѣлѣ-
ніе производишь. Мнѣ свое время , гораздо на лучшія вѣщи
нежели на суешную печаль употребить можно. Такихъ людей
на свѣтѣ премногія тысячи , кои несравненно бѣднее меня.
Въ свѣтѣ ничего чрезвычайнаго , и не обыкновеннаго нѣтъ.
Всякой человекъ свою печаль , и ежедневную заботу имѣетъ.
Лучше на свѣтѣ люди , худшее возданіе имѣють. Легко
спашься можешь ; что я гораздо больше того не щастія
достоинъ , которое нынѣ терплю. Мнѣ кромѣ не обходимой
нужды , никакія излишества не надобны. По что же намъ ,
не нужнаго желать ? Человеку безъ великаго богатства ,
гораздо безопаснѣе. Безъ высокаго чина , въ соперо свободнѣе ; а
безъ великой тѣгоспи , несравненно легче шово : какъ
безмѣрное бремя печалей и суешъ , на плечахъ своихъ нести.
Мнѣ случилось на рыбака смотрѣть , копорой сѣти свои
многожды закидывалъ ; только кромѣ сняшковъ и мелузги
ни одной крупной рыбы не поималъ. Я , на него смотря ску-
чилъ ; а ему въ безплодной ловлѣ своей , ни малой скуки
не было. Не все вдругъ удается. Человеку надобно
ждать , и смотрѣть времени. Гдѣжь мы ни были , и что бы
ни дѣлали ; только причины бѣдъ нашихъ вездѣ , и всегда
съ нами. Для того должно намъ въ оборону опѣ непер-
пеливости , какъ опѣ главы всѣмъ симъ прищинамъ : укрѣпимъ
себя швердымъ намѣреніемъ къ терпѣливому сношенію того ,
чево перемѣнить не лзя. Какъ бы мы опѣ бѣдъ ни бѣгали ,
только никуды опѣ нихъ не уйдемъ : по объявленію шовожѣ
Горация , въ слѣдующихъ шпрокахъ. Каковыбъ швои стѣны
крѣпки

крѣпки ни были ; только печаль , и сквозь камень пройдетъ . Она проползаетъ въ высокія палаты ; разбиваетъ шлемы , и спальные лапы . Не уйдетъ отъ неѣ въ крѣпость , не заперся и въ башню . Хотя бы ты домъ себѣ на морѣ построилъ ; такъ горе да печаль , и шамъ тебя същепъ . Горе отъ чловѣка ни гдѣ не отстанетъ , хотя бы ты пѣшъ полъ ; верхомъ , или моремъ ѣхалъ . Мѣшаетъ намъ спать на мягкихъ перинахъ , същепъ и въ каютѣ по среди Океана . До тѣхъ поръ за тобою гоняешься ; пока изъ ума выложишь всю свою печаль , а горе забудешь . Положась на бога , предайся перыбнѣю . Съ тебя и того бремени довольно , которое сей день и сей часъ носишь . На што тебѣ печалиться о не извѣстномъ упрѣ ? Пускай оно собою , и о своемъ печется ; а тебѣ полно будетъ сегодняшней тягости . Перестань мое сердце печалью сѣдаться . укрѣпись перыбнѣемъ , веселись ты надеждой . Ничего на семъ свѣтѣ совершеннаго нѣтъ . Не погода ли грозитъ , съ бурю жестокой ? Терпи , и уповай солнечнаго сіянїя .

52.

Всѣ не щастїи въ жизни нашей таковы ; что чело- Надежда |
вѣка скоро погубляющъ , или надеждою лучшаго времени веселящъ . Предвѣчная божїя мудрость , сей швердой якорь душе чловѣческой на то даровала ; дабы мы въ жестокихъ буряхъ бѣдъ своихъ , онымъ укрѣплялись . Надежда , всеневная пища всѣмъ спраждущимъ : а отъ жизни нашей , ни чемъ не раздѣльна . Мы въ лоперѣю много денегъ кладемъ съ такою надеждою , что въ соперо больше шово выиграемъ . Бѣднѣйшей чловѣкъ , въ такой надеждѣ гореспи свои перыпипъ ; а вослибо печаль его минувши , въ радость обратились . Иной ; для шого себя мыслью и мнѣнїемъ обманываетъ . чтобъ ему одну надежду чувствовать . Нѣкопорой чловѣкъ , просилъ Министра о сумнительномъ дѣле . Но увидя , что едва ли сему здѣлаться ; на конецъ Вельможе сказалъ . Пожалуйше милоспивой государь меня только увѣрьте , я и тѣмъ доволенъ буду . Хотя бы надежда подлинно насъ обманула , однако чловѣкъ , со всѣмъ тѣмъ еѣ любитъ . Хотябъ она тысячу разъ ему солгала , только чловѣкъ обыкновенно говоритъ . Еще надежда есть . Видимъ какъ упованїе въ глазахъ насъ прельщаетъ ; но сладкая его надежда .

глаза намъ закрываетъ. Она тому причиною ; что бергманъ [рудоконъ] въ глубочайшей ямѣ, а капоржной на цѣпи сидя заселился, и пѣсни поетъ. Якорь ея ; премногія тысячи тѣхъ бѣдныхъ людей, между свирѣпейшихъ волнъ трудной жизни полъ твердо держитъ : что хотя они волнами и оборачиваются, однако не помутило ; но безпрестанно спокойнаго дня, и тихой погоды ждуть. Когда надежда, [чрезъ сей способъ] въ несчастій болѣе мученіемъ ; а въ несчастій, утѣшеніемъ человѣку бываетъ : то для чего намъ сію благую склонность, къ облегченію собственной природы ; въ настоящихъ бѣдахъ и въ напастяхъ своихъ не употреблять ? Хотябы мы въ чемъ и обманулись ; такъ пускай этакъ обманъ, лучше отъ надежды облегчающей бѣдность нашу, нежели отъ того ложнаго мнѣнія, и жаромъ кипящаго мечтанія произойдетъ ; которое человѣческія печали, и напасты умножаетъ. Христіанство, въ этомъ случаѣ ; вопричную, и всякъ умъ превосходящую пользу намъ приноситъ. Оно человѣческую печаль ; не только твердою надеждою, но крѣпко вѣрою, и всегдашнимъ приближеніемъ къ щедротѣ Господни ; также несумѣннымъ упованіемъ на милость и на всеильную помощь всемогущаго бога, неизреченно облегчаетъ. Весьма человѣку не пристойно ; на малую суешу, великую надежду возлагать. Къ этой росписи, вся земная слава принадлежитъ. Кто праведно уповать желаетъ ; тому надежду свою не на безильную шварь, но на Всемогущаго Творца возложить должно. Сія надежда, попому разумнымъ упованіемъ начаться имѣетъ ; что она утверждаетъ на природной склонности къ содержанію себя. Кто же желаетъ разумно содержаться, тому ненадобно самого себя безумно любить. Ежели иначе поступитъ ; то отъ сего жудова лѣкарства сердце у человѣка за болитъ, а особливо тогда ; какъ онъ якорь надежды своей въ сыпучемъ пескѣ утвердитъ. Въ этомъ намѣреніи, древніи Евреи ; надежду и безуміе, однимъ именемъ называли для того : что безумство, отъ суешной и глупой надежды рождается, а особливо тогда ; какъ человѣкъ отъ мудрости удалится. На послѣднюю мѣру ; переполненіе наше сильною помощію надежды, приятную перемену получаетъ : а человѣкъ, упованіемъ время выигрываетъ. Сіе всего дражайшее время, производитъ облегченіе въ бѣдахъ и въ злоспращаніяхъ нашихъ.

Ежели бремя великихъ печалей челоѣку не сносно ; то ^{Таже на-}привыканіе къ нимъ , конечно ихъ облегчитъ. За обыкнове- ^{дежда.}ніе , всѣмъ спржадущимъ въ бѣдахъ и въ напастяхъ ихъ , великая помощь : а сему привыканію , самая не перыблывость челоѣка учитъ. Какъ челоѣкъ по долговременномъ самому себѣ сопротивленіи , отъ безпокойства умучился ; то не послушаніе такъ ему скучитъ , что онъ отъ жару печалей , какъ воскъ расплетъ : или уже какъ глина отъ огня окрѣплетъ. Оба эше состояніи шакъ опасны кажутся ; что со временемъ въ окаменѣніе ; или уже въ опчаяніе обратишься могутъ. Тогдашъ лѣченіе , хуже былѣни было. А изъ сего пользованія , челоѣческая задеревенѣлость ; или уже конечная пагуба произойти можетъ. Я о шакомъ обыкновеніи говорю , которое челоѣка шому учитъ ; дабы по времени и по обстоятельству шморя , разумно поступать. Бремя свое по малу , и легкимъ трудомъ до шѣхъ поръ въ движеніе приводить ; пока челоѣкъ въ состояніе придетъ , сію ношу подыавши , самъ себѣ на плеча положить. Какъ Гишпанскіе Министры , о приключившемся Королю своему Филиппу шпорому двойномъ не шаспѣ шпали сожалѣть : то великодушной Монархъ , симъ жалѣтелямъ отвѣчалъ. Хотя ко мнѣ двѣ бѣды въ гости пришли , шолько и насъ противъ ихъ , двое. Я , да время. Время , носишь привычку на плечахъ ; а обычай бѣшеную лошадь : уздою да временемъ , къ смиренству приводить. Время съ обычаемъ , львовъ усмиряетъ ; слоновъ и медведей , по малу укрощаетъ ; камни разбиваетъ , а челоѣка шому учитъ ; какъ печаль свою забываетъ , или уже перыблыво нести. Какъ душа со временемъ узнаетъ , что прошлая мнимая забава , не прямое сердцу веселье ; то мнѣнія своего о бѣдностіи по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ , очень много убавитъ : подлинно у видя , что эшо больше мнимая , нежели прямая печаль. Сіе облегченіе , получаетъ душа отъ обычая. Цицеронъ къ брату своему Квинту пишетъ. Мнѣ эшо ушѣшеніе очень велико ; когда наглось злыхъ людей шакъ меня укрѣпила , что нынѣ уже то и не очень противно мнѣ кажется ; о чемъ бы я прежде сего сильно злобился , или безмѣрною печалью самъ себя мучить могъ. Природа челоѣческая понятна , уклончива , и ко всему привыкаетъ.

Сія уклончивость съ пріобыкновеніемъ , есть особливой даръ ; копорымъ милосердное провиденіе божіе , ко многимъ бѣдамъ и горестямъ рожденнаго человѣка , такъ предуготовишь хотѣло ; что бы онъ къ ношенію всего привыкнушь могъ. Роскошной , можешь воздержаться ; а пьяница , со временемъ выпрезвишься. И такихъ людей не мало , копорые въ нещасъ да въ убожествѣ ласковѣ , смиреннѣе , и гораздо порядочнѣе , нежели въ благоденствіи своемъ бывають. Понпской Царь Мипридашь ; особливымъ искусвомъ , къ скорому глотанію осправы и яда привыкъ. Другіе люди къ пижелой работѣ , а прещіе къ суровой бспвѣ : со временемъ привыкають. Нашура , симъ по малу производящимъ облегченіемъ ; всему роду человѣческому великую пользу приносишь. Какъ человѣкъ искусившись со временемъ увидишь , что иная печаль ему полезна : или по маловременномъ безпокойствѣ , надежду къ щасью ему оспавляетъ : то въ рожденное намъ самолюбіе , пріучишь человѣка къ ношенію такихъ бѣдъ , копорыя ево не умерщвляютъ. Божія сила и премудрость , повелѣла землѣ ; на всякую болѣзнь особливия правы , и цѣлительныя вѣщи произносишь. Точно такимъ же способомъ , и всякая печаль ; особое въ себѣ утѣшеніе имѣетъ. Какъ нѣкопорого человѣка воры покрали , то онъ по пуживши печалился переспалъ. Сосѣдъ на утѣшеніе къ нему пришедши , въ разговорахъ ему сказалъ. Ежелибъ эшо не щастье швое надо мною здѣлалось , такъ бы я съ горести не зналъ куды дѣваться : а какъ сего ушешапеля самово обокрали , то онъ разговаривающимъ его отвѣчалъ. Теперь уже и я искусившись въ самомъ дѣлѣ вижу ; что печали да напасши , всякому человѣку не избѣжны. Эшотъ случай , слава богу еще сносенъ ! Дай Господи ; что бы горше бѣды на меня не пришло ! Весь родъ человѣческой , къ бѣдности прикованъ. Одинъ золотою , другой серебреною , а прещей желѣзною цѣпью. Спанемъ же тому учипся ; какъ эшу всѣмъ не избѣжно общую печаль , Христіански терпѣшь ; а о не щастіи своемъ , какъ можно не жаловаться. Попщимся того вожелѣннаго дня шерпѣливо ожидать , копорой нечаянно пришедъ , и печальми утѣснѣнныя души наша изъ темницы шѣла сего свобода ; въ блаженную свободу , и въ вѣчную радость преселишь.

Всякъ легко разсудитъ ; что сіе о крайнемъ концѣ ^{Время} жизни нашей , шоесть о смерьши говорено. Какъ мнѣ о ^{обычай,} такомъ важномъ ушѣшеніи не упомянушь , копорымъ во всѣхъ минувшихъ вѣкахъ бывшіе разумныя люди ободрялисъ : и въ печаляхъ своихъ , сами себя великодушно ушѣшали. Мнѣ не до такихъ развращенныхъ людей дѣло , которые опѣ малѣйшаго не щасья скутивши : по злобѣ или сѣ неперыблливости своей , смерьши себѣ сѣ великою охотою желаюшъ ; но опѣ приходу ея , шрясунся и шрепещушъ. Эшѣ люди, не подлинно умереть : да одну свою волю осполнитъ желаюшъ. Буде къ тому надежда естъ ; шо они еспешивенную смерьшъ , за горшаго себѣ врага для того признаваюшъ , что она ихъ всѣхъ роскошей и забавѣлишишь можетъ. Напрошивъ того разумныя люди, смерьшъ въ щасье своемъ : за обыкновенное, и по еспешиву за неизбѣжное дѣло почитаютъ ; а въ не щасье , за убѣжище опѣ всѣхъ бѣдъ и опѣ печалей своихъ , праведно признаваюшъ. Дѣши, бояшся спрашной жары ; а дѣспкаго нрава люди, смерьши за шѣмъ пужающся , что не на одно не избѣжное разрѣшеніе души сѣ шѣломъ , да еще на оспавленіе всего прѣшнаго въ свѣте , черезъ мѣру поропливими глазами шотряитъ : а о безконечной жизни будущаго вѣка , никогда не подумаютъ. Въ такомъ мнѣніи и славнѣйшей Аристотель , смерьшъ : всего ужаснаго спрашнѣйшимъ называетъ. Но сіе предспавленіе : естъ не праведная мысль плотскихъ , и такихъ безумныхъ людей , копорую бы по упрямству и по развращенному своенравію ; всю шварь и успавы еспешива переворопитъ желали, ежели бы шолько могли. Эшѣ буйспивенныя головы, жопятъ на семъ свѣте бесконечныя вѣки жить , а того не разсудитъ : чтобъ они сами себя проклинать спали, ежелибъ сей временной жизни конца не было. Мы шотря на умирающихъ , должны за шо природѣ своей много благодаритъ ; что одинъ другому мѣсто очищая , опшеспивіемъ своимъ опѣ временной жизни , ко умаленію шой бѣдности много способствуемъ : копорая бы въ тысячу мѣрѣ не шоснѣ была , ежелибъ грѣшнымъ , и опѣ природы своей злымъ людямъ ; на свѣте безконечныя вѣки жить. Человѣку о смерьши своей, безъ всякой чувствивительности разсуждать ; и шакже на неѣ безъ шрашу шотрѣшь не должно, какъ жившнѣ

пинѣ на пошѣ ножѣ , которымѣ еѣ со временемѣ колошь и
рѣзашѣ станушѣ. Какѣ отѣ сего вѣспника разспаванію души
нашей сѣ шѣломѣ ; слабой плоти , и боязливой крови че-
ловѣческой не испужашѣся ? Намѣ , шо больше всего помнишѣ
должно : какѣ разрѣшеніемѣ своимѣ , всякія вѣщи очища-
ются ; а изѣ видимой кончины ихѣ , новая и числѣйшая жизнь
произходишѣ : такѣ власно и духѣ нашѣ вѣ шо время прямо
жишѣ начинаешѣ , когда отѣ шѣлесной нечислоты смертью
разрѣшашѣ , совершенно очистишѣся. Смертьшѣ : прямое исправленіе
существу , и всему естеству нашему. Она конецѣ шой войнѣ ,
копоруую умѣ нашѣ со спрасшми : а разумѣ , сѣ чувствами имѣ-
ешѣ. Смертьшѣ , успокоеніе шѣмѣ прошивнымѣ движеніямѣ ; копо-
рыя вѣ человѣке отѣ спраспей возбуждаются. Они праздникѣ ,
и день покоя всѣмѣ печалямѣ духа : и попеченія человѣческаго
о шѣле своемѣ. Смертьшѣ , разрѣшеніе шого состава ; копорой
изѣ безчисленнаго множества малѣйшихѣ часпицѣ , отѣ природы
сложенѣ. Смертьшѣ еспѣ разсыпаніе о слабѣвшихѣ Элементовѣ ;
[спихій] дабы онѣ другое , и новое шѣло произвешѣ могли : а
душа , какѣ божественное и не кончаемое существо ; кѣ безсмерт-
ному и превѣчному началу , шоешѣ кѣ богу своему , вѣ духовное
ошечество возвращаешѣся. Ежели дѣшское миѣніе отѣ смерпи
опняшѣ ; шо она шакое числѣное дѣло природы , и не обходимое
дѣло естества ; копорое кѣ человѣческому исправленію , и ко
обновленію цѣлаго свѣша служишѣ ; а слѣдшвенно ничего
спрашнаго , и злова вѣ себѣ не имѣешѣ. Ежели умной человѣкѣ ,
часпо о семѣ помнишѣ спанешѣ ; шо смертьшѣ ему ушѣхою , и да-
ромѣ природы покажешѣся. А безразсудному человѣку , преужаснымѣ
спрашилищемѣ себя являешѣ. Императорѣ Маркѣ Аврелій
пишешѣ. Вспомни , какѣ давно ты сихѣ разсуждений не имѣлѣ ; и
сколь часпо шѣми случаями не пользовался , копорые самѣ богѣ
вѣ руки тебѣ подавалѣ ? Нынѣ уже время тебѣ о шомѣ поду-
машѣ , кѣ копорому ты свѣшу принадлежишѣ ? Еще помяни ;
чшо ты отѣ шого духа произошелѣ , копорой всѣмѣ свѣшомѣ
зладѣешѣ. Не забудѣе и шого , чшо жизни швоей предѣлѣ поло-
женѣ. Ежели ты сей жизни на успокоеніе себя употребляшѣ не
спанешѣ , шо вѣдай себѣ ; чшо время во мгновеніе ока улѣишѣшѣ.
Тебя сѣ собою унесешѣ ; а на задѣ , во вѣки не возвращишѣся.
Часпое напominаніе о смерпи , за прямую дорогу кѣ истин-
ному благополучію для шого почишѣ должно ; чшо оно
всякому челсѣку сущую о шомѣ правду сказываешѣ , чего , и
какихѣ

какихъ пользъ ему ютъ злова, отъ прелестнаго, и отъ суешнаго свѣта сего ждашь? Мы бже ежедневно видимъ, что на свѣтѣ все одно: и все по прежнему дѣлается. Для сего то намъ видима суеша, не только скоро скучна: но по маломъ времени о мерзѣвши, когда спановишься. Долго ли мнѣ не здоровыми бспвами насыщаешь? Долголь намъ на одно безумство, и на ту же злоспъ непостоянныхъ людей смопрать. Человѣку совершенно скучишь, ежели на одну комедію прожды посмотришь. Это, отъ начала свѣта прямое мнѣніе лучшихъ: и разумнѣйшихъ людей было. Которые изъ нихъ бещаснѣйшіе были, шѣ уже за благовременно радовались, когда только кончину всякой плоти: [смерь] какъ безопаснѣйшее себѣ убѣжище естественнѣ по чувствовали, или издали увидѣли. Всѣ мы на свѣтѣ спранные, и пришельцы. По что людямъ на скуку, и на печаль маловременнаго спранствования своего смопрать? Путешествующимъ въ карчму пришедъ, или на постоялой дворъ прѣхавши: надобно шѣмъ довольнымъ быть, что у хозяина сыщется. Мы въ шѣ поры довольны, и совершенно спокойны будемъ: когда домой прѣдемъ. Человѣку въ маловременной жизни своей, никакой печали близко къ сердцу допускать не надобно: да по примѣру комедіантовъ поступать надлежитъ. Они свою персону свободно, и безъ всякаго пристрастія представляютъ. Плачутъ а не печалются. Покупають, и продають: а у самихъ ничего нѣтъ. Повелѣвають безъ власти, и безъ любоначалія. Сердятся, безъ гнѣва: а наказываютъ, безъ злобы и безъ мщенія. На конецъ, персону свою вмѣстѣ съ плащемъ скинувши: безъ всякой печали, и безъ всякой жалобы, весело низполагають. Щасливыбъ мы были, ежелибъ по примѣру спранныхъ и пришельцовъ поступая: безъ алчбы, и безъ жажды душе нашей нагуфнаго богатства, съ однимъ искреннимъ желаніемъ скорого прибытія въ прямое опечество наше, добродѣтельно продолжали. Свѣтъ сей подобенъ театру, а всякой человѣкъ на семъ театрѣ комедіантъ: тоестъ, игрокъ. Тебѣ совѣтую я: лучше смотришь, нежели дѣйствующимъ человѣкомъ [акторомъ] быть. Смѣрь, карты сего свѣта шакъ чудно мѣшаются: что хлопца подлѣ Короля, а шестерку сверхъ туза кладеть. Ежелибъ богъ мнѣ опредѣлилъ бѣдну, и бещасну бышь: шакъ я въ эшомъ скучномъ состояніи, до шѣхъ поръ стану

спану жиѣ , пока Творцу моему угодно явитѣся. Буде же
 распыѣ напоминовѣиѣ кончины моей , за ранѣ здѣлаю
 себя мерпвымѣ ; то чрезѣ сей душе моей полезной способѣ ,
 избавляюсѣ всякой печали о скоро-преходящей суетѣ , и о
 бѣгущей стѣни. Весь видимой нами свѣтѣ , ни что иное ,
 какѣ всегдашнее погребеніе времени. Настоящей день и часѣ ,
 похороны минувшему дню и часу. Быстрое печеніе времени ;
 меня , жизнь мою , и всѣ мои труды , не чувствителѣно
 уносиѣ. Есмѣ , и нѣсмѣ , что я видѣлѣ , то прошло ; а
 что слышалѣ , то былѣ сонѣ : и самое привидѣніе. Вѣ старые
 годы : была Троя , Карпагена , Ниневія , Вавилонѣ , Персеполь ,
 да Иерусалимѣ : а нынѣ все эѣе города раззорены. Нѣкогда
 процвѣталѣ Коринѣ , Спарѣ , и Афины : а теперь , всѣ эѣе
 мѣста опуствѣли. Древней Римѣ давно уже ищезѣ , а вѣ
 нынѣшнемѣ новомѣ Римѣ , едва сущесѣ ли то мѣсто , на
 которомѣ Неронова золоѣная полаѣта , и гдѣ бѣдная хижина
 убогова Эпиктеѣта стояла. По чтожѣ мнѣ о свѣтской перемѣне
 печалисѣ ? Ни внуѣри , ни около насѣ ; ничево постоѣян-
 наго нѣтѣ. Настоящее упадаѣтѣ вѣ будущее , какѣ вѣ такую
 глубочайшую бездну или пучину ; коѣорѣя челоѣвка со всѣми
 еѣо бѣдами , нечаянно пожираѣтѣ. Гдѣ теперь тѣ люди ,
 коѣорые передѣ нѣсколько тысячами лѣтѣ ; велики , и малы ;
 богаты , или убоги ; веселы , и печальны ; побѣдители , и
 побѣжденные были ? Нѣтѣ ихѣ ! А куды дѣвались ? Всѣ по-
 мерли. Для чеѣо жѣ ты смерѣтѣ , жестокиѣ и спрашныѣ
 дѣломѣ считаѣсѣ ? По что о такой бѣдности жалуѣсѣся ,
 коѣорую смерѣтѣ прекращаѣсѣ ? Эѣо не малое кѣ намѣ
 благодѣѣніе божіе ; что онѣ маловременную жизнь чело-
 вѣческую , многими болѣзнями и печальми для того на-
 полнилѣ : дабы чрезѣ сей спасителѣной способѣ , душу и
 мысль нашу , отѣ земли кѣ небеси обратиѣ. По сему то я ,
 вѣ темнотѣ жизни нашей ; вѣ эѣой навозной куче суеты ;
 вѣ семѣ шумѣ премногихѣ тысячѣ языкахѣ людей : вѣ эѣой
 быстрой рѣке , минуѣями ; какѣ крыльѣмѣ лѣпящаго времени
 и вѣ непрестанномѣ еѣо движеніи , ничево такого не нахожу ,
 что бѣ почтенія , или попеченія моего достоѣно было. Но о помѣ
 тольѣо искренно радуѣсѣ ; что мнѣ вѣ эѣой поганой луже , не
 вѣкѣ жиѣтѣ. Ты отѣ пеленѣ да изѣ колыбѣли своей ; власно
 какѣ изѣ лодки вышедши , во спрану живыхѣ пришолѣ. А какѣ
 вѣ эѣой землѣ , о суетѣ и ошлѣбности свѣтской много
 печа-

печалился спалъ: по прошея шу лодку дѣлашь начали, въ ко-
рой тебѣ на пошѣ свѣтъ бѣхашъ. Не опягчай же души своей паки-
ми вѣщми, о которыхъ ты и самъ не знаешь: когда, и какъ скоро,
принужденъ будешь ихъ оставить: да о той землѣ, больше
помни, куда тебя вѣчная дорога ведетъ. Тамъ ты не суешь
сѣ плѣнѣмъ, но безсмертіе сѣ превѣчнымъ богомъ найдешь.
Тамъ вспрѣтѣшишь тебя сѣ небеси сошедшая истинная, и паки
на небо взошедшая правда: [Христосъ богъ нашъ] въ кошорую
ты всѣмъ сердцемъ вѣровалъ. А на конецъ, пошѣ умы наши
превосходящей миръ, сѣ божественною утѣхою тебя обymeтъ;
кошораго ты въ плѣнныхъ вещахъ суешаго свѣта, весьма
напрасно искалъ. Сіе поесѣ оное божественное житіе,
кошорое тебѣ добрая совѣсть и жизнь пвоя, въ чашу спасе-
нія на лѣтъ; а небесной приставъ, [Ангелъ хранитель] **]**
введетъ тебя въ беседу и общество шѣхъ безсмертныхъ и
благихъ духовъ: кошорыя въ безконечной радости, власно
какъ въ непрестанно цвѣтущихъ, а никогда не увядающихъ
садахъ, на безконечныя вѣки вселяются. Возрадуйся же о томъ, что
ты со злою компанією разлучасъ, въ честнѣйшее собраніе шѣхъ
блаженныхъ душъ преселенъ будешь: кошорыя на лонѣ Авраама,
по среди многихъ обителей ошца небеснаго; въ некончаемой
радости, въ любви, и въ вѣчномъ мирѣ пребываютъ.

Хотя бы смерть, конечное разрушеніе всего естества смерти,
моего была; побѣ она мнѣ и въ шѣ поры для того полезна
быть долженствовала, что меня бездыханнымъ и безчув-
ственнымъ учинишь. До шѣхъ поръ слышу, что въ плѣнной
храминѣ брэннаго шѣла моего, безсмертная душа сѣ такимъ
высокимъ духомъ живетъ; кошорому весь свѣтъ малъ, и шѣсенъ.
Сей же во мнѣ живущей духъ, на безконечную вѣчность созданъ.
Сему не плѣнному и безсмертному духу, ни какая плѣнность
внушрннѣаго удовольствія принесть не можетъ. Сего божествен-
наго духа высокое размышленіе, глубокое разсмотрѣніе правды
сѣ причинами всѣмъ вѣщамъ, различеніе настоящаго, поня-
тіе будущаго; чувствованіе правды, наказаніе сѣ отверже-
ніемъ лжи и неправды; разумѣніе добра и зла; познаніе бога,
и безсмертія; обрѣненіе умомъ много житія, и вѣчнаго блажен-
ства. Не удовольшвіе въ плѣнныхъ, а наслажденіе со удоволь-
ствомъ

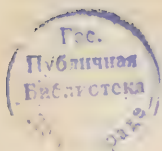
ствомъ въ не плѣнныхъ вѣщахъ, воля и склонность къ почи-
танію Творца; спараніе о достиженіи совершенства божія ;
всѣ эти высокія свойства и доброты живущаго во мнѣ без-
смертнаго духа; суть истинныя знаки, слѣды, образы, и по-
добіи той вѣчности; которую премудрѣйшій Творецъ, во мнѣ
разумныя созданій къ своему прославленію ; а въ ихъ блажен-
ству , на безконечныя вѣки и роды вліялъ. Я еще нѣчто
такое въ себѣ чувствую , чего ни въ какой stvari нѣтъ.
Всѣ stvari движущіяся чувствами и мечтаніемъ , а меня разумъ
и мудрость водитъ. Хотя глаза мои того не видятъ ,
а уши не слышатъ , что есть правда , или что не правда :
что зло , или что добро : Однако такая сила во мнѣ есть ,
которая сама собою наполнившись , неизмѣримую глубину
вѣчности постигаетъ. Сіе высокое понятіе , также конца
не имѣетъ ; какъ самая вѣчность. Человѣкъ съ природы
своей того желаетъ ; чтобы ему щасливо и въ покоѣ живучи ,
не плѣннаго искалъ. Только на семъ свѣтѣ , ничего вѣчнаго
не находя ; весьма умно и правдою разсуждаетъ , что
послѣ сего маловременнаго и суетнова жишья : со всѣмъ
иной , и споль опшѣнной жизни быть надобно , гдѣ душа
наша участвующею совершеннаго спокойства быть можетъ.
Хотя она совершенства на семъ свѣтѣ усердно ищетъ ;
только ни гдѣ и никогда ево не найдетъ. Разумная природа ;
истинное желаніе спокойства и благополучія , не даромъ въ
душу человѣческую вліяла. Сіе то есть подлинной знакъ
врожденнаго душамъ нашимъ усердія къ богу , и къ вѣчному
благу. Моей душе , за шѣмъ вѣчной быть должно ; что
она вѣчнаго ищетъ , а бессмертнаго желаетъ.

бессмер- Отъ самаго Творца , въ души наши вліянской образъ
тѣ души. превѣчнаго божества его : ни преппи , ни исплѣтъ не
можетъ. Я въ себѣ , такую часть сего образа и подобія
божія ношу ; которая меня тогда укрѣпляетъ , когда шѣло
мое не только въ болѣзняхъ спраждаетъ ; но и самую смерть
слышитъ. Только сія крѣпительная въ спраданіяхъ сила ;
не человѣческая , но божія : не плѣнская , но духовная ; не
отъ сего видимаго и временнаго мира , но отъ не видимаго
и вѣчнаго свѣта. По сему : душа моя весьма чудными
вѣщми

вѣщми укрѣпляется. Она опниудь не тѣмъ , чемъ тѣло со-
держится. Отъ пищи и питья , ничего не умножается. Во-
ля человѣческая ; ни богатствомъ , ни честью , ни роскошью ,
ни забавами , совершеннаго себѣ удовольствія не получаетъ ;
и получишь не можешь. Она успокоивается воздержаніемъ
спраспей ; возвышается отверженіемъ свѣтской суебы ; про-
славляется правдою и мудростію ; а справедливостію , умѣ-
ренностію , и разумною любовію , совершенно умищается.
Когда всѣ эти душевныя свойства съ добродѣтелями вѣчны ,
и не плѣнны ; то и питающейся ими душе , безсмертной
быть должно. Для чегожъ мнѣ о томъ печалился ; что ду-
ше моей больше вреда , нежели пользы и всякаго блага при-
носитъ ? Душа моя , къ некончаемой же не сотворена. За
тѣмъ еѣ ; печальми о наспоющемъ , безъ тѣры опягчашъ не
надобно. Разумному созданію ; гораздо лучше , всѣ эти поль-
зы къ своему спокойствію употребить : а о потеряннѣ плѣн-
ностей , не много печалился. Онѣ ; съ моимъ духомъ не
равны , и ему опниудь не свойственны. Умному человѣку ,
полезнѣе сморѣть на такихъ людей ; которые на сей свѣтѣ
безъ ума и безъ памяти заглядѣвшись , о будущей жизни
очень мало думаютъ. Лисимахъ , Птолемеи , Иродъ , Тиво-
рій , Неронъ , и Діонисій , за тѣмъ съ великою прискорбною
померли : что отъ блаженной жизни , отъ бога ; и отъ
человѣческихъ должностей удалились. На противъ того
Каланъ , Сократъ , Тераменъ , Іеронъ , Сенека , Фокіонъ ,
Маркъ Авредій , и другіе добродѣтелями своими въ дре-
вности славные мужи ; при самой смерти своей для того
радостны и веселы были , что во всю на семъ свѣ-
тѣ жизнь свою : богомъ , да правдою веселились. Они это
за благовременно видѣли , что смерти подлежащему че-
ловѣку , и живущему въ немъ безсмертному духу , весьма
не пристойно ; о плѣнномъ печалился , а о скоро пре-
ходящемъ плакать. Для того эти великіе люди , во вся-
кихъ припадкахъ жизни своей всегда равнодушны ; а при
смерти , бодры и великодушны были. Нынѣ , въ та-
кое мѣсто преселились ; гдѣ [можешь быть] маловре-
менное перипіе свое , въ безконечной радости все по забы-
ли. И со мною власно тоже будетъ. Душа моя на конецъ ;
какъ запертая пища изъ темной кѣшки цѣла своего вы-
лѣзетъ , и во опечество чистыхъ духовъ преселится : всю не
чистоту

числоту земныхъ печалей и болѣзней за будущъ. Сія блажен-
ная спрана , изъ далече меня веселишь подлинною о томъ
извѣстностью : что ни какая болѣзнь , ни печаль , съ возды-
ханіемъ до границъ Райскаго селенія достигнуть не можетъ.
Какъ я умру , то тѣло мое землѣ предадутъ : а духъ мой ,
на небо ко Творцу и богу своему возвратится. Въ этомъ свя-
томъ жилище , врагъ меня не утѣснитъ. Другъ меня не ос-
тавитъ ; убожество не о печалитъ ; богатство , въ свирѣ-
пость не приведетъ ; честь , не возгордитъ ; ругательство ,
не о беспокоитъ : болѣзнь , не замучитъ ; роскошь , не побѣ-
дитъ ; суета , ко грѣху не приведетъ ; а ложное мнѣніе съ
мечтою , ни когда не ослѣпитъ. Оставляйте же всѣ печали
назади , а за мною далѣ постели моей не гонитесь. Сей одръ ,
самое подобіе гроба моего. Въ этомъ я къ вѣчности опредѣлен-
номъ домѣ моемъ ; всѣ болѣзни , печали , бѣды , и напасты
свои схоронивъ , а попеченіе о временной жизни , съ плащемъ
скинувши ; сладко спать спану. Не будитежь меня ; не пре-
сѣкайте сладкаго сна , и драгова покоя моего. Лучше мнѣ
всѣ житейскія попеченія за ранѣ оставитъ , нежели съ вами
до тѣхъ поръ таскаться : пока уже смерть сама человѣку
скажетъ. Напрасно ты дружъ мой , о суетномъ и плѣнномъ
печалился. Оставляй теперь все ; спускайся со мною : пора
тебѣ домой. Развѣ мнѣ о томъ попеченіе и трудъ приложитъ ,
что бы во всемъ должностъ разумаго человѣка исполнилъ ?
Отъ сего произойдетъ ближнему моему польза. Мнѣ самому
будетъ душевной миръ , и духовная радость : а Творцу мо-
ему честь , и слава во вѣки.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГѢ.

СОДЕРЖАНІЕ

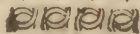
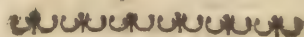
ПЕРВОЙ КНИГИ.

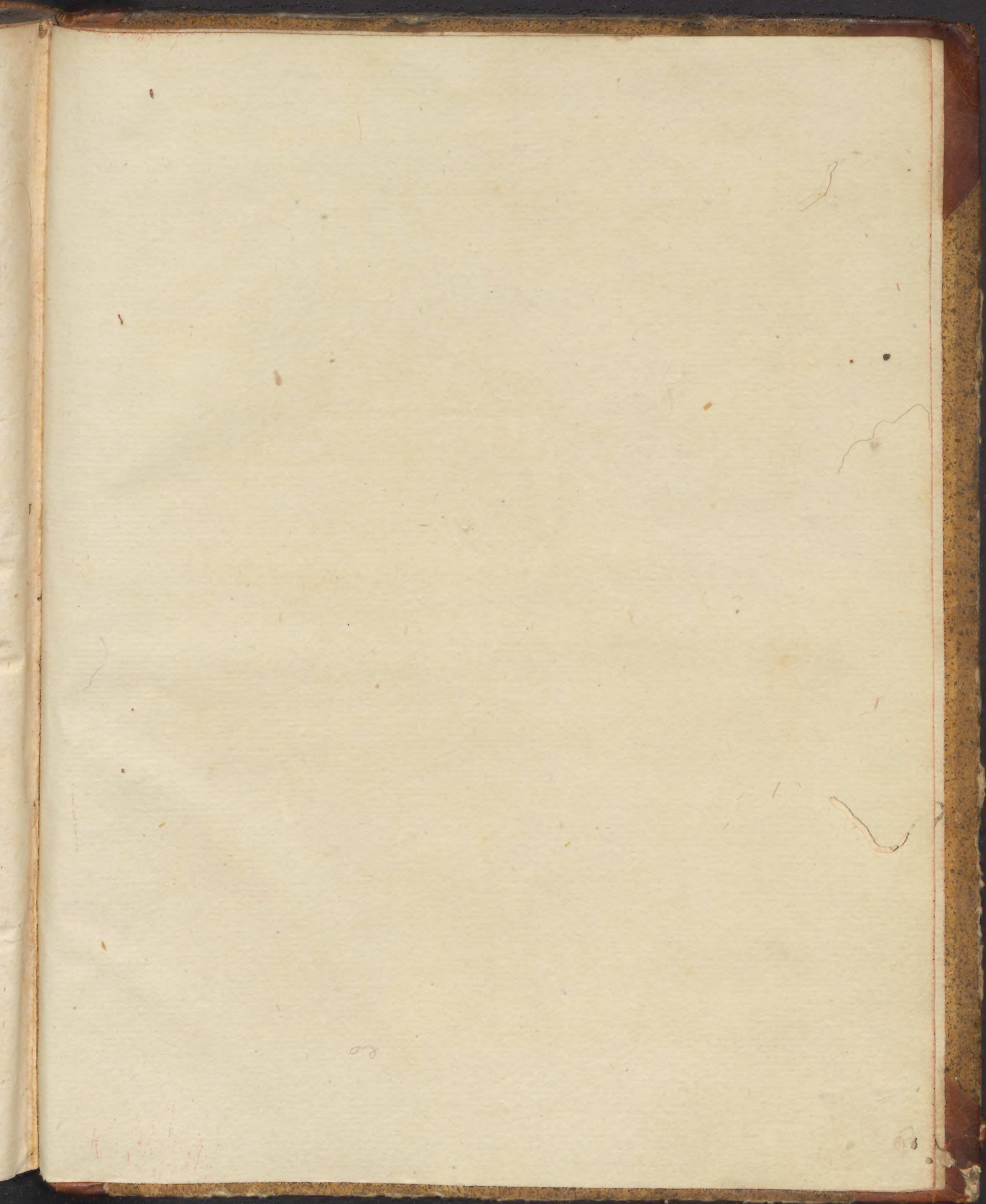
Пункты.

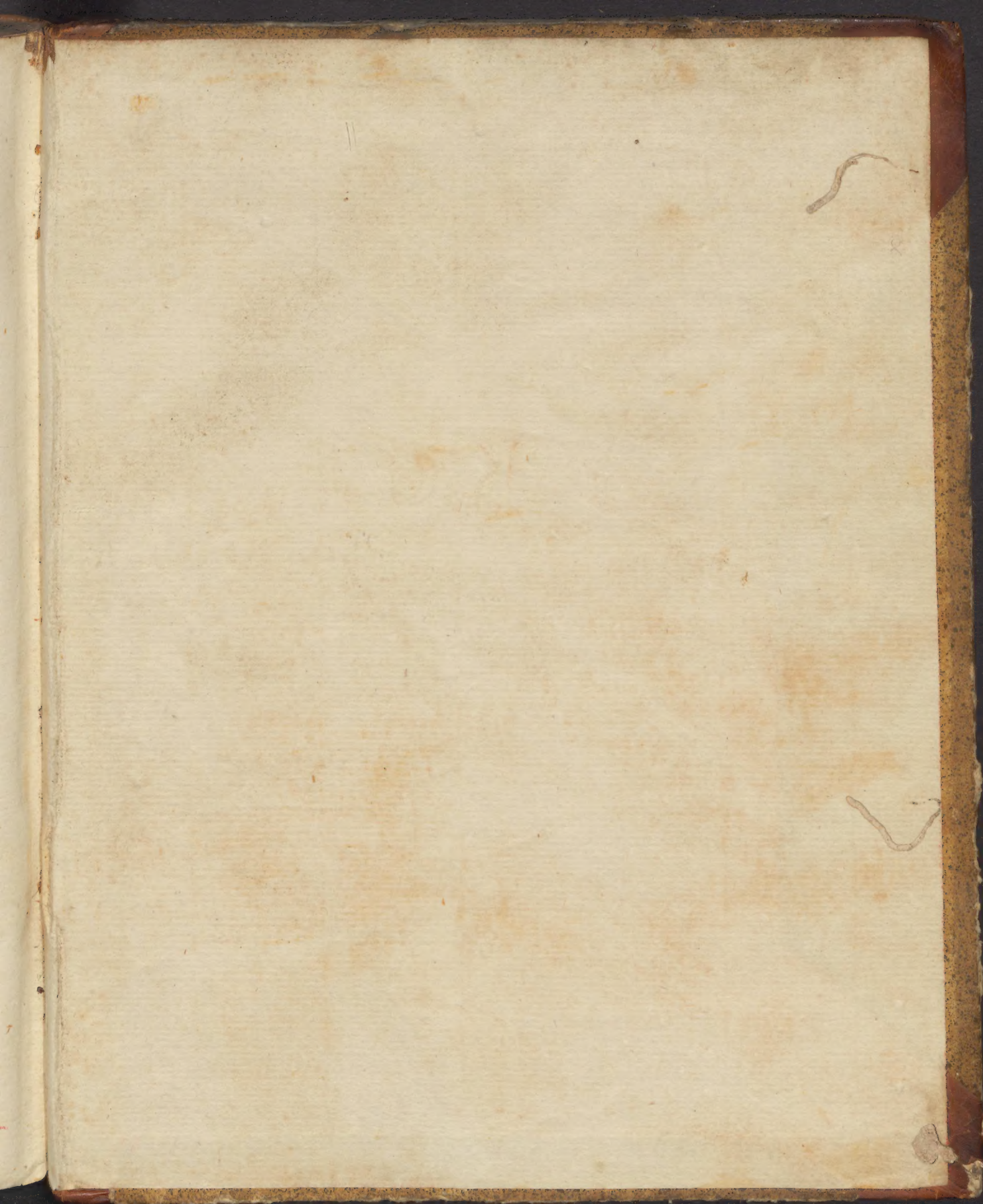
Страницы.

1.	Вступленіе.	1.
2.	Раздѣленіе.	4.
3.	Есть спокойные люди.	5.
4.	Причины безпокойства нашего.	14.
5.	А во первыхъ грѣшныя вождѣленіи.	14.
6.	Удаленіе отъ бога.	18.
7.	А особливо скупость.	20.
8.	Роскошь.	22.
9.	Чеснь.	24.
10.	Возможность къ освобожденію себя отъ безпокойства.	28.
11.	А именно укрощеніемъ спрасней, отъ котораго истинное спокойство произходитъ.	36.
12.	Другое препятство спокойствію.	40.
13.	Извѣщеніе на безпокойство.	46.
14.	Разумное самолюбіе.	46.
15.	Добрая совѣсть.	50.
16.	Спрахъ Божій.	54.
17.	Воздержаніе спрасней.	58.
18.	Какъ человѣку мнѣніе свое въ порядокъ приводить.	65.
19.	Истинное и прямое разсужденіе.	72.
20.	Прямое мнѣніе.	78.
21.	Воздержаніе желаній; по силѣ нужды.	86.
22.	Желаніи; по соспоянію своему.	88.
23.	Работа.	91.
24.	Уединенное размышленіе.	93.
25.	Разсужденіе о томъ, что не въ нашей силѣ.	96.
26.	Какое отъ сего равнодушіе произходитъ.	97.
27.	Умѣренное раченіе о шѣле своемъ.	99.
28.	Добрая бесѣда.	100.
29.	Игра, путешествіе и музыка.	103.
30.	Напоминаніе минувшаго.	106.
31.	Истинное спокойство; выше, и дороже всего свѣта.	106.
32.	Прямое сравненіе добра, и зла своего.	111.
		33.

33.	Сравненіе собственнаго не щастія, съ чужимъ злополучіемъ.	113.
34.	Сравненіе своихъ худыхъ поступковъ, съ добродѣтелью чужою.	115.
35.	Только своего злополучія, съ чужимъ щастіемъ опниодъ не равнай.	116.
36.	Уравненіе того что имѣемъ; съ тѣмъ, что мы заслужили.	117.
37.	Умѣренность въ настоящемъ.	118.
38.	Приготовленіе къ будущему.	119.
39.	Печаль человѣку не приспойна.	122.
40.	и 41. Чтеніе полезныхъ книгъ.	125.
42.	Ни чпожество и плѣнѣе всего, что на свѣтѣ ни есть.	132.
43.	Общая бѣдность временой жизни.	136.
44.	Свѣтъ сей, естъ боевое поле; или битвенное мѣсто.	139.
45.	Гдѣ больше печали, нежели радости.	141.
46.	Не надѣясь на людей.	142.
47.	Но на бога.	143.
48.	Не уповать на непостоянное щастье.	144.
49.	Человѣкъ своимъ бѣдамъ, иногда самъ причиною бываетъ.	146.
50.	Кто лучше, тотъ всегда бездаснѣе другихъ.	148.
51.	Постоянное терпѣніе.	158.
52.	Надежда.	161.
53.	Таже надежда.	163.
54.	Время, и обычай.	165.
55.	Смерть.	169.
56.	Бесмертіе души.	170.

ГПБ Русский фонд

18.81.4.6.